

*Санкт-Петербургский филиал Университета
Прокуратуры Российской Федерации*

Санкт-Петербург, Литейный, 44

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

VII Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 9—11 октября 2025 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2026

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

VII Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 9–11 октября 2025 года

М А Т Е Р И А Л Ы

Санкт-Петербург
2026

Под общей редакцией А.А. САПОЖКОВА, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Ответственный редактор Е.В. ЕЛАГИНА, профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

- Санкт-Петербургская школа криминалистики** : материалы
С 18 VII Всероссийского криминалистического форума, Санкт-Петербург, 9–11 октября 2025 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А.А. Сапожкова ; отв. ред. Е.В. Елагина. – Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2025. – 1 CD-R (5,09 Мб). – Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Мб и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. – Загл. с экрана. – Текст : электронный.

Сборник содержит материалы VII Всероссийского криминалистического форума, прошедшего в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в октябре 2025 года. Предназначен для работников органов и организаций прокуратуры, педагогических работников, аспирантов.

***Сборник издается в соответствии с оригиналом,
подготовленным оргкомитетом конференции***

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акиев А.Р.</i> Криминалистическое обеспечение взаимодействия следственных органов с институтом уполномоченного по правам человека и ребенка (омбудсменом).....	11
<i>Акиева Д.Ю.</i> Методологические подходы к пониманию функции уголовного права.....	15
<i>Андреева А.А.</i> Предмет уклонения от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица.....	18
<i>Аржадева К.И. научный руководитель доцент Баркалова Е.В.</i> К вопросу оптимизации уголовного и иных форм судопроизводства с учетом внедрения электронного документооборота.....	24
<i>Ахметгалеев В.Р.</i> Криминалистические аспекты выбора определенной меры пресечения в отношении лица, совершившего преступление с использованием информационно-телекоммуникационных технологий..	32
<i>Баркалова Е.В.</i> Уголовное преследование по делам о налоговых преступлениях: вчера, сегодня, завтра.....	36
<i>Бобоев У.Т., научный руководитель профессор Владимиров В.Ю.</i> Теоретические положения криминалистической характеристики преступлений в сфере оборота наркотических средств опийной группы на примере Республики Таджикистан.....	40
<i>Гамзаева А.Б.</i> Некоторые аспекты освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования: сравнительный анализ международных норм и стандартов.....	45
<i>Данилова Н.А.</i> Криминалистика и прокурорская деятельность: точки соприкосновения.....	51
<i>Елагина Е.В.</i> Новации в сфере производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы.....	54
<i>Замараева Н.А., Гаврилова Н.А.</i> Оценка заключения эксперта как одного из видов доказательств: современные проблемы и тенденции.....	60

<i>Игошин В.В.</i> О некоторых подходах к совершенствованию практики технико-криминалистического обеспечения уголовного преследования.....	65
<i>Исаенко В.Н.</i> Программно-целевой метод профессора Г.А. Густова и прокурорский надзор.....	70
<i>Калюжный А.Н.</i> Комплексный подход в выявлении и использовании корреляционных взаимосвязей отдельных данных криминалистической характеристики преступлений против свободы личности.....	80
<i>Каменданова М.С., научный руководитель профессора Данилова Н.А.</i> К вопросу о некоторых обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.....	86
<i>Кетенчиева Е.С.</i> Методологические основы создания баз данных для анализа цифровых преступлений: взаимодействие с уголовным процессом.....	90
<i>Кетенчиева Е.С., Шнепелева К.В.</i> Особенности производства осмотра места происшествия при проверке сообщения о террористическом акте в зоне специальной военной операции.....	96
<i>Кируша Г.Н.</i> Несоввершеннолетие подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего как основание дифференциации процессуальной формы досудебного производства.....	99
<i>Корсаков К.А.</i> Потенциал «программно-целевого метода» профессора Г.А. Густова.....	104
<i>Круцких А.В.</i> Метод мысленного моделирования как способ установления фактических обстоятельств уголовного дела в судебном следствии.....	108
<i>Кушниренко С.П., Пристансков В.Д.</i> Генрих Арсеньевич Густов о теории расследования преступлений.....	112
<i>Лазарева Л.В.</i> К вопросу экспертно-криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.....	116
<i>Литичевский Б.В.</i> К вопросу о создании интегрированной информационной базы для борьбы МВД РФ с контактными мошенничествами и мошенничествами в сфере ИТТ.....	123

Максименко А.А. Криминалистическое обеспечение уголовного преследования в условиях цифровой трансформации: проблемы сохранения и использования электронных доказательств.....	127
Москаленко В.Н. (научный руководитель профессор Латышев И.В.) Организация взаимодействия подразделений органов внутренних дел при раскрытии преступлений прошлых лет.....	133
Полев М.С. Тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании организации незаконной миграции.....	138
Поляков С.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в обеспечении уголовного преследования.....	144
Резцов А.В. В тени судебной реформы: работы профессора Г.А. Густова.....	147
Серова Е.Б. К вопросу об использовании прокурором научных методов познания.....	153
Сидоренко Е.В. К вопросу расследования преступлений в сфере организации незаконной миграции (ст.ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ).....	160
Смелова С.В. Криминалистическая характеристика вымогательства, совершаемого несовершеннолетним.....	169
Усенко А.С. Некоторые актуальные вопросы использования искусственного интеллекта в криминалистической деятельности.....	174
Хазизулин В.Б. Криминалистически значимая информация о личности субъекта преступлений в сфере здравоохранения: её роль и значение.....	180
Холопов А.В. Моделирование события преступления и автоматизация процесса его расследования – научное наследие Г.А. Густова.....	185
Чельшьева О.В. Программно-целевой метод Г.А. Густова и его значение для современной криминалистической методики.....	191
Шавловский А.Б. Криминалистические аспекты исследования персональных компьютеров APPLE.....	197

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

<i>Амишкова А.А., научный руководитель доцент Михайлова Ю.Н.</i> Возможности реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве освидетельствования.....	201
<i>Артемьева Э.Н., научный руководитель доцент Баркалова Е.В.</i> К вопросу о формировании криминалистического понятия «серийное убийство».....	207
<i>Белоус П.А., Биган А.С., научный руководитель доцент Страхова С.В.</i> Актуальные вопросы тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних	213
<i>Баландина К.А., научный руководитель доцент Крипиневиц С.С.</i> О некоторых проблемах института следственных действий в уголовном процессе.....	217
<i>Головатских А.А., научный руководитель доцент Сидоренко Е.В.</i> Влияние психотипа личности на преступность.....	222
<i>Гольдштейн А.А., научный руководитель доцент Смелова С.В.</i> Криминалистическое значение признаков личности преступника при расследовании серийных изнасилований.....	227
<i>Даудова С.Н., Чернышева С.А., научный руководитель доцент Баркалова Е.В.</i> Анализ и оценка прокурором материалов проверки сообщения о налоговом преступлении.....	231
<i>Дроздов К.А., Коновалова С.А., научный руководитель доцент Баркалова Е.В.</i> Вопросы возмещения вреда частному и публичному интересу в уголовном процессе.....	236
<i>Дрынёв Н.В., Качура Д.Ф., научный руководитель доцент С.В. Страхова С.В.</i> Актуальные направления использования методов ДНК-анализа при расследовании преступлений.....	241
<i>Думова Д.А., научный руководитель доцент Горский В.В.</i> Цифровое алиби: тактика проверки	246

<i>Ермаков Д.С., Максимкина Д.А., научный руководитель доцент Страхова С.В. Особенности обнаружения, фиксации и хранения электронных доказательств.....</i>	249
<i>Закора Д.В., Петракова Д.В., научный руководитель к.ю.н. Ксендзов Ю.Ю. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты.....</i>	258
<i>Исаков Ш.Я., научный руководитель доцент Селимова А.М. Ответственность за deepfake и кибермошенничество.....</i>	262
<i>Камнева Л.В., научный руководитель Варлачева А.В. Сравнительные образцы запахов: требования, основания получения, правила отбора и упаковки..</i>	266
<i>Кирилова А.Ю., научный руководитель Касаткина Н.В. Особенности обнаружения, фиксации и изъятия следов пальцев рук лиц, больных гипергидрозом на влагоемких и текстурированных поверхностях.....</i>	269
<i>Кислощей А.С., научный руководитель Касаткина Н.В. Роль краниологической экспертизы для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против общественной безопасности.....</i>	274
<i>Клиндухов А.Г., научный руководитель доцент Яценко С.В. Основные способы изготовления самодельных патронов к ручному стрелковому огнестрельному оружию.....</i>	279
<i>Козлов С.М., научный руководитель Король В.А. Использование современных информационных технологий в координации между следователем и организациями.....</i>	284
<i>Колесниченко О.Г., научный руководитель доцент Елагина Е.В. Проблемы, возникающие при доказывании по уголовным делам с участием лиц, имеющих нарушения сенсорных функций.....</i>	290
<i>Косенкова А.А., научный руководитель доцент Григорьева М.А. Особенности осмотра места происшествия по делам о киберпреступлениях.....</i>	296

<i>Кострюкова А.Ю., Элбек В.К., научный руководитель доцент Баркалова Е.В.</i> К вопросу об участии переводчика в уголовном судопроизводстве.....	304
<i>Кулевая А.Р., научный руководитель доцент Ксендзов Ю.Ю.</i> Криминалистический потенциал микробиома человека: идентификация личности и определение геолокации через анализ бактериальных веществ	308
<i>Литвин А.С., научный руководитель доцент Пономарева Н.С.</i> Особенности производства проверки показаний на месте при расследовании диверсий, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта.....	313
<i>Масалова А.С., научный руководитель доцент Горский М.В.</i> Графология как инструмент криминалистики: критический анализ и пути совершенствования..	317
<i>Мастюкова А.Э., научный руководитель доцент А.В. Брагиш</i> Использование искусственного интеллекта для создания субъективных портретов.....	320
<i>Махмудова О.О., научный руководитель Король В.А.</i> Цифровизация адвокатской деятельности: вызовы и возможности.....	328
<i>Машкова К.М., Панова Е.А., научный руководитель доцент Баркалова Е.В.</i> Современное состояние и перспективы развития искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.....	332
<i>Менгель М.А., научный руководитель доцент Ксендзов Ю.Ю.</i> Прогнозная аналитика и Data Mining в цифровой криминалистике: автоматизация выявления сложных угроз.....	337
<i>Окрепилова С.В., научный руководитель Касаткина Н.В.</i> Применение беспилотных летательных аппаратов при осмотре места происшествия: возможности и пути развития.....	342
<i>Павлова Е.Н., научный руководитель Мавлюдова А.Х.</i> Цифровые технологии в сфере оказания ритуальных услуг как потенциальный фактор воздействия на уровень преступности.....	307

<i>Позняк А.В., Ращупкина Д.Д., научный руководитель доцент Ефремов Д.А. Система автопоиска запрещённого контента «Окулус»: современное состояние и перспективы развития.....</i>	352
<i>Прасолова П.О., научный руководитель Король В.А. Цифровизация судебной системы российской федерации.....</i>	355
<i>Пухова М.Ю. Пухова М.Ю., научный руководитель профессор С. А. Ялышев С.А. Предвзятость подтверждения как порок криминалистического моделирования.....</i>	361
<i>Розет М.А., научный руководитель профессор Латышиов И.В. Идентификация нарезного огнестрельного оружия по следам на деформированных пулях.....</i>	367
<i>Семенова К.В., научный руководитель Кетенчиева Е.С. Искусственный интеллект в криминалистике: современные тенденции и перспективы использования в уголовном судопроизводстве.....</i>	372
<i>Семёнова А.С., научный руководитель Касаткина Н.В. Применение передовых технологий для повышения эффективности осмотра места происшествия.....</i>	378
<i>Сысоев В.С., Прошкина А.Р., научный руководитель Шарифходжаев Ш.И. Технология подмены личности как новое средство совершения преступления.....</i>	383
<i>Темукова А.К. научный руководитель Адилов З.А., Проблемы оказания юридической помощи осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы.....</i>	388
<i>Фетисова П.О., научный руководитель профессор Петров А.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым.....</i>	391
<i>Чаузова Е.А., научный руководитель Скрипченко А.В. Применение искусственного интеллекта для анализа медицинского почерка при расследовании преступлений.....</i>	397

<i>Чеснаков М.Д., научный руководитель Горский В.В.</i> Криминалистический аспект тактики представления государственным обвинителем доказательств в судеб- ном следствии.....	401
<i>Шкоринова А.С., научный руководитель доцент</i> <i>Брагин А.В.</i> Вопросы допустимости заключения экс- перта.....	405
<i>Янгишиева А.Р., научный руководитель Шари- фходжаев Ш.И.</i> Криминалистические аспекты приме- нения ДНК-анализа при расследовании преступле- ний.....	411
Сведения для РИНЦ.....	412

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ С ИНСТИТУТОМ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И РЕБЕНКА (ОМБУДСМЕНОМ)

Современное состояние преступности в сфере семейных отношений и защиты прав несовершеннолетних характеризуется высокой латентностью, сложностью выявления и доказывания, а также значительным уровнем социального резонанса. В этих условиях особое значение приобретает не только совершенствование уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов, но и развитие криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного расследования. Одним из перспективных, но до настоящего времени недостаточно разработанных направлений такого обеспечения является взаимодействие следственных органов с институтом уполномоченных по правам человека и ребёнка (омбудсменов).

Институт уполномоченных по правам человека и по правам ребёнка, будучи элементом конституционного механизма защиты прав и свобод, располагает значительным информационным, аналитическим и экспертным потенциалом, который при надлежащей организации взаимодействия может быть использован в интересах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних. Вместе с тем в научной литературе данное взаимодействие, как правило, рассматривается в административно-правовом либо правозащитном аспекте, тогда как его криминалистическое содержание остаётся фрагментарно изученным.

В соответствии с федеральным и субъектовым законодательством уполномоченные по правам человека и по правам ребёнка осуществляют деятельность, направленную на защиту прав и законных интересов личности, взаимодействуют с органами государственной власти, анализируют правоприменительную практику и рассматривают индивидуальные и коллективные жалобы граждан. В контексте расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних данные функции трансформируются в ряд

криминалистически значимых направлений, к числу которых относятся:

- выявление признаков преступлений и иных правонарушений на основании анализа обращений граждан;
- аккумулярование и систематизация сведений о типичных способах нарушения прав несовершеннолетних и членов семьи;
- установление факторов и условий, способствующих совершению преступлений в семейно-бытовой сфере;
- участие в формировании и реализации мер профилактики преступности.

Аналитические доклады и специальные отчёты уполномоченных по правам, посвящённые состоянию законности и правопорядка в сфере защиты детства и семьи, обладают самостоятельной криминалистической ценностью. Они позволяют выявлять типовые криминогенные ситуации, характерные следственные версии, а также определять направления оптимизации следственной деятельности. Так, анализ причин преступности в семейной сфере, связанных с асоциальным поведением родителей, недостатками профилактической работы и снижением воспитательной функции образовательных учреждений, может быть использован при планировании расследования и выработке профилактических рекомендаций.

В юридической науке уже получили освещение различные формы взаимодействия уполномоченных по правам и правоохранительных органов: проведение проверок по жалобам, информационный обмен, подготовка рекомендаций, участие в межведомственных комиссиях, заключение соглашений о сотрудничестве¹. Однако указанные формы в большей степени носят организационно-управленческий характер и не раскрывают криминалистической специфики такого взаимодействия.

Криминалистическое взаимодействие предполагает целенаправленное использование информации, знаний и возможностей уполномоченных по правам для решения конкретных задач расследования: выявления и фиксации следов преступлений, установления участников криминального события, преодоления противодействия расследованию, а также обеспечения прав и законных интересов потерпевших.

¹ См.: Трусов Н.А., Цветков В.В. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с правоохранительными органами (на примере полиции)// Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 221–226.

Результаты проведенного опроса сотрудников органов предварительного следствия и дознания показали, что 20,1 %² респондентов считают участие уполномоченных по правам полезным для раскрытия, расследования и профилактики преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о том, что лишь около пятой части сотрудников органов предварительного следствия и дознания оценивают участие уполномоченных по правам как полезное для расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. Данный показатель указывает не столько на низкую эффективность института омбудсмана, сколько на отсутствие методически выверенных рекомендаций по его интеграции в криминалистическую деятельность следователя.

Наибольшее криминалистическое значение взаимодействие с уполномоченными по правам приобретает в ряде типовых следственных ситуаций.

Во-первых, это ситуации, связанные с выявлением преступлений по обращениям граждан, поступившим к уполномоченному. Такие обращения нередко содержат сведения о длительных, систематических нарушениях прав несовершеннолетних, фактах насилия, жестокого обращения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей. Инициирование доследственных проверок и возбуждение уголовных дел по материалам, представленным омбудсменом требует дальнейшего информационного и консультативного взаимодействия, в том числе при установлении характера вреда, определении статуса потерпевших и разработке мер их защиты.

Во-вторых, особую категорию образуют ситуации рассмотрения жалоб подозреваемых и обвиняемых на незаконное уголовное преследование. Несмотря на распространённое в следственной практике восприятие таких обращений как формы противодействия расследованию, их анализ с участием уполномоченного по правам может способствовать более объективной оценке доказательственной базы, выявлению процессуальных нарушений и, в конечном итоге, принятию законных и обоснованных решений. Документы и сведения, полученные от омбудсмана, в подобных случаях представляют собой источник криминалистической

² Указан % от общего числа респондентов (1726), прошедших опрос в рамках исследования.

информации и подлежат проверке в установленном законом порядке.

В-третьих, значительный потенциал имеет инициативное сотрудничество следственных органов с уполномоченными по правам. Речь идёт о привлечении их к решению задач розыска свидетелей и потерпевших, преодоления психологического и социального противодействия расследованию, а также получения специальных консультаций в сфере семейных отношений, педагогики, медицины и социальной работы.

Несмотря на очевидную значимость рассматриваемого взаимодействия, практика выявляет ряд нерешённых правовых и методических проблем. Уголовно-процессуальный закон устанавливает запрет на допрос Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и её субъектах без их согласия, однако аналогичное регулирование отсутствует в отношении уполномоченных по правам ребёнка и сотрудников их аппаратов. Неурегулированными остаются вопросы порядка предоставления информации, участия омбудсменов в следственных действиях, а также возможности их привлечения в качестве специалистов при расследовании преступлений против несовершеннолетних.

В научной литературе обоснованно высказываются предложения о расширении процессуального статуса уполномоченных по правам ребёнка, включая возможность их участия в уголовном судопроизводстве в качестве законных представителей несовершеннолетних при наличии особых условий (отсутствие родителей, высокий общественный резонанс дела и др.)³. Представляется, что такие предложения требуют дальнейшего криминалистического осмысления с точки зрения их влияния на тактику следственных действий и обеспечение баланса интересов участников процесса.

Взаимодействие следственных органов с институтом уполномоченных по правам человека и ребёнка обладает значительным, но пока не в полной мере реализованным криминалистическим потенциалом. Использование информации и экспертных возможностей омбудсменов позволяет повышать эффективность выяв-

³ См.: Ерофеева В.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2018. С. 11; Багаутдинов Ш.Ф. Актуальные вопросы участия уполномоченного по правам ребенка в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4 (46). С. 578.

ления и расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних, обеспечивать защиту прав потерпевших и формировать действенные меры профилактики.

Совершенствование криминалистического обеспечения такого взаимодействия предполагает разработку специальных методических рекомендаций, уточнение процессуального статуса уполномоченных и регламентацию форм их участия в расследовании. Реализация указанных мер будет способствовать повышению качества предварительного расследования и укреплению гарантий прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

УДК 343.98

Д.Ю. АКIEBA

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ФУНКЦИЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В современной уголовно-правовой науке категория «функции уголовного права» занимает важное место в системе теоретико-методологических понятий, поскольку именно через нее раскрываются социальное назначение уголовного закона и характер его воздействия на общественные отношения. Формирование адекватного понимания данной категории имеет принципиальное значение для углубленного анализа уголовно-правовых явлений, так как содержание понятия «функция» во многом определяет направления научного исследования и позволяет выявить специфику отраслевого правового регулирования.

Понятие функции носит междисциплинарный характер и широко используется в естественных, технических и гуманитарных науках, что обуславливает его многозначность и методологическую сложность. В юридической науке данная категория наполняется особым содержанием, связанным с нормативной природой права, его целенаправленным воздействием и социальной обусловленностью.

В доктрине уголовного права, как и в теории права в целом, функции рассматриваются не только как производные от задач и целей отрасли, но и как самостоятельная теоретическая конструкция, позволяющая выявить активную роль уголовного права

в обеспечении правопорядка, предупреждении преступности и регулировании общественно опасного поведения⁴.

Формирование понятия функций уголовного права происходило поэтапно и было тесно связано с развитием общей теории права, в рамках которой функции стали рассматриваться как устойчивые направления правового воздействия, отражающие социальную сущность и назначение права⁵. На ранних этапах развития уголовно-правовой мысли внимание ученых концентрировалось преимущественно на охранительном назначении уголовного закона и целях наказания⁶. Лишь в дальнейшем, по мере развития методологического аппарата юридической науки, функции уголовного права были осмыслены как самостоятельная категория, отличная от задач, целей и принципов уголовного законодательства⁷.

Современная уголовно-правовая доктрина характеризуется отсутствием единства в определении функций уголовного права, что обусловлено различиями методологических подходов и исследовательских акцентов. В настоящее время представляется возможным выделить три основных методологических подхода к интерпретации понятия «функции уголовного права».

В рамках первого (философско-социологического) подхода функции уголовного права раскрываются прежде всего через его социальную роль, выражающуюся в обеспечении общественной безопасности, защите базовых социальных ценностей и поддержании стабильности общественных отношений⁸. В данном контексте уголовное право рассматривается как элемент системы социального контроля, а его функции соотносятся с потребностями общества в нейтрализации наиболее опасных форм девиантного поведения⁹.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 191; Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 12.

⁵ Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 13.; Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 205.

⁶ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. С. 34.

⁷ Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. (ред.) Курс уголовного права. Т. 1. М.: Зерцало, 2002. С. 22–23.

⁸ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 48–50.

⁹ Garland D. The Culture of Control. Oxford: Oxford University Press, 2002. S. 87.

Второй (отраслевой, или этимологический) подход ориентирован на раскрытие функций уголовного права через основные направления уголовно-правового воздействия. В соответствии с данной позицией функции понимаются как объективно обусловленные и относительно устойчивые направления влияния норм уголовного права на преступность и связанные с ней общественные отношения¹⁰. Такой подход позволяет конкретизировать содержание функций с учетом предмета и метода уголовно-правового регулирования, а также выявить их связь с механизмом уголовной ответственности и системой уголовных наказаний¹¹.

В рамках третьего (социально-правового) подхода функции уголовного права рассматриваются как элементы более широкой системы управления общественными процессами. Уголовное право в данном аспекте выступает не только как средство государственного принуждения, но и как инструмент легитимации властных решений, формирования правовых оценок общественно опасного поведения и закрепления ценностных ориентиров в общественном сознании¹². Подчеркивается участие уголовно-правовых норм в процессах социального контроля, правовой коммуникации и поддержания доверия к институтам государственной власти¹³.

Анализ доктринальных подходов позволяет сделать вывод о том, что дискуссионность понятия функций уголовного права во многом обусловлена различием уровней анализа. Одни авторы связывают функции с общесоциальным назначением отрасли, другие – с конкретными направлениями уголовно-правового воздействия, третьи – с их реализацией в механизме правового регулирования. При этом, как представляется, указанные подходы не носят взаимоисключающего характера, а отражают различные аспекты функционирования уголовного права как сложного социально-правового феномена¹⁴.

¹⁰ Коробеев А.И. Полный курс уголовного права. Т. 1. СПб., 2008. С.24.

¹¹ Тимохин С.Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 7–8.

¹² Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. М.: Проспект, 2009. С. 180.

¹³ Злобин Г.А. О необходимости концептуального подхода к совершенствованию законодательства // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М., 1979. С. 75–78.

¹⁴ Рапог А.И. (ред.) Уголовное право России. Общая часть. М.: Эксмо, 2009. С. 27.; Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 1. М.: Юрид. лит., 2004. С. 32.

Таким образом, функции уголовного права в доктрине следует рассматривать как комплексную теоретическую категорию, отражающую социальное назначение уголовного закона, основные направления уголовно-правового воздействия и специфику включенности отрасли в механизмы социального контроля и правового регулирования. Дальнейшее уточнение содержания данной категории имеет существенное значение для развития уголовно-правовой науки и повышения методологической обоснованности отраслевых исследований¹⁵.

УДК 343.98

А.А. АНДРЕЕВА

ПРЕДМЕТ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, СПЕЦИАЛЬНЫХ, АНТИДЕМПИНГОВЫХ И (ИЛИ) КОМПЕНСАЦИОННЫХ ПОШЛИН, ВЗИМАЕМЫХ С ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Уголовные дела по факту уклонения от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица (далее – уклонение от уплаты платежей) составляют около 22% (за 2023 – 285, за 2022 – 344)¹⁶ от числа преступлений, связанных с незаконным перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), к которым также относятся различные виды контрабанды (за 2023 – 1257, за 2022 – 1362)¹⁷. Указанные преступные деяния объединяет способ их совершения – ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений.

¹⁵ Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965.

¹⁶ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2022-2023гг. // Официальный сайт ФТС России // URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatelnost-/informacziya-upravleniya-tamozhennykh-rassledovaniy-i-doznaniya/document/376517>; <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatelnost-/informacziya-upravleniya-tamozhennykh-rassledovaniy-i-doznaniya/document/562692> (дата обращения 29.03.2025).

¹⁷ Там же.

Несмотря на ущерб, наносимый такими деяниями, доля платежей в качестве предметов преступных посягательств, перечисленных в федеральный бюджет, незначительна. Так, в 2022 году таможенными органами вскрыта неуплата платежей на сумму 6 млрд. рублей, в то время как в бюджет удалось перечислить лишь 1,76 млрд. рублей¹⁸.

Необходимо отметить, что доля таможенных платежей за 2023 год составила 26%¹⁹, за 2022 год – 23%²⁰, то есть почти четверть федерального бюджета. Это свидетельствует о том, что при посягательстве на установленный порядок уплаты таможенных платежей наносится вред экономике государства, что диктует необходимость в оперативном пресечении и раскрытии таких преступных деяний, особенно в условиях санкционного давления, недружественных действий ряда государств в отношении России.

Для повышения эффективности раскрытия рассматриваемых преступлений, по мнению автора, надлежит знать характеристику предмета преступного посягательства как одного из важнейших элементов криминалистической характеристики преступлений, поскольку он имеет тесную связь с обстановкой, целями и мотивами преступного деяния, предопределяет способы его совершения и сокрытия, указывает на преступника.

Стоит обратить внимание, что предмет уклонения от уплаты платежей в отличие от контрабанды, четко не определен законодателем.

Предмет связан с теми общественными отношениями, на которые направлено деяние²¹, то есть на регламентированный порядок перемещения товаров через таможенную границу и уплаты таможенных платежей.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Интервью врио руководителя ФТС России Давыдова Р. на тему «Таможня: противостояние вызовам» // Таможня, официальное издание ФТС России. 2024, № 1 (475). С. 4–7.

²⁰ Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2022 год // Официальный сайт Минфина России // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/08/main/Illustrirovannoe_izdanie_za_2022_god.pdf (дата обращения 27.03.2025).

²¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Арямов А.А., Басова Т.Б., Благоев Е.В. и др.; отв. ред. Грачев Ю.В., Чучаев А.И. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 28.

Представляется, что в нашем случае предметом являются денежные средства в виде налога на добавленную стоимость (далее – НДС) и акцизов, взимаемых при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС, ввозных и вывозных таможенных пошлин, не поступившие в установленном порядке в федеральный бюджет.

Однако, с криминалистической точки зрения предмет таких преступлений, по мнению автора, нельзя рассматривать отдельно от товаров, в отношении которых таможенные платежи по тем или иным причинам не взимаются, поскольку именно после определения продукции, которую преступнику необходимо переместить, возникает умысел на уклонение от уплаты платежей различными способами.

Мотив анализируемых преступлений всегда корыстный и также определяет выбор предмета посягательства. Так, не будет являться преступным незаконное перемещение через таможенную границу товаров, в отношении которых не подлежат уплате таможенные платежи (за исключением случаев, когда такие товары являются предметами контрабанды).

Автор полагает, что для наиболее эффективного пресечения и раскрытия рассматриваемых преступлений, установления достоверных причин и условий их совершения, сокрытия, правоприменителю следует изучить правила взимания таможенных платежей, поскольку условия перемещения различных товаров неидентичны.

Так, товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС, подлежат помещению под таможенные процедуры²². Среди определенных законодателем условий их помещения под большинство таможенных процедур – уплата платежей (выпуск для внутреннего потребления, экспорт).

Однако при применении некоторых процедур (например, переработка вне таможенной территории) взимание платежей осуществляется только при несоблюдении условий использования таковых. Для других таможенных процедур (например, уничто-

²² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (с изм. и доп. от 29.05.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (ТК ЕАЭС); Ст. 127.

жения) уплата платежей вовсе не требуется. Этим пользуются преступники, заявляя таможенному органу не подлежащую применению в отношении принадлежащих им товаров процедуру.

Обычно базой для исчисления пошлин является таможенная стоимость товаров²³, в связи с чем преступники для уменьшения затрат, связанных с перемещением товаров, занижают реальную цену и количество перемещаемой продукции в документах, подтверждающих совершение сделки.

Более того, ставки ввозных таможенных пошлин систематизированы в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (далее – ТН ВЭД), классификации в соответствии с которой подлежит перемещаемая продукция.

Так, ставки ввозных пошлин однородных товаров могут различаться в зависимости от области их использования, размеров и иных характеристик, чем пользуются преступники, заявляя в таможенные органы неверные сведения о коде ввозимой продукции по ТН ВЭД. Например, «котлы паровые для судового оборудования» облагаются нулевой ставкой ввозной таможенной пошлины, а иные – 7,5 %²⁴.

Иногда указанные ставки отличаются от единых. Могут вводиться меры защиты внутреннего рынка в виде специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин²⁵.

В отношении отдельных товаров, страной происхождения которых являются государства, предпринимающие меры, которые нарушают экономические интересы России, утверждены повышенные ставки ввозных таможенных пошлин²⁶.

²³ Там же. п. 2 ст. 51.

²⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (с изм. и доп. от 02.06.2025), Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ ТК ЕАЭС; п. 1 ст. 71.

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 07.12.2022 № 2240 «Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров, страной происхождения которых являются государства и территории, предпринимающие меры, которые нарушают экономические интересы

При таких обстоятельствах преступники скрывают страну происхождения товаров, чтобы избежать излишних финансовых затрат, для чего зачастую прибегают к подделке документов ее подтверждающих.

Установление ставок вывозных таможенных пошлин, НДС, акцизов отнесено к уровню национального законодательства.

Стоит обратить внимание на товары, в отношении которых применяются льготы по уплате таможенных платежей, поскольку чаще всего для их получения не требуется отдельных разрешений. Это также активно используется преступными элементами для создания видимости наличия оснований для их получения.

Например, в законодательстве закреплены льготы по уплате НДС²⁷ в отношении определенной категории товаров. Необходимо отметить, что в этом перечне поименованы и товары, освобождаемые от нескольких видов платежей. К примеру, продукция морского промысла освобождена от уплаты ввозной таможенной пошлины и сборов²⁸. Представляется, что такие товары наиболее подвержены преступным посягательствам.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что предмет уклонения от уплаты платежей, в зависимости от перемещаемых товаров, не идентичен.

Именно желание сэкономить на экспортно-импортных операциях, по мнению автора, побуждает преступников незаконно перемещать товары через таможенную границу.

При этом огромный массив правовых актов, регламентирующих порядок взимания и размер платежей, существенно затрудняет работу правоохранительных органов по пресечению противоправных деяний, а для преступников создает благоприятные условия по выбору схем наиболее выгодного перемещения необходимого им товара.

Российской Федерации» (с изм. и доп. от 30.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. от 21.01.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; ст. 150.

²⁸ Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (с изм. и доп. от 28.04.2023), Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», ст. 47.

Определение неких потенциальных «лазеек» законодательства с учетом характеристик перемещаемого товара, заявленной таможенной процедуры, льгот (преференций) позволит выработать алгоритмы своевременного пресечения (особенно в рамках системы управления рисками) и раскрытия таких преступных деяний, в том числе указать на следы деяния, сузить круг подозреваемых, установить свидетелей.

В частности, исходя из товара, на который покушается преступник, действующих в это время в отношении него ставок таможенных пошлин, защитных мер и льгот, он подыскивает смежную продукцию для наиболее «экономного» оформления, прорабатывает вопрос занижения стоимости, изменения страны происхождения, изготавливает поддельные документы и пр., то есть исходя из окружающей обстановки, избирает способ совершения и сокрытия деяния.

Однако такое положение дел не характерно для ситуативных преступников, которые чаще всего не вдаются в требования закона и выбирают способ перемещения – без декларирования.

Особое внимание стоит обратить на тот факт, что выбор предмета преступного посягательства обусловлен его привлекательностью для потенциального преступника.

Так, характеристика и назначение незаконно перемещенного оборудования по изготовлению цемента, позволяет выдвинуть версию о его предназначении недавно начавшему функционировать цементному заводу.

Достаточные данные о предмете преступления позволяют выдвинуть версии по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, определить очевидцев преступного деяния (например, лиц, к которым преступник обращался за подделкой документов), спланировать расследование.

Таким образом, криминалистический аспект вышеуказанных данных о предмете посягательства во взаимосвязи с иными элементами позволяет оперативно раскрыть преступное деяние и усовершенствовать таможенный контроль в отношении товаров, подвергнутых риску незаконного перемещения. Расследование при этом должно производиться с учетом специфики конкретного товара.

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО И ИНЫХ ФОРМ СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧЕТОМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Оптимизация судебной системы является важным вектором модернизации государственного управления, направленным на повышение эффективности и прозрачности правосудия. Внедрение электронного документооборота представляется ключевым инструментом в достижении этой цели, позволяя существенно ускорить процесс обмена информацией, снизить риск ошибок и повысить доступность судебных данных для всех участников процесса. Данная трансформация способствует не только сокращению временных и финансовых затрат, но и укреплению доверия общества к судебной системе в целом.

В настоящей статье сравним некоторые особенности применения электронного документооборота в разных формах судопроизводства, действующих на территории Российской Федерации.

Ранее «электронное правосудие» начало активно применяться одновременно в Японии, Китае и Соединенных Штатах Америки (далее – США) в середине 90-х годов прошлого столетия²⁹.

Стартовой линией автоматизации судопроизводства в России является внедрение федеральной программы под названием «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденная Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 года и закрепляющая цели и направления деятельности органов государственной власти, а также её взаимодействие с другими учреждениями в области развития информационного общества.

²⁹ Информационные технологии в правосудии [Электронный ресурс] : учебное пособие / М.Г. Диева, В.А. Субочева. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2023.

В процессе развития информационного общества и государства в судебном сообществе неизбежно встал вопрос относительно организации судебного процесса с использованием электронного документооборота и приведением документов межотраслевого действия в соответствие с изменяющимся законодательством.

Приоритетными векторами электронного правосудия определены: электронный документооборот, электронное предоставление информации, а также электронное отправление правосудия.

Использование электронного документооборота, как одного из элементов электронного правосудия в Российской Федерации в целом и уголовного, в частности, осуществляется по всему миру, в связи с чем, положительный опыт зарубежных стран, особенно значим для применения его на практике в России.

Как положительный опыт применения электронного правосудия следует отметить опыт республики Казахстан. Государственная программа «Цифровой Казахстан» предусматривает переход судебного делопроизводства в цифровой формат. Одним из приоритетных направлений реализации указанной программы является «переход на цифровое государство» то есть, направление преобразования функций государства как инфраструктуры предоставления услуг населению и бизнесу, предвосхищая его потребности³⁰. С этой целью, в 2014 году запущен сервис «Судебный кабинет», предоставляющий гражданам возможность подавать иски и обращения в суды дистанционно. Указанный сервис является основным элементом цифровизации судебной системы Республики Казахстан и предоставляет более 50 видов услуг в электронном режиме. В процессе цифровизации, суды Республики Казахстан практически повсеместно перешли к формированию электронных судебных дел, применению технических средств фиксации хода судебного заседания, без последующего распечатывания на бумаге и внедрению информационно-аналитической системы «Төрелік», которая автоматизирует учет и контроль процессуальных сроков, тем самым упрощает делопроизводство.

³⁰ Об утверждении государственной программы «Цифровой Казахстан»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 №827 – URL : <https://www.gov.kz/> (дата обращения: 21.09.2025).

В Национальном плане развития Республики Казахстан до 2025 года указана возможность внедрения и использования инструмента анализа больших данных (bi data) для улучшения качества правосудия³¹.

Таким образом, преимуществами электронного правосудия в Республике Казахстан являются доступность и удобство, экономия ресурсов, прозрачность и эффективность судебного процесса, повышение инвестиционной привлекательности, выражающейся в использовании IT-программ, используемых в судебной системе и приобретенных для суда.

Рассмотрим применение электронного документооборота в системе электронного правосудия России в настоящее время.

Нормативно понятие «электронного правосудия» закреплено в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» под которым понимают способ и форму осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде³².

Понятие электронного документа закреплено в статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об организации, информационных технологиях и о защите информации»³³.

³¹ Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 15.02.2028 № 636 – URL : <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 21.09.2025).

³² Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента : Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 // Бюллетень актов по судебной системе, № 2, 2016.

³³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ Принят Государственной Думой

Электронный документооборот в арбитражном, гражданском, уголовном и административном судопроизводстве имеет свои особенности.

Правовая регламентация применения электронного документооборота в арбитражном, гражданском и административном судопроизводствах закреплены в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, Федеральном законе от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В уголовно судопроизводстве указанная возможность отображена в УПК РФ.

Подача искового заявления в арбитражном суде реализуется через специализированный сервис «Мой арбитр» в разделе «личный кабинет» зарегистрированного пользователя, которое подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью. После обработки поданного искового заявления пользователю в «личный кабинет» приходит уведомление суда об успешной регистрации и принятии дела к производству.

Тем документам, которые будут приложены к исковому заявлению, поданному в электронном виде, будет придан статус письменных доказательств.

Забегая вперед, стоит отметить, что в уголовном судопроизводстве как и в арбитражном, документы, поданные вместе с электронным заявлением, также будут приобретать статус доказательств, если отвечают требованиям, установленным уголовно-процессуальным законодательством. Они подаются и хранятся в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, что придает им юридическую силу.

Легитимизация электронных доказательств в уголовном судопроизводстве основывается на их признании в качестве юридически значимой информации, зафиксированной или представленной в электронной форме, с возможностью проверки источника информации.

Полагаю необходимым на законодательном уровне ввести в УПК РФ понятие «электронное доказательство» для обеспечения

08.07.2006 г. Одобрен Советом Федерации 14.07.2006: в ред. Федерального закона Российской Федерации от 03.04.2020 №105-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.01.2025).

оптимизации сбора, проверки и сохранения таких доказательств, а также гарантированности их достоверности и допустимости в суде.

Таким образом, легитимизация электронных доказательств предопределяет их законодательное признание, установление требований к сбору, проверке и сохранению, а также внедрения современных технологий и стандартов для их использования участниками уголовного судопроизводства.

Для судов общей юрисдикции создан и действует сервис ГАС «Правосудие», позволяющий в электронном виде подавать документы в суд. Однако уровень использования электронных процессуальных документов в судах общей юрисдикции ниже, чем в арбитражных судах, что связано с меньшей автоматизацией и более сложной структурой дел.

Приказом от 11 декабря 2023 № 265 «О внесении изменений в Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251» закреплён порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе, в форме электронного документа, который разработан в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее-ГПК РФ), Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее КоАП РФ), Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ).

Часть 1.1 статьи 3 ГПК РФ, часть 2 статьи 45 КАС РФ предусматривает подачу документов в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа.

Некоторые существенные изменения произошли и в уголовном судопроизводстве, внесенные в декабре 2023 года в действующее уголовно-процессуальное законодательство, посредством которых были урегулированы вопросы электронного документооборота.

Статья 474.1 УПК РФ закрепила возможность подачи ходатайств, заявлений, жалоб или представлений, не содержащих сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну,

при наличии технической возможности в форме электронного документа. Часть 6 статьи 474.1 УПК РФ закрепила возможность получения электронных извещений через единый портал Госуслуг.

Акцент в статье сделан на предоставлении только ходатайств, заявлений, жалоб и только в суд, однако закреплена также возможность представлять в суд письменные доказательства в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. Такая возможность исходит из положений данной статьи, где говорится, что материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов³⁴.

В ходе написания настоящей статьи стоит отметить сходства и отличия подачи электронных процессуальных документов в арбитражном и уголовном судопроизводстве. К сходствам необходимо отнести способ подачи, а именно систему автоматизации, такие как «Мой арбитр» и ГАС «Правосудие», использование электронной цифровой подписи при подаче, а также автоматизацию процесса регистрации и обработки электронных документов. К отличию относится тип электронной подписи, для подачи документов в электронном виде в арбитражном, в отличие от уголовного судопроизводства, требуется усиленная квалифицированная электронная подпись. Документы в арбитражном судопроизводстве должны быть поданы в формате pdf, docx, rtf, xls, jpeg, размер документа должен не превышать 30 МБ, тогда как в уголовном судопроизводстве, помимо указанного выше формата документа, принимаются дополнительно электронные носители.

В качестве положительных моментов цифровизации судопроизводства стоит отметить ускорение процесса рассмотрения дел, повышение доступности правосудия для граждан, снижение нагрузки на судей и судебную систему, оптимизация судопроизводства через электронный документооборот, создание единого информационного пространства судов и формирования баз данных для упрощения доступа к судебным материалам, повышения

³⁴ Отченаш А.Ю. К вопросу самостоятельности «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве. Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А.А. Сапожкова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – Вып. 11. – С. 92–95.

прозрачности и вовлечения граждан путем просвещения и предоставления сервисов электронного правосудия.

Вместе с тем, наравне с положительными моментами использования электронного документооборота необходимо озвучить проблемы, выраженные в недостаточной нормативной базе и пробелы в законодательстве, которые затрудняют полноценное использование электронных документов. Например, такие как, необязательный характер электронной подачи документов и требование наличия бумажных экземпляров. Некоторые положения ГПК РФ в настоящее время содержат в себе нормы, предусматривающие конечный изготовленный документ в электронном виде, но не в императивном порядке. Полагаю, что указанное препятствие, возможно устранить путем проведения анализа и изменения действующих норм права, затрагивающих регулирование электронного документооборота, отмены противоречащих друг другу норм, а в случае необходимости издания новых.

Еще одной ключевой проблемой является вопрос безопасности и защиты информации, а также доступность для широкого круга населения, не являющихся профессиональными юристами. Для обеспечения безопасности электронного документооборота необходим комплекс организационных, технических и криптографических мер, включая использование усиленной квалифицированной электронной подписи, исключающей возможность подделки ЭЦП при оформлении и незаконном использовании для хищения персональных данных пользователей, а также аппаратно-программных средств защиты, а также перспективных технологий, таких как блокчейн и квантовая криптография.

Проблема использования электронной подписи заключается в дорогостоящем оформлении и необходимостью переоформления через 12 месяцев использования. На мой взгляд, необходимо упростить доступ к ресурсам, предоставляющим право использования электронного документооборота в разных видах судопроизводства, сделав их тем самым более востребованными для граждан, не являющихся профессиональными юристами.

Еще одна проблема, которая требует внимания, это проблема электронных доказательств, заключающаяся в отсутствии полноценного регулирования в части их признания и допустимости в суде, а судебная практика по этому вопросу неоднородна. Для устранения этих проблем предлагается разработка единых

правовых норм и стандартов, которые обеспечат надлежащее установление, фиксацию и оценку электронных доказательств.

На мой взгляд, необходимо выделить электронные доказательства как самостоятельный вид доказательств, поскольку в ряде уголовных дел только электронные данные могут быть основным источником информации и служить доказательством в суде. Для этого разработать процедуру обнаружения, фиксации, хранения и оценки данных в последующем, преобразованных в электронные доказательства. Разработать нормативную базу для проверки целостности и достоверности электронных доказательств.

Из вышеуказанного следует сделать вывод о том, что существующая проблематика правового регулирования электронного документооборота в судопроизводстве заключается в необходимости устранения законодательных пробелов, повышения уровня безопасности и доступности использования электронных документов, а также доказательств. Урегулирование межотраслевого законодательства и судебной практики для планомерного перехода к цифровому формату.

Вышеприведенные примеры проблемных аспектов правоприменения в различных сферах судопроизводства в части цифровизации являются не исчерпывающими и требуют детальной проработки использования электронного документооборота, как со стороны законодательства, так и с технической стороны, в целях недопущения «утечки» персональных данных.

Таким образом, использование электронного документооборота в судопроизводстве обусловлена множествами преимуществ, такими как оперативность рассмотрения дел разной категории, минимизацией рисков утраты документов, снижением затрат на логистику и эксплуатацию бумажных носителей. Использование электронного документооборота в судопроизводстве соответствует требованиям цифрового общества и на сегодняшний момент является стандартизированным элементом судопроизводства.

Кроме того, использование электронных документов в судопроизводстве ориентировано на повышение правовой доступности и открытости судебной системы и представляет собой постепенный переход к цифровизации правосудия и постепенному переходу к формату электронного уголовного дела и применению искусственного интеллекта для рассмотрения дел в суде.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ВЫБОРА ОПРЕДЕЛЕННОЙ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО
ПРЕСТУПЛЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

Внедрение цифровых инструментов практически во все основные виды деятельности человека неуклонно приводит и к изменению криминалистической практики расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее по тексту – ИТТ). Цифровые технологии, обеспечивая эффективность и удобство коммуникаций, между тем создают предпосылки для возникновения все более новых и изощренных способов совершения противоправных действий. Растущая динамика совершения преступлений с использованием ИТТ, их трансграничный характер, высокая латентность, использование ультрасовременных технических средств, наряду с применением достаточно глубоких технических знаний для сокрытия следов противоправной деятельности, представляют особую сложность при их выявлении, расследовании и пресечении.

Указанные обстоятельства предопределяют необходимость своевременного совершенствования механизмов не только предупреждения совершения указанного вида преступлений, но и методов, способствующих выявлению, обеспечению сохранности и использования в процессе расследования цифровых следов противоправных действий. Учитывая, что большинство преступлений с использованием ИТТ в основном сопряжены с хищениями денежных средств с банковских счетов, то имеющие значение предметы и документы, в основном, могут быть изъяты только после установления лица, совершившего преступление, а также выявления местонахождения имеющих значение технических средств. Вместе с тем, изъятие технических средств, с помощью которых совершались противоправные действия еще не гаран-

тирует наличие в них всей необходимой для доказывания вины лица информации. Бывает, что основная информация хранится либо на «запароленных» облачных сервисах, либо в сторонних технических средствах, установленных в неизвестных местах.

В целях пресечения неправомерного противодействия со стороны ИТ-преступника либо содействующих ему лиц, при наличии соответствующих оснований, предусмотренных ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, важно с криминалистической точки зрения подходить к принятию решения о применении в отношении подозреваемого или обвиняемого определенной меры пресечения. Для принятия не только законного и обоснованного, но и тактически эффективного решения о применении определенной меры пресечения при неблагоприятной следственной ситуации, необходимо проанализировать следующие основные компоненты: личность лица, совершившего преступление с использованием ИТТ; навыки подозреваемого или обвиняемого в сфере ИТТ; доступность технических средств; наличие содействующих подследственному лиц; навыки и причастность лиц, содействующих подозреваемому и обвиняемому.

Стоит сразу оговориться, что негативная следственная ситуация может сформироваться, например, в случаях, когда осматриваемые в ходе осмотра места происшествия технические средства не содержат в себе имеющую криминалистическое значение информацию, а преступник отказывается предоставлять какую-либо интересующую информацию.

Говоря о личности лица, совершившего преступление с использованием ИТТ необходимо отметить, что важно уделить внимание такому фактору как состояние здоровья лица. Сведения о состоянии здоровья, в особенности возможность содержания в СИЗО, будут иметь значение для последующего планирования применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, особое внимание также необходимо уделить установлению места жительства и финансового положения лица. Так, наличие места жительства предопределил возможность применения определенных мер пресечения (например: подписка о невыезде, домашний арест и т.п.), а наличие заграничного паспорта, вида на жительство в другой стране, наличие на счетах (в т.ч. в иностранных банках) значительных сумм денежных средств, может свидетельствовать о возможности подозреваемого или обвиняемого скрыться от следствия и суда.

Вместе с тем, важно понимать, что подследственный прекрасно разбирается в сфере информационных технологий и здесь немаловажным критерием для выбора определенной меры пресечения, является выяснение навыков подозреваемого или обвиняемого. Данные сведения можно выяснить путем опроса близких преступнику лиц, соседей, преподавателей (для учащихся), работодателя, сокурсников (для учащихся) или коллег, путем истребования сведений с образовательных организаций о получении дипломов, сертификатов и т.д. о прохождении учебы, повышении квалификации или прохождении курсов. Данные сведения в совокупности с информацией о личности подследственного и его поведением в процессе расследования, предоставят возможность не только сформировать представление об уровне компетенций подследственного в сфере ИТТ и опыте работе с определенными техническими средствами, но и степени направленности последнего к оказанию незаконного противодействия.

Следующим немаловажным фактором, напрямую связанным с выбором определенной наиболее эффективной меры пресечения, является доступность технических средств для подозреваемого или обвиняемого. Учитывая ранее установленные сведения об опыте работы подследственного на определенных технических средствах, необходимо проанализировать возможность применения их последним при каждой планируемой к применению мере пресечения. Так, например, при применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, подозреваемый или обвиняемый может с легкостью воспользоваться любым техническим устройством и с его помощью удалить имеющиеся данные на облачном хранилище, а также уничтожить, повредить либо скрыть ранее не выявленные технические средства, с помощью которых совершалось преступление. Либо при применении запрета определенных действий без соответствующих ограничений подследственный может, используя принадлежащие последнему технические средства, осуществить негативные действия, направленные на уничтожение или повреждение имеющей значение цифровой информации.

Вместе с тем, как показывает практика, не стоит строить акценты только вокруг персоны подозреваемого или обвиняемого – важно выяснять круг общения последнего. Так, возможные, ранее не установленные, соучастники преступления, совместно

проживающие лица, соседи, коллеги, сокурсники, друзья, подруги и т.п. могут оказывать содействие в оказании незаконного противодействия, которое может выражаться как в простом содействии (предоставлении технических средств и т.п.), так и в непосредственном негативном воздействии на обладающих информацией лиц и имеющие значение объекты. В связи с чем, по каждой планируемой к применению мере пресечения необходимо, наряду с установлением сведений о личностях, с которыми возможен контакт подозреваемого или обвиняемого, выявлять степень их предрасположенности к содействию подследственному в оказании незаконного противодействия. Так, при применении домашнего ареста с запретом пользоваться интернетом, супруга подозреваемого или обвиняемого может принести в дом иной мобильный телефон или ноутбук, а к сети интернет подследственный может подключиться с их помощью путем ввода переданного добродушным соседом пароля от WI-FI своей квартиры. Кроме того, не стоит пренебрегать и установлением навыков данных лиц, а также проверке их причастности к соучастию в преступлении, т.к. с их стороны также возможно ожидать совершения действий, направленных на незаконное противодействие процессу расследования.

Установление, анализ и документирование вышеуказанных сведений, не только предоставит возможность выбора наиболее эффективной с криминалистической точки зрения меры пресечения, но и возможность обоснования необходимости ее применения в суде.

Резюмируя вышеизложенное подчеркнем, что принятие тактического решения о применении определенной, наиболее эффективной меры пресечения в отношении лица, совершившего преступление с использованием ИТТ в неблагоприятной следственной ситуации, требует от следователя и дознавателя достаточно глубокого анализа как следственной ситуации сложившейся в процессе расследования по уголовному делу, психологической направленности подследственного, имеющихся у него компетенций и его фактических возможностей к оказанию незаконного противодействия, но и предопределяет необходимость установления предрасположенности и реальных возможностей к оказанию в этом содействия иных лиц.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Учеными отмечается тенденция к либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части уголовного преследования за налоговые преступления, выразившаяся в возможности прекратить уголовное преследование в случае возмещения причиненного ущерба, увеличении порогового значения размера причиненного ущерба³⁵ и других законодательных новеллах³⁶.

До 2010 года уголовно-процессуальная политика по противодействию налоговым преступлениям была направлена на привлечение к уголовной ответственности недобросовестных налогоплательщиков вне зависимости от источника получения информации о признаках налоговых преступлений. Общий порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях приводил к значительному количеству случаев прекращения уголовных дел в связи с недостаточностью для предъявления обвинения суммы причиненного ущерба после обжалования действий и решений налоговых органов в суде, несвоевременной проверкой этих сведений следователем, отсутствием налаженного взаимодействия следственных и контролирующих органов.

В дальнейшем законодатель несколько раз изменял порядок возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях – от максимальной конкретизации повода для возбуждения уголовного дела со специальной процедурой проведения проверки вышестоящим налоговым органом применительно к месту

³⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2025).

³⁶ Батюкова В.Е. О некоторых изменениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия налоговым преступлениям // Современное право. 2024. № 12. – С. 102 – 106.

постановки на учет налогоплательщика до выработки механизма взаимодействия следователя с контролирующим органом с направлением материала для проведения проверки сообщения о преступлении исключительно из налогового органа³⁷. При этом представители научного сообщества отмечают в качестве положительного аспекта законодательных нововведений регламентированность порядка представления материалов контролирующим органом, включая сроки, требования к документации, проводимым мероприятиям налогового контроля, результаты которых в дальнейшем составляют доказательственную базу по уголовным делам³⁸. Однако, ограничения, связанные с инициированием вопроса о проведении проверки сообщения о налоговом преступлении³⁹, а также увеличение суммы крупного и особо крупного размера ущерба в примечаниях к статье 198 УК РФ привели к существенному сокращению количества уголовных дел о налоговых преступлениях. Нельзя не отметить и высокую стабильность решений налоговых органов. Однако, в случае причинения (особо) крупного размера ущерба решения налоговых органов отменяются гораздо чаще⁴⁰.

³⁷ О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203090004>.

³⁸ Горобец Д.Г. Новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях – старые проблемы их расследования // *Налоги*. 2023. № 1. – С. 24 – 27. Казаков А.А. Исключительный повод для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении: сложности восприятия новеллы в правоприменении // *Российский судья*. 2024. № 6. – С. 6 – 10. Клещенко. Ю.Г. Особенности возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям, предусмотренным статьями 198 и 199 УК РФ // *Российский судья*. 2024. № 9. – С. 20 – 23. Панкратьев А.Н. Осуществление уголовного преследования за налоговые преступления в условиях предоставления налоговой отсрочки // *Налоги*. 2025. № 1. – С. 10 – 12.

³⁹ Баркалова Е.В. Новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях: за и против (тезисы выступления) // Санкт-Петербургская школа криминалистики : материалы IV Всероссийского криминалистического форума, Санкт-Петербург, 20–22 октября 2022 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А.А. Сапожкова ; отв. ред. Е.В. Елагина. – Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2023. – С. 28 – 32.

⁴⁰ Баркалова Е.В. К вопросу об оценке следователем законности мероприятий налогового контроля при поступлении сообщения о налоговом преступлении в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ // *Налоги*. 2018. № 6. С. 27 – 31.

По прежнему проблемным вопросом является привлечение к ответственности лица, применявшего схему дробления бизнеса в плане доказывания взаимосвязи самостоятельных организаций, совместного участия в осуществлении предпринимательской деятельности и незаконно использовавшей упрощенную систему уплаты налогов. Своевременное проведение оперативно-розыскных мероприятий и надлежащее документирование позволяет выявить факт осуществления руководства деятельностью организаций «серым кардиналом», поскольку как правило, подобные юридические лица зарегистрированы на близких лиц фигуранту или подставных.

В настоящее время к числу актуальных вопросов при осуществлении уголовного преследования о налоговых преступлениях относятся особенности возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях; применения мер процессуального принуждения; предмет доказывания⁴¹; прекращение уголовного дела; возмещение ущерба⁴².

Значительный объем работы по сбору потенциальных доказательств проводится еще при проведении мероприятий налогового контроля налоговыми органами совместно с органами внутренних дел. Актуальным является вопрос о применении обеспечительных мер, в том числе наложение ареста на имущество налогоплательщика. Органы прокуратуры санкционируют указанные ходатайства⁴³.

⁴¹ Д.Г. Горобец. Выявление и доказывание сокрытия имущества от обращения взыскания в ходе предварительного расследования по налоговым преступлениям // Налог. 2023. № 3. – С. 28 – 32. Чебуренков. А.А. Криминалистические особенности предмета доказывания по делам о налоговых преступлениях // Российский следователь. 2024. № 4. – С. 29 – 33.

⁴² Седелкина В.В. Кто он - гражданский истец в уголовном процессе по делам о налоговых преступлениях? // Налоги. 2018. № 3. – С. 30 – 32. Сойников М.А. Особенности гражданского иска в уголовных делах о налоговых преступлениях // Налоги. 2019. № 1. – С. 33 – 36.

⁴³ Баркалова Е.В. Актуальные вопросы наложения ареста на имущество и предъявления исков о возмещении ущерба по уголовным делам о налоговых преступлениях // КриминалистЪ. 2022. № 3. – С. 84 – 91. Седелкина В.В. Правовые аспекты наложения ареста на имущество юридического лица (организации-налогоплательщика) по уголовным делам о налоговых преступлениях // Российский следователь. 2017. № 19. – С. 45 – 48.

При решении вопроса о прекращении уголовного дела о налоговом преступлении необходимо учитывать конкуренцию норм об основаниях для прекращения уголовного дела⁴⁴. При этом рекомендуется применять специальную норму ст. 28.1 УПК РФ, а не иные основания, например, ст. 25.1 УПК РФ⁴⁵.

Поскольку налоговый учет ведется в электронном виде, включая представление налогоплательщиками документов в налоговые органы, а также в связи с большим объемом анализируемой информации, перспективным направлением для научных и практических разработок является вопрос документирования, дальнейшего использования и представления в суде электронных доказательств с созданием единой системы доступа участникам уголовного судопроизводства к документам налогоплательщика, материалам налоговых органов, протоколам следственных действий, заключениям экспертов. Однако, не смотря на предпринятые законодателем попытки по частичной цифровизации уголовного судопроизводства законодательные новеллы касаются, прежде всего, выполнения процессуальных требований по извещению участников процессуальных действий и ознакомлению с обвинительным заключением⁴⁶. Возможность ознакомления с протоколами следственных и иных процессуальных действий способствовала бы оптимизации процесса расследования и рассмотрения уголовного дела судом.

⁴⁴ Аристархов А.Л. Проблемные вопросы применения института судебного штрафа в случае нарушения законодательства, предусматривающего ответственность за налоговые преступления // *Налоги*. 2019. № 4. – С. 27 – 29. Баркалова Е.В. К вопросу о прекращении уголовного преследования и уголовного дела о налоговом преступлении // *Налоги*. 2021. № 1. С. 25 – 29. Большаков К.А. Освобождение от уголовной ответственности за совершение налогового преступления в стадии возбуждения уголовного дела // *Российский следователь*. 2025. № 5. – С. 6 – 11.

⁴⁵ Горобец Д.Г. Следственные перспективы применения специального основания отказа в возбуждении уголовного дела по налоговым преступлениям // *Налоги*. 2024. № 1. – С. 30 – 33.

⁴⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ.

У.Т. БОБОЕВ
научный руководитель
профессор **В.Ю. ВЛАДИМИРОВ**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОПИЙНОЙ ГРУППЫ
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

В контексте нашего исследования рассматриваются различные факторы, влияющие на оборот наркотических средств. Протяжённая граница с Афганистаном и сложный горный рельеф местности создают объективные предпосылки для функционирования каналов контрабанды психоактивных веществ. Эта географическая специфика детерминирует необходимость постоянного совершенствования криминалистического инструментария. Как показывают результаты исследования, ключевым элементом расследования становится установление взаимосвязей между характеристиками изъятых наркотических субстанций, маршрутами их транспортировки и особенностями криминальных групп⁴⁷.

Элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере оборота наркотических средств опийной группы в Республике Таджикистан

При анализе криминалистических аспектов незаконного оборота опиатов в Таджикистане ключевое значение приобретает исследование предмета преступной деятельности. Речь идёт прежде всего о героине, опии-сырце, морфине и их производных⁴⁸. Любопытно, что по информации Агентства по контролю за наркотиками при президенте страны, в 2022 году изъятые опиаты составили порядка 65% от общего объёма конфискованных психоактивных

⁴⁷ Карпов Я. С. О методике расследования незаконного оборота прекурсоров, наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 4.

⁴⁸ Балиткин А.В. Оперативно-розыскная характеристика незаконного сбыта наркотиков // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. №1 (37).

веществ (более 4 тонн). Примечательной особенностью местного наркорынка становится высокая степень очистки героина, что косвенно указывает на наличие организованных производственных цепочек.

Рассматривая механизмы противоправных действий, стоит отметить их эволюцию под влиянием географических и социальных факторов. Транспортировка запрещённых веществ часто маскируется под легальные грузоперевозки – наркотики прячут в конструкциях автомобилей или среди товаров народного потребления⁴⁹. Набирает обороты использование почтовых сервисов и курьерских служб, что особенно характерно для поставок в региональные центры. Не менее проблемной остаётся система дилерских сетей, где каждый участник выполняет узкую функцию, затрудняя раскрытие всей цепочки. Отдельного внимания заслуживают подпольные притоны, которые, вопреки расхожему мнению, часто располагаются не в трущобах, а в арендованных квартирах спальных районов⁵⁰.

Социальный портрет правонарушителей демонстрирует устойчивые закономерности: среди задержанных преобладают мужчины (85%) в возрасте 25-45 лет с низким образовательным уровнем. Как ни парадоксально, каждый третий из них ранее привлекался к ответственности за ненаркотические преступления, что указывает на взаимосвязь разных видов криминальной активности. При этом около 60% фигурантов уголовных дел входят в структурированные группировки, что коренным образом меняет подходы к расследованию⁵¹.

Жертвами преступной деятельности становятся не только непосредственные потребители опиатов (средний возраст которых

⁴⁹ Кудрявцев А.В., Михайлов А.Е. К проблеме противодействия распространению новых потенциально опасных психоактивных веществ в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1 (30).

⁵⁰ Каминский А.М., Рубцов В.Г. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. № 6.

⁵¹ Кулиев Инал Борисович Ключевые аспекты характеризующие личность преступника, потерпевшего, свидетеля // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 4.

приближается к 30 годам по данным Минздрава), но и всё общество. Речь идёт о своеобразном «эффекте домино» – рост наркопотребления провоцирует всплеск имущественных преступлений, усугубляет проблемы системы здравоохранения, создаёт почву для коррупции в контролирующих органах.

География правонарушений тесно связана с логистическими особенностями региона. Наибольшая концентрация инцидентов фиксируется в приграничных зонах и вдоль федеральных трасс, соединяющих страну с Узбекистаном и Кыргызстаном. Сезонные колебания демонстрируют чёткую привязку к весенне-летнему периоду⁵² [6], когда активизируются транзитные потоки. Однако последние два года наблюдается тенденция к «размыванию» сезонности – правоохранители отмечают учащение случаев зимней транспортировки наркотиков в топливных цистернах и ёмкостях с техническими жидкостями.

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом опиатов в Таджикистане, сопряжено с рядом системных сложностей. Одной из ключевых проблем остаётся глубокая конспирация преступных схем, усугубляемая коррупционными связями между наркоторговцами и отдельными представителями государственных структур. Не менее серьёзным вызовом становится обнаружение наркотических веществ, особенно при их транспортировке в специально оборудованных тайниках или среди крупногабаритных грузов⁵³. Эти обстоятельства требуют пересмотра традиционных подходов к следственной работе.

Анализ криминалистических особенностей подобных правонарушений позволяет сформулировать пять приоритетных направлений для оптимизации расследования. Во-первых, требуется модернизация оперативно-розыскных методов с акцентом на пресечение каналов поставок и идентификацию организаторов наркотрафика. Интересно, что международный опыт показывает: точечное воздействие на логистические узлы часто эффективнее массовых задержаний курьеров.

⁵² Никулочкин Е.О. Понятие и структура комплексной методики расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств // Вестник ЧелГУ. 2011. № 29.

⁵³ Игнатенко Е.А. Криминалистическая характеристика способов сокрытия незаконной пересылки наркотиков // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 66.

Во-вторых, невозможно переоценить важность межгосударственного взаимодействия. Совместные операции с правоохранительными органами соседних стран, особенно Афганистана и Узбекистана, могли бы создать действенный барьер для трансграничного наркопотока. Речь идёт не только об обмене данными, но и о синхронизации законодательных норм.

Третье направление связано с технологическим перевооружением. Внедрение систем видеоаналитики, дронов-разведчиков и программ прогнозной аналитики способно кардинально изменить ситуацию. Как отмечают эксперты, автоматизация мониторинга транспортных потоков на ключевых магистралях уже даёт первые положительные результаты.

Четвёртый аспект касается кадровой политики. Регулярное обучение следственных составов с разбором новых криминальных методик должно стать обязательной практикой. Парадоксально, но многие оперативники до сих пор используют устаревшие схемы работы, не учитывающие цифровизацию наркоторговли⁵⁴.

Наконец, профилактические меры требуют перехода от формальных лекций к адресной работе с группами риска. Реализация социальных программ в сельских районах, создание молодёжных центров досуга и «горячих линий» психологической помощи могли бы снизить вовлечённость населения в наркобизнес. Как показывает практика, точечная профилактика среди подростков из неблагополучных семей даёт втрое больший эффект, чем массовые кампании⁵⁵.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что исследование криминалистических особенностей незаконного оборота опиатов в Таджикистане открывает новые возможности для совершенствования следственной практики. Анализ специфики предмета преступления, методов его совершения, а также социально-гео-

⁵⁴ Кайгородова О.С. Типичные следственные ситуации и планирование расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23).

⁵⁵ Койсин А.А. Характерные группы следов, выявляемые при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3.

графического контекста позволяет выработать адресные меры противодействия наркопреступности⁵⁶.

Как показывает практика, фокус на изучении поведенческих паттернов транснациональных преступных групп и их жертв даёт неожиданные результаты. К примеру, сезонные колебания активности наркотрафика или использование технических новшеств для маскировки грузов требуют постоянной корректировки оперативных алгоритмов. Эти нюансы, часто ускользающие при поверхностном анализе, становятся ключом к раскрытию сложных многоэпизодных дел.

Разработанные рекомендации, основанные на систематизации криминалистических данных, позволяют усилить противодействие наркотрафику по трём направлениям: превентивному, оперативному и международному. Особый интерес представляет интеграция технологических решений – от спутникового мониторинга до прогнозной аналитики, которые уже доказали свою эффективность в пограничных регионах.

Нельзя недооценивать и социальный аспект проблемы. Профилактические программы, учитывающие возрастные и гендерные особенности целевых групп, способны существенно снизить разрушительное влияние наркопотребления. При этом важно помнить, что успех любой методики расследования зависит от слаженности действий всех звеньев правоохранительной системы.

Опыт Таджикистана в этом контексте становится особенно показательным. Геополитическое положение страны, выступающей естественным барьером на пути афганского наркопотока, требует постоянного обновления криминалистических подходов. Как нам представляется, предложенная стратегия, сочетающая традиционные следственные методы с цифровыми инструментами, может стать моделью для других государств Центральной Азии. При грамотной реализации это позволит не только повысить раскрываемость преступлений, но и сократить экономическую привлекательность наркобизнеса для маргинальных слоёв населения.

⁵⁶ Владимир В.Ю. «Опиные войны». Генезис современности. В сборнике: Санкт-Петербургский международный криминалистический форум. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ
НОРМ И СТАНДАРТОВ**

Современная Россия переживает значительные сдвиги в социально-экономической и политической сферах, что требует реформирования уголовно-процессуального законодательства. Основной акцент делается на усилении социальной функции уголовного судопроизводства, углублении его гуманистических и демократических основ, расширении прав и гарантий для всех участников процесса и укреплении прокурорского надзора. Также важное место занимает адаптация процессуальных форм в зависимости от характеристик конкретного преступления⁵⁷.

Большинство демократических стран ныне продвигают внедрение таких мер, как дифференцированное уголовное преследование, применение упрощенных процедур и внесудебное урегулирование конфликтов. Внимание ученых и практиков особенно привлекает институт прекращения уголовного преследования как комплексного подхода к разрешению правовых конфликтов. Анализируя законодательство различных стран с континентальной и англосаксонской правовыми системами, мы видим значимость прекращения уголовного преследования.

Например, в Германии роль подозрения становится ключевой при возбуждении публичного обвинения. Согласно законам, прекращение дознания возможно двумя путями: возбуждением обвинения или прекращением дела. В этом случае само обвинение основывается не на полной уверенности в виновности, а исключительно на подозрении. Немецкая прокуратура может возбудить публичное обвинение при достаточном подозрении, отправляя

⁵⁷ Бойков А.Д. Современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства и некоторые вопросы теории // Укрепление законности в уголовном судопроизводстве. М., 1986. С. 11.

дело в суд, без необходимости абсолютной уверенности в виновности на стадии возбуждения⁵⁸.

Вторая форма завершения дознания, широко практикующаяся, – это прекращение уголовного дела, что составляет примерно 60% всех случаев. Это подчеркивает устойчивость и альтернативность этого метода в немецком правовом порядке. Причины прекращения уголовных дел включают процессуальные (сроки давности истекли), материальные (нет состава преступления) и фактические основания (подозрение не подтвердилось). Прекращение дела часто происходит из-за отсутствия достаточных оснований на начальной стадии уголовного расследования, что актуально и для российской практики.

Уголовное судопроизводство в различных странах мира имеет свои уникальные особенности, которые отражают культурные, исторические и правовые традиции каждой страны. При изучении этого вопроса внимание часто обращают на альтернативные подходы к разрешению уголовных конфликтов в рамках англо-саксонской правовой семьи, в частности в Великобритании. Британская система уголовного правосудия комбинирует законодательные положения и прецедентное право, что создает гибкую и адаптируемую правовую среду.

Законодательная основа уголовного процесса в Великобритании включает в себя такие ключевые акты, как Закон о Верховном Суде 1981 года, Закон о магистратских судах 1980 года, Закон о присяжных 1974 года и Закон об уголовном правосудии 1925 года. Эти документы регламентируют основные процедуры и положения, обеспечивая правовую основу для проведения судебных разбирательств. Стоит отметить, что ключевым элементом правовой системы Великобритании является прецедентное право, с помощью которого у судов появилась возможность восполнять возникающие пробелы в праве и адаптироваться к новым условиям, создавая устойчивую систему для гибкого и динамичного развития правоприменительной практики.

Прекращение уголовного преследования, широко практикуемое в Англии, позволяет завершить полицейское расследование без доведения дела до суда в связи с различными обстоятельствами,

⁵⁸ Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 421

такие, как фактическая или юридическая невозможности привлечения виновного лица к уголовной ответственности, а также в случаях, когда само расследование признается нецелесообразным. Отличительной особенностью правовой системы Англии является то, что полиция имеет право самостоятельно расследовать преступление и руководить уголовным расследованием без согласия судебных инстанций и Королевской службы уголовного преследования. Данный факт подчеркивает значимость полицейской дискретности в уголовном процессе.

Также, британская правовая система широко использует системы вынесения предупреждений, в целях дополнения принципа целесообразности. Данная практика не только снижает нагрузку на судебную систему, но и позволяет разрешить спорные конфликты без применения уголовно-правового воздействия.

Таким образом, британская правовая система успешно внедряет альтернативные методы правового регулирования, показывает возможность сочетания традиционных правовых норм и современных подходов к разрешению конфликтных ситуаций, обеспечения эффективное и справедливое правосудие, что способствует гуманному и гибкому исполнению задач уголовного судопроизводства.

Особый интерес вызывает французское уголовно-процессуальное право, которое внесло свою лепту на российское законодательство. В 1864 году Российский Устав уголовного судопроизводства был разработан на основе французского правового опыта, что подчеркнуло важность данной правовой системы.

Стоит отметить, что одной из основных черт данной системы является ее акцент на публичном иске, который служит основой для возбуждения и ведения уголовных дел. Такой подход позволяет максимально эффективно использовать ресурсы системы правосудия и гарантировать, что правосудие служит не только интересам отдельных субъектов, но и общества в целом.

Особое внимание в этой системе уделяется роли прокурора, который обладает рядом полномочий, позволяющих ему принимать решения, альтернатива которым в некоторых других системах отсутствует. Прокурор может, например, отказаться от начала уголовного преследования при определенных условиях, применить медиацию или предложить штраф по соглашению. Эти меры

подчеркивают гибкость французского правосудия и стремление к разрешению конфликтов наименее жестким способом.

Такие процессуальные меры, как условный отказ в начале уголовного преследования, позволяют избежать нецелесообразного начала судопроизводства в тех случаях, когда конфликт может быть разрешён мирным путем или санкции окажутся непропорциональными нарушению. Использование медиации, в свою очередь, демонстрирует предпочтение французских правоохранительных органов к диалогу и компромиссу. Это даёт возможность не только разгрузить суды, но и способствует более быстрому и гармоничному разрешению споров.

Таким образом, французская уголовно-процессуальная система служит моделью для тех, кто стремится к гуманизации правосудия и его адаптации к нуждам общества в каждом конкретном случае. Она показывает, как можно эффективно сочетать защиту общественного порядка с правами отдельных граждан, избегая при этом чрезмерного использования репрессивных мер. Эта система продолжает быть важной моделью для других стран, стремящихся к совершенствованию своих собственных правовых механизмов.

Отказ от возбуждения уголовного преследования может быть обусловлен как формальными причинами — например, отсутствием состава преступления или истечением сроков давности, так и субъективным мнением прокурора о нецелесообразности продолжения судебного процесса против лица, замеченного в нарушении закона.

Исторически сложилось, что российская правовая система искала и продолжает искать пути для разрешения уголовно-правовых конфликтов, отличные от классического уголовного преследования. Уже в XIX и начале XX века выдающиеся российские юристы, такие как И.Я. Фойницкий, Э.Я. Немировский, В.Д. Спасович и Н.С. Таганцев, подчеркивали важность стимулирования лиц, совершивших преступления, за их позитивные действия после содеянного. Один из исследователей, П.А. Сорокин, даже попробовал создать концепцию «наградного» права, аналогичную уголовному, обращая внимание на различные аспекты правовых поощрений.

Современные теоретики уголовного права в России, такие как Л.В. Головкин, подчеркивают, что альтернативные меры представляют собой правомерную и полезную замену традиционной уголовной ответственности⁵⁹. Эти меры дают возможность органам предварительного расследования или суду, в случаях, когда все предпосылки для официального осуждения есть, использовать более гуманные подходы. Они применяют нетрадиционные формы решения уголовно-правовых конфликтов, ориентируясь на обстоятельства дела и личность нарушителя. Это делает государственную реакцию на преступление более гибкой и учитывающей индивидуальные особенности каждого дела.

Однако основное внимание в применении альтернативных мер уделяется моменту до вынесения обвинительного приговора суда. После данного момента речь идет уже об альтернативе наказанию, а не об альтернативе традиционному правосудию. Согласно Е.В. Попаденко, важной частью альтернативных мер является наличие взаимных уступок сторон, что подтверждает их компромиссный характер. Таким образом, альтернативные пути разрешения конфликтов, на первый взгляд, больше напоминают компромиссные, согласительные меры, чем чисто альтернативные⁶⁰.

Стоит отметить, что выбор такого подхода способен не только разрешить юридические противоречия, но и обеспечить моральное удовлетворение сторон. Прекращение уголовного дела на основе дискреционных нереабилитирующих оснований, таких как примирение или деятельное раскаяние, лучше иллюстрирует компромиссную природу таких решений. В итоге, это не просто альтернатива, а принятие взаимовыгодного решения, где обе стороны находят удовлетворение, и общество получает возможность решения конфликтов более мирным и социально ориентированным образом.

Институт прекращения уголовного преследования представляет собой важную часть уголовного правосудия, служа альтернативным механизмом разрешения уголовно-правовых конфликтов.

⁵⁹ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. М., 2002. С. 254.

⁶⁰ Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 3. С. 157–160.

Эта процедура демонстрирует свою уникальность тем, что может применяться на всех стадиях уголовного процесса, предлагая альтернативу классической модели, которая предписывает вынесение судебного приговора. Ее существенная «альтернативность» обусловлена возможностью применения даже после судебного вердикта, и акцентом на независимой социальной значимости.

Важным аспектом этого института является то, что он не всегда предполагает взаимные уступки сторон. Каждое решение о прекращении уголовного преследования знаменует собой окончание определенной стадии уголовно-процессуальной деятельности, что в свою очередь ведет к разрешению уголовно-правового конфликта. В этом процессе реализуется защитная функция уголовного (и уголовно-процессуального) закона, который допускает возможность урегулирования конфликта без вынесения традиционного приговора – обвинительного либо оправдательного.

Сама суть правовой и социальной значимости института прекращения уголовного преследования в системе уголовной юстиции заключается в его способности разрешать конфликт между индивидуумом, обществом и государством без применения судебного вердикта. Соблюдение установленных норм, которые регулируют основания и порядок прекращения дела, способствует созданию эффективного механизма обеспечения справедливости и целесообразности в процессуальной деятельности и принятии процессуальных решений.

Таким образом, в связи с возникшими изменениями в глобальной геополитической обстановке и введением режима специальной военной операции, государство проводит такую уголовную и уголовно-процессуальную политику, которая обусловлена необходимостью реагирования на новые вызовы, что включает предоставление дополнительных прав лицам, участвующим в СВО, и возможность освобождения их от уголовной ответственности, как предусмотрено последними изменениями в законодательстве. Такая политика направлена на укрепление суверенитета и безопасности государства через адаптацию законодательства, чтобы поддерживать тех, кто защищает национальные интересы, и обеспечивать готовность правовой системы к оперативным изменениям в условиях военного времени.

КРИМИНАЛИСТИКА И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

В последние десятилетия отечественными учеными уделялось и продолжает уделяться весьма пристальное внимание различным аспектам прокурорской деятельности, безоговорочно признаваемой многоаспектной и многофункциональной, и, как следствие, требующей от прокуроров не только досконального знания норм действующего законодательства, но и достаточно глубоких познаний в области юридических наук. Это, в свою очередь, ставит перед учеными достаточно сложную задачу – обеспечение деятельности прокуроров качественными разработками прикладного характера, базирующимися на не менее качественных теоретических исследованиях.

Не менее значимо еще одно обстоятельство, явившееся поводом для написания настоящей статьи – дискуссия о перспективах распространения криминалистических знаний на различные сферы прокурорской деятельности. Точнее, не сама дискуссия, а заявление представителя уголовно-процессуальной науки относительно того, что криминалистика в деятельности прокурора в досудебном производстве – уголовно-процессуальный нонсенс. Единственным исключением, по мнению моего оппонента, являются исследования в области тактики поддержания государственного обвинения.

В этой связи, полагаю уместным отметить, что модификация правовой сферы, активное внедрение цифровизации во всех юридических практиках повлекли существенные изменения в содержании функций прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, а равно поддержание государственного обвинения, предопределили необходимость переосмысления существующих подходов и разработки принципиально новых научно обоснованных средств, способов, приемов, методов и рекомендаций, направленных на повышение эффективности их деятельности.

На первый взгляд, эта задача вполне разрешима. Однако даже беглое ознакомление с работами, посвященными прокурорскому надзору на досудебных стадиях уголовного процесса, дает основание для вывода, что их авторами преимущественно являются представители таких наук как уголовное право и уголовный процесс. Что касается криминалистики, то согласно позиции большинства ученых, она призвана обеспечивать научно-техническое оснащение и методическое обеспечение исключительно следственной деятельности либо следственной, судебной и экспертной деятельности. Иными словами, деятельность прокурора в досудебном производстве ограничена лишь вопросами, связанными с наличием (отсутствием) следственных ошибок уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, то есть определению правильности квалификации инкриминируемого преступления и наличия (отсутствия) нарушений норм уголовно-процессуального закона при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений.

Однако многолетняя работа автора в системе переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников, а также результаты анкетирования и опросов прокуроров, проходивших обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, свидетельствует об обратном. Поясню свою позицию, постановкой следующего вопроса: гарантирует ли принятие следователем (дознавателем) верного итогового решения на стадии возбуждения уголовного дела или предварительного расследования только лишь правильная квалификация инкриминируемого деяния в сочетании с отсутствием нарушений норм уголовно-процессуального закона и законодательно установленных правил получения, документирования, представления результатов оперативно-розыскной деятельности? Полагаю, что ответ должен быть однозначно отрицательным, поскольку формальное соблюдение норм действующего законодательства не обеспечивает стопроцентную полноту и качество не только проверки сообщения о преступлении и проведенного расследования, но также доказательственной базы. Следовательно, если исходить из того, что криминалистика находится за рамками профессиональных интересов прокурора, то не ясно,

каким образом уголовно правовая и уголовно-процессуальная науки помогут ему определить качество и полноту проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования? Так, в частности, применительно к изучению материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением) речь идет об установлении прокурором следующих обстоятельств: все ли необходимые следственные и иные процессуальные действия были произведены для принятия обоснованного итогового процессуального решения; оценить каждое из доказательств и их совокупность во взаимосвязи; выявить наличие (отсутствие) пробелов в системе доказательств; определить возможность, пути и средства их восполнения, а в конечном итоге – судебную перспективу уголовного дела.

Работа государственного обвинителя еще масштабнее, поскольку поддержание государственного обвинения не сводится лишь к тактическим аспектам. Так, помимо разрешения упомянутых выше вопросов подготовка к поддержанию государственного обвинения включает прогнозирование возможных судебных ситуаций, которые могут сложиться в процессе предварительного слушания и судебного разбирательства, разработку плана участия прокурора в предварительном слушании и рассмотрении дела по существу. Значимость планирования поддержания государственного обвинения трудно переоценить, особенно в случаях многочисленных следственных ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования, неполноты или наличия неустраняемых противоречий в доказательственной базе.

Каков же может, а, вернее, должен быть вклад науки криминалистики в обеспечение столь разнообразной деятельности прокурора? Думается, значительный, поскольку он базируется на работах теоретико-прикладного характера известных криминалистов, в том числе, некогда являвшихся сотрудниками Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и охраны общественного порядка СССР (ныне Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации). Не ставя перед собой задачу осветить все или даже часть исследований, проведенных этими учеными, полагаю, что они, вне всяких сомнений, входят в золотой фонд отечественной криминалистики.

Полагаю, что налицо настоятельная необходимость поиска единой общепризнанной позиции к разработке теоретических основ двух криминалистических методик – прокурорской деятельности в досудебном производстве и поддержания государственного обвинения. Именно такой подход обеспечит разработку закономерностей общего характера, которые позволят выявить и сформулировать общие закономерности построения и применения частных криминалистических методик прокурорской деятельности и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях конкретных видов (разновидностей).

УДК 343.98

Е.В. ЕЛАГИНА

НОВАЦИИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ И СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Правовое регулирование – процесс целенаправленного воздействия государства на различные общественные отношения, а также реализацию различных видов деятельности при помощи специальных юридических средств и методов, которые направлены на их стабилизацию и упорядочивание. Правовое регулирование производства судебной экспертизы (как элемента судебно-экспертной деятельности) в целом и производства судебно-медицинской экспертизы в частности осуществляется посредством обширного перечня федеральных нормативных источников и подзаконных нормативных акт. Кроме того, существенное значение имеют решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся регулирования применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве (использования полученных результатов).

Предваряя основное содержание статьи, подчеркну, что в ней будет обращено внимание на новации, значимые для правового регулирования именно судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы.

Применительно к теме публикации в первую очередь необходимо обратиться к Федеральному закону «Об основах охраны

здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – № 323-ФЗ), поскольку именно в ч. 2 ст. 58 данного закона приведен установленный законодателем перечень видов медицинской экспертизы. Из этого к сфере уголовного судопроизводства непосредственное отношение имеют лишь судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы, все остальные, перечисленные в вышеуказанной норме виды медицинской экспертизы, не являются судебными, порядок их организации и производства регулируется иными нормативными документами нежели те, которые будут упомянуты в данной публикации. Отдельно подчеркну, что нельзя отождествлять экспертизу качества медицинской помощи и судебно-медицинскую экспертизу по материалам уголовного дела, назначаемую при расследовании преступлений с ятрогенными признаками. В качестве пояснения, подчеркну, что, например, Порядок осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании⁶¹, несмотря на свою новизну (2025 год) к регулированию производства судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ в отношении медицинских работников не имеет никакого отношения, поскольку вышеуказанный порядок устанавливает следующее: во-первых, экспертиза качества медицинской помощи проводится при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской деятельности; во-вторых, при осуществлении ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности; в-третьих, данная экспертиза проводится в соответствии со ст. 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁶² и ст. 84 Федерального закона «О государственном

⁶¹ Порядок осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании (утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 апреля 2025 г. № 204н). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁶² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁶³; в-четвертых, субъектом данная экспертиза проводится привлеченными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и государственными внебюджетными фондами, осуществляющими ведомственный контроль, учеными и специалистами, за исключением лиц, состоящих с подведомственным органом или организацией в трудовых или иных договорных отношениях (которые далее именуются специалистами – прим. Е.Е.).

Постоянное взаимодействие в ходе занятий со слушателями факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации, позволяет утверждать, что далеко не все правоприменители знакомы со всеми новациями. Вместе с тем, в архиве автора статьи уже имеются ходатайства защитников о признании недопустимыми заключений экспертов, в которых в качестве аргумента выступает указание судебно-медицинским экспертом неактуальных ведомственных актов.

В соответствии со ст. 62 № 323-ФЗ производство судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности, а порядок их проведения устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁶⁴ является постоянным предметом исследования в любой публикации, посвященной проблемам организации и производства судебной экспертизы, а также использованию результатов в процессе доказывания, поэтому не является целесообразным осуществлять его анализ, исходя из направленности данной публикации, тем не менее, далее будет обращено внимание на дополнение данного закона, обусловившее одну из новаций, значимых для производства судебно-психиатрической экспертизы, которая будет рассмотрена далее.

⁶³ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁶⁴ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

В отношении данного источника необходимо указать, что уже более десяти лет, а именно с 2012 года, законодателем предпринимаются попытки разработать альтернативный федеральный закон «О судебно-экспертной деятельности». Обстоятельный анализ некоторых редакции четырех законопроектов, появившихся в период с 2013 по 2020 гг. осуществлен О.Г. Дьяконовой, обратившей внимание, в частности, на отдельные допущенные законодателем недочеты, значимые для регулирования производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы⁶⁵.

Итак, возвращаясь к федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», нельзя не отметить осуществленное законодателем в июле 2021 года дополнение статьи 41 частью третьей, в которой Правительство Российской Федерации наделено правом устанавливать перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями⁶⁶. И буквально через четыре месяца Правительством Российской Федерации издается «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями»⁶⁷, которым устанавливается, что производство судебно-психиатрической экспертизы возможно только экспертами соответствующих медицинских организаций.

Характеризуя правовое регулирование производства судебно-психиатрической экспертизы необходимо подчеркнуть, что в настоящее время (с апреля 2025 года) действует новый Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы⁶⁸, заменивший

⁶⁵ Дьяконова О.Г. Законодательство о судебно-экспертной деятельности в состоянии реформирования: предложения и перспективы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 61–69. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-3-61-69>.

⁶⁶ Ст. 3 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 01.07.2021 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁶⁷ О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями: Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р (ред. от 22.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁶⁸ Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы (вместе с "Правилами организации деятельности отделения амбулаторной судебно-

ранее действующий аналогичный Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы, утвержденный приказом Минздрава России от 12.01.2017 № 3н. Подчеркну, что новый порядок имеет конкретный срок действия – с 1 сентября 2025 года до 1 сентября 2031 года.

Правовое регулировании судебно-медицинской экспертизы также не избежало новаций. Так, с 1 сентября 2024 года введен в действие новый Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы⁶⁹, который заменил ранее действующий аналогичный порядок, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н. Опять-таки, обращаю внимание на то, что и новый Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы имеет срок действия до 1 сентября 2030 года. Еще одной очень важной новацией является утверждение нового Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека⁷⁰. И этот документ также носит «срочный» характер – действует до 1 сентября 2030 года.

Отмечу, что тенденция установление срока действия документов, регулирующих производство или особенности производства судебной экспертизы, не должна ускользнуть от внимания правоприменителя, поскольку, как уже подчеркивалось выше, указание в заключении эксперта недействующих документов приводит

психиатрической экспертизы", "Рекомендуемыми штатными нормативами отделения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы", "Стандартом оснащения отделения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы", "Правилами организации деятельности отделения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для лиц, не содержащихся под стражей, и отделения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для лиц, содержащихся под стражей", "Рекомендуемыми штатными нормативами отделения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для лиц, не содержащихся под стражей, и отделения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для лиц, содержащихся под стражей", "Стандартом оснащения отделения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для лиц, не содержащихся под стражей, и отделения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для лиц, содержащихся под стражей"), утв. Приказом Минздрава России от 29.04.2025 № 263н. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁶⁹ Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы, утв. Приказом Минздрава России от 25.09.2023 № 491н. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁷⁰ Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н (ред. от 19.08.2025). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

как минимум к ходатайствам стороны защиты о признании соответствующего заключения недопустимым доказательством, как максимум – к реальному признанию его таковым.

Целью данной статьи, в первую очередь, являлось привлечение внимания к тому, что нельзя, оценивая соблюдения порядка производства ограничиваться содержанием только соответствующих статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности», игнорируя ведомственные нормативные акты. Также необходимо подчеркнуть, что рассмотренные новации «ускользают» от внимания большинства студентов, у которых еще не сформировался навык неременной проверки любого нормативного актов.

В заключении в очередной раз подчеркну, что заключение эксперта в идеале должно быть безупречным, а его значение как доказательства для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, в очередной раз было подчеркнуто содержится в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору»: «Если в соответствии с требованиями статьи 196 УПК РФ производство судебной экспертизы в ходе предварительного расследования обязательно, то по смыслу этой нормы отсутствие в материалах дела соответствующего заключения эксперта и указания на него в обвинительном документе является существенным нарушением закона, допущенным при составлении обвинительного документа, исключающим возможность принятия судом на его основе решения по существу дела. Уголовное дело подлежит возвращению прокурору и в других случаях, когда обвинительный документ не содержит ссылки на заключение эксперта, наличие которого, исходя из существа обвинения, является обязательным для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу < >, с учетом того, что данные обстоятельства не могут быть установлены с помощью иных видов доказательств < >»⁷¹.

⁷¹ О практике применения судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: постановление Пленума Верховного Суда Российской

**ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА
КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

Заключение эксперта, как правило, является одним из самых наглядных и весомых доказательств по делу. Вместе с тем, заключение эксперта, как следует из положений процессуального законодательства, не является исключительным средством доказывания, не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке по общим правилам оценки доказательств (п. 3 ч. 2 ст. 74, ч. 1 ст. 80 УПК РФ, ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК РФ, ст. 64, ч. 3 ст. 86 АПК РФ). Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

Нередки ситуации, когда в ходе оценки заключения эксперта возникают сомнения в обоснованности заключения, выявляются противоречия в выводах либо выводы эксперта полностью противоречат иным доказательствам по делу. В этих случаях может быть назначена повторная экспертиза (ч. 2 ст. 207 УПК РФ, ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, ч. 2 ст. 87 АПК РФ, ч. 2 ст. 83 КАС РФ). Проведение повторной экспертизы является не обязанностью, а правом суда.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 15) разъяснено, что основанием для назначения повторной экспертизы является возникновение сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличие в выводах экспертов по тем же вопросам противоречий, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов. При этом понятие необоснованности сформулировано так: недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования.

Суд также вправе назначить повторную экспертизу, если установит факты нарушения процессуальных прав участников судеб-

ного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов.

Повторная экспертиза, в отличие от дополнительной экспертизы, обязательно поручается другому эксперту или другим экспертам (комиссии экспертов). При этом следует иметь в виду, что сама по себе повторная экспертиза также подлежит объективной оценке судом.

Кроме того, в каждом процессуальном законодательстве присутствуют правовые нормы, позволяющие суду вынести частное определение (в УПК также фигурирует понятие частное постановление) в случае, если при рассмотрении судебного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона (ч. 4 ст. 29 УПК РФ, ст. 226 ГПК РФ, ст. 188.1 АПК РФ). В частном определении обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Более того, гражданско-процессуальным, арбитражно-процессуальным кодексами и кодексом административного судопроизводства предусмотрена возможность или обязанность суда сообщения в органы дознания или предварительного следствия в случае, если при рассмотрении дела в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников судебного разбирательства, должностных лиц или иных лиц обнаружатся признаки преступления.

Таким образом, процессуальным законодательством четко определен и регламентирован порядок оценки заключения эксперта, установлены пути и возможности для оспаривания экспертного заключения.

Вместе с тем, как показывает практика, процессуальный порядок не всегда соблюдается участниками судебного процесса. В экспертной практике ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России присутствуют примеры, когда участники процесса предпринимали различные непроцессуальные действия, направленные на дискредитацию эксперта, оспаривание заключения эксперта, оказания давления на эксперта. Рассмотрим схему действий.

После выполнения заключения эксперта и поступления его в материалы дела, и, соответственно, ознакомления с заключением, участник процесса обращается в органы внутренних дел,

прокуратуры или иные правоохранительные органы с заявлением о каких-либо противоправных действиях эксперта или экспертной организации, связанных с производством экспертизы. Правоохранительные органы принимают заявление и начинают проверку по фактическим обстоятельствам. В результате эксперт вызывается на допрос, опрос, дачу пояснений. При необходимости проводятся выемки, изъятие документации и пр. действия. Как правило, обстоятельства и основания, которые легли в основу заявления, уже были рассмотрены и объяснены в ходе допроса эксперта судом или органами предварительного расследования. И никаким образом не влияют на выводы эксперта.

Приведем один яркий пример из экспертной практики.

Экспертиза была выполнена по арбитражному делу. После поступления заключения эксперта в материалы дела, от адвоката стороны по делу в органы районной прокуратуры поступило обращение о возможном нарушении экспертным учреждением федерального законодательства при определении стоимости этой экспертизы. Лица, ответственные за организационно-распорядительные функции, вызывались помощником прокурора для дачи пояснений. Экспертным учреждением была предоставлена правовая позиция по существу доводов адвоката, эксперт лично явился для пояснений. В ходе проверки необходимости мер прокурорского реагирования не выявлено, обращение перенаправлено в соответствующее территориальное управление Минюста России.

Через 3 недели от адвоката в прокуратуру поступило еще одно обращение по этой же экспертизе о коррупционных угрозах в сфере финансовой деятельности экспертного учреждения. Руководитель учреждения вызывался помощником прокурора. Повторно экспертным учреждением была предоставлена правовая позиция по существу доводов адвоката, эксперт еще раз лично явился для пояснений, мер прокурорского реагирования не выявлено. Повторное обращение также перенаправлено в территориальное управление Минюста России.

При этом в ходе допроса эксперта в судебном заседании со стороны адвоката не поступило ни одного вопроса, касающегося порядка определения стоимости экспертизы или каких-либо иных обстоятельств, связанных с производством экспертизы.

Какие выводы следуют из данного примера?

Во-первых, очевидно, что в данном случае сторона предпринимала активные попытки злоупотребления правом, оказывая давление на эксперта и экспертную организацию.

Во-вторых, как правило, основания, которые ложатся в основу заявления в правоохранительные органы, в частности, органы прокуратуры, не входят в пределы прокурорского надзора, определенные ст. 21 ФЗ № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», соответственно, у органов прокуратуры в принципе нет полномочий для проведения каких-либо проверок процесса производства экспертиз в учреждении.

В-третьих, и это на наш взгляд основное, судебная экспертиза – это исключительно процессуальное действие, проводящееся в конкретном виде судебного процесса. Любые обстоятельства, связанные с производством экспертизы, могут быть рассмотрены исключительно в рамках судебного процесса, в ходе которого эта судебная экспертиза была проведена. Заключение эксперта не может быть оторвано от судебного процесса или процесса предварительного расследования. Исключением здесь могут быть только рассмотрение дел в отношении экспертов о даче заведомо ложного заключения или мошеннических действиях, связанных с производством экспертиз.

Еще один пример. Экспертом выполнено несколько автотехнических экспертиз по уголовному делу (первичная и несколько дополнительных). По инициативе прокуратуры, в связи с несогласием с выводами эксперта, было направлено обращение в районный следственный отдел СУ СК РФ о возможном совершении экспертом преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, была начата проверка. Эксперт был вызван для допроса следователем и дал пояснения относительно выполненных экспертиз. Спустя полгода поступило повторное обращение из следственного отдела с вызовом руководителя учреждения и эксперта для дачи объяснений по вопросам проведения экспертиз. При этом уголовное дело, в рамках которого выполнялись экспертизы, находилось в стадии расследования. Помимо выполненных экспертиз, за прошедшее время был проведен еще ряд экспертиз, в связи с многочисленными уточнениями исходных данных.

Правовая позиция экспертного учреждения заключается в том, что направление заявления о возможных противоправных действиях эксперта, на основании которого регистрируется

материал проверки, производится в случаях несогласия с выводами эксперта, что закономерно с учетом состязательности сторон в уголовном процессе. В данном случае опять-таки присутствуют признаки злоупотребления правом со стороны заявителя, поскольку действующим процессуальным законодательством предусмотрены правовые механизмы обжалования заключения эксперта (ходатайство о назначении дополнительной, повторной экспертизы, обжалование действий и решений следователя).

Кроме того, следует учитывать и такой момент. Эксперт и руководитель экспертного учреждения не вправе разглашать сведения о выполненной экспертизе, а также сведения, которые стали известны эксперту в связи с производством судебной экспертизы, любому лицу, за исключением назначившего ее. Это норма установлена положениями ст. 14, 16 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Также не следует забывать, что недопустимость разглашения данных предварительного расследования установлена ст. 161 УПК РФ, а ответственность за разглашение – ст. 310 УК РФ.

В этой связи, призываем сотрудников органов прокуратуры при приеме подобных заявлений проводить разъяснительную работу с заявителями и соблюдать процессуальный порядок оценки доказательств. Полагаем распространение практики злоупотребления правом со стороны участников судебного процесса недопустимым и влекущим серьезные последствия. Как неоднократно в ходе ежегодного Санкт-Петербургского международного юридического форума поднимается вопрос потребительского экстремизма, который выражается в действиях потребителей, злоупотребляющих своими правами и свободами для достижения личной выгоды, зачастую нанося ущерб предпринимателям. Потребительский экстремизм подразумевает манипулирование законодательством о правах потребителей в корыстных целях, а не стремление защитить свои права. Подобная практика аналогична описанной выше тенденции в судебно-экспертной сфере и может привести к распространению «правового экстремизма» со стороны недобросовестных участников судебных процессов. Совместной задачей правоохранительных органов и экспертного сообщества является недопущение развития подобной практики.

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАКТИКИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Сегодня, и это следует признать, субъекты преступной деятельности довольно уверенно и умело применяют современные технические средства, информационные ресурсы и технологии. Информационно-телекоммуникационные сети, системы мгновенного обмена сообщениями, компьютерные программы, в том числе функционирующие на базе алгоритмов искусственного интеллекта, используются представителями криминальной субкультуры для подготовки и совершения преступлений, сокрытия и уничтожения следов преступной деятельности.

Например, преступные группы с использованием информационных технологий осуществляют распространение наркотических средств и потенциально опасных психоактивных веществ, оружия, вербовку лиц для участия в противоправной деятельности. Посредством специальных компьютерных программных продуктов возможен несанкционированный доступ к персональным данным, критической и иной охраняемой законом информации, банковским счетам и электронным кошелькам как в целях хищения денежных средств, так и получения, модификации, блокирования и уничтожения имеющей значение информации, размещенной на компьютерных устройствах, серверах и других хранилищах данных.

В целях должного противодействия высокотехнологичной преступности необходимо совершенствование формирования научных, правовых и организационных основ технико-криминалистического обеспечения деятельности по изобличению лиц в совершении преступлений.

Уголовное преследование от имени государства осуществляют прокурор, следователь и дознаватель (статья 21 УПК РФ). В досудебном производстве широкими полномочиями в сфере уголовного преследования наделены лица, осуществляющие предварительное расследование. Важнейшие для уголовного

преследования полномочия по возбуждению уголовного дела, предъявлению обвинения, избранию меры пресечения у прокурора отсутствуют. Вместе с тем прокурор вправе принимать процессуальные решения, совершать процессуальные действия, влекущие правовые последствия для лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (это не только утверждение обвинительных заключения, акта, постановления, но и оценка законности и обоснованности постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), приостановления предварительного следствия либо дознания). Прокурор хотя и ограничен в своих полномочиях по осуществлению уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, но продолжает играть основную роль в решении вопроса о продолжении уголовного преследования, оценке его обоснованности.

В связи с этим прокурор при изучении материалов уголовных дел дает оценку собранным доказательствам не только с позиции соблюдения положений уголовного и уголовно-процессуального законов в ходе досудебного производства, но и осуществляет криминалистический анализ информации о преступной деятельности. В предмет такого анализа входит выяснение механизма совершения преступления, образования следов преступной деятельности (материальных, идеальных, цифровых), а также полноты использования современных технических средств и методов обнаружения, изъятия, исследования и анализа следовой информации, включая ресурсный потенциал сведущих лиц (специалистов, экспертов) в установлении значимых обстоятельств.

При этом важно понимать, что условия взятия на вооружение современных достижений в области специальных наук определяются, во-первых, наличием криминалистической задачи, качественное решение которой представляется невозможным либо неполным при использовании имеющегося арсенала технических средств, а во-вторых, определением потенциала результатов научно-технического развития, позволяющего сформировать соответствующий технический, методический и программный инструментарий для обнаружения и исследования следовой информации.

Под технико-криминалистическим обеспечением уголовного преследования предлагается понимать систему научных, органи-

зационных и правовых условий разработки, внедрения и использования технических средств и технологий (компьютерных программ) в целях изобличения лица в совершении преступления. Техничко-криминалистическое обеспечение уголовного преследования входит в структуру научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства⁷².

Следует обратить внимание, что еще в конце XX века профессор Г.А. Густов выдвинул и обосновал идею разработки на основе изучения следственной практики типовых криминалистических программ и их применение в составе программно-целевого метода для повышения уровня организации и качества предварительного расследования⁷³. Реализация названного научно-методического подхода к осуществлению уголовного преследования представляется актуальным и в современных условиях.

Результативность противодействия преступлениям во многом обусловлена: 1) правовой, организационно-методической и материально-технической основой для привлечения современных научно-технических разработок в деятельность по борьбе с преступностью; 2) качеством работы правоохранительных органов, полнотой технико-криминалистического обеспечения их деятельности.

Правовое регулирование, устанавливающее порядок уголовного судопроизводства, определяет объем и условия технико-криминалистического обеспечения предварительного расследования.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрена возможность применения при осуществлении уголовного преследования технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. При этом в качестве результатов применения технических средств, прилагаемых к протоколу следственного действия, наряду с электронными носителями информации приведены фотографические негативы, киноленты, диапозитивы, кассеты видеоза-

⁷²См.: Волынский А.Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 1 (99). – С. 47–56.

⁷³См.: Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: учебное пособие / СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1997.

писи (часть 8 статьи 166 УПК РФ), которые на современном этапе научно-технического развития, как правило, уже не используются для фиксации информации. В то же время вопросы применения при осуществлении предварительного расследования информационных систем и технологий так и не нашли законодательного закрепления.

Важное значение имеют и вопросы методического обеспечения применения технических средств и технологий. Недостатки и упущения при выборе инструментов и методов их применения для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов (объектов со следами) могут повлечь утрату содержащейся в них информации, ее доказательственного значения.

Успех в применении технических средств и технологий при осуществлении уголовного преследования во многом зависит от информированности субъектов системы борьбы с преступностью о состоянии технико-криминалистического обеспечения деятельности по противодействию криминальным посягательствам, включая методы обнаружения противоправной активности и ее пресечения, совершенствования практики межведомственного взаимодействия, предусматривающего оперативный обмен сведениями о фактах и способах преступной деятельности, предполагаемых участников.

Потенциал совершенствования практики использования научно-технических достижений для решения криминалистических задач при осуществлении деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений видится не только в осуществлении прокурором надзорной функции, но и в реализации координирующей роли органов прокуратуры по борьбе с преступностью.

В частности, на координационном совещании руководителей правоохранительных органов Российской Федерации по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, цифровой валюты и компьютерной информации (октябрь 2024 года), определены конкретные векторы работы правоохранительных органов и иных ведомств, обращено внимание на вопросы применения технологий искусственного интеллекта, специальных технических средств и программного обеспечения, принятие мер

к расширению практики собирания и использования цифровых доказательств.

Прокурорами при осуществлении координации деятельности правоохранительных органов рекомендуется активно использовать в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений автоматизированные комплексы видеофиксации, распознавания лиц и объектов, ресурсы подсистемы «Дистанционное мошенничество» программно-технического комплекса интегрированного банка данных федерального уровня (ПТК «ИБД-Ф»), автоматизированной системы обработки инцидентов на базе ФинЦЕРТ Банка России, специализированной программы Росфинмониторинга «Прозрачный блокчейн».

С учетом современного уровня организованной преступности особенно востребованы разработка и внедрение алгоритмов выявления использования технологий искусственного интеллекта в противоправной деятельности. При этом применение искусственного интеллекта в криминалистической деятельности возможно лишь в качестве «цифрового помощника, осуществляющего поиск информации, распознавание образов, обработку (систематизацию) информации»⁷⁴.

Кроме того, необходимым условием эффективности деятельности по борьбе с преступностью остается постоянное повышение уровня профессиональных знаний лиц, реализующих полномочия по уголовному преследованию, в том числе в части изучения современного состояния и перспектив развития технико-криминалистического обеспечения органов предварительного расследования, внедрения и использования высокотехнологичных способов выявления и раскрытия преступлений.

⁷⁴ Холопов А.В. О проблемах искусственного и естественного интеллекта в криминалистике // Санкт-Петербургская школа криминалистики: материалы VI Всероссийского криминалистического форума, Санкт-Петербург, 17–19 октября 2024 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. А.А. Сапожкова; отв. ред. Е.В. Елагина. – Санкт-Петербург: СПБЮИ (ф) УП РФ, 2025. – С.163–164.

**ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД
ПРОФЕССОРА Г.А. ГУСТОВА
И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР**

Первая половина 90-х годов уже минувшего столетия запомнилась в том числе тем, что с короткими временными интервалами в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры России защитили докторские диссертации преподаватели к тому времени уже Санкт-Петербургского юридического института прокуратуры – Вириная Сергеевна Бурданова (1992 г.), Генрих Арсеньевич Густов и Виктор Иванович Рохлин (1993 г.), Михаил Борисович Вандер (1994 г.). Это был своего рода мощный залп новых криминалистических идей, обогативших соответствующую теорию и много значащих для практики.

Труды названных и других ученых Санкт-Петербургского института, в том числе труды Генриха Арсеньевича Густова, светлой памяти которого посвящен данный научно-практический семинар, хорошо известны ученым и практикам. И в 80-е годы, в период работы в Прокуратуре СССР, и в последующие годы мне довелось много поездить по стране для оказания помощи в расследовании конкретных преступлений, с проверками и иными поручениями руководства. Выезды сопровождались и выяснением уровня организации, состояния, эффективности функционирования криминалистических подразделений, в том числе по линии учебно-методической работы. В то время не было ни одной прокуратуры, прокуроры-криминалисты которой не прошли бы обучение в Институте усовершенствования следственных работников. Поэтому у них в том числе выяснялось, способствовало ли оно расширению их кругозора данное обучение, что из усвоенного в Институте они считают целесообразным внедрить в работу следователей республики, края, области. При ответах на этот вопрос в числе прочих на одном из первых мест фигурировал программно-целевой метод Г.А. Густова.

Нет смысла повторять аксиоматичную истину о значении упорядоченного подхода следователя к установлению признаков,

а затем и обстоятельств преступления, выявлению и изобличению совершившего его лица или лиц. Эта упорядоченность обеспечивается благодаря знанию и правильному использованию соответствующих методических разработок программного характера. В криминалистической литературе отмечается, что уже на рубеже XIX – XX веков использовались наработанные практикой и становящиеся типовыми методов следствия и сыска. При этом практика не только использовала научные достижения, но и питала науку – криминалистику, которая, обобщая опыт раскрытия и расследования преступлений продолжала активно развиваться⁷⁵.

Зарубежные криминалисты Г. Гросс, Э. Анушат, Г.А. Рейсс, Г. Гендль, А. Вейнгард и другие подчеркивали, что «следователь должен, и в важных случаях это – главное, вести свое расследование методически; он должен прежде всего уяснить себе, какие вопросы следует разрешить, какие трудности преодолеть, и соответственно этому, составить полный план действий»⁷⁶.

Первую попытку создания отечественных типовых следственных программ предпринял И.Н. Якимов, разработавший «Схему расследования преступлений», элементами которой явились группы действий по установлению существенных обстоятельств на последовательно сменяющихся этапах расследования⁷⁷. Типовые схемы расследования преступлений содержатся в ряде учебников по курсу «Криминалистика», изданных в 30-е – 50-е годы минувшего столетия. Многие созданные в названные и последующие периоды частные методики расследования преступлений отдельных видов, по сути, представляют собой типовые программы их расследования, которые Л.А. Соя-Серко впоследствии весьма точно назвал систематизированными перечнями рекомендаций по уяснению ситуации, определению цели и выбору средств решения некоторых следственных задач⁷⁸.

⁷⁵ Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. М.: ЛексЭст, 2005. С. 158–159.

⁷⁶ Вейнгард А. Уголовная тактика. Руководство по расследованию преступлений (пер. с нем.). Овруч, 1910. С. 29.

⁷⁷ Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1925. С. 335–337, 393–411.

⁷⁸ Соя-Серко Л.А. Программирование расследования // Соц. законность. 1980. № 1. С. 50.

Результаты теоретических исследований и практический опыт последующих лет также показали, что в расследовании возможно использование специфических приемов моделирования как форм исследования, заимствованных из других областей знания. Эти приемы позволили создавать разновидности криминалистических моделей.

Примером начала успешного использования таких моделей и типовых программ их реализации является опыт внедрения и применения разработанных Г.А. Густовым моделей и программ расследования преступлений различных видов. хищений государственной собственности, убийств, изнасилований, хищений оружия и боеприпасов и других, в которых выделены основные направления их расследования, сформулированы промежуточные и конечные задачи этой деятельности⁷⁹.

Характеризуя задачи следователя по последовательному установлению значимых для расследования обстоятельств, Г. А. Густов обоснованно подчеркивал, что каждому этапу присущи свои промежуточные задачи и средства их решения. Те и другие стабильны и повторяются при расследовании преступлений той или иной категории. Эта закономерность позволяет составить и рекомендовать типовые программы, расследования, которые ориентируют следователя на систему конкретных действий. Программы не только помогают в организации всестороннего изучения обстоятельств дела, но одновременно являются средством контроля и самоконтроля за ходом и правильностью решения той или иной задачи. Однако следует предостеречь от механического использования программ. Важно прежде всего оценить следственную ситуацию, сложившуюся по данному делу, и применять только те рекомендации, которые ей соответствуют. Такой же рациональный подход должен быть и к выполнению предложенных в программе мероприятий. Выбор соответствующего решения на базе анализа и оценки ситуации принадлежит следователю и зависит от его умения мыслить творчески и инициативно⁸⁰.

⁷⁹ См., например: Густов Г.А. и др. Расследование хищений в торговле: криминалистическая модель преступления. Л.: Институт усовершенств. следств. работников Прокуратуры СССР 1979; Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л.: Институт усовершенств. следств. работников Прокуратуры СССР, 1980.

⁸⁰ Густов Г.А. Изучение личности погибшего по делу об убийстве: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербург. юрид. ин-т Ген. Прокуратуры Рос. Федерации, 1997. С. 4–5.

В этих рекомендациях заложен глубокий смысл, в первую очередь о недопустимости шаблонных, а точнее – бездумных действий следователя, механически выполняющих рекомендуемые типовой программой действия без предварительной оценки целесообразности их выполнения. В криминалистической литературе, в выступлениях на научно-практических конференциях и семинарах нередко программы расследования именуются алгоритмом, специфическим криминалистическим алгоритмом, хотя это представляется в корне неверным. Понятие «алгоритм», заимствованное из математики и не очень продуманно, по нашему мнению, введенное в терминологический аппарат криминалистики, имеет строго определенный смысл. Подлинное содержание понятия «алгоритм» в математике не позволяет его использовать в криминалистике в том же смысле.

Ранее на страницах журнала «КриминалистЪ» я высказал мнение о том, что именуемые алгоритмами формализованные (типовые) перечни действий по применению криминалистических средств, методов и приемов в типичных следственных ситуациях не являются столь жестко определенными, в отличие от математических схем решения задач с одинаковыми исходными данными, т.е. имеют ориентирующее для следователя значение. Складывающиеся при этом следственные ситуации более подвержены изменениям, в том числе непредсказуемым, в отличие от ситуаций решения математических задач, исходные условия которых являются постоянными, а перечень и последовательность действий по их решению не то, чтобы неизменными, но всегда жестко определенными и не требующими от исполнителя поиска иного варианта решения. Уместно привести точку зрения ученого-математика с мировым именем академика А.Н. Колмогоров и профессора В.А. Успенского, подчеркнувших, что алгоритмом следует называть *однозначно определенную* (курсив мой – прим. авт.) систему вычислений, которая позволяет при помощи однозначно определенной последовательности операций, совершаемых *«механически»* (курсив мой – прим. авт.) без вмешательства творческих способностей человека для решения задачи⁸¹. Другие авторы также подчеркивают, что алгоритм рассчитан на выполнение

⁸¹ Колмогоров А.Н. Теория информации и теория алгоритмов. М.: Наука, 1987.С. 91–92.

«неразмышляющим» исполнителем»⁸², поскольку руководствующийся им исполнитель не вникает в смысл того, что он делает, но получает искомый результат⁸³.

Не скрою, что в некоторых случаях высказывался скептицизм относительно полезности использования программно-целевого метода расследования, разработанного Г.А. Густовым. Некоторые следователи и прокуроры-криминалисты мотивировали свою позицию тем, что по мере приобретения практического опыта они вполне обходятся и без рекомендуемых им программ. У других вполне отчетливо проскальзывала мысль о том, что программно-целевой метод называет цели расследования, но не содержит перечня средств их решения.

В первом случае определенная доля истины есть, если говорить о приобретении опыта расследования преступлений одного вида, а точнее – одной разновидности. В частности, криминалистическая служба прокуратуры занималась в основном обеспечением раскрытия убийств, а следователи районных прокуратур испытывали проблемы и в расследовании других преступлений, в особенности хищений государственного и общественного имущества. И в этом плане использование ими, да и впервые сталкивающимися с их расследованием «важняками» областных прокуратур, программных разработок Г.А. Густова было крайне полезным, что они потом и подтверждали. При этом подтверждался и вывод ученого о том, что, в отличие от субъективного подхода, опирающегося главным образом на здравый смысл и личный опыт, при использовании программно-целевого методом по типовой программе исследуются все предусмотренные в ней обстоятельства, после оценки которых выдвигаются необходимые версии, определяются задачи расследования, а также средств и способы их решения⁸⁴.

Что касается претензий на отсутствие в программно-целевом методе рекомендаций о средствах достижения целей расследования, то это также в корне неверно и обусловлено незнанием

⁸² Теория алгоритмов: учеб. пособие / Авт.-сост. Н.А. Базеева; под общ. ред. М.А. Ломшина. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2019. С. 7.

⁸³ Кнут Д.Э. Искусство программирования. Т. 1. Основные алгоритмы. 3-е изд. Пер. с англ.: учеб.-пособие. М.: Изд. дом «Вильямс», 2019. С. 73.

⁸⁴ Густов Г.А. Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений: дисс... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1993. С. 28.

данного метода. Сам Генрих Арсеньевич подчеркивал, что криминалистические программы – это система типовых криминалистических задач, типовых средств их решения⁸⁵, а комплексы этих средств, скомпонованных сообразно этапам расследования и складывающимся при этом различным типичным ситуациям. Эти комплексы обстоятельно изложены в его работах.

В последующие годы идеи Г.А. Густова о программно-целевом методе расследования использовались для разработки типовых программ расследования преступлений других видов, в частности, в работе Н.В. Прокофьевой, разработавшей на этой основе программу расследования превышения должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов⁸⁶. Использование такого же подхода наблюдается в разделе «Криминалистическая методика» трехтомного издания «Курс криминалистики», подготовленного научно-педагогическим коллективом Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁸⁷. При этом наблюдается некоторое обоснованное отступление от некоторых фрагментов разработанных Генрихом Арсеньевичем программ в связи с изменением диспозиций ряда составов преступлений, для расследования которых он их создавал.

И здесь уместно вспомнить верное высказывание ученого о том, что основные задачи расследования определяются законом. Закон же стабилен. Из этого следует, что основные задачи расследования существуют, пока действует закон⁸⁸. Имеется в виду уголовный закон, поскольку, с одной стороны, декриминализация того или иного состава преступления исключает необходимость

⁸⁵ Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: конспекты лекций. Л.: Институт усовершенствования следственных работников, 1985. С. 6–7.

⁸⁶ Прокофьева Н.В. Методика расследования злоупотребления должностными полномочиями, совершенного сотрудником правоохранительного органа: дисс... канд. юрид. наук. М., 2013. 260 с.

⁸⁷ Курс криминалистики. В 3 т. / под. ред. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2 Общие положения криминалистической методики. Методика расследования преступлений против личности. Методика расследования преступлений против собственности. Т.3. Методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Методика расследования преступлений против общественной безопасности, других видов и групп преступления. СПб.: Юридический центр, 2016. 651 с.

⁸⁸ Густов Г.А. Указ. работа. С. 5.

применения разработанных под него программ расследования, а установление в уголовном законе новых видов или разновидностей преступлений заставляет либо соответственно модернизировать ранее разработанные программы, либо разрабатывать новые. Так произошло, в частности, в связи с установлением в УК РФ ответственности за различные виды мошенничества.

В любом случае многие разработанные Генрихом Арсеньевичем положения о программно-целевом методе расследования являются базовыми для модернизирования используемых и формирования не только новых частных криминалистических методик расследования преступлений различных видов и разновидностей, но и методик прокурорского надзора за исполнением законов при их расследовании. Ученый верно подчеркивает, что программа расследования выполняет и контрольные функции, служит своего рода эталоном поэтапной оценки прокурором полноты и качества досудебного производства по изучаемому им прекращенному приостановленному либо поступившему для решения вопроса о направлении в суд уголовному делу. В этом плане программа рассматривается как детализированная криминалистическая методика, скорректированная с учетом индивидуальных обстоятельств преступления, в связи с которым возбуждено уголовное дело.

Знание прокурорами частных криминалистических методик, наличие у них криминалистического мышления были, есть и будут аксиоматическими требованиями, предъявляемыми к их профессиональному интеллекту. 15 лет назад это было, наконец, закреплено в ряде организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В ныне действующих приказах от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (п. 2.2), от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (п. 51). Приказом от 31.03.2023 № 227 утверждены квалификационные требования к должностям прокурорских работников основного звена – прокуроров городов, районов, приравненных к ним специализированных прокуроров, а также их заместителей и помощников. В числе этих требований названы в качестве обязательных такие интеллектуальные качества, как развитый интеллект, эрудиция, творческое мышление, инициативность; аналитические способности, умение оперативно

воспринимать новые знания, формировать умения, навыки и адаптировать их к целям и задачам прокурорской деятельности. В полной мере эти требования следует рассматривать как распространяющиеся и на прокурорских работников, задействованных на участке надзора в досудебном уголовном судопроизводстве и обязанных изучать и анализировать как уголовные дела, так и материалы проверок сообщений о преступлениях, по результатам которых отказано в возбуждении уголовного дела, с использованием разработанного Г.А. Густовым программно-целевого метода. В его разработках обоснованное внимание уделено построению моделей или блок-схем события преступления, должного осуществляться уже на начальном этапе, т.е. при осмотре места происшествия, при изучении материалов контрольно-ревизионных органов, при получении объяснения от лица, обратившегося в правоохранительный орган с заявлением о совершенном в отношении него преступлении и т.д. Ученый верно констатирует, что построение мысленной модели преступления представляет собой создание системы, воспроизводящую с той или иной степенью сходства его картину, и в ряде случаев для этого бывает достаточно первичной информации, хотя нередко требуется сбор дополнительных сведений⁸⁹.

Анализируя три группы навыков, которые по мнению Г.А. Густова должны быть сформированы у следователя, следует обратить внимание следующие (приводятся выборочно):

умение криминалистически грамотно, используя методы научного познания и управления, построить систему расследования;

правильно анализировать, систематизировать, оценивать имеющуюся информацию, определять основные и промежуточные задачи расследования, находить средства их решения;

умение в ходе осмотра исследовать место происшествия и использовать полученную информацию для отыскания новых следов;

наиболее полно использовать для раскрытия преступления возможности экспертизы, ревизии, дознания;

контроль исполнения принятых решений и др.⁹⁰

⁸⁹ Густов Г.А. Моделирование при расследовании преступлений: методические рекомендации. Изд. 3-е, стереотип. Л.: Ин-т усоверш. следств. работников, 1989. С. 4–5.

⁹⁰ Густов Г.А. Проблемы методов научного познания С. 54.

Без всякого сомнения эти положения полностью экстраполируются на профессиональную подготовку прокуроров, осуществляющих надзор в досудебном уголовном судопроизводстве. Требования к ней изложены (пусть и в ограниченном объеме) в названных ранее организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры России, но фактический их объем гораздо шире. Задачи и содержание прокурорской надзорной деятельности на данном направлении предполагают использование, с одной стороны, комплексного процессуально-криминалистического подхода для объективной оценки всесторонности и полноты доследственной проверки, предварительного расследования, законности и обоснованности принятого по их результатам решений. С другой стороны, данный подход столь же безусловно требует от прокурора предварительной четкой постановки задачи последовательного изучения проверочных материалов и уголовных дел, т.е. определения программы их анализа с учетом: а) содержания исходной информации о событии с признаками преступления; б) его фактических обстоятельств, установленных доследственной проверкой, на первоначальном и последующих этапах досудебного производства. Методика прокурорского надзора на данной стадии уголовного процесса, как и криминалистическая методика расследования преступлений, обусловлена предметом доказывания. Изложенный в общем виде в ст. 73 УПК РФ и конкретизированный с учетом индивидуальных обстоятельств отдельного преступления, он и определяет перечень вопросов, которые обязан уяснить прокурор, оценивающий как полноту и объективность установления этих обстоятельств, так и полноту использования с этой целью процессуальных и непроцессуальных средств, обоснованность исследованных версий и избранного следователем направления расследования, его качество.

Целесообразно обратить внимание на такую составляющую надзорной деятельности прокурора в современных правовых условиях досудебного уголовного судопроизводства, как его участие в осмотре места происшествия. Несмотря на отсутствие в ст. 37 и в других статьях УПК РФ полномочия прокурора на участие в следственных действиях, он обязан в ситуациях, перечисленных в приказе Генерального прокурора РФ от 27.05.2021 № 265 «О порядке представлении специальных донесений и иной обязательной информации», в том числе в случаях совершения

преступлений террористического характера и иных особо тяжких преступлений выезжать на места происшествий. Несмотря на то, что приведенное ранее указание Г.А. Густова на умение в ходе осмотра исследовать место происшествия и использовать полученную информацию для отыскания новых следов сформулировано в период функционирования в прокуратуре следственного аппарата, оно продолжает сохранять актуальность для прокурора. Значение качественного осмотра места происшествия не требует комментариев. Наблюдая за его проведением, прокурор должен уяснить, насколько последовательно и полно он осуществляется, приняты ли меры к определению его границ, выделению и обследованию наиболее информативных и значимых в доказательственном плане участков, применению средств фиксации и поиска следов и вещественных доказательств и др.

Естественно, что пребывание прокурора на месте происшествия не должно быть символическим. В частности, на месте совершения террористического акта с использованием огнестрельного оружия, взрывного устройства и другими способами, прокурору следует обращать внимание на его проведение не только в соответствии с требованиями ст. 176 УПК РФ и названными тактико-криминалистическими рекомендациями. Он должен контролировать проведение осмотра трупа или его частей с участием врача – судебно-медицинского эксперта в порядке, установленном в разделе II «Основные принципы осмотра трупа» и разделе III «Особенности осмотра трупа на месте его обнаружения при различных видах смерти» методических рекомендаций «Методика участия судебно-медицинского эксперта в осмотре трупа на месте происшествия», утвержденных 20.09.2024 руководством Российского центра судебно-медицинской экспертизы».

Обеспечить выполнение этих требований прокурор может только при условии собственного знания содержания названных рекомендаций.

На последующих этапах досудебного производства задачи прокурорского надзора связаны с выяснением вопроса о соответствии избранной частной методики расследования преступлений соответствующего вида содержанию исходной информации, предопределяющей его направление, частные задачи и комплексы предпринимаемых для их решения действий. Используемый при этом прокурором программно-целевой метод ориентирован

на последовательное выяснение полноты установления фактов, совокупность которых образует отдельные обстоятельства предмета доказывания, а также полноту использования с этой целью комплекса процессуальных и не процессуальных средств, содержание которого определяется исходной и последующими ситуациями досудебного производства.

Разработанный профессором Г.А. Густовым программно-целевой метод расследования занимает видное место в золотом фонде отечественного криминалистического научного наследия, сохраняя свою теоретическую и практическую ценность. Знание прокурорскими работниками содержания и назначения данного метода, владение ими навыками его использования является одним из необходимых условий обеспечения эффективности надзора за исполнением законов при расследовании преступлений.

УДК 343.98

А.Н. КАЛЮЖНЫЙ

доктор юридических наук, доцент

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ВЫЯВЛЕНИИ
И ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ
ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ДАННЫХ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ**

Неблагоприятная экономическая ситуация, складывающаяся на территории отдельных государств постсоветского пространства, территориальные споры и вооруженные конфликты между ними провоцируют незаконную миграцию, рост преступности в числе которых и посягательства на свободу личности. Торговля людьми, незаконная эксплуатация человека, продажа их органов и тканей, будучи высоколатентными и неконтролируемыми, получили широкое распространение. Так, по данным международных правозащитников только лишь в 2022 г. с территории Украины организованными преступными группами в страны СНГ и государства Западной Европы ввезены более 100 тыс. беженцев,

проданных в сексуальное рабство⁹¹. Не явилась исключением и Российская Федерация, в которой в 2022 г. было зарегистрировано 779 посягательств на свободу личности, а в 2023 г. – 778 таких преступлений⁹².

Существенное значение в организации раскрытия и расследования преступлений, выборе направлений расследования, обработке версий, планировании последовательности и тактики производства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий играет информационная модель посягательств на свободу личности, в качестве которой выступает их криминалистическая характеристика. Эффективность использования ее данных зависит от четкого представления субъектами расследования составляющих (элементов) криминалистической характеристики и комплексного использования их корреляционных взаимосвязей друг с другом.

Предложенный Г.А. Густовым комплексный подход к раскрытию и расследованию преступлений, получил широкое распространение в трудах многих современных ученых-криминалистов, указывающих на необходимость выявления взаимосвязей и взаимозависимостей при обосновании элементов криминалистических характеристик преступлений⁹³. Образуя информационную модель преступления⁹⁴ как систему обусловленных, друг другом данных, они позволяют категорически утверждать или вероятно предполагать существование одной составляющей (элемента) при наличии другой.

Изученная нами практика раскрытия и расследования посягательств на свободу личности и специфика совершения исследуемых преступлений свидетельствуют о наличии обширных корреляционных зависимостей между данными криминалистической

⁹¹ Bartoz P. La guerre divise aussi les mafieux // Corrier international [Электронный ресурс] // URL: <http://www.corrierinternational.com> (дата обращения 23.09.2025).

⁹² Калужный А.Н., Шурухнов Н.Г. Методика расследования преступлений против свободы личности. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 93.

⁹³ См., напр.: Баев О.Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. М., 2002. Вып. 1 (3). С. 20; Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 11; Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск, 2013. С. 94 и др.

⁹⁴ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л. 1980. С. 15.

характеристики исследуемых посягательств. Бесспорно, объем данного исследования не позволит обратить внимание на большинство из них, однако некоторые корреляции, образуемые следовой картиной преступлений, будут нами аргументированы.

В первую очередь, следы преступления находятся в причинно-следственной связи со способом и обстановкой преступления, позволяя субъектам расследования смоделировать событие преступления, отдельные составляющие его механизма, предположить преступную деятельность по подготовке и сокрытию посягательств⁹⁵.

По преступлениям против свободы личности контакт преступников и жертв обуславливал оставление следов биологических выделений (кровь, слюна и др.). При чем, даже если потерпевший не оказывал сопротивления виновным, то последние для запугивания, преодоления его сопротивления, достижения целей противоправной деятельности, причиняли жертве телесные повреждения, сковывали ее движения, угрожали причинением насилия опасного для жизни. Специфика способа совершения исследуемых преступлений заключается в необходимости захвата жертвы, ее перемещении в места удержания, эксплуатации, предъявления требований выкупа, совершения сделок с недвижимостью и др., предопределяя соответствующую следовую картину, обстановку преступления в указанных местах, обуславливая отражение следов совместного пребывания преступников и потерпевших.

Анализ материалов уголовных дел, судебно-следственной практики раскрытия и расследования преступлений против личности, позволяет смоделировать механизм преступления, получив криминалистически значимую информацию о местах вероятного нахождения орудий и средств преступлений, не обнаруженной ранее следовой картины преступления.

При этом, наиболее отчетливо прослеживались следующие корреляции:

– тяжесть телесных повреждений у потерпевших от: применяемых преступниками средств и орудий преступления, их вооруженности; динамики изменения обстановки преступления (появление случайных прохожих, сотрудников правоохранительных

⁹⁵ Густов Г.А. Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений: автореф дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 9.

органов и т.п.); времени удержания жертв (чем быстрее жертва реализовывала преступные замыслы виновных, тем меньший вред здоровью получала);

– особенности следового отражения на теле, одежде и предметах потерпевших от: применяемых преступниками средств и орудий преступления (например, наручники, пластиковые стропительные хомуты, ремни и др.); количества нанесенных виновными повреждений; использования холодного, травматического или огнестрельного оружия; поведения жертвы преступления (сопротивлялась, обманывала виновных, пыталась убежать, отказывалась выполнять требования (работать) и т.п.);

– особенности следового отражения в информационно-телекоммуникационных системах, цифровых, компьютерных средствах от: способа вовлечения потерпевших в преступную деятельность (мессенджеры, социальные сети, электронная почта и др.); способа приготовления к совершению преступлений (приискание орудий и средств преступления (камуфляжи, маски, транспорт и т.п., жилых и нежилых помещений для удержания жертв, размещение рекламных объявлений и др.); места нахождения виновных (вербовка лиц из других субъектов РФ, иностранных государств и т.п.); механизма вовлечения в конкретный вид посягательства на свободу личности (торговля людьми, использование рабского труда, похищение человека).

Так, характерные механизму преступлений против свободы личности следы телесных повреждений на потерпевших коррелировали и позволяли в дальнейшем обнаружить и изъять у виновных:

а) травматическое (8,8 %) или огнестрельное (5,8 %) оружие, применяемые для запугивания жертв, вымогательства денежных средств, причинения им вреда здоровью, реализации целей преступной деятельности;

б) средства связывания, ограничения передвижения (наручники, веревки, ремни), удержания жертв, используемые субъектами (58,4 %);

в) транспортные средства (73,3 %), используемые для перемещения жертв, перевозки к местам эксплуатации, реже удержания;

г) следы биологических выделений потерпевших (кровь, слюна) на орудиях и средствах преступления, вещах и одежде

преступников, предметах, похищенных виновными у потерпевших – 84,7 %;

д) следы совместного пребывания преступников и потерпевших (следы обуви, биологических выделений, частей одежды, забытых или потерянных предметах и т.п.)⁹⁶;

е) следы реализации преступных действий (договоры купли-продажи, дарения; банковские выписки по счетам о снятии (переводах) денежных средств, похищенные предметы.

В свою очередь, свойственные механизму преступлений против свободы личности цифровые (электронные) следы⁹⁷ совершения преступлений, воздействия на потерпевших, коррелировали и позволяли в дальнейшем обнаружить и изъять криминалистически значимую информацию:

а) у провайдеров связи:

– рекламные объявления: вовлечения в преступную деятельность жертв (объявления о найме на работу, направлении на учебу (работу) за рубеж, оплате услуг донорства и др.); приискания средств и орудий преступления (гаражи, дома, транспорт, форма одежды и т.п.); поиска соучастников преступлений (бывших сотрудников силовых структур, охранных предприятий, лиц, владеющих определенными навыками); осуществления замаскированной преступной деятельности (услуги бань, саун, массажа, строительства и др.);

– текстовые сообщения переписки преступников и их жертв, в том числе с угрозами в адрес потерпевших или их близких (в мессенджерах, социальных сетях, электронной почте, средствах мобильной связи, чатах);

⁹⁶ Корма В.Д. Понятие и виды предварительных исследований материальных следов, их правовые и криминалистические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 147.

⁹⁷ См., напр.: Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 152 с.; Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 46–50; Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве. М.: Юрайт, 2023. 193 с.; Мещеряков В.А. Теоретические основы механизма слеодообразования в цифровой криминалистике: монография. М.: Проспект, 2022. 176 с.; и др.

– биллинговые данные, в т.ч. позиционирования преступников и жертв;

– иную информацию с серверов и облачных хранилищ, файлообменников или сервисов (log-файлы, ip-адреса и т.п.).

б) с камер видеонаблюдения государственных и негосударственных структур (системы «Безопасный город», камер фиксации дорожного движения «Поток» и др., записи видеонаблюдения частных предприятий и учреждений);

в) с видеорегистраторов, флеш-накопителей свидетелей преступных посягательств и самих преступников⁹⁸;

г) с персональных телефонов преступников и потерпевших, выступающих средством передачи данных и хранения криминалистически значимой информации;

д) иные.

Таким образом, применение комплексного подхода к изучению данных криминалистической характеристики преступлений против свободы личности позволяет воссоздать особенности механизма исследуемых преступных посягательств, выявить корреляционные взаимозависимости анализируемых данных, предположить места поиска и установления еще не обнаруженных следов преступной деятельности.

Использование субъектами расследования методов криминалистического моделирования способствует выявлению различных связей данных рассматриваемой информационной модели, ряд из которых имеют прямую зависимость от события и механизма преступления, являясь причинно-следственными⁹⁹. Другие – зависят от субъективных качеств преступников и потерпевших, а также от объективных признаков окружающей действительности, в силу чего изменчивы, однако выступают вероятностными и должны учитываться при организации раскрытия и расследования преступлений.

⁹⁸ Колычева А.Н., Васюков В.Ф. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети интернет: учеб. пособ. / под ред. А.Г. Волеводза. М., Проспект. 2020. С. 10.

⁹⁹ Игнатьев М.Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 173.

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ,
ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОНТРАБАНДЫ
НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ**

В условиях глобализации мировой экономики и интенсификации трансграничных финансовых потоков особую актуальность приобретает противодействие незаконному перемещению наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (далее – платежные средства) через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), которое не только подрывает финансовую стабильность государства, но служит инструментом финансирования противоправной деятельности, включая терроризм и организованную преступность.

Ввиду изложенного преступление, предусмотренное ст. 200¹ УК РФ, с одной стороны, достаточно распространено, с другой – расценивается правоприменителями как не представляющее собой сложности при его расследовании. Между тем, изучение правоприменительной практики свидетельствует о наличии ряда проблем, возникающих в ходе его расследования. В числе последних – неустановление либо неполное установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

К первой группе обстоятельств, установление которых вызывает определенные затруднения, относятся обстоятельства, влекущие освобождение лица от уголовной ответственности.

В первую очередь необходимо отметить, что для рассматриваемой разновидности контрабанды установлено специальное основание – добровольная сдача незаконно перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС платежных средств, то есть их выдача лицом по своей воле при наличии реальной возможности ими распорядиться. При этом добровольной не признаётся сдача платежных средств в ходе применения любой из форм таможенного контроля, проведения следственных действий либо при задержании лица (примечание 4 к ст. 200¹ УК РФ).

В связи с этим при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности необходимо установить, во-первых, наличие или отсутствие у него реальной возможности распорядиться средствами, во-вторых, что их выдача не произошла в рамках упомянутых действий.

Следует отметить, что законодатель связывает добровольную выдачу предметов контрабанды не с началом осуществления таможенного контроля, а с применением его конкретных форм: получением объяснения; проверкой таможенных, иных документов и (или) сведений; таможенного осмотра; таможенного досмотра; таможенного осмотра помещений и территорий; таможенной проверкой (ст. 322 Таможенного кодекса ЕАЭС). При этом должностное лицо таможенного органа вправе применять меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, например, устный опрос или наблюдение¹⁰⁰. Следовательно, сообщение лицом в ходе устного опроса о наличии незадекларированных средств и их последующая добровольная выдача может являться основанием для его освобождения от уголовной ответственности. Однако на практике это основание не всегда получает должную оценку.

Так, Санкт-Петербургский городской суд оставил без изменения приговор Московского районного суда в отношении гражданина К., осуждённого по п. «а» ч. 2 ст. 200¹ УК РФ. Суд апелляционной инстанции, отождествив понятия «таможенный контроль» и «формы таможенного контроля», пришёл к выводу, что начало таможенного контроля исключает добровольный характер выдачи средств¹⁰¹. Между тем, судом не принято во внимание следующее: таможенному органу о незадекларированной сумме наличных денежных средств и месте их перемещения гр. К. сообщил лично

¹⁰⁰ Меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, предусмотрены ст. 338 Таможенного кодекса ЕАЭС и применяются самостоятельно или для обеспечения применения форм таможенного контроля. К ним относятся: устный опрос; запрос, требование и получение документов и (или) сведений, необходимых для проведения таможенного контроля; назначение таможенной экспертизы, отбор проб и (или) образцов товаров; использование технических средств таможенного контроля, таможенное сопровождение, привлечение специалистов и т.д.

¹⁰¹ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 10.10.2024 по делу № 22-7661/2024 // Санкт-Петербургский городской суд. URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=86915778&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 29.09.2025).

до проведения таможенного досмотра. Наряду с этим в ходе судебного разбирательства не установлено наличие (отсутствие) у лица реальной возможности распорядиться упомянутыми деньгами до проведения таможенного досмотра, а также наличие (отсутствие) оснований для его проведения.

Во вторую группу обстоятельств, которые можно отнести к числу проблематичных, входят обстоятельства, связанные с конфискацией имущества. Последняя предусматривает три варианта:

- первый вариант – принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства предметов контрабанды (п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ). Исключением в этой ситуации является возврат предмета контрабанды его законному владельцу (владельцам).

Так, Санкт-Петербургским городским судом оставлен без изменения приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга в отношении гражданина А. Основанием для принятого решения явилось отсутствие у подсудимого документов, подтверждающих принадлежность незаконно перемещённых через таможенную границу ЕАЭС наличных денежных средств в сумме 44 млн. руб. иному лицу (лицам)¹⁰².

- второй вариант – принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства орудий, оборудования или иных средств совершения контрабанды, принадлежащих обвиняемому (п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ).

Применительно к этой ситуации высшая судебная инстанция ориентирует признавать в качестве средств совершения преступления только имущество, которое использовалось в качестве тайника, либо изготавливалось, оборудовалось или приспособлялось в целях сокрытия предметов контрабанды¹⁰³.

Так, Выборгским городским судом Ленинградской области осуждена гражданка Украины, переместившая через таможенную

¹⁰² Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 13.07.2022 по делу № 1-42/2022 // Санкт-Петербургский городской суд. URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=72106435&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 29.09.2025).

¹⁰³ О судебной практике по делам о контрабанде : Постановление № 12 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216048/ (дата обращения: 25.09.2025).

границу ЕАЭС денежные средства в крупном размере, предварительно разделив их на 46 пачек и разместив под приборной панелью принадлежащего ей автомобиля¹⁰⁴.

В приведенном примере сокрытие денег под приборную панель транспортного средства не признано тайником, поскольку осужденной не были предприняты меры по его изготовлению или конструктивному приспособлению.

Таким образом, в зависимости от способа контрабанды в ходе расследования необходимо дополнительно устанавливать факт изготовления тайников, предварительной подготовки транспортного средства или иного движимого имущества для сокрытия предмета контрабанды путём монтажа, разборки или иных конструктивных изменений. Обязательным условием конфискации по этому основанию является принадлежность имущества виновному лицу.

- третий вариант — принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации (п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ).

В силу того, что контрабанда платежных средств отнесена к деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации¹⁰⁵, в ходе расследования установлению подлежит факт использования денег (иного имущества) как для подготовки, так и для совершения этого преступления.

Важно отметить, что для рассматриваемого варианта конфискации законодатель не предусмотрел обязательное установление собственника предмета контрабанды. Следовательно, если последний признаётся используемым для финансирования терроризма (экстремистской деятельности, организованной преступной группы и т.п.), он может быть обращен в доход государства

¹⁰⁴ Приговор Выборгского городского суда Ленинградской области от 09.02.2024 по уголовному делу № 1-252/2024 // Выборгский городской суд Ленинградской области. URL: https://vyborgsky--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=290797025&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 21.09.2025).

¹⁰⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 февраля 2024 г. № 11-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 8. Ст. 1038.

независимо от принадлежности. Аналогичной позиции придерживается и высшая судебная инстанция¹⁰⁶.

Перечень рассмотренных обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании контрабанды платежных средств, не является исчерпывающим. В зависимости от способа совершения преступления и конкретной следственной ситуации может возникнуть необходимость в установлении иных обстоятельств.

УДК 343.98

Е.С. КЕТЕНЧИЕВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ БАЗ ДАННЫХ ДЛЯ АНАЛИЗА ЦИФРОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С УГОЛОВНЫМ ПРОЦЕССОМ

В современных условиях, когда киберпреступность достигает масштабов, оцениваемых в 156 миллиардов рублей ежегодно в России, возникает острая необходимость в разработке специализированных инструментов для эффективного расследования и предотвращения цифровых преступлений¹⁰⁷. В условиях стремительной цифровизации уголовного судопроизводства, как отмечает А.А. Петрикина, «невозможно игнорировать фактическое присутствие процессов, связанных с цифровизацией, искусственным интеллектом, автоматизацией информационной среды следователя, прокурора, судьи в российском уголовном судопроизводстве»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : Постановление № 17 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300232/ (дата обращения: 25.09.2025).

¹⁰⁷ Савин Н.В. Методологические основы создания базы данных для систематизации и анализа преступлений в цифровой среде // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 135–144.

¹⁰⁸ Петрикина А.А. О роли новых технологий в российском уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и социальные науки. 2025. № 8. С. 171.

Актуальность темы обусловлена не только количественным ростом киберпреступлений, но и их качественными трансформациями, усложнением схем мошенничества и использованием технологий анонимизации. Как справедливо указывает Б.Я. Гаврилов, «использование технологий искусственного интеллекта в деятельность российских судов важно оценить всевозможные риски, связанные с ее применением, решить правовые, материально-финансовые и технологические задачи»¹⁰⁹. В этих условиях разработка методологических основ создания баз данных для систематизации и анализа преступлений в цифровой среде приобретает особое значение для современного уголовного процесса.

Целью данной статьи является анализ методологических основ создания баз данных для анализа цифровых преступлений в контексте их интеграции в уголовный процесс и криминалистическую деятельность, а также определение перспектив их применения для повышения эффективности расследования.

Искусственный интеллект, согласно Указу Президента РФ, представляет собой «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их»¹¹⁰. Эта формулировка подчеркивает потенциал ИИ как инструмента, который может существенно повысить эффективность криминалистического обеспечения уголовного процесса.

Создание специализированных баз данных для анализа цифровых преступлений должно основываться на следующих теоретических положениях:

1. Концепция проектирования реляционных баз данных. Как указывает Н.В. Савин, «методологической основой создания базы данных для разработки системы выступает концепция проектирования реляционных баз данных. Это обеспечивает гибкость и масштабируемость системы, позволяя добавлять новые типы данных

¹⁰⁹ Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное обеспечение применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 2(74). С. 97.

¹¹⁰ Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное обеспечение применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 2(74). С. 91.

и связи между объектами»¹¹¹. Такой подход позволяет интегрировать разнородные данные о преступлениях в единую информационную среду.

2. Инфологическая и даталогическая модели. Разработка баз данных включает несколько ключевых этапов: анализ предметной области, формирование инфологической модели и создание даталогической модели¹¹². Инфологическая модель определяет структуру данных, а даталогическая – детализирует атрибуты объектов и устанавливает связи между ними.

3. Интеграция методов искусственного интеллекта и машинного обучения. Как отмечает А.В. Кокин, «машинное обучение считается одной из форм искусственного интеллекта и представляет собой использование математических моделей данных, обеспечивающих обучение компьютера посредством специализированных алгоритмов и тренировочных данных»¹¹³. Интеграция этих технологий в базы данных позволяет не только хранить информацию, но и выявлять скрытые закономерности и прогнозировать преступные схемы.

Основной структурной единицей предлагаемой системы является центральная таблица «Происшествия», которая объединяет вспомогательные объекты – таблицы, содержащие сведения о преступниках и потерпевших¹¹⁴. Такая структура позволяет отслеживать всю цепочку событий, связанных с конкретным случаем мошенничества, что особенно важно в контексте уголовного процесса, где доказывание является основой всех процессуальных действий¹¹⁵.

¹¹¹ Савин Н.В. Методологические основы создания базы данных для систематизации и анализа преступлений в цифровой среде // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 138.

¹¹² Савин Н.В. Методологические основы создания базы данных для систематизации и анализа преступлений в цифровой среде // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 138.

¹¹³ Кокин А.В., Денисов Ю.Д. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. № 2(18). С. 30.

¹¹⁴ Савин Н.В. Методологические основы создания базы данных для систематизации и анализа преступлений в цифровой среде // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 140.

¹¹⁵ Пшав В.В., Плетнев В.В., Стешина Е.А. Некоторые аспекты использования возможностей искусственного интеллекта в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Право. 2025. № 2. С. 154.

Таблица «Происшествия» включает следующие ключевые поля: код происшествия (уникальный идентификатор); метод мошенничества; канал коммуникации; дата и время; цифровые следы; финансовый ущерб; географическая привязка; связанные происшествия; статус расследования¹¹⁶.

Эта структура тесно взаимодействует с основными стадиями уголовного процесса.

Возбуждение уголовного дела. Как отмечает Б.Я. Гаврилов, ИИ может «минимизировать количество случаев принятия незаконных, необоснованных решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела»¹¹⁷. Анализ данных в базе позволяет выявлять скрытые связи между различными случаями преступлений, что упрощает принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Предварительное расследование. Система поддержки принятия решений (СППР), интегрированная с базой данных, может «анализировать цифровую информацию, полученную с социальных сетей, мобильных устройств, от операторов связи и из баз данных государственных учреждений»¹¹⁸. Это значительно ускоряет процесс сбора доказательств и выдвижения следственных версий;

Процесс доказывания. Как указывает В.В. Пшава, «использование искусственного интеллекта на стадии сбора доказательств может быть расценено как фильтр, способствующий сортировке достоверных доказательств от недостоверных»¹¹⁹. База данных позволяет систематизировать доказательства и выявлять их взаимосвязи, что существенно повышает эффективность доказывания.

При внедрении баз данных в уголовный процесс необходимо учитывать ряд правовых аспектов:

¹¹⁶ Савин Н.В. Методологические основы создания базы данных для систематизации и анализа преступлений в цифровой среде // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 140.

¹¹⁷ Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное обеспечение применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 2(74). С. 93.

¹¹⁸ Шурдумов А.А. Искусственный интеллект как криминалистический инструмент // Теория и практика общественного развития. 2025. № 6. С. 277.

¹¹⁹ Пшава В.В., Плетнев В.В., Стешина Е.А. Некоторые аспекты использования возможностей искусственного интеллекта в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Право. 2025. № 2. С. 154.

соответствие уголовно-процессуальному законодательству. Как подчеркивает Б.Я. Гаврилов, «перед внедрением возможностей искусственного интеллекта в деятельность российских судов важно оценить всевозможные риски, связанные с ее применением, решить правовые, материально-финансовые и технологические задачи»¹²⁰. То же самое относится к базам данных, которые должны быть интегрированы в существующую правовую систему;

защита персональных данных. Согласно ФЗ «О персональных данных», использование баз данных должно соответствовать требованиям защиты информации. Как отмечает А.А. Шурдумов, «вопрос использования в рамках СППР материалов различных уголовных дел может вызвать дискуссию о правомочности такого действия в контексте нарушения тайны следствия»¹²¹;

роль следователя в оценке доказательств. Как справедливо отмечает В.В. Пшава, «оценка доказательств, которая осуществляется этими субъектами по своему внутреннему убеждению, которые обязаны руководствоваться в данной деятельности законом и совестью. Не зря этот постулат возведен в ранг одного из важнейших принципов уголовного судопроизводства. А совесть, как известно, морально-нравственная категория, неприсущая искусственному интеллекту»¹²². База данных должна выступать вспомогательным инструментом, но не заменять следователя в оценке доказательств.

Для подготовки будущих специалистов в области уголовного процесса и криминалистики необходимо внедрение методов работы с современными базами данных в учебный процесс. Это включает:

интеграцию практико-ориентированных занятий по работе с базами данных в учебные планы по уголовному процессу. Как указывает А.А. Петрикина, «целью учебного процесса должно быть не только ознакомление студентов с правовыми нормами,

¹²⁰ Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное обеспечение применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 2(74). С. 97.

¹²¹ Шурдумов А.А. Искусственный интеллект как криминалистический инструмент // Теория и практика общественного развития. 2025. № 6. С. 278.

¹²² Пшава В.В., Плетнев В.В., Стешина Е.А. Некоторые аспекты использования возможностей искусственного интеллекта в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Право. 2025. № 2. С. 155.

но и развитие у них навыков работы с современными информационными технологиями в правоприменительной деятельности»¹²³;

разработку учебно-методических материалов по использованию ИИ и баз данных в криминалистике. Как отмечает В.В. Пшава, «внедрение новых технологий в деятельность этих органов будет возможна только после реализации программы обучения следователей, дознавателей, прокуроров навыкам работы с информационными технологиями»¹²⁴;

создание учебных баз данных для отработки навыков систематизации и анализа цифровых преступлений в условиях, приближенных к реальным. Это позволит студентам получить практический опыт работы с современными инструментами, которые они будут использовать в профессиональной деятельности.

Создание и внедрение методологических основ баз данных для анализа цифровых преступлений представляет собой важный этап в развитии уголовного процесса в условиях цифровой трансформации. Как показывают исследования, такие системы могут существенно повысить эффективность расследования преступлений, минимизировать временные затраты на анализ информации и автоматизировать процесс выявления закономерностей в деятельности мошенников.

Однако, как справедливо отмечает Л.Н. Масленникова, «при любом процессе доказывания, в том числе при использовании ИИ, следователь или дознаватель должен принимать решение, основываясь на внутреннем убеждении, руководствуясь законом и совестью»¹²⁵. Это подчеркивает, что базы данных и ИИ должны выступать вспомогательными инструментами, а не заменять профессиональные навыки следователей и криминалистов.

Для успешной интеграции таких систем в уголовный процесс необходимо: разработать соответствующую нормативно-правовую базу; подготовить квалифицированных специалистов, обладающих знаниями в области права и информационных

¹²³ Петрикина А.А. О роли новых технологий в российском уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и социальные науки. 2025. № 8. С. 174.

¹²⁴ Пшава В.В., Плетнев В.В., Стешина Е.А. Некоторые аспекты использования возможностей искусственного интеллекта в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Право. 2025. № 2. С. 155.

¹²⁵ Там же. С. 62.

технологий; учесть этические аспекты использования ИИ и баз данных в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, методологические основы создания баз данных для анализа цифровых преступлений представляют собой важный компонент цифровой трансформации уголовного процесса, который должен быть направлен на укрепление законности и обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

УДК 343.98

**Е.С. КЕТЕНЧИЕВА
К.В. ШНЕПЕЛЕВА**

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ АКТЕ В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Проверка сообщений о террористических актах и производство следственных действий, связанных с их расследованием, требуют особого подхода, особенно в условиях зоны специальной военной операции (далее – СВО). Осмотр места происшествия в таких обстоятельствах становится не только важным следственным действием, но и сложной задачей, связанной с повышенными рисками для жизни и здоровья следователей и других участников процесса.

Процедура осмотра места происшествия регламентирована ст. 176-180 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹²⁶, однако в условиях зоны СВО необходимо учитывать дополнительные нормативные акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях, включая законы о противодействии терроризму и обеспечении безопасности:

¹²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025). Ст. 176-180 // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2025).

Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹²⁷;

Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹²⁸;

Федеральный закон № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹²⁹.

Основная цель осмотра места происшествия – фиксация следов преступления, выявление предметов и документов, имеющих значение для дела, а также установление обстоятельств, способствующих совершению террористического акта¹³⁰. При этом в условиях боевых действий или повышенной угрозы террористической активности важно соблюдать баланс между эффективностью следственных действий и обеспечением безопасности всех участников.

Осмотр места происшествия при проверке сообщений о террористических актах в зоне специальной военной операции представляет собой сложную и ответственную задачу. Успешное выполнение этой задачи требует не только профессиональных навыков следователя, но и четкой координации действий всех задействованных служб. Особое внимание следует уделять обеспечению безопасности, использованию современных технологий и учету специфики условий проведения следственных действий в условиях СВО. Осмотр места происшествия в таких условиях осложняется рядом факторов: наличием невзведенных взрывных устройств, разрушением инфраструктуры, угрозой повторных атак и необходимостью координации с военными структурами.

¹²⁷ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2025).

¹²⁸ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2025).

¹²⁹ Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2025).

¹³⁰ Алгоритм проведения осмотра места происшествия. Следственный комитет Российской Федерации по Красноярскому краю // URL: <https://krk.sledcom.ru/folder/875974/item/1606502/?print=1> (дата обращения: 21.04.2025).

Только грамотно организованный и проведенный осмотр места происшествия позволит собрать необходимые доказательства, установить виновных и предотвратить новые террористические акты.

Особое внимание уделяется обеспечению безопасности следственной группы. Для этого привлекаются военные эксперты, взрывотехники и медики, а также используются средства разведки (БПЛА, спутниковые данные).

Рассмотрим методологию проведения осмотра.

Подготовительный этап. На этапе планирования решаются следующие задачи:

- оценка рисков: анализ данных разведки для выявления минных полей, зон обстрелов и других угроз;

- координация с военными: согласование маршрутов движения, времени проведения осмотра и мер безопасности;

- экипировка: использование бронежилетов, шлемов, средств связи и индивидуальной защиты от химических и биологических агентов;

При непосредственном проведении осмотра места происшествия в зоне СВО наиболее эффективными, на наш взгляд, видятся следующие методы:

- дистанционная фиксация: использование БПЛА для предварительного осмотра территории и создания 3D-моделей;

- многоуровневая проверка: послойное обследование места происшествия с привлечением кинологов, взрывотехников и криминалистов;

- селективный сбор доказательств: приоритет отдается объектам, подтверждающим террористический характер акта (фрагменты взрывчатых веществ, следы оружия, электронные носители).

Заключительный этап – протоколирование. Учитывая современную ситуацию, считаем, что для документирования целесообразно использовать:

- мультиспектральные камеры для обнаружения следов взрывчатых веществ;

- лазерные сканеры для фиксации пространственных параметров;

- мобильные лаборатории для экспресс-анализа изъятых объектов.

Изучение следственной практики осмотров мест происшествия в зоне СВО, на основании интервьюирования и изучения открытых видеоматериалов, нами были установлены следующие закономерности:

влияние разрушений: более 60% следов терактов уничтожается в результате последующих боевых действий;

роль военного взаимодействия: координация с армейскими подразделениями сокращает время проведения осмотра на 30–40%;

эффективность технологий: применение БПЛА позволяет снизить риски для следователей на 50%.

Ключевой проблемой остается недостаток унифицированных протоколов для работы в зонах конфликтов, что требует дальнейших исследований.

Таким образом, осмотр места совершения террористического акта в условиях СВО требует интеграции правовых, тактических и технологических ресурсов. Для повышения эффективности исследований рекомендуется:

разработать специализированные методики осмотра для зон боевых действий.

расширить использование дистанционных технологий.

внедрить межведомственные тренинги для координации действий следователей и военных.

УДК 343.98

Г.Н. КИРУША

**НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО,
ОБВИНЯЕМОГО, СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО
КАК ОСНОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Е.В. Мищенко определяет дифференциацию уголовно-процессуальной формы как «правотворческий процесс, заключающийся в деятельности законодателя, направленной на обособление из системы уголовно-процессуальных норм специальной группы норм, регулирующих необходимые уголовно-процессуальные правоотношения, которые связаны с определенными

особенностями уголовного дела либо субъекта, совершившего преступление, с целью формирования новой уголовно-процессуальной формы»¹³¹.

Особенности психики несовершеннолетнего влияют в том числе на его способность быть участником уголовного судопроизводства и его действия в качестве такового. У несовершеннолетнего полностью не сформированы психические функции, в том числе восприятие, внимание, целенаправленная деятельность (воля), мышление и осознание, у него только начинает формироваться способность оперировать не только фактически имеющимися объектами, но и представлениями о них, формируется способность строить предварительный план действий в уме, деятельность становится целенаправленной и осознанной¹³². Для несовершеннолетнего характерны скудный жизненный опыт, подверженность стороннему влиянию, отсутствие критической оценки ситуации¹³³. Учет данных особенностей, как влияющих на действия несовершеннолетнего в качестве участника уголовного судопроизводства, требует установления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) дифференциации процессуальной формы по уголовным делам с их участием.

Точка зрения о наличии дифференциации процессуальной формы по уголовным делам с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в науке уголовного процесса получила значительное распространение. Так, И.С. Дикарев среди факторов, обуславливающих дифференциацию, называет такой фактор, как характеристики участника уголовного судопроизводства, в том числе должностное положение (особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц – гл. 52 УПК РФ), состояние здоровья (особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера – гл. 51 УПК РФ), а также возраст участника, а точнее

¹³¹ Мищенко Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 17.

¹³² См.: Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону, 2000. С. 620–622.

¹³³ См.: Долженко Н.И., Купряшина Е.А. Особенности допроса несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. №1 (48). С. 258.

его несовершеннолетие. В случае с несовершеннолетием законодатель имеет целью обеспечение режима повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, ввиду его эмоциональной, духовной и интеллектуальной незрелости¹³⁴. А.А. Сычев отмечает, что в вопросах производства по делам несовершеннолетних есть основания для усложнения процессуальной формы, аргументами, по его мнению, служат и исторические тенденции, и практический опыт¹³⁵.

Точка зрения, что несовершеннолетие подозреваемого, обвиняемого обуславливает необходимость дифференциации процессуальной формы с целью усиления процессуальных гарантий для таких лиц, поддерживается и рядом других авторов¹³⁶. С этой целью в рамках досудебного производства устанавливаются обязательное участие защитника, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним, особенности применения к несовершеннолетнему мер процессуального принуждения, специфика подследственности дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними, возможность выделить в отдельное производство уголовное дело в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними, участие в деле законного представителя при производстве по уголовному делу, ограничение продолжительности следственных действий и т.д.

В то же время в литературе можно встретить точку зрения об отсутствии дифференциации в связи с несовершеннолетним возрастом подозреваемого, обвиняемого, так, например, Н.В. Спесивов пишет, что «в настоящее время вряд ли есть основания

¹³⁴ См.: Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18–21.

¹³⁵ См.: Сычев А.А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 10.

¹³⁶ См.: Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография, 2025. С. 68–69, Стельмах В.Ю. Социальная обусловленность особых производств в российском уголовном процессе // На страже закона. 2024. № 2 (6). С. 11, Сычев П.Г. Теория дифференциации уголовного судопроизводства: понятие, задачи и направления // Российский следователь. 2015. №19. С. 32.

говорить о дифференциации ... Различия, которые существуют в процедуре производства по делам несовершеннолетних, «наполнение» данной процедуры некоторыми единичными особенностями еще не дают основания говорить о дифференциации формы производства по делам данной категории»¹³⁷. В подтверждение данной позиции указывается на то, что в соответствии с гл. 50 УПК РФ производство определяется общими правилами с установленными данной главой изъятиями, а также на то, что особенностей достаточно мало. Позволим себе с этим не согласиться, специфика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обусловлена его ярко выраженным охранительным и превентивным предназначением. Она является ответом законодателя на потребность компенсировать отмеченную ранее эмоциональную, духовную и интеллектуальную незрелость несовершеннолетнего. Законодатель, с одной стороны, стремится сохранить строгость и формальность процедуры для оказания дисциплинирующего и превентивного воздействия на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, с другой стороны, ряд гарантий направлены на то, чтобы эта процедура не вынудила несовершеннолетнего в силу его незрелости действовать в разрез с собственными интересами. При этом важно не только некое количество нормативно закрепленных особенностей, а то, насколько вся уголовно-процессуальная деятельность соответствует предназначению этих особенностей, ведь реализация общих положений УПК РФ по данной категории дел также осуществляется с учетом охранительного и превентивного предназначения. К тому же, не все особенности производства по данной категории дел собраны в главе 50 УПК РФ, их значительно больше, и они достаточно существенны.

Более того, по нашему мнению, основанием дифференциации процессуальной формы является несовершеннолетие не только подозреваемого, обвиняемого, но и свидетеля, потерпевшего, что часто оставляется без внимания исследователями. В этом отношении И.С. Дикарев обращает внимание на то,

¹³⁷ Спесивов Н.В. Конституция Российской Федерации и реализация международных стандартов осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 5.

что несовершеннолетие потерпевшего также является основанием для дифференциации в части определения формы предварительного расследования по уголовному делу о тяжком и особо тяжком преступлении, совершенном в отношении несовершеннолетнего¹³⁸. Но помимо данной особенности есть и другие, обусловленные несовершеннолетием потерпевшего, а также свидетеля (участие законного представителя, педагога, психолога, специфический порядок вызова на допрос, сокращенная продолжительность следственных действий, обязательность применения при их производстве видеозаписи или киносъемки, специфический порядок подписания протокола следственного действия, если несовершеннолетний не владеет навыком письма и т.д).

Особенностей не так мало, однако в настоящее время нормы, регламентирующие особенности участия в судопроизводстве несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, разрознены, не объединены в единую главу. Более того, они не полностью согласованы со схожими по содержанию особенностями производства по делам в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. По нашему мнению, законодателю следует развивать дифференциацию процессуальной формы по уголовным делам с участием несовершеннолетних в направлении формирования комплексной модели обеспечения прав несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства с единым нормативно-правовым регулированием. Гарантии, которые обусловлены исключительно возрастом, а не процессуальным статусом несовершеннолетнего, должны быть идентичными.

Подводя итог, отметим, что несмотря на наличие противоположных мнений, даже при существующем регулировании, есть основания считать несовершеннолетие как подозреваемого, обвиняемого, так и свидетеля, потерпевшего основанием для дифференциации уголовно-процессуальной формы. В то же время существует необходимость формирования в уголовном судопроизводстве комплексной модели обеспечения прав несовершеннолетних с различным процессуальным статусом.

¹³⁸ См.: Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18–21.

ПОТЕНЦИАЛ «ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА» ПРОФЕССОРА Г.А. ГУСТОВА

1. На фоне процессов компьютеризации в сообществе ученых, занятых исследованиями в правоохранительной сфере, возникло заблуждение о возможности создания таких алгоритмов и, соответственно, компьютерных программ, способных при наличии определенных данных устанавливать обстоятельства произошедшего, выявлять виновного¹³⁹.

Особенно это мнение захватило криминалистов.

Все попытки дать понятие «криминалистического алгоритма» не увенчались успехом¹⁴⁰.

¹³⁹ Турчин Д.А. Система следов как алгоритм действий следователя // Алгоритмы и организация решения следственных задач : сб. науч. тр. / Иркутский гос. ун-т. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1982. С. 5–43; Исаенко В.Н. Тактические комплексы в расследовании убийств с использованием сведений о материальных ценностях, похищенных преступниками у потерпевших : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» : дис. ... канд. юрид. наук / Исаенко Вячеслав Николаевич. Москва, 1990. с. 78.; Криминалистика: информационные технологии доказывания : учеб. для вузов / А.И. Баянов, Т.М. Дмитренко, В.А. Жбанков [и др.] ; под ред. В.Я. Колдина. Москва : Зерцало-М, 2007. с. 87.; Корсаков К.А. Алгоритмизация: бесперспективное направление развития криминалистики. // Криминалистика от Ганса Гросса до наших дней: криминалистические аспекты реализации конституционных прав и гарантий человека и гражданина : сборник научных статей по материалам V Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 26 февраля 2021 г.). СПб.: Астерион, 2021. – 156 с. С. 85–92; Исаенко В.Н. Криминалистический алгоритм – реальность или заблуждение? // Криминалистика. 2023. № 1 (42). С. 62–68.

¹⁴⁰ См. например: Асташкина Е.И., Марочкин Н.А. Квартирные кражи: проблемы оптимизации и алгоритмизации первоначального этапа расследования. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2005. 2005. С. 20; Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. Современные возможности использования потенциала компьютерных технологий в расследовании преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9. – № 3. – С. 88 – 96; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. с. 217; Костикова Наталия Александровна. Алгоритмизация процесса расследования: за и против // Образование и право. 2023. №9. С. 317–320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmizatsiya-protssessa-rassledovaniya-za-i-protiv> (дата

2. Понятия алгоритма в своей основе содержат определенную последовательность определенных действий, выполнение которой ведет к обеспечению решения поставленной задачи.

3. Еще основоположники кибернетики, на основе которой возникла информатика, отмечали существование класса задач, которые невозможно разрешить, используя алгоритм, характеризуемая как «алгоритмическая неразрешимость» – свойство некоторых классов корректно поставленных задач, допускающих применение алгоритмов, которое состоит в том, что задачи каждого из этих классов в принципе не имеют какого-либо общего, универсального алгоритма решения, объединяющего этот класс, которая не означает неразрешимости тех или иных единичных проблем данного класса. В целом данный класс задач не имеет ни общего универсального алгоритма решения, ни ветвящегося алгоритма полного разбиения класса на подклассы, к каждому из которых был бы применим свой специфический алгоритм¹⁴¹.

4. Алгоритмическая неразрешимость имеет принципиальное значение для психологии мышления, теории познания и обучения, из неё следует, что основные компоненты деятельности человека (планирование, выполнение, контроль результатов, коррекция)

обращения: 31.10.2025); Марочкин Н.А., Асташкина Е.Н. Алгоритмизация – эффективный метод оптимизации расследования преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2001. № 2 (20) с. 46; Никифорова Д. Ф. Некоторые вопросы алгоритмизации и организации расследования бесконтактного сбыта наркотических средств, совершаемого с использованием криптовалют // Теория и практика общественного развития. 2023. №7 (183). С. 293–297. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-algoritmizatsii-i-organizatsii-rassledovaniya-beskontaktnogo-sbyta-narkoticheskikh-sredstv-sovershaemogo-s> (дата обращения: 31.10.2025); Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во МГУ, 1982. с. 126; Семьина Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. с. 10; Сливинский К.О. Алгоритмизация деятельности следователя: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. с. 11–12; Соловьева О.М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2001. с. 36; Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: Дис... доктора юрид. наук. М., 2000. с. 114; Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: Дис... док. юрид. наук. М., 2000. с. 123; Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М.: Издательство «Юстицинформ», 2006. с. 305–306; Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М.: Издательство «Юстицинформ», 2006. с. 303–304 и др.

¹⁴¹ Колмогоров А.Н. Теория информации и теория алгоритмов / отв. ред. Ю.В. Прохоров. Москва : Наука, 1987. 303, [1] с. с. 91–92; Успенский В.А., Семёнов А.Л. Теория алгоритмов: основные открытия и приложения. – М., 1987.

не могут быть построены на алгоритмической основе, хотя и могут включать в качестве вспомогательных те или иные алгоритмические процедуры, с неизбежностью включает неалгоритмизуемые компоненты и требует творчества: способ ее решения не выводится из более общего известного типового метода, а изобретается. Полный успех здесь не может быть гарантирован никакими методами (в отличие от ситуации с алгоритмически разрешимыми задачами), означает свободу выбора и объективную необходимость творческого поиска¹⁴².

Именно к таким классам задач относятся задачи, разрешаемые в уголовном судопроизводстве в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах, даже в том случае, если в деятельности для их разрешения усматривается определенная последовательность действий. Такая последовательность обусловлена физическими и логическими законами, закономерностями. Их механическое выполнение не ведет к решению творческих задач, достижению целей судопроизводства.

5. «Криминалистические алгоритмы» по существу являются достаточно известными перечнями, последовательностями действий.

При этом следование им не ведет к безусловному решению поставленных задач, что и является сущностью алгоритмов, поскольку не учитывают и не могут предусмотреть качество выполнения рекомендаций, которое требует творческого подхода и зависит от конкретной ситуации и особенностей исполнителя.

Механическое выполнение рекомендаций по использованию той или иной рекомендации, того или иного метода или их совокупности не принесет желаемый результат

«Успех в конечном счете определяют трудолюбие, объективность конкретного лица, его настойчивость, воля, стремление к цели, воображение, умение мыслить логически, а также и стремление к истине»¹⁴³.

6. Практически все авторы ставят в один ряд алгоритмы и программы, подразумевая под последними компьютерные программы, то есть комплекс алгоритмов.

¹⁴² Колмогоров А.Н., Успенский В.А. К определению алгоритма. – УМН, 1958, т. 13, в. 4, – С. 3–28. – С. 3.; Успенский В.А. Труды по нематематике. С приложением семиотических посланий А. Н. Колмогорова к автору и его друзьям. В 2 т. Том 1. М.: ОГИ, 2002. – С. 186.

¹⁴³ Густое Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие. С.-Пб., 1993. 122 с. С. 6.

Но они имеют абсолютно разную природу.

Программы, как инструменты Программно-целевого метода, аккумулируя результаты изучения следственной практики и криминалистических исследований, являются источником информации о типовых задачах расследования, методах, средствах, приемах их решения, помогают верно оценить имеющуюся и поступающую информацию, найти оптимальное решение.

7. Программно-целевой метод известен давно.

По меткому замечанию проф. И.Л. Честнова, все методы являются всеобщими и приспосабливаются, трансформируются, конкретизируются для выполнения конкретных задач.

Криминалистический программно-целевой метод (ПЦМ), сформулированный проф. Г.А. Густовым, является методом организации и управления процессом расследования: научный анализ, организация расследования и получение по уголовному делу новых знаний с помощью заранее разработанных типовых криминалистических программ. Для его использования необходимы доброкачественные программы, выступающие в качестве инструментов, организующих деятельность, и технология применения программ.

8. К сожалению, большинство авторов обратили внимание на инструментарий ПЦМ – программы, а не технологию метода, в то время как программы могут изменяться, создаваться непосредственно субъектом применения метода в зависимости от ситуации и поставленных задач.

9. Основой метода является технология.

Программы же, помимо направленных на организацию расследования, предложенные Г.А. Густовым, а фактически на организацию познания, могут быть созданы для организации структурирования, систематизации деятельности конкретных субъектов судопроизводства при неизменности технологии метода¹⁴⁴.

Это обусловлено тем, что субъекты судопроизводства существуют в одном правовом поле, решают одинаковые, по существу,

¹⁴⁴ См. например: Корсаков К.А., Шиплюк В.А. § 2.1. Проведение судебного заседания при рассмотрении жалоб и ходатайств в порядке, предусмотренном статьями 125, 125.1, 214.1 УПК Российской Федерации // Порядок подготовки и проведения судебных заседаний судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве : практическое пособие / Сост. и ред. К.Б. Калиновский, А. В. Кудрявцева. – СПб.: Астерион, 2022. С. 127–146.

познавательные, доказательственные и процессуальные задачи и требующие организации своей деятельности.

10. Технология ПЦМ предусматривает составление когнитивных [от лат. “cogito” (мыслить)] программ.

В отличие от активных [от лат. “actus” (действие)] программ их пункты формулируются не в повелительной форме, а вопросительной.

Тем самым побуждают не к действию, а к осмыслению поставленной задачи.

Иначе говоря, не в какой последовательности оптимально действовать, а в какой последовательности оптимально думать, и только затем определять оптимальную последовательность деятельности.

11. В этом и заключается огромный потенциал программно-целевого метода, сформулированного проф. Г.А. Густовым.

УДК 343.98

А.В. КРУЦКИХ

МЕТОД МЫСЛЕННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК СПОСОБ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Одним из прорывных методов раскрытия и расследования преступлений в середине XX века стала разработанная советским ученым-криминалистом Г.А. Густавом концепция мыслительного моделирования, как основа для установления следователем фактических обстоятельств произошедшего.

Данный метод был заимствован из философии и состоит в том, чтобы изучать не сам объект исследования, а создать его модель и использовать построенную модель для получения новых знаний. В этом случае непосредственно изучается не сам оригинал, а модель оригинала, что дает новую информацию об оригинале и позволяет, в конечном счете, познать его¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Новик И.Б. Философские вопросы моделирования психики. М. 1969. С. 34–35.

Под моделью в философии понимается такая мысленно представленная или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте¹⁴⁶. При этом, модель, как инструмент познания, должна отвечать следующим условиям:

1) между моделью и оригиналом имеется отношение сходства, форма которого явно выражена и точно зафиксирована (условие отражения или уточненной аналогии);

2) модель в процессах научного познания является заместителем изучаемого объекта (условия репрезентации);

3) изучение модели позволяет получить информацию (сведения) об оригинале (условие экстраполяции)¹⁴⁷.

Одной из разновидностью метода моделирования является моделирование в деятельности следователя, которое получило наименование «криминалистического моделирования»¹⁴⁸.

При этом Г.А. Густав выделяет такие классы криминалистических моделей, как материальные, которые воспроизводят объект в натуральном виде, так и мыслительные, которые воспроизводят объект в мышлении¹⁴⁹, а также проработал методику моделирования для разных видов преступлений.

После этих разработок произошли существенные изменения в уголовном процессе современной России, который в судебном разбирательстве стал состязательным.

Такая трансформация потребовала пересмотра подходов к поддержанию государственного обвинения, как одной из основных функций прокуратуры. Теперь представитель прокуратуры на судебных стадиях уголовного процесса перестал быть «хозяйном» положения, фактически руководившим процессом исследования доказательства, а стал лишь одной из сторон, в задачи которого стало входить доказывание как самого факта преступления, так и виновности лица его совершившего. Такие изменения заставили государственного обвинителя быть не пассивным звеном, которое лишь оглашает материалы, собранные следователем

¹⁴⁶ Штофф В.А. Моделирование и философия. М. – Л., 1966. С. 19.

¹⁴⁷ Штофф В.А. Введение в методологию научного познания. Л, 1972. С. 87–88.

¹⁴⁸ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л, 1980. С. 13–14 (всего 170 с.) Г.А. Густов 1989 : Г.А. Густов : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive.

¹⁴⁹ Густов Г.А. Там же. С. 14–15.

или дознавателем, а активным участником процесса, в задачи которого входит не только представление доказательств, но и выбор тактики их представления, а также приемов, которые, возможно использовать в рамках закона, с тем, чтобы убедить суд из достоверности, относимости, допустимости и, в конечном счете, законности.

Одним из направлений, позволяющей в полной мере реализовать задачи государственного обвинителя на современном этапе развития уголовного судопроизводства, может стать внедрение криминалистических методов. Как бесспорно отмечает проф. О.Н. Коршунова, «использование достижений криминалистики как науки при разработке рекомендаций для государственных обвинителей по наиболее эффективному решению стоящих перед ними задач обеспечивает единство подходов к исследованию обстоятельств происшествия и преемственность процесса познания в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса»¹⁵⁰.

Без сомнения, одним из эффективных направлений внедрения в практику работы органов прокуратуры методов криминалистики должно стать использование метода моделирования (в первую очередь мыслительного) для целей судебного следствия, что приведет к новым доказательственным возможностям. Воспроизведение действий и поведения участников процесса, искусственное создание различного рода ситуаций моделируются с целью определения вероятности осуществления и наступления возможных последствий. Применение метода мыслительного моделирования в судебном процессе должно отвечать принципам и целям уголовного судопроизводства.

Однако в настоящее время теоретические разработки по этому вопросу отсутствуют.

Тем не менее, на практике этот метод применяется.

Например, наглядно иллюстрирующим примером применение метода моделирования в судебном процессе является рассмотрение уголовного дела в отношении Г. по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Из обвинительного заключения следовало, что в ходе возникшего конфликта между Г. и К. последняя стала размахивать ножом хозяйственно-бытового назначения, держа его в левой руке, перед

¹⁵⁰ Коршунова О.Н. Современные криминалистические проблемы поддержания гособвинения. КриминалистЪ. 2011. № 2 (9). С. 47.

грудью и лицом сидящего напротив нее в инвалидном кресле подсудимого. Г. имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, не предвидя возможности наступления смерти, нанес ей удар этим же ножом в область левой голени, от развившейся кровопотере она скончалась.

В ходе проведенного в судебном заседании эксперимента Г. продемонстрировал свою версию развития событий, при которой направление раневого канала соответствовало фактической ране, а анатомическая область ранения – нет, вместо голени – бедро. Тогда как, демонстрируя версию следствия, верно указал анатомическую область ранения – левую голень, при этом направление раневого канала было иным.

В результате применения метода мыслительного моделирования, государственный обвинитель пришел к выводу об ином развитии событий на месте происшествия: Г., пытаясь пресечь действия К., схватил своей рукой ее руку, в которой находился нож, и стал тянуть ее к полу. При сопротивлении потерпевшей, нож воткнулся ей в ногу, причинив колото-резанное ранения, от которого наступила смерть. Проведенная по ходатайству сторон комиссия медико-криминалистическая судебная экспертиза дала заключение, из которого ни одна из версий подсудимого не нашла подтверждения, но подтвердила верность мыслительного моделирования ситуации государственного обвинителя.

В результате суд переквалифицировал действия Г. на ч. 1 ст. 109 УК РФ¹⁵¹.

Познавательный потенциал метода моделирования в уголовном процессе не исследован, между тем он помогает дать правильную оценку показаниям участвующих свидетелей, заключению экспертов, протоколам осмотра места происшествия в их взаимосвязи для установления истины по делу.

Таким образом, в настоящее время стоит насущная задача теоретической проработки метода моделирования, который может быть использован при поддержании государственного обвинения. Представляется, что основой такой работы могут стать труды Г.А. Густава и других видных ученых, разработавших и внедривших в практику работы органов представительного расследования данного метода.

¹⁵¹ Архив Тамбовского районного суда Тамбовской области. Дело № 1-66/2022.

**ГЕНРИХ АРСЕНЬЕВИЧ ГУСТОВ
О ТЕОРИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Вклад профессора Генриха Арсеньевича Густова в развитие отечественной науки криминалистики трудно переоценить. Разработанная им на рубеже веков теория расследования преступлений до настоящего времени несет в себе неисчерпаемый потенциал для научного осмысления теоретических основ расследования и разработки практического инструментария в виде методик расследования новых видов преступлений.

На основе предложенной Г.А. Густовым теории расследования преступлений стала возможной разработка концепции криминалистического познания события преступления, которая предполагает обозначение двух аспектов исследования: концептуально-понятийного (определение понятия и выделение системных элементов) и деятельностного (исследование структуры и анализ функций). В рамках концепции событие преступления воспринимается как реальное, системное, динамичное явление, способствующее построению его информационной модели на основе системного анализа его функционирования. Оптимальное исследование системных элементов (обстоятельств) события преступления обеспечивается специальными криминалистическими методами, разработанными на основе системного подхода к изучению структуры события. Из их числа выделим, на наш взгляд, наиболее адаптированные для решения криминалистических задач: криминалистическое моделирование, версионный подход, криминалистический факторный анализ, комплексный подход, программно-целевой метод (ПЦМ). На разных стадиях процесса исследования события указанные методы могут использоваться с разной интенсивностью в зависимости от реальной следственной ситуации и, прежде всего, от объема располагаемой следователем криминалистически значимой информации. В своей совокупности эти и другие методы могут рассматриваться в качестве комплексного криминалистического анализ.

В качестве самостоятельного концепта событие преступления выступает как целостный содержательный образ структурированного знания, элементы которого вычленяются в соответствии с решаемыми криминалистическими задачами и который может быть представлен понятиями, формулой, схемой. Так, Г.А. Густов по поводу элементов «криминалистической (реальной) системы» говорит как о вовлеченных в процесс преступной деятельности людей, вещей, процессов, явлений и т. д. Также он отмечает, что «в отличие от уголовно-правовых элементов состава преступления (объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны), являющихся юридическими понятиями, элементы реальной системы преступления существуют фактически и обладают всеми качествами, присущими объектам материального мира». Генрихом Арсеньевичем была предложена общая универсальная структура событийной системы преступления, которая будет приведена ниже. Она успешно используется для разработки криминалистических методик расследования. Также она была использована Г.А. Густовым для создания структурно-аналитической формулы (далее – САФ), которая применяется в следственной практике и в учебном процессе по курсу «Криминалистика» в СПбГУ в качестве методического инструментария исследования обстоятельств события преступления. В ходе применения САФ на практике первоначальная ее структура была нами дополнена. Так, в структуру психической деятельности помимо мотива и цели включено целеполагание как практическое осмысление и планирование субъектом своих действий по достижению преступной цели.

Криминалистический комплексный анализ обстоятельств события преступления из-за его сложности можно условно разделить на следующие этапы: общий анализ имеющейся в деле информации; анализ информации об отдельных системных обстоятельствах события преступления; анализ доказательственной информации о виновности (невиновности) субъекта.

У каждого этапа свой объект изучения, свои задачи, инструменты, средства познания. Объектом общего анализа является информационное состояние дела в целом. Задачи анализа: а) на начальном этапе расследования – переработка имеющихся данных, уяснение ситуации, решение вопросов о наличии, полноте информации по делу в целом, выдвижение общих версий, определение

направлений расследования; б) на последующих – контроль за движением дела в целом, выдвижение частных версий, построение вероятностных моделей события преступления; в) на заключительном этапе расследования – контроль за полнотой и всесторонностью исследования всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, построение достоверной модели события преступления.

Объектом анализа отдельных системных обстоятельств события преступления является состояние доказательственной информации по структуре обстоятельств и тем объективным факторам, которые определяют содержание процесса посягательства. Задача анализа – решение вопросов о полноте исследования и доказанности изучаемого объекта. Инструментами крим. анализа на данном этапе являются: а) криминалистические программы, ориентированные на изучение конкретного объекта; б) соответствующие аналитические формулы; в) процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия, позволяющие реализовать организационно-тактические решения.

Инструментом общего анализа является аналитическая структурная формула события преступления, в которой оно представлено как система реального явления действительности, произошедшего в прошлом, а его обстоятельства как элементы этой системы, информацию о которых надо восстановить на основе ретроспективного анализа и системного подхода к установлению и изучению каждого из обстоятельств, находящихся между собой в причинно-следственных отношениях, объективной сущностью которых является причинно-следственная связь между противоправным деянием субъекта и наступившими общественно опасными последствиями (по Г.А. Густову): $\text{СбтПр} \rightarrow [\text{Прд} \cdot \text{Сб} \cdot (\text{ФзД} \rightarrow \text{ПсхД} \rightarrow \text{ФПсл}) \cdot \text{Мст} \cdot \text{Вр}] \leftrightarrow \text{Обст/}$

Где: СбтПр – событие преступления; Прд – предмет (жертва) преступного посягательства (имущество, здоровье и жизнь человека и др.); Сб – субъект – преступник; ФзД – физическая деятельность – трехэтапная деятельность преступника: действия до совершения посягательства, система действий как способ преступного деяния, действия после совершения преступления; ПсхД – психическая деятельность: мотив, целеполагание, цель; ФПсл – факты-последствия – события, возникшие вследствие совершенного преступного деяния, или события, на которые повлиял факт преступления; Мст – место совершения действий по каждому

из этапов деятельности преступника; Вр – время совершения действий по каждому из этапов деятельности преступника; Обст – обстановка: причины, способствовавшие преступной деятельности и условия, в которых событие преступления развивалось. · – заменяет значение союза «и»; → – знак, заменяющий слова «если ..., то»; ↔ – знак прямой и обратной связи; [] – скобки обозначают достаточность системы события преступления как целостного явления действительности.

Чтобы воспользоваться аналитической структурной формулой для выведения суждений об объективной возможности преступления, необходимо выполнить следующее:

1. Изучить первичную информацию на предмет, что известно по каждому обстоятельству события, что необходимо установить, какие процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия необходимо для этого выполнить.

2. Проанализировать информацию, полученную после проведения первого этапа расследования. Если доказательств недостаточно, уточнить, что и каким образом необходимо выяснить при дальнейшем расследовании и организовать поиск недостающих данных, ориентируясь при этом на криминалистическую характеристику как информационную модель события преступления.

3. Сделать выводы, используя результаты анализа. Возможны три варианта результатов:

а) все элементы формулы оказались со знаком «+». Значит, наиболее вероятно, что в реальности существовали все элементы системы события преступления, оно совершено. Следовательно, надлежит переходить к проверке виновности подозреваемого и изобличению преступника;

б) какой-либо из элементов формулы получил знак «–». Значит, совершение преступного деяния исключено. Например, есть данные, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, действовало в состоянии крайней необходимости или не достигло возраста уголовной ответственности;

в) какой-либо из элементов формулы получил знак «?». Это означает, что в деле нет достаточных сведений для достоверного суждения о наличии или отсутствии какого-то обстоятельства события преступления. Следовательно, совершение преступления

не исключается, и расследование надлежит продолжить в направлении изучения элемента или элементов, получивших знак «?».

4. По результатам исследования проблемных элементов (получивших знак «?») вновь вернуться к общему анализу ситуации, повторить его и принять соответствующее решение по делу.

Использование методики криминалистического анализа на основе применения аналитической структурной формулы события преступления позволяет значительно расширить объем исследования криминалистически значимых признаков (свойств и отношений) обстоятельств (элементов) события преступления, способствуя тем самым продуктивному решению криминалистических задач по их всестороннему, полному и объективному исследованию.

Создание концептуальной модели события преступления определяет стратегию разработки новых методов криминалистических исследований системных элементов (обстоятельств) его структуры, изучения характера и механизма причинно-следственных внутренних и внешних связей и порождаемых ими закономерностей функционирования криминального явления, а также создания понятийного аппарата, соответствующего специфики средовой и личностной (мотивационной) детерминанте преступной деятельности.

УДК 343.98

А.В. ЛАЗАРЕВА

К ВОПРОСУ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Поиск наиболее эффективных средств раскрытия нераскрытых преступлений прошлых сегодня актуален, как и много лет назад. Характеризуя проблему нераскрытых преступлений прошлых лет, выдающийся российский ученый В.П. Лавров обоснованно назвал ее «проблемой, ставшей для России глобальной»¹⁵².

¹⁵² Лавров В.П. Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Материалы межведомственного научного семинара 13 ноября 2008 года. Академия управления МВД России. М., 2008. С.15–24.

В целях изучения экспертно-криминалистического обеспечения по рассматриваемому направлению в рамках проводимой научно-исследовательской работы нами были проанализированы материалы следственной практики по делам о преступлениях против личности и собственности. Указанные материалы содержали информацию о способах совершения преступлений; о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; а также протоколы следственных действий (допросы потерпевших и свидетелей); запросы в различные государственные органы и учреждения; сроки предварительного расследования.

Анализ материалов уголовных дел позволил выявить ряд проблем, препятствующих раскрытию преступлений, среди которых выделяется весьма тревожное обстоятельство: проблематика экспертно-криминалистического обеспечения. В правоприменительной практике для обеспечения положительного результата всегда целесообразно использование определенного инструментария, гарантирующего достижение заданной цели, например, институт специальных знаний, возможности которого пока еще недооценены. Исходя из изложенного, задача по внедрению современных достижений науки и техники в практику расследования преступлений по приостановленным уголовным делам становится весьма актуальной.

Опыт многолетней практики свидетельствует о том, что знание следователем или дознавателем возможностей специальных знаний играет ключевую роль в расследовании преступлений. Такое понимание может способствовать получению новых источников доказательств и послужить основанием для проведения следственных и процессуальных действий, включая назначение и проведение судебной экспертизы.

Хотя производство по уголовным делам о нераскрытых преступлениях имеет свои специфические черты, связанные с запретом на проведение следственных действий, следователь должен стремиться устранить обстоятельства, препятствующие дальнейшему расследованию. Иногда предусмотренные законодательством криминалистические средства расследования преступлений оказываются недостаточными для достижения поставленных целей, что порождает определенные трудности в работе органов предварительного следствия и дознания.

Исследуя проблемы использования специальных знаний для раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, В.П. Лавров еще в 1980 г. отметил, что типичными целями, а следовательно, и направлениями их использования по делам этой категории: «...являются: идентификация или установление групповой принадлежности по следам, оставленным на месте происшествия или на других объектах; идентификация лиц по их фотоизображениям или костным останкам, в том числе по черепу; идентификация исполнителя (автора) текста по почерку или иным признакам письменной речи; идентификация или установление групповой принадлежности орудий преступления по следам их применения; идентификация или установление групповой принадлежности источника происхождения вещей, оставленных на месте происшествия или изъятых в иных местах; установление времени или условий производства, продажи, хранения определенных предметов; фиксация содержания заявления лица, явившегося с повинной (осуществление магнитофонной или видеомагнитофонной записи беседы с явившимся – наряду с составлением протокола явки)»¹⁵³.

Для производства по приостановленному уголовному делу характерно использование специальных знаний в непроцессуальной форме, т.е. привлечение специалиста для дачи консультаций, использование экспертно-криминалистических учетов, привлечение специалиста к участию в оперативно-розыскных мероприятиях.

В ходе анализа материалов приостановленных уголовных дел следователь, помимо изучения имеющихся данных, должен еще раз внимательно изучить и оценить заключения экспертов. Такая оценка должна охватить не только исследованные объекты, но и все разделы экспертного заключения. В ходе проверки следователю кроме сведений о самом объекте необходимо выяснить условия хранения объектов, как в месте обнаружения и изъятия, так и в качестве вещественного доказательства, включая период времени, когда предварительное следствие было приостановлено.

¹⁵³ Лавров В.П. Использование научно-технических средств и специальных познаний по приостановленному делу для обеспечения собирания доказательств после возобновления производства // Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. Сборник научных трудов КВШ МВД СССР. Киев. 1980. С.4–10.

Подобные сведения могут иметь значение для эксперта, чтобы правильно и объективно оценить все изменения, происшедшие с объектом, с момента совершения преступления и до момента направления его на судебную экспертизу и, как следствие, выдвинуть правильные версии дальнейшего исследования.

С целью получения искомых сведений следователь может обратиться за помощью к специалисту для оказания им консультативно-справочной помощи по поводу возможности исследования изъятых ранее по уголовному делу объектов с целью выявления новых следов и информации, а также для выяснения дополнительного потенциала использования специальных знаний, которые не были применены в рамках ранее проведенного расследования. В этой связи уместно вспомнить вывод сделанный Г.Г. Зуйковым о существовании «закономерной зависимости способов совершения преступлений от детерминирующих их обстоятельств, а следов преступления – от способа, которым оно совершено»¹⁵⁴.

Например, совершение лицом в период приостановления производства по уголовному делу других преступлений может привести к образованию новых следов и вещественных доказательств, которые возможно исследовать в совокупности с ранее имевшимися по уголовному делу.

Существует практика привлечения специалиста для оказания содействия в оценке экспертного заключения, важность которого обусловлена тем, что специалист помогает оценить заключение эксперта не только с точки зрения полноты проведенного исследования и научной обоснованности выбранной методики, но и на предмет обнаружения экспертных ошибок. На такую возможность также указывает Верховный Суд в постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», разъясняя, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения»¹⁵⁵.

Так, например, по уголовному делу о преступлении, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, специалист пришел к выводу,

¹⁵⁴ Зуйков Г.Г. Установление способа преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. М., 1970. 44 с.

¹⁵⁵ Рос. газ. 2010. 30 декабря.

что представленная копия заключения эксперта не основывалась на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Эксперт не проводил экспертизу путем медицинского освидетельствования лица. В ходе производства экспертизы не изучались рентгенологические снимки, и не определены точные морфологические свойства. В ходе производства судебно-медицинской экспертизы не определен основной механизм образования перелома от воздействия тупого твердого предмета: удар, сдавление, растяжение, трение. При производстве судебно-медицинской экспертизы без возможности обследовать лицо, экспертизу проводят по материалам дела, либо копиям. Выводы специалиста послужили поводом для возобновления производства по уголовному и назначения повторной экспертизы¹⁵⁶.

Необходимо отметить, что привлечение специалиста для рецензии заключения эксперта, облеченное в форму заключения, могло бы быть во многих случаях весьма полезным. Это, в свою очередь, должно стимулировать органы следствия к более тщательному изучению заключения эксперта, оценки его с точки зрения наличия доказательственной информации, в случае необходимости проведения допроса эксперта, назначения повторной (дополнительной) экспертизы. Привлечение специалиста к оценке заключения эксперта несет в себе консультационное начало и отвечает функции специалиста, участвующего в процессе. Однако пределы компетенции специалиста в этом случае ничем не регламентированы и на практике такого рода заключения специалиста представляют собой либо методический разбор текста заключения эксперта, либо повторение ранее проведенного экспертом исследования, сопровождающегося таким разбором.

Проведенное нами изучение материалов уголовных дел показало, что в деятельности органов предварительного расследования о нераскрытых преступлениях консультация специалиста может использоваться по весьма широкому кругу вопросов. Назвать все вопросы, по которым возможны консультации, – совершенно справедливо писал Е.И. Зуев – практически нельзя¹⁵⁷.

¹⁵⁶ Здесь и далее примеры взяты с сайта Sudact.ru/regular/com/. (дата обращения 10.10.2025).

¹⁵⁷ Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. М., 1973. 107 с.

Рассуждая о возможностях специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет, следует обратить внимание на имеющее особое значение использование следователем информации, содержащейся в специализированных учетах, в том числе в рамках криминалистической регистрации. Значительная часть криминалистически значимой информации, содержащейся в следах, объектах, обнаруженных и изъятых в ходе осмотров мест происшествий, обысков, других следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях по делам о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, концентрируется и обрабатывается в экспертно-криминалистических учетах, позволяет их выделить в качестве наиболее приоритетных направлений процесса раскрытия и расследования преступлений прошлых лет¹⁵⁸.

Несомненно, что содержащаяся в специализированных учетах информация, в случае ее использования в установленном порядке, потенциально способствует раскрытию преступлений. Так, в июне 2020 г. в Балаклавском районе г. Севастополя неизвестное лицо, проникнув путем свободного доступа в квартиру, вступило в половую связь с заявителем Б. против ее воли. В ходе осмотра места происшествия экспертом ЭКЦ УМВД России по г. Севастополю на предметах, которых мог касаться преступник, выявлены следы рук. Изъятые следы оперативно проверены по экспертно-криминалистическому учету. В результате проверки установлена личность подозреваемого.

Как показало проведенное нами выборочное изучение проблемы, на сегодняшний день широкие возможности для получения ранее принципиально недоступной информации предоставляет ДНК-исследование, что однозначно отразится положительным образом на деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет. Отметим, что в системе МВД России ДНК-исследования проводятся ЭКП в рамках судебной экспертизы тканей и выделений человека, животных.

Одним из многочисленных положительных примеров использования федеральной базы данных геномной информации является раскрытие серии убийств пожилых женщин, совершенных

¹⁵⁸ Морозов А.В. Место экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет // Известия ТулГУ. 2012. № 1–2. С. 211–217.

с марта 2011 г. в Приволжском, Уральском и Центральном федеральных округах. Исследования ДНК-следов, изъятых с мест происшествий по данным фактам, проводились в лабораториях разных регионов страны. По мере внесения в базу генетических признаков неизвестного мужчины устанавливалось их совпадение между собой, что свидетельствовало о совершении серии преступлений одним человеком. Кроме того, на причастность к убийствам пожилых женщин в городах Казань, Нижнекамск, Чебоксары, Самара, Челябинск, Уфа, Ижевск, Саратов, Екатеринбург, Иваново и др., с применением методов генетических исследований безрезультатно проверено более 10 тыс. лиц. Только в декабре 2020 г. при проверке по базе данных ДНК генетического профиля гражданина Т., инициированной управлением уголовного розыска МВД по Республике Татарстан, установлено совпадение его генотипа со следами преступлений этой серии. Осужденный в 2009 году за квартирный грабеж, он был условно-досрочно освобожден в 2010 году, в связи с чем в отношении него не проводилась обязательная государственная геномная регистрация лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, реализуемая в Российской Федерации с 2013 года.

Другим положительным примером использования ДНК-учета в раскрытии и расследовании преступлений являются материалы уголовного дела об изнасиловании, совершенном в 2001 г. С целью устранения пробелов в расследовании на криминалистическое исследование была направлена одежда потерпевшей, на которой обнаружены следы спермы. При проверке по ДНК-учету они совпали с биологическими следами Г., отбывающего наказание за изнасилование в исправительном учреждении Кемеровской области. Участие сотрудников ЭКП стало ключевым моментом раскрытия данного преступления.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о необходимости не только оперативного, но и высокотехнологичного использования при расследовании уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет специальных знаний и экспертно-криминалистических средств и методов, что позволит установить лиц, виновных в совершении преступлений, а также собрать достаточную доказательственную базу.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ДЛЯ БОРЬБЫ МВД РФ С КОНТАКТНЫМИ МОШЕННИЧЕСТВАМИ И МОШЕННИЧЕСТВАМИ В СФЕРЕ ИТТ

Сегодня в современной России одним самых многочисленных преступлений является мошенничество, в рамках которого распространено контактное, когда потерпевшие передают свои денежные средства курьерам, которых именуют биодропами, и мошенничество в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Борьба с данным видом преступления в силу количества данных преступлений требует новых подходов и инструментов, в том числе и технических, такого как создание интегрированной информационной базы. Целью настоящей статьи является изучение феномена таких видов мошенничества как контактного и мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Преступность – это массовое негативное общественное явление, которое приставляет собой совокупность совершенных общественно-опасных действий, которые нарушают нормы права, а также лиц, совершивших данные противозаконные действия.

Преступление – это общественно-опасное действие или бездействие, которое нарушает законодательство государства, запрещенное нормами права под угрозой наказания¹⁵⁹.

Мошенничество – это приобретение права на чужое имущество или его хищение через злоупотребление доверием или прямой обман¹⁶⁰. Мошенничество делится на ряд разных видов, к ним относится контактное и мошенничество в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

¹⁵⁹ Курс советского уголовного права: часть общая / под ред. А.А. Пионтковского. М.: Наука, 1970. С. 147.

¹⁶⁰ Колескин Д.В. История развития мошенничества, современные виды мошенничества и способы борьбы с ними // Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород, 2020. С. 37.

Контактное мошенничество – это вид мошенничества, то есть преступления, когда, как правило, в ходе телефонного звонка, представившись сотрудниками ФСБ РФ, МВД РФ, ЦБ РФ, Министерства Финансов РФ или его структурного подразделения, а именно ФНС РФ, Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинга), злоумышленники убеждают потерпевшего отдать свои денежные средства курьеру, то есть биодропу, который относит денежные средства в обменник.

Мошенничество в сфере информационно-телекоммуникационных технологий – это вид мошенничества, когда злоумышленники, которые представляются сотрудниками МВД РФ, ФСБ РФ, ЦБ РФ, Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинга), ФНС РФ или Министерства Финансов РФ, убеждают потерпевшего перевести ему на подконтрольный счет через приложение банков или через банкомат.

В 2024 г. было совершено 445 700 мошенничеств, таким образом, рост данных преступлений составил 2,8%¹⁶¹.

Правовой основой противодействия таким видам мошенничества как контактное и мошенничество в сфере информационно-телекоммуникационных технологий является Уголовный Кодекса Российской Федерации, который был принят в 1996 г., а также Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, принятый в 2001 году. Такие преступления как контактное мошенничество и мошенничество в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, предусмотрены статьей 159 УК РФ.

Борьбу с таким преступлением как мошенничество ведут такие правоохранительные органы как Федеральная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ, Следственный комитет РФ и Прокуратура РФ. Необходимо отметить, что в структуре МВД РФ и ФСБ РФ имеются не только органы предварительного расследования, но и оперативные подразделения. В связи с наличием двух видов подразделений МВД РФ и ФСБ РФ осуществляются оперативно-розыскная деятельность, а также предварительное расследование в форме следствия и дознания. Следственный Комитет РФ, который до 2011 г. был в структуре Прокуратуры РФ,

¹⁶¹ Состояние преступности. Сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/60248328/> (Дата обращения 24.10.2025).

осуществляет только предварительное следствие. Прокуратура РФ осуществляет координацию их деятельности, прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов, а также поддерживает государственное обвинение в суде¹⁶². Также важную роль в борьбе с мошенничеством осуществляют ФНС РФ, Росфинмониторинг, Центральный Банк РФ, который стал мегарегулятором в банковской сфере. Непосредственно с контактными мошенничеством и мошенничеством в сфере информационно-телекоммуникационных технологий осуществляет МВД РФ, за исключением случаев, когда лицо, совершившее преступление является несовершеннолетним.

В рамках структуры МВД РФ в части осуществления предварительного расследования, как уже было ранее сказано, существуют следственные подразделения, то есть Следственный Департамент МВД РФ, на уровне субъектов РФ Главные Следственные Управления или Следственные Управления в рамках территориальных управлений МВД РФ по субъектам РФ, далее Следственные Отделы в нижестоящих подразделениях МВД РФ, а также органы дознания, а именно Управление по организации дознания МВД РФ, управления и отделы дознания на местах. Полномочия следствия и дознания разграничены в рамках ст. 150 УПК РФ, органам дознания отведена ч. 1 ст. 159 УК РФ. Также стоит рассмотреть ст. 151 УПК РФ, в которой также закреплено, что преступления, предусмотренные ч. 2 – 7 УК РФ, расследуют следователи, которые проходят службу в МВД РФ.

Основу борьбы с мошенничествами в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности составляют Главное управление экономической безопасности и противодействию коррупции МВД РФ, управления экономической безопасности и противодействию коррупции в рамках территориальных управлений МВД РФ по субъектам РФ, а также отделы экономической безопасности и противодействию коррупции в нижестоящих подразделениях МВД РФ, Главное управление уголовного розыска МВД РФ, Управления уголовного розыска в рамках территориальных управлений МВД РФ по субъектам РФ, отделы уголовного розыска в нижестоящих подразделениях МВД РФ. Борьбой с контактными мошенничествами занимаются подразделениями

¹⁶² Спиридонова А.А. Прокурорский надзор: понятие, актуальные проблемы реализации прокурорского надзора//Вестник науки. – 2024. №12 (81). С. 874.

уголовного розыска МВД РФ. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности осуществляется на основе Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ.

Сегодня порядок борьбы с контактными мошенничествами и мошенничествами в сфере информационно-телекоммуникационных технологий выглядит следующим образом: потерпевший обращается в отдел полиции или УМВД или ОМВД, где у него принимает заявление и детализацию звонков оперуполномоченный сотрудник ГУР, которая находится в структуре отдела полиции, или ОУР, который находится в структуре УМВД или ОМВД, далее сформированный материал отдают для принятия процессуального решения следователю или дознавателю, который возбуждает уголовное дело или отправляет материал на доработку. В случае, если уголовное дело возбуждено, следователь или дознаватель должен допросить потерпевшего, дать поручение сотрудникам уголовного розыска. После этого возбужденное уголовное дело и карточки, которые составляют на основе постановления о возбуждения уголовного дела передают для осуществления проверки отдают в Прокуратуру. Если постановление о возбуждении уголовного дела не было отменено, руководитель следственного органа или отдела дознания своим постановлением передает уголовное дело следователю или дознавателю. Своим постановлением следователь или дознаватель принимает уголовное дело к своему производству. Первое, что должен сделать следователь или дознаватель — это установить, кому принадлежат абонентские номера, с которых звонили мошенники, для чего приходится писать многочисленные запросы сотовым операторам, ответы на которые могут идти свыше месяца. В случае, если мошенничество контактное, необходимо запросить записи с видеорекамера. Для осуществления обоих названных действий следователь или дознаватель вынужден писать отдельное поручение сотрудникам уголовного розыска или запросы, оба варианта занимают время, но не всегда дают результаты. Далее если мошенничество было в сфере информационно-телекоммуникационных технологий придется также делать запросы в банки. По результатам данного запроса, если лицо, которое получило деньги известно, может также понадобиться поручение сотрудникам уголовного розыска.

В связи с ранее перечисленным порядком действий, который отнимает временные ресурсы, для повышения эффективности работы следователя и дознавателя необходимо создание интегрированной информационной базы, в которой было бы возможно ввести номер телефона и моментально получить фамилию, имя и отчества владельца, его дату рождения, адрес регистрации, паспортные данные, данные по судимости и административным правонарушениям, банковские счета, наличие детей, данные по образованию, состоит ли лицо на учете в различных диспансерах, введя номер банковского счета и или номер банковской карты, также должна появиться аналогичная информация, при введении ФИО, появлялась бы вся ранее названная информация. Также данная интегрированная база данных должна при введении адреса давать записи с видеокамер, отдельной опцией данной интегрированной базы должна стать система распознавания лиц.

Таким образом, в современной России была создана система правоохранительных органов для борьбы с контактными мошенничествами и мошенничествами в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, однако имеющийся некомплект сотрудников и количество данных преступлений сформировало необходимость создания интегрированной информационной базы, которая бы существенно ускорила работу органов предварительного расследования МВД РФ.

УДК 343.98

А.А. МАКСИМЕНКО

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

На сегодняшний день цифровая трансформация является ключевым фактором повышения эффективности уголовного судопроизводства, поэтому одним из главных приоритетов государственной политики становится совершенствование и развитие информационных технологий в сфере уголовного преследования.

В этих условиях особое значение приобретает криминалистическое обеспечение – комплекс организационных, технических и методических мер, направленных на законное получение, фиксацию, хранение и исследование электронных доказательств, формируемых в цифровой среде и отражающих информацию из коммуникационных систем.

Однако, цифровизация уголовного судопроизводства сопровождается рядом сложных правовых и организационно-технических вызовов. Несмотря на активное внедрение цифровых технологий, остаются нерешёнными вопросы допустимости, достоверности и сохранности электронных доказательств: до сих пор не выработано единое правовое определение и не закреплены унифицированные процедуры их фиксации и хранения. Как отмечает А.А. Дорошева¹⁶³, отсутствие системного подхода к правовой регламентации электронных доказательств приводит к противоречиям в судебной практике и затрудняет их оценку в процессуальном порядке. В то же время С.С. Патракова¹⁶⁴ подчёркивает, что важнейшей проблемой остаётся несоответствие действующих норм УПК РФ современным условиям цифровой среды, особенно в части обеспечения подлинности и неизменности цифровых данных. В свою очередь, Л.Б. Краснова¹⁶⁵ обращает внимание на необходимость рассматривать электронные носители информации в контексте вещественных доказательств, что позволит точнее определить процессуальный статус таких объектов и минимизировать риск их утраты или подмены.

В совокупности приведённые позиции свидетельствуют о возрастающем значении цифровых технологий в развитии системы уголовного судопроизводства. Это обусловило повышение роли

¹⁶³ Дорошева А.А. Электронные «доказательства» в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Право и практика. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁶⁴ Патракова С.С. Цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-dokazatelstva-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁶⁵ Краснова Л.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Информация и право. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-nositeli-informatsii-kak-veschestvennye-dokazatelstva> (дата обращения: 12.10.2025).

электронных данных как ключевого источника доказательственной информации, что, в свою очередь, требует пересмотра подходов к их сбору, проверке и оценке. При этом отсутствие унифицированных стандартов фиксации и хранения таких данных создаёт риски их утраты, искажения и недопустимости в суде. В связи с этим проблема сохранности и использования электронных доказательств приобретает актуальность, так как от её решения зависит эффективность и справедливость современного уголовного процесса.

Таким образом, целью исследования является анализ особенностей криминалистического обеспечения уголовного преследования в условиях цифровой трансформации и выявление проблем, связанных с сохранением и использованием электронных доказательств.

Электронные доказательства представляют собой сведения, зафиксированные в цифровой форме и имеющие значение для установления обстоятельств уголовного дела. К ним относятся данные электронной переписки, записи с камер наблюдения, информация с мобильных устройств и серверных журналов, а также метаданные и цифровые следы активности в сети. В связи с этим цифровая трансформация расследования предполагает формирование единой теоретической и технологической базы работы с электронной информацией.

Следовательно, современная цифровая трансформация расследования строится вокруг нескольких ключевых направлений. Во-первых, необходимо внедрение единой частной теории, определяющей принципы работы с электронными объектами и устройствами. Во-вторых, требуется создание практических рекомендаций по обращению с данными в киберпространстве, включая распределённую информацию и удалённые сервисы. Важными направлениями остаются развитие технологических платформ для коммуникации правоохранительных органов, а также реализация концепции электронного правосудия, включая теорию электронных доказательств. На досудебной стадии приоритетом выступает датацентричный подход, обеспечивающий эффективное взаимодействие органов и специалистов через цифровые плат-

формы и перевод криминалистически значимой информации в актуальную форму¹⁶⁶.

В контексте такого подхода особое значение приобретает правовое понимание доказательств: согласно ч. 1 ст. 84 УПК РФ доказательствами признаются любые сведения, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Электронные данные, как форма представления информации, полностью соответствуют этому определению, поскольку содержат фактические сведения, поддаются проверке на достоверность и оцениваются в совокупности с другими доказательствами. В отличие от традиционных вещественных доказательств, они не имеют материальной формы и существуют на электронных носителях (жёстких дисках, флеш-накопителях, в облачных хранилищах).

Согласно ст. 86 УПК РФ, сбор доказательств осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных законом. Например, это может быть изъятие электронных носителей, выемка данных, осмотр электронных устройств, назначение экспертиз.

Вместе с тем, следует обратить особое внимание на ст. 164.1 УПК РФ, определяющую порядок изъятия электронных носителей информации и предусматривающую при этом обязательное участие специалиста¹⁶⁷.

Судебная практика демонстрирует разночтения в правовой квалификации электронных доказательств: одни суды рассматривают их как вещественные доказательства, другие – как иные документы, например, распечатанную переписку из мессенджеров (ст. 88 УПК РФ). Оценка электронных доказательств подчиняется общим критериям относимости, допустимости и достоверности, однако их нематериальная природа требует особого внимания

¹⁶⁶ Электронные документы как доказательства в судебном процессе // Институт инновационного развития права. URL: <https://iitrust.ru/articles/expert/elektronnye-dokumenty-kak-dokazatelstva-v-sudebnom-protseste/> (дата обращения: 25.10.2025).

¹⁶⁷ Перинов Н.П. Электронные доказательства в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации: правовые основы, проблемы и перспективы // Академия правовой и налоговой инициативы. URL: <https://apni.ru/article/11817-elektronnye-dokazatelstva-v-sfere-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossijskoj-federacii-pravovye-osnovy-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 18.10.2025).

к подлинности источника, неизменности данных и корректности методов их извлечения. В целях проверки этих аспектов нередко назначаются судебные экспертизы, направленные на восстановление удалённой информации, анализ метаданных и установление подлинности цифровых следов.

Использование электронных доказательств в уголовном процессе стало неотъемлемым элементом современного расследования, обеспечивающим его оперативность и объективность. Однако их внедрение сопровождается рядом специфических трудностей, связанных с правовым регулированием, технической защитой, достоверностью и кадровым обеспечением. Для комплексного анализа указанных аспектов представляется целесообразным рассмотреть основные виды обеспечения уголовного преследования и соответствующие им проблемы, возникающие при сохранении и использовании электронных доказательств. Ниже приведено краткое описание ключевых направлений такого обеспечения, отражающее как их содержательную сущность, так и существующие трудности практической реализации:

нормативно-правовое обеспечение включает установление процессуальных правил получения, фиксации и оценки электронных доказательств. Основными проблемами в этой сфере остаются недостаточная детализация норм УПК РФ, отсутствие единого понятия «электронное доказательство» и разночтения в определении статуса цифровых данных – как документальных, вещественных или иных;

организационно-техническое обеспечение направлено на создание специализированных подразделений, баз данных и лабораторий для хранения и анализа цифровых носителей, а также обеспечение безопасности информационных систем. Однако, сохраняются проблемы отсутствия единых стандартов хранения и защиты данных, технические уязвимости, а также риски утраты или искажения информации при копировании и передаче;

информационно-криминалистическое обеспечение предполагает использование программно-аппаратных комплексов для фиксации и анализа цифровых следов, метаданных и сетевой активности. В то же время существующие криминалистические методики не всегда адаптированы к новым типам цифровых доказательств, включая данные из мессенджеров либо облачных сервисов;

экспертно-криминалистическое обеспечение охватывает проведение компьютерно-технических и цифровых экспертиз, направленных на проверку подлинности данных, определение источника и обеспечение их целостности. Проблемы возникают из-за нехватки квалифицированных специалистов, отсутствия сертифицированных инструментов анализа и сложностей в подтверждении подлинности цифровых материалов;

процессуально-доказательственное обеспечение связано с соблюдением установленных правил сбора, хранения и оценки доказательств в рамках уголовного процесса. Нарушение процессуальных требований – например, отсутствие фиксации способа копирования – может привести к признанию доказательств недопустимыми;

кадрово-профессиональное обеспечение направлено на подготовку следователей, прокуроров и экспертов к работе с цифровыми доказательствами и технологиями. Среди ключевых проблем – низкий уровень цифровой грамотности, отсутствие единых образовательных программ в этой сфере и кадровый дефицит, особенно в региональных подразделениях;

этическое и правозащитное обеспечение ориентировано на соблюдение прав граждан при обработке цифровых данных, защиту персональной информации и тайны переписки. Основные проблемы связаны с нарушением конфиденциальности, вопросами законности доступа к данным и балансом между правом на тайну и интересами следствия.

Таким образом, представленные направления задают курс государственной политики на формирование единого цифрового пространства в уголовном судопроизводстве. Основное внимание уделяется интеграции ведомственных информационных систем, стандартизации процессов обращения с электронными доказательствами и использованию сертифицированных средств для защиты их достоверности, развитие экспертного потенциала и кадрового состава. В своей совокупности эти меры закладывают основу безопасного и эффективного использования электронных доказательств в условиях цифровой трансформации правосудия.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

В очередной раз важность раскрытия преступлений прошлых лет подчеркнута в рамках расширенной коллегии МВД России от 5 марта 2025 года. Аналогичные задачи соответствующим образом транслируются в ведомственных Указаниях Генеральной прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации.

Принимая во внимание существующий процент раскрываемости преступлений в Российской Федерации, несложно сделать вывод о количестве преступлений ежегодно остающихся нераскрытыми.

В соответствии с п. 1.1 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 31 июля 2014 года № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» определено, что преступлениями прошлых лет являются те, по которым предварительное следствие по уголовным делам приостанавливалось до начала текущего отчетного года по основаниям, предусмотренным п. 1,2,3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Согласно сведениям, на официальном сайте МВД России за девять месяцев 2025 года остались нераскрытыми 604,2 тыс. преступлений, что на 4,4% меньше аналогичного показателя за январь – сентябрь 2024 года. ... 563,7 тыс. преступлений (-7,9%) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

При этом, преступлений прошлых лет в январе – сентябре 2025 года раскрыто 30,6 тыс., что на 13,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. 33,4% из них составляют тяжкие и особо тяжкие преступления (всего – 10,2 тыс.)¹⁶⁸.

¹⁶⁸ Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. М.: 2025. С. 56.

В соответствии с требованиями ч.5 ст.208 УПК РФ «До приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, и принимает меры по его розыску либо установлению лица, совершившего преступление.

Следственная практика показывает, что после принятия процессуального решения о приостановлении расследования преступления, нормами УПК РФ порядок проведения процессуальных следственных действий не регламентирован.

В сложившейся следственной ситуации на первый план выходят и реализуются непроцессуальные формы организации взаимодействия, такие как проведение оперативно-розыскных мероприятий, консультации со специалистами, при этом основной массив новых сведений и доказательств поступает вместе с ответами на ранее направленные запросы, назначенные экспертизы и др. длительные по времени исполнения поручения¹⁶⁹.

Существующая оперативная обстановка, на фоне роста числа нераскрытых преступлений, подталкивает к поиску новых практических решений для раскрытия преступлений прошлых лет. Важным подспорьем становятся применение экспертно-криминалистических учетов, специальных знаний в области криминалистики, внедрение новых методик исследования ранее неисследованных объектов.

В последние годы активная работа следователей следственного комитета России опирается на фактически техническом перепойске следов рук ранее изъятых с мест нераскрытых преступлений по имеющимся дактилоскопическим массивам. Практическая целесообразность данного способа обоснована в случаях, когда дактилокарта преступника составлена и поставлена на учет, после факта непосредственной первичной проверки следов рук с места происшествия совершения преступления по дактилоскопическим учетам органов внутренних дел.

Данный способ реализуется следователями путем повторного направления ранее проверенных следов рук с мест нераскрытого преступления на проверку с использованием автоматизированной

¹⁶⁹ Сучков А.И., Сафронова А.В. Особенности раскрытия преступлений прошлых лет // Современная наука. 2021. № 1. С. 28–30.

дактилоскопической информационной системы (далее АДИС). Принимая во внимание технические особенности программного обеспечения АДИС имеются положительные факты установления принадлежности следов рук¹⁷⁰.

Так в 2024 году идентифицировано 3480 лиц, возможно причастных к совершению 3080 преступлений, а за 10 месяцев 2025 года – 2696 лиц, возможно причастных к совершению 2440 преступлений.

От следователей ГСУ СК по г. Санкт-Петербургу и СУ СК по Ленинградской области в 2024 году поступило 69 запросов на повторную проверку по АДИС следов рук, изъятых по материалам 246 уголовных дел прошлых лет, дано 35 сообщений АДИС о вновь установленных лицах, 34 сообщения о ранее установленных лицах, 3 сообщения ЦИАДИС МВД из ЭКЦ МВД России.

Целесообразность перепояска следов рук обоснована также пониманием поэтапного развития программного обеспечения АДИС. Изначально информационная система принимала, кодировала и проводила проверки исключительно по ногтевым фалангам пальцев рук. В начале 2000х годов сфера поиска дополнилась следами ладоней, а с марта 2022 года система получила возможность сравнивать между собой следы и отпечатки контрольных оттисков пальцев рук на дактилокартах¹⁷¹.

Подтверждением эффективности данного способа стал случай идентификации лица, совершившего тяжкое преступление в ноябре 2005 года около станции метро «Сенная площадь» в Санкт-Петербурге. 30 ноября была ограблена, изнасилована и убита 28-летняя женщина. На месте преступления была обнаружена смятая пачка из-под сигарет, однако выявленный на ней след средней фаланги пальца руки не позволил идентифицировать убийцу.

В январе 2023 года за совершение грабежа в лифте многоквартирного дома в отношении пожилого мужчины был задержан ранее судимый гр. С. При проверке его дактилокарты по АДИС установлено совпадение со следом средней фаланги пальца руки

¹⁷⁰ Долженко Н.И., Лозик А.Р. К вопросу о преимуществах АДИС "ПАПИЛОН" // АВБсП. 2022. №1. С. 5–8.

¹⁷¹ Мазниченко Н.И. Анализ автоматизированных дактилоскопических информационных систем (адис) // Вестник НТУ ХПИ. 2006. №23. С. 187–190.

с пачки из-под сигарет, обнаруженной 30 ноября 2005 года на месте убийства. Преступление раскрыто спустя 17 лет.

Аналогичная ситуация наблюдается при применении федеральной базы данных геномной информации (далее ФБДГИ).

На заре применения ДНК-исследований, биологические следы подлежали исследованию на уровне 6 локусов. В настоящее время технология ДНК-исследования отработана на уровне 27 локусов, что увеличивает точность установления генетического тождества¹⁷².

Массив ФБДГИ по состоянию на 2025 год составляет около 1,5 миллионов генотипов, что позволяет устанавливать лиц, совершивших преступления в прошлые годы, а также устанавливать родство и опознавать трупы.

Положительным примером стало раскрытие преступления, совершенного в сентябре 2002 года: тогда на пустыре в Невском районе г. Санкт-Петербурга была изнасилована и убита 11-летняя девочка. Через два дня по подозрению в совершении преступления был задержан ранее неоднократно судимый гр. Л.

Проведенная в ходе следствия судебно-медицинская генетическая экспертиза по следам спермы на куртке потерпевшей, полностью исключила возможность происхождения биологических следов от задержанного гр. Л.

На основании выводов эксперта, представитель прокуратуры отказался от дальнейшего поддержания обвинения. Гр. Л был освобожден из-под стражи.

В ходе анализа массива нераскрытых преступлений прошлых лет бригада сотрудников ГУУР МВД России заинтересовалась данным преступлением. Опросом сотрудников ОВД, принимавших участие как в осмотре места происшествия, так и в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, удалось вернуться в события тех дней и собрать полную картину преступления. Важным фактором стала находка верхней одежды жертвы со следами биологических выделений преступника.

¹⁷² Алешкина Т.Н. К истории создания и использования геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-sozdaniya-i-ispolzovaniya-genomnoy-informatsii-pri-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 19.10.2025).

В БЭСМЭ была запрошена информация и получен ответ, что биологические материалы подлежат хранению на протяжении 20 лет, после чего уничтожаются, однако при разговоре с патологоанатомом выяснилось, что она сохранила интересные следствия объекты.

В ходе проведенной в 2024 году дополнительной судебно-медицинской экспертизы из обнаруженных материалов выделен генотип преступника (по 25 локусам), который при проверке по ФБДГИ «Ксенон-2» совпал с генотипом ранее судимого гр. Ш, который впоследствии этапирован из мест лишения свободы, где отбывал пожизненное заключение.

Приведенные примеры не только подтверждают правило, что каждое преступление может быть раскрыто, но и подсказывают основные сопутствующие приемы и методы необходимые следователю для их раскрытия.

Помимо приведенных примеров дополнительного изучения ранее исследованных следов и объектов, гипотетически представляется возможным исследование потожировых следов человека, оставившего следы непосредственно на предметах преступления. Так, например, в качестве эксперимента предложена возможность комбинированного исследования потожировых следов рук, идентификация которых по совокупности устойчивых признаков с конкретным лицом невозможна (так называемые следы рук, непригодные для идентификации личности). Принимая во внимание, что в прошедшем моменте расследования преступления, данные следы рук были изучены и отброшены как неперспективные с точки зрения установления личности преступника, в настоящее время (объективно оценивая современные возможности ДНК-экспертизы), спустя годы такие следы могут стать неопределимым подспорьем в деле раскрытия преступлений прошлых лет.

В данном случае будут иметь значение факторы оценки степени тяжести совершенного преступления, условия хранения и качество сохранности следов, а также ориентировочные бюджетные затраты необходимые для его раскрытия.

На первый план выходит системный анализ материалов уголовных дел преступлений прошлых лет, оставшихся нераскрытыми; оценка перспективности дополнительного криминалистического исследования имеющихся следов и объектов, на основе развития технической и программной составляющей крими-

налистической техники; реализация в рамках возобновленного производства по уголовному делу новых криминалистических методик, а также методов оперативной работы с лицами, попавшими в число подозреваемых¹⁷³.

Нам представляется, что регулярно проводимые с сотрудниками органов внутренних дел занятия в рамках профессиональной подготовки, обновление технического парка криминалистической техники, регулярное пополнение информационных массивов, обновление их программного обеспечения, разработка и внедрение новых методик организации расследования преступлений неизбежно приведет к повышению эффективности раскрытия преступлений прошлых лет.

УДК 343.98

М.С. ПОЛЕВ

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Одной из острых проблем, порождающих целый спектр преступлений, от контрабанды и торговли людьми до уклонения от уплаты налогов и создания теневой экономики является незаконная миграция. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции, установленная законодательством Российской Федерации, требует от следственных органов эффективных методов расследования. Успех в этом деле напрямую зависит от тактических приемов, применяемых при производстве следственных действий.

Незаконно находящимися на территории России признаются иностранные граждане и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, не имеющие или утратившие документы, подтверждающие право на пребывание, уклоняющиеся от выезда или нарушившие правила транзитного проезда. Организация незаконного пребывания заключается в любых действиях, направленных

¹⁷³ Петрук М.В. Современное состояние и проблемы раскрытия преступлений прошлых лет // Столыпинский вестник. 2022. №7. С. 4122–4131.

на обеспечение проживания таких лиц при отсутствии у них необходимых документов или нарушении порядка регистрации.

Эффективное расследование дел об организации незаконной миграции требует тщательной предварительной работы, направленной на установление и документирование криминально значимых признаков такой деятельности, в том числе в рамках проверки по статье 144 УПК РФ¹⁷⁴.

До возбуждения уголовного дела, в рамках предварительной проверки первостепенное значение имеет сбор доказательственной информации, направленной на установление криминально значимых признаков организации незаконной миграции. Здесь ключевую роль играют предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия, проводимые уполномоченными органами, а именно:

наблюдение – установление мест компактного проживания мигрантов, их фактический адрес, место работы, а также выявление лиц, осуществляющих организацию незаконной миграции. Особое внимание уделяется мониторингу интернет-ресурсов, именно там могут размещаться объявления о предоставлении фиктивных документов, жилья или «рабочих мест» для мигрантов;

опрос – получение информации от лиц, располагающих сведениями о незаконной миграции, включая граждан, ставших жертвами таких действий, а также сотрудников организаций, имеющих отношение к миграционному учету. Важно обеспечить конфиденциальность опрошенных и создать условия для получения достоверных сведений;

наведение справок – получение сведений из различных ведомств (миграционная служба, органы регистрации, налоговая инспекция, МВД) для проверки легальности пребывания мигрантов, наличия разрешительных документов, регистрации;

обследование помещений – проведение осмотров жилых помещений, мест временного пребывания мигрантов, офисов организаций, потенциально связанных с организацией незаконной миграции¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, Ст. 4921.

¹⁷⁵ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, Ст. 3349.

Следственный осмотр является одним из ключевых следственных действий на начальном этапе расследования дел об организации незаконной миграции. Его цель – обнаружить и зафиксировать материальные следы пребывания незаконных мигрантов. Среди типичных мест осмотра можно выделить:

места временного или постоянного проживания/содержания мигрантов (места ночевки, приема пищи, жилые помещения), а также нежилые помещения, где они могут быть временно размещены;

места трудовой деятельности (подпольные цеха, сельскохозяйственные объекты, рынки, где используется труд нелегальных мигрантов);

территории, связанные с пересечением границы (участки местности, используемые для незаконного пересечения государственной границы);

места изготовления поддельных документов (точки, где производятся фальсифицированные миграционные карты, визы, разрешения на работу и проживание).

Важно отметить, что для осмотра помещений, не являющихся жилищем (например, мест приема пищи или отдыха), разрешение судьи не требуется. Однако, при осмотре жилища необходимо получить согласие проживающих лиц, которое должно быть зафиксировано в протоколе¹⁷⁶.

При выявлении фактов организации незаконной миграции, помимо мест проживания, особое внимание уделяется осмотру мест работы, где мигранты часто ночуют в специально оборудованных помещениях.

Дополнительная фиксация хода осмотра с помощью фото- или видеосъемки повышает достоверность полученных данных. В протоколе обязательно указываются марка, модель и серийный номер технического средства, а также данные лица, его применившего. К протоколу прилагается съемный носитель (CD-диск, карта памяти) с фото- или видеоматериалами, с указанием его характеристик и объема. Материалы могут быть использованы

¹⁷⁶ Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению юридического профиля. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 98.

для подготовки к другим следственным действиям (допросу, проверке показаний).

При расследовании организации незаконной миграции важным следственным действием является осмотр транспортных средств, как легковых, так и грузовых.

При осмотре легковых автомобилей фиксируется расположение автомобиля, тщательно осматривается салон и грузовой отсек. Особое внимание уделяется проверке на наличие скрытых полостей и тайников, где могут находиться поддельные документы, средства транспортировки, оружие, наркотики и другие запрещенные предметы.

Осмотр и задержание грузовых транспортных средств целесообразно проводить на стационарных постах таможенного контроля, оборудованных техническими средствами для обнаружения тайников. Проводится тщательный визуальный осмотр грузового отсека, проверка на наличие двойных стенок, пола, отверстий для вентиляции. Затем выполняются измерения габаритов кузова (снаружи и изнутри) для выявления возможных тайников. Также осматривается перевозимый груз на предмет наличия замаскированных тайников. Все обнаруженные объекты изымаются для дальнейшего осмотра в стационарных условиях и проведения экспертиз¹⁷⁷.

Следующим следственным действием, имеющим особое значение для расследования организации незаконной миграции, является обыск и выемка. В ходе обыска и выемки основной задачей является обнаружение и изъятие предметов и документов, имеющих значение для рассмотрения дела. Здесь важную роль для следователя играет:

тщательное планирование – определение объектов обыска (адреса, помещения, транспортные средства), круга лиц, которые могут оказывать сопротивление, а также подготовка необходимых специалистов (например, сотрудников миграционной службы для оперативной идентификации мигрантов);

детальное описание всех изымаемых предметов и документов, их фиксация в протоколе с указанием места, времени обнару-

¹⁷⁷ Макарова В.Р., Чаплыгина В.Н. Тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании организации незаконной миграции // Современная наука. 2020. № 1. С. 5.

жения и способа изъятия. Особое внимание уделяется поддельным документам, миграционным картам, разрешениям на работу, финансовым документам, свидетельствующим о получении незаконного дохода;

работа с информационными носителями, изъятие компьютеров, мобильных телефонов, жестких дисков, флеш-накопителей. Впоследствии требуется проведение компьютерно-технической экспертизы для извлечения и анализа данных, которые могут подтвердить факты организации незаконной миграции;

работа с людьми.

В ходе обыска могут быть обнаружены и незаконно пребывающие мигранты. Их идентификация, проверка документов, составление протоколов и, при необходимости, задержание – неотъемлемая часть следственного действия.

Допрос является одним из центральных следственных действий, направленных на выяснение обстоятельств дела.

Тактические особенности при допросе организаторов:

использование ранее полученных доказательств; предъявление изъятых документов, результатов оперативно-розыскных мероприятий, показаний свидетелей для изобличения;

создание проблемной ситуации; демонстрация осведомленности следователя о масштабах и характере деятельности обвиняемого, акцентирование внимания на тяжких последствиях незаконной миграции;

последовательность – начинать допрос следует с менее значимых фактов, постепенно переходя к основным.

При допросе мигрантов особо следует уделить внимание следующим моментам:

создание доверительной обстановки; учитывая их уязвимое положение, важно обеспечить максимально корректное общение, разъяснить права и гарантировать конфиденциальность (при возможности);

акцент на обстоятельства пребывания; выяснение, каким образом и через кого они получили возможность пребывать в стране, кто оказывал им содействие;

обеспечение квалифицированного перевода при необходимости.

Для устранения существенных противоречий в показаниях допрошенных лиц, следователь проводит очные ставки. Важной частью подготовки к ним является детальный анализ протоколов допросов для выявления расхождений, которые необходимо прояснить. При этом следователь, исходя из личности участников, выбирает тактику: либо прямое столкновение с постановкой вопросов, либо косвенный подход, подводящий к признанию. На протяжении всего следственного действия осуществляется контроль за поведением участников, за их мимикой и жестами, поскольку невербальные сигналы могут многое сказать о правдивости или неправдивости показаний.

Не менее важную роль в процессе доказывания фактов организации незаконной миграции играют различные экспертизы, которые служат научным обоснованием собранных доказательств. Среди них особое место занимает почерковедческая экспертиза, необходимая для установления подлинности подписей на различных документах, таких как договоры аренды, трудовые соглашения или заявления. Техничко-криминалистическая экспертиза документов применяется для проверки подлинности паспортов, виз, миграционных карт и разрешений на работу. В случае использования электронных носителей информации, проводится компьютерно-техническая экспертиза для извлечения и анализа данных. Также может быть назначена лингвистическая экспертиза для анализа текстов объявлений или сообщений, связанных с незаконной миграцией. Ключевым моментом при назначении экспертиз является правильная постановка вопросов перед экспертом, поскольку только четко и конкретно сформулированный вопрос позволит получить максимально информативный и полезный для расследования ответ.

Таким образом, расследование дел об организации незаконной миграции – сложный и многогранный процесс, требующий от следователя глубоких знаний законодательства, оперативно-розыскной деятельности и владения разнообразными тактическими приемами. Комплексное применение следственных действий, основанное на грамотном планировании и использовании полученной информации, является залогом успешного установления виновных лиц и привлечения их к уголовной ответственности.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Современные технологии, используемые криминальными элементами, перешли на новый уровень опасности. В настоящее время с помощью использования искусственного интеллекта (далее – ИИ) совершаются мошеннические действия в отношении миллионов граждан разных стран мира, совершаются преступления экстремистской и террористической направленности. Отрицать влияния ИИ на современные общественные отношения сегодня, значит проиграть завтра в борьбе с преступностью.

Большинство современных преступлений экстремистского характера связаны с использованием мобильных телефонов и компьютеризованных устройств¹⁷⁸. Более того, широко стала практиковаться деятельность, связанная с кибератаками для влияния на политические процессы суверенных государств и манипулированием общественным мнением¹⁷⁹.

Указанное манипулирование невозможно без современных технологий с использованием искусственного интеллекта, так как ИИ способен воссоздавать несуществующие диалоги и видеоролики с целью влияния на государственную политику и общество.

В обстановке мгновенной передачи данных, преступное сообщество активно пользуется услугами ИИ, подменяя голос,

¹⁷⁸ Прорвич, В.А. Правовые основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом / В. А. Прорвич // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. – С. 31.

¹⁷⁹ Бессонов, А. А. Новый технологический уклад как вызов современной правоохранительной системе / А. А. Бессонов // Криминалистика, уголовный процесс и судебная экспертология в XXI веке: векторы развития (к 70-летию кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции : в 3 ч., Москва, 25 апреля 2025 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2025. – С. 23–31.

образ человека, а также реализуя хакерские атаки на органы государственной власти. При этом специальное программное обеспечение для органов правосудия с реализацией возможностей искусственного интеллекта так и не создано. Современные преступники имеют в данном случае преимущество в сравнении с техническими возможностями правоохранительных органов в целом.

Информационная безопасность должна быть обеспечена не только с помощью модернизации уголовно-процессуального законодательства, но и с использованием технологий ИИ, которые активно реализуются в других странах мира. В странах коллективного Запада активно используются, к примеру, программы, взламывающие программное обеспечение мобильных телефонов обвиняемых с целью прослушивания переговоров и ведения скрытой видеосъемки¹⁸⁰. Необходимо использовать данный передовой опыт в процессуальной деятельности следователя.

С учетом изложенного предлагается внести изменения в методику проведения следственных действий по интеграции ИИ и специального программного обеспечения в уголовное судопроизводство для оперативного поиска материалов и доказательств как в сети Интернет, закрытых базах данных оперативных служб и государственных органов власти.

Следователь и следователь-криминалист в ходе производства следственных действий нередко после окончания следственного или иного процессуального действия вспоминает о необходимости дополнительных вопросов подозреваемому, обвиняемому, свидетелю или даже потерпевшему. Однако при проведении повторных допросов этого же лица, показания могут отличаться от данных ранее. В ходе прокурорской практики при поддержании государственного обвинения в суде, в ходе допроса свидетели не помнят (либо не хотят помнить) события, которые помнили на момент их первого допроса, либо путают показания, что, безусловно, на руку стороне защиты. Несмотря на возможности статьи части 3 статьи 281 УПК РФ, сторона защиты не всегда согласна на данное оглашение.

¹⁸⁰ Бродовски Д., Ян М. Цифровые доказательства в немецком уголовном процессе на стадиях предварительного расследования, рассмотрения дела по существу и ревизии // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3 (117). С. 8

Нередки случаи процессуальных ошибок в ходе проведения следственного эксперимента, проверки показаний на месте, да и в процессе первоочередных следственных действий (157 УПК РФ) осмотра места происшествия, обыска и освидетельствования. Более того, ряд следственных действий может проводить в данном случае не следователь, а представитель органа дознания, не имеющий достаточного опыта в их проведении.

Во избежание указанных процессуальных ошибок, повторности допросов одного и того же лица требуется разработка программного обеспечения с использованием отечественных разработок ИИ.

Таким образом, необходимо согласиться с мнением А.Б. Смушкина о том, что программно-аппаратные комплексы на базе ИИ могут выступать лишь индуктивно-когнитивным помощником следователя¹⁸¹. Передать предварительное следствие ИИ означало бы передача вопросов связанных с возможными нарушениями конституционных прав граждан в руки «обезьяны с гранатой». ИИ должен стать неким системным советчиком, ежедневником с планом на день, что немаловажно в криминалистике и следствии.

Одним из основных способов борьбы с преступным использованием ИИ следует считать модернизацию уголовно-процессуального законодательства и программного обеспечения для проведения следственных действий и развитие в современных реалиях отечественной криминалистической тактики.

Предлагается разработать программное обеспечение с использованием национальных разработок ИИ для решения следующих задач:

разработка плана следственных действий. При этом введение данных по определенному сообщению о преступлении не должно осуществляться вручную. ИИ должен сам уточнить у следователя все обстоятельства дела, особенности процессуальных участников судопроизводства, имеющиеся сведения и данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности;

подготовка следователя к следственным действиям, связанным с различными формами допросов участников судопроиз-

¹⁸¹ Смушкин, А.Б. Отдельные аспекты использования искусственного интеллекта в криминалистической деятельности / А.Б. Смушкин // Следственная деятельность : сборник научных трудов. – Минск : СтройМедиаПроект, 2023. – С. 313

водства, выработка постановки и хронологии вопросов с учетом психологического портрета обвиняемого, подозреваемого, свидетеля и потерпевшего. Особенно важно подготовить грамотные вопросы для несовершеннолетнего, либо в ходе очной ставки и следственного эксперимента. При этом в ходе непосредственного следственного действия ИИ должен подсказывать следователю хронологии и согласно выработанной тактике допроса. Нередко в ходе проведения следственных действий возникают дополнительные вопросы и необходимость отработки новых версий преступления. В указанном случае ИИ должен сориентироваться и подсказать молодому, а может быть и опытному следователю алгоритм действий;

формирование процессуальных документов. В целях экономии времени следователя, процесс набора данных должен быть возложен на ИИ. Алгоритмы набора процессуальных документов по уголовному делу должны быть едиными по стране.

Аналогичные ИИ-помощники должны быть разработаны для органов дознания, прокурора и судьи. В тоже время расширение применения цифровых технологий, электронной информации в досудебном производстве требует усиления гарантий сохранения охраняемой законом тайны¹⁸². Указанные сведения должны быть защищены соответствующим образом от хакерских кибератак.

УДК 343.98

А.В. РЕЗЦОВ

В ТЕНИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ: РАБОТЫ ПРОФЕССОРА Г.А. ГУСТОВА

Посвященный столетию со дня рождения Генриха Арсеньевича Густова VII Всероссийский криминалистический форум «Санкт-Петербургская школа криминалистики» поставил вопрос

¹⁸² Малышева, О. А. Трансформация досудебного уголовного производства в условиях цифровизации: тенденции и риски / О. А. Малышева // Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 25-летию кафедр уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности, Ижевск, 14–15 марта 2024 года. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2024. – С. 48.

о современной интерпретации наследия этого безусловно талантливого ученого-практика¹⁸³.

Понятие «интерпретация» имеет очень широкое, философское значение¹⁸⁴, «наследие» же в любом случае подразумевает наличие у современников значимых объектов, созданных в прошлом. Какова же значимость для современной криминалистики результатов научной и преподавательской деятельности Г.А. Густова, большей частью пришедшейся на советский период развития этой науки?

К сожалению, статистические карточки о результатах расследования преступлений формы № 1.1¹⁸⁵ не предусматривают фиксацию такого статистического признака как научный метод, примененный для установления совершившего преступление лица. Это позволило бы относительно объективно оценить практическую востребованность и эффективность, например, программно-целевого метода организации раскрытия убийств¹⁸⁶ (далее по тексту – ПЦМ), внедренного Г.А. Густовым.

Безусловную ценность ПЦМ подтверждают единичные примеры из периодической печати¹⁸⁷. Отыскать же информацию о нем и других разработках Г.А. Густова в современной специализированной литературе трудно.

¹⁸³ Панельная дискуссия «Научное наследие профессора Генриха Арсеньевича Густова и его современная интерпретация» (к 100-летию со дня рождения Г.А. Густова) // Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации: сайт. URL: https://www.procuror.spb.ru/20251012_1.html (дата обращения: 14.10.2025).

¹⁸⁴ Интерпретация // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия»: сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/interpretatsiia-bd27d1> (дата обращения: 16.10.2025).

¹⁸⁵ Приложение № 4 к приказу Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (здесь и далее, если иное не оговорено, документы и материалы приводятся по справочно-поисковой системе «Консультант Плюс»).

¹⁸⁶ Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учеб. пособие. СПб, 1997.

¹⁸⁷ Марченко Д. История громких преступлений: они вырезали семью предпринимателя и почти избежали наказания // ООО «Агентство «Комсомольская правда – Калуга»: сайт. URL: <https://www.kp40.ru/news/crime/58752/> (дата обращения 01.09.2015).

В признанной учебником года монографии «Криминалистика»¹⁸⁸ и в профильных словарях¹⁸⁹ не удалось обнаружить сведений об опыте применения внедренных Г.А. Густовым таких общенаучных методов как комплексный подход, криминалистическое и мысленное моделирование, метод статистических связей, ПЦМ, системный анализ. Юридическая энциклопедия¹⁹⁰ говорит об ученом, например, в связи с внедрением метода моделирования в криминалистике и с разработкой криминалистической характеристики преступлений, но к его работам не адресует. Подчеркнем, что это не является критикой перечисленных книг, а лишь иллюстрирует сложность поиска информации о работах Г.А. Густова.

Можно было бы обратиться к итогу его практической, научной и преподавательской деятельности – докторской диссертации «Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений». Но она защищена на основании ранее опубликованных работ в форме короткого научного доклада. Он доступен в национальной электронной библиотеке¹⁹¹. Описание разработок, их практического применения и внедрения в обучение занимает всего 56 страниц, приложение № 1 со списком основных публикаций приведено не в полном объеме, приложение № 2 отсутствует. Таким образом, для практического или научного применения имеет ценность весь корпус работ ученого. Для проверки выдвинутого тезиса о сложности доступа к ним обратимся к наукам, изучающим информационные процессы.

Действуя аналогично методам наукометрии, отрасли современного науковедения, оценим публикации Г.А. Густова и их цитирование через количественные показатели. Воспользуемся общенаучным методом измерения, задействуем общедоступные базы данных, сравним результаты.

¹⁸⁸ Криминалистика для правосудия будущего: 19.05.2025 16:00–17:30 XIII Петербургский международный юридический форум: сайт. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/7830/#broadcast> (дата обращения 25.05.2025).

¹⁸⁹ Словарь по криминалистике: 1250 терминов и определений / под ред. А.И. Быстрыкина. М., 2015; Юридический словарь для следователей / под ред. А.В. Малько, А.Н. Варыгина. М., 2024.

¹⁹⁰ JUS EST: Юридическая энциклопедия / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2017. С. 250 и 253.

¹⁹¹ Густов Г.А. Проблемы методов научного познания в организации расследования преступления автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 М., 1993 // Национальная электронная библиотека: сайт. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000269527/ (дата обращения 08.08.2025)

Составленный в библиотеке Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации библиографический список включает 66 работ ученого¹⁹², в том числе 31 статью, а также 35 книг и брошюр, из которых доступ к 25 ограничен присвоением грифа «Для служебного пользования» (далее по тексту – ДСП). По сравнению с указанной ведомственной библиотекой в общедоступной Российской национальной библиотеке (далее по тексту – РНБ) содержится всего 19 книг, 17 из которых с грифом ДСП. Фактически в старейшей публичной библиотеке отсутствуют по крайней мере 23 издания, вышедшие в свет с 1970 по 1997 гг., автором или составителем которых является Г.А. Густов. Одновременно в ведомственной библиотеке отсутствуют 7 книг, которые есть в РНБ.

Поиск по автору в электронной библиотеке научных публикаций «eLIBRARY.RU» выявил 7 работ Г.А. Густова¹⁹³. Две из них (1-я и 7-я) отсутствуют в ведомственной библиотеке, другие две – в РНБ, в том числе автореферат соискателя ученой степени доктора юридических наук.

Поиск в электронном каталоге РНБ показывает, что персоналия «Густов Г.А.» упоминается в 29 электронных копиях, подготовленных с 2000 по 2008 гг. авторефератов соискателей ученых степеней кандидатов и докторов наук¹⁹⁴.

Библиотека «eLIBRARY.RU» позволяет оценить цитируемость работ Г.А. Густова. Лидерами по количеству упоминаний являются востребованные по настоящее время автореферат соискателя ученой степени доктора юридических наук (68 упоминаний) и статья «К разработке криминалистической теории преступления» (26 упоминаний)¹⁹⁵. Из поля зрения академической науки

¹⁹² Библиографический указатель работ Генриха Арсеньевича Густова // Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации: сайт. URL: <https://www.procuror.spb.ru/20122024/gustov.docx> (дата обращения 02.09.2025).

¹⁹³ Научная электронная библиотека: сайт. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения 18.09.2025).

¹⁹⁴ Российская национальная библиотека: сайт. URL: https://primo.nl.ru/primo-explore/search?query=any,contains,густов%20г.а.&tab=default_tab&vid=07NLR_VU1&facet=local6,include,12.00.00%20Юридические%20науки&offset=0 (дата обращения 03.09.2025).

¹⁹⁵ Научная электронная библиотека: сайт. URL: https://www.elibrary.ru/cit_items.asp?id=30189023 и https://www.elibrary.ru/cit_items.asp?id=23755094 (дата обращения 18.09.2025).

статья выходит в 2006 г., а автореферат – в 2010 г., когда их цитирование соискателями ученых степеней кандидатов и докторов наук прекращается.

Поиск на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России не выявляет в сфере юридических наук ни одной диссертации, в названии которой упоминался внедренный Г.А. Густовым ПЦМ. В неюридических науках с его применением, по результатам поиска на том же сайте, выполнено 45 диссертаций¹⁹⁶.

Изложенное дает основания следующим выводам.

Первое. Научное наследие Г.А. Густова разобщено, библиотеки обладают разным объемом его работ, имеются основания опасаться их утраты. Актуальным является формирование страхового фонда путем обмена изданиями и их перевода на компактные носители (микрофильмы, микрофиши, магнитные и оптические диски).

Второе. Доступ к большей части работ ученого затруднен хранением в ведомственной библиотеке и присвоением изданиям грифа ДСП, что делает невозможным свободное распространение их электронных копий.

Третье. Идеи Г.А. Густова вышли из фокуса внимания академической науки, они все меньше упоминаются в обучающей литературе, не имеют продолжения и развития в кандидатских и докторских диссертациях, что обуславливает отсутствие широкого практического применения.

Сейчас к научному наследию Г.А. Густова применима характеристика, данная Л.В. Головки состоянию уголовного судопроизводства к началу XXI века: «...советская доктрина, в свое время цельная и эффективная, была ... по объективным и субъективным причинам сильно расшатана, фрагментизирована и в значительной мере начала распадаться»¹⁹⁷.

Одной из причин стал переход к постсоветскому этапу существования нашего государства. Концепция судебной реформы в РСФСР диагностировала кризис юстиции, связав его, в том числе,

¹⁹⁶ Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России: сайт. URL: <https://vak.gisnauka.ru/adverts-list/advert> (дата обращения 30.09.2025).

¹⁹⁷ Головки Л.В. Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ: научные итоги за 20 лет // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2024, № 6, том 65, с. 61.

с увеличением количества нераскрытых преступлений, снижением качества работы правоохранительных органов, недостаточным материально-техническим и кадровым их обеспечением. Решений перечисленных проблем документ не предлагал. Лейтмотивами оказались структурная реорганизация судебной и правоохранительной систем, повышение гарантий прав и интересов личности в уголовном судопроизводстве – безусловно значимые мероприятия, но непосредственно на эффективное раскрытие преступлений не направленные. Предлагаемое Г.А. Густовым решение проблемы раскрываемости преступлений через повышение профессионального уровня практических работников, внедрение в их деятельность методов, апробированных науками неюридического цикла и положительно себя зарекомендовавших, оказалось за рамками актуальной повестки дня.

Вскоре последовала смена ориентиров в деятельности Института усовершенствования следственных работников, где много лет трудился ученый. Повышение квалификации следователей различной ведомственной принадлежности в 1996 г. сменилось подготовкой прокурорско-следственных кадров только для органов прокуратуры, повышением квалификации стал заниматься только один из трех факультетов¹⁹⁸. Затянувшееся более чем на полтора десятка лет создание Следственного комитета Российской Федерации и последующее его отделение от органов прокуратуры окончательно оборвали связь учебного заведения с практикой расследования уголовных дел. В результате эмпирическая база, с которой работал Г.А. Густов, перестала существовать, а его разработки потеряли сферу для внедрения.

Несмотря на это, практические разработки общих подходов к организации расследования преступлений, поиску и анализу доказательств их совершения, несомненно имеют самостоятельную ценность для прокурорского надзора на стадии предварительного расследования. Именно аналитическая работа позволит прокурорам, зачастую не имеющим опыта производства следственных действий, выявить противоречия и неполноту информации в таких ключевых документах как постановления о возбуждении

¹⁹⁸ Литейный, 44. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. История и современность / под общ. ред. А.П. Спиридонова. СПб, 2021. С. 117 и 121.

уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, о приостановлении и прекращении расследования. Это станет дальнейшим развитием выработанных Г.А. Густовым методик с целью их внедрения в практическую деятельность прокуроров, а после получения положительных результатов применения – и в образовательный процесс.

УДК 343.98

Е. Б. СЕРОВА

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОКУРОРОМ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в ст. 37 определяет прокурора как должностное лицо, совмещающее в своей деятельности две ключевые функции: уголовного преследования и надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность. Из этого положения очевидно следует, что прокурор играет если не главную, то одну из главных ролей на всех стадиях уголовного процесса. Предоставленные ему достаточно широкий круг полномочий позволяет своевременно выявлять нарушения закона в досудебном производстве, поддерживать обвинение в суде, оспаривать незаконные, с его точки зрения, судебные постановления. Для максимально эффективного распоряжения указанными полномочиям прокурор должен не только знать и уметь применять правовые нормы, но и владеть информацией о природе преступления и его криминалистически значимых признаках, сущности деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, специфике доказывания в различных процессуальных условиях. Не ставя перед собой цели доказать значимость криминалистических знаний в деятельности прокурора, отметим здесь, что решить стоящие перед ним задачи прокурор может только в том случае, если располагает сведениями о ходе расследования конкретного преступления, начиная с момента его выявления, и той информации, которая имеется в распоряжении сначала следователя, а затем и самого прокурора на определенный момент уголовного

производства. Иначе говоря, прокурор должен максимально подробно и вдумчиво изучить сначала материал проверки заявления (сообщения) о преступлении, затем материалы уголовного дела, а после этого ту информацию, которая связана с судебными стадиями производства.

С сожалением вынуждены констатировать, что если вопросы расследования преступлений, методов познания, используемых следователем, в научной литературе исследуются достаточно давно и подробно, то те же самые вопросы применительно к деятельности прокурора глубоких теоретических исследований еще только ожидают.

В настоящей работе мы полагаем необходимым остановиться именно на проблеме методов познавательной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, сразу же отметим, что мы являемся сторонником точки зрения, согласно которой у прокурора всегда несколько взаимосвязанных объектов познания, которые мы полагаем необходимым рассматривать в системе:

- событие с признаками преступления, по поводу которого осуществляется уголовное производство;
- деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию данного события;
- деятельность по рассмотрению уголовного дела по существу (если речь идет об оспаривании судебных актов).

Информация об указанных объектах содержится, прежде всего, в материалах уголовного дела, а ее носителями являются протоколы следственных и судебных действий, документы и вещественные доказательства, постановления следователя, судебные постановления. Это достаточно значительный объем информации, которая должна быть изучена прокурором, проанализирована, и на этой основе построена дальнейшая деятельность и решения прокурора. Нередко эта информация носит несистематизированный, противоречивый характер, в ней кроются разного рода недостоверные сведения, ошибочные решения следователя и т. п. Подчас достаточно трудно увидеть отсутствие той или иной доказательственной информации, противоречия между доказательствами (как явные, так и скрытые), отступления от требований уголовно-процессуальной формы и иные ошибки, которые необходимо выявить, дать им оценку и принять меры по обеспечению достижения назначения уголовного судопроизводства.

В этих условиях обыденного познания (а преступление, его расследование и судебное разбирательство суть явления объективной действительности) прокурору явно не хватает, и он должен прибегать к методам познания научного.

Прежде, чем перейти к тому, какими методами научного познания может пользоваться в своей деятельности прокурор, остановимся на рассмотрении вопроса, что представляет из себя метод научного познания.

В научной литературе можно встретить различные понятия метода научного исследования. Так, В.А. Волобуев отмечает, что «под методом понимается система принципов, приемов, требований, способов, которыми необходимо руководствоваться в любой форме социальной деятельности и, прежде всего, в процессе познания. Метод – это приемы или операции практической или теоретической деятельности; метод — это путь и система принципов, приемов, требований, способов; это совокупность рациональных действий, это набор средств для более достоверного решения той или иной научной задачи и многое другое»¹⁹⁹. Аналогичной позиции придерживаются и другие исследователи²⁰⁰. По мнению И.М. Лузгина, внесшего значительный вклад в развитие методологии применительно к процессу расследования, каждый метод познания опирается на определенные закономерности объективной действительности, существующие в природе, обществе и в развитии процессов познания, и предполагает необходимость строгого соблюдения правил, обязательных для достижения цели²⁰¹.

¹⁹⁹ Волобуев, В. А. Метод и его значение в научном познании. Классификация методов научного познания / В. А. Волобуев // История и философия науки : Учебно-методическое пособие. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Книгодел", 2020. – С. 95. EDN FFFQJU.

²⁰⁰ См., напр.: Афанасьев В. В. Методология и методы научного исследования : учебник для вузов / В. В. Афанасьев, О. В. Грибкова, Л. И. Уколова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 147 с.; Загорская, О. В. Современные методы научного познания / О. В. Загорская, Д. К. Остапенко // Флагман науки. – 2024. – № 12(23). – С. 506-507. – EDN KVUGFL.

²⁰¹ См., напр.: Лузгин И.М. Расследование как процесс познания : Учебное пособие / И. М. Лузгин ; Высш. школа МВД СССР. - Москва : Науч.-исслед. и ред.-издат. отд., 1969. - 176 с.; Его же Методологические проблемы расследования — Москва : Юрид. лит., 1973. — 215 с.; Его же. Моделирование при расследовании преступлений. — М. : Юрид. лит., 1981. — 152 с.

При этом назначение метода указанные и иные авторы видят в том, что он помогает исследователям организовать и структурировать процесс изучения объекта познания и обеспечить получение истинного знания, объективность и воспроизводимость получаемых результатов.

Основываясь на этих положениях, можно сделать вывод, что методы, применяемые прокурором в уголовном судопроизводстве, представляют собой систему приемов, способов познания результатов преступной деятельности и деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность, используемых прокурором при реализации функций надзора и уголовного преследования и позволяющих получить истинное знание об изучаемых объектах.

Мы солидарны с теми ученым, которые полагают, что применение научных методов познания обеспечивают достоверность получаемых результатов ²⁰². В частности, И.М. Комаров отмечает, что правильное использование методологии как в криминалистических, так и в любых других исследованиях, является залогом успеха достоверности искомого результата – выводов и рекомендаций. Известно, что в любых научных и научно-практических исследованиях отдельно взятый метод применяется крайне редко, поэтому субъект исследования использует выбранную совокупность методов для решения поставленной задачи, т. е. использует определенную методологию ²⁰³.

Соглашаясь с С.С. Шишовым, что расследование преступлений в общефилософском смысле является процессом познания нового в окружающей действительности, при этом расследование – процесс познания истины о совершенном противоправном событии человеческой деятельности в окружающей действительности, которое совершается с участием конкретных индивидов или групп индивидов ²⁰⁴, мы приходим к выводу,

²⁰² См., напр.: Загорская, О.В. Современные методы научного познания / О. В. Загорская, Д. К. Остапенко // Флагман науки. – 2024. – № 12(23). – С. 506. – EDN KVUGFL.

²⁰³ Комаров, И.М. Метод научного познания и его место в криминалистической методологии / И.М. Комаров // Философия права. – 2022. – № 2(101). – С. 26. – EDN MOTEIN.

²⁰⁴ Шишов, С.С. К вопросу о существовании общего метода расследования преступлений / С.С. Шишов // Вестник военного права. – 2022. – № 3. – С. 81. – EDN PZVOFU.

что деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве более широка по своему содержанию и может рассматриваться как процесс познания истины как о событии с признаками преступления, так и о деятельности правоохранительных органов по его выявлению, раскрытию и расследованию. Эти объекты познания присутствуют как в досудебном производстве (наиболее значимым является момент окончания расследования и направления прокурору материалов уголовного дела с итоговым процессуальным решением), так и в судебных стадиях процесса. В стадиях, связанных с пересмотром судебных актов, как мы отмечали выше, появляется еще один объект познания – деятельность суда нижестоящей инстанции.

Методы познания объективной действительности могут классифицированы по-разному. Прежде всего, следует отметить, что традиционно выделяют два уровня научного знания: эмпирический и теоретический. Соответственно к первому уровню относятся такие методы наблюдение, измерение, эксперимент и др., а ко второму – анализ и синтез, индукция и дедукция и иные методы, которые позволяют познать сущность исследуемого события, обобщить знания, полученные в результате применения методов эмпирического уровня знаний. Относительно уровней знаний и связей с ними методов познания нам близка позиция ученых, выделяющих также третий, самый высокий, уровень знания – метатеоретическое знание, которое, как отмечает В.А. Волобуев, состоит из двух подуровней: а) общенаучного знания и б) философских оснований науки. Основными элементами общенаучного уровня знаний являются: 1) общенаучная картина мира и 2) общенаучные методологические, логические и аксиологические принципы и адекватные им методы²⁰⁵. Применительно к деятельности прокурора можно сделать вывод о том, что познание осуществляется им преимущественно с помощью методов теоретического уровня, которые позволяют изучить существенные стороны изучаемых объектов, обобщить полученные знания и сформулировать вывод о качестве решения задач

²⁰⁵ Волобуев, В.А. Метод и его значение в научном познании. Классификация методов научного познания / В. А. Волобуев // История и философия науки : Учебно-методическое пособие. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Книгодел", 2020. – С. 95-97. – EDN FFFQJU.

сначала раскрытия, а затем и расследования преступления, при необходимости выдвинуть версии и определить возможность их проверки. Методы эмпирического познания используются, как правило, в судебных стадиях процесса, когда государственный обвинитель представляет доказательства и непосредственно участвует в их исследовании.

Второй классификацией, на которую мы полагаем необходимым обратить внимание, является деление методов на методы непосредственного и опосредованного познания. Методы непосредственного познания связаны с получением доказательств субъектом доказывания, а потому в деятельности прокурора применимы главным образом в ходе судебного следствия, когда он имеет возможность применять наблюдение, сравнение, эксперимент, в ряде случаев описание и т.п. Не случайно ст. 86 УПК РФ относит прокурора к субъектам доказывания. Эти же методы могут применяться прокурором в ходе прокурорско-надзорных проверок (например, соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения законов, действующих на территории Российской Федерации; прав и свобод человека и гражданина), в ходе которых прокурор может выявить и зафиксировать в материалах проверки признаки преступления. В дальнейшем, как нам представляется, эти документы могут использоваться в доказывании в качестве иных документов, однако, в полном объеме их процессуальная природа требует более глубокого исследования.

Опосредованное познание, как отмечает И.М. Комаров, помимо формально-логических приемов связывается с категориями диалектики, психологии, информатики, моделирования, математики и других наук, а процесс расследования преступлений и получение на этой основе выводного знания определяется как диалектический процесс²⁰⁶. Данный тезис, с нашей точки зрения, может быть экстраполирован на деятельность прокурора, что позволяет сделать вывод о познании в деятельности прокурора как о диалектическом процессе, позволяющем не только реализовывать надзорные полномочия, но и в полной мере осуществлять уголовное преследование, итогом которого является вынесение

²⁰⁶ Комаров, И.М. Метод научного познания и методы практической деятельности по расследованию преступлений (часть II) / И.М. Комаров // Юрист-Правовед. – 2022. – № 3(102). – С. 56-59. – EDN EFAXVT. – С 57.

законного, обоснованного и справедливого приговора. Применяя методы опосредованного познания, прокурор опирается на информацию, нашедшую отражение в материалах уголовного дела, и полученную в ходе судебного следствия.

Не трудно заметить, что просматривается прямая связь между двумя классификациями. Методы эмпирического познания – это суть методы непосредственного познания, а теоретического – опосредованного, и их применение в диалектическом единстве позволяет прокурору не только строить суждение о значимых обстоятельствах, но и делать вывод о истинности или ложности своего суждения.

Основу познания прокурором исследуемых им объектов составляет аналитико-синтетическая деятельность, которая позволяет накопить информацию, систематизировать ее и использовать для решения стоящих перед прокурором задач. Применяя указанные методы, прокурор сначала расчленяет объект познания на элементы, которые мы бы назвали элементами той системы, которой является исследуемый объект (например, элементы системы преступления), и собирает информацию о данных элементах. Затем он систематизирует их и объединяет в единое целое, что позволяет получить знание о всем исследуемом объекте. Методы анализа и синтеза информации лежат в основе иных методов, таких как программно-целевой, метод мысленного эксперимента, моделирования, метод комплексного подхода, факторного анализа и т.д.

В заключение отметим, что научный подход к познанию прокурором преступного события и процесса его расследования позволяет максимально полно оценить имеющуюся на определенный момент уголовного судопроизводства информацию, выявить следственные ошибки и принять меры к их устранению и нейтрализации негативных последствий, спланировать деятельность на последующих стадиях уголовного производства, что, в конечном итоге, позволит обеспечить постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

К ВОПРОСУ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ (ст.ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ)

Основанием выделения вида преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, является уголовно-правовая характеристика объекта преступления: родовый объект преступлений – это общественные отношения, складывающиеся в сфере нормального функционирования органов государственной власти, видовой объект – установленный порядок деятельности органов государственной власти и местного управления²⁰⁷.

Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции была введена в уголовный кодекс РФ в 2004 году (ст. 322.1 УК РФ)²⁰⁸. В 2013 году появилась уголовная ответственность за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации и иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ) и за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322.3 УК РФ)²⁰⁹.

В 2024 году уголовная ответственность за незаконную миграцию, фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет была ужесточена²¹⁰.

²⁰⁷ Калугина В.Г., Фойгель Е.И., Шурухнова Д.Н. О криминалистической дефиниции категории Преступления, связанные с незаконной миграцией // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1 (31). С. 61.

²⁰⁸ Федеральный закон от 28.12.2004 № 187-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁹ Федеральный закон от 21.12.2013 № 376-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹⁰ Федеральный закон от 9 ноября 2024 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ст. 322.1 УК РФ существенно изменена: кроме ужесточения санкций, во вторую часть введены дополнительные отягчающие обстоятельства и появилась ч.3, которая выделила, как особо тяжкий состав совершение преступления организованной группой или в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений на территории Российской Федерации.

Изменения в ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ коснулись ужесточения меры наказаний.

Объяснения в ужесточении этих норм уголовного права объясняется «запросом граждан», которые повсеместно сталкиваются с незаконной и неквалифицированной деятельностью мигрантов, обострением криминогенной ситуации в миграционной сфере, высокой латентностью и специфичностью организации выявления и расследования, и, как следствие, усилением борьбы с преступными проявлениями, связанными с незаконной миграцией, о чем все чаще в СМИ стала появляться соответствующая информация.

Например, 20.09.2025 в новостной ленте «RT на русском» сообщалось об обсуждении изменения законодательства о пребывании трудовых мигрантов в России. «Председатель Госдумы Вячеслав Володин заявил, что Министерство экономического развития поддержало позицию об ограничении миграционного потока через практику «приехал, отработал, уехал». На встрече отметили правильный подход в этой части, который впервые прозвучал со стороны Министерства экономического развития. Его поддержали, потому что действительно, если мы говорим о трудовой миграции, то приезжают люди работать в страну, отработали, уехали. При чём здесь семьи, дети?» — сказал В. Володин. Он отдельно подчеркнул, что те, кто едет в Россию с целью заработка, «не должны везти в нашу страну свои семьи»²¹¹.

Во время встречи российского президента Владимира Путина с лидерами парламентских фракций лидер ЛДПР Леонид Слуцкий рассказал о посещении «Хилокского гетто» с мигрантами в Новосибирске: «Важнейший вопрос, который нам сегодня ставят люди, — это миграция.... Но вместе с тем мы выехали в так называемое (жители так называли) «Хилокское гетто» — это микрорайон Ленинского района Новосибирска, где живут мигранты».

²¹¹ «Приехал, отработал, уехал: в Минтруде поддерживают новую политику в отношении мигрантов» // <https://zen.ru/russian.rt.com>.

По словам Л. Слуцкого, данный микрорайон характеризуется ужасной антисанитарией, хамством и аморальным поведением проживающих там лиц. Слуцкий отметил, что ситуация вновь демонстрирует актуальность призыва его партии ко всем фракциям в Госдуме о введении ограничения на въезд в страну семей мигрантов, не имеющих гражданства России²¹².

Таким образом, вопросы усиления и неотвратимости ответственности за организацию незаконной миграции постоянно находятся в зоне пристального внимания, как государства, так и граждан России.

Увеличение количества зафиксированных преступлений в сфере организации незаконной миграции в последнее время связано обострением противостояния России и западных стран в условиях проведения специальной военной операции. К условиям, способствующим совершению этих преступлений, можно отнести трудности ассимиляции иностранных этнических диаспор, экономическую и финансовую привлекательность Российской Федерации как государства-реципиента. Мы согласны с Р.В. Кулешовым Р.В. и Е.И. Фойгелем, утверждающим, что «зачастую организация незаконной миграции становится основным источником доходов, «прибыльным криминальным бизнесом» организованных преступных групп». Авторы приводят данные Министерства внутренних дел, согласно которым за период январь – ноябрь 2022 г. незаконными мигрантами совершено 36 993 преступных деяния, что на 9,8 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года, и представляет собой наибольший показатель за последние пять лет; выявлено иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление, в количестве 30 771 чел., что на 6,7 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года, и составило 4,1 % в общем количестве выявленных лиц²¹³.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в статье 322.1 УК РФ под организацией незаконной миграции понимается

²¹² Слуцкий рассказал о посещении «Хилокского гетто» с мигрантами в Новосибирске // <https://russian.rt.com/russia/news/1536107-sluckii-migranty-novosibirsk>.

²¹³ Кулешов Р.В., Фойгель Е.И. Противодействие преступности, связанной с организацией незаконной миграции в период осуществления специальной военной операции: организационно-правовые и криминалистические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 1. С. 56.

«умышленное совершение действий, создающих условия для осуществления одним или несколькими иностранными гражданами или лицами без гражданства незаконного въезда в Российскую Федерацию, незаконного пребывания в Российской Федерации, незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, включая въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан по туристическим визам с целью незаконной миграции в другое государство с использованием территории Российской Федерации в качестве транзитной»²¹⁴.

По смыслу статьи 322.2 УК РФ фиктивной регистрацией иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства является фиксация факта нахождения иностранного гражданина или лица без гражданства в месте его жительства в жилом помещении в Российской Федерации на основании представления в эти органы заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо при отсутствии у данных лиц намерения пребывать (проживать) в этом помещении, либо при отсутствии у собственника или нанимателя жилого помещения намерения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанных лиц.

Фиктивная постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания, ответственность за которую предусмотрена статьей 322.3 УК РФ, состоит в фиксации в установленном порядке органами миграционного учета факта нахождения иностранного гражданина или лица без гражданства в месте пребывания в помещении в Российской Федерации на основании представления в эти органы заведомо недостоверных сведений или документов, либо при отсутствии у данных лиц намерения фактически проживать (пребывать) в этом помещении²¹⁵.

При расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях ст.ст. 322.1, 322.2, 322.3 Уголовного кодекса необходимо

²¹⁴ П.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹⁵ П.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 "О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией" // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

учитывать требования российского законодательства, регламентирующего правила пересечения Государственной границы Российской Федерации, въезда в Россию и проезда через ее территорию, пребывания в Российской Федерации и выезда из нее²¹⁶. Следует иметь в виду, что в настоящее время в это законодательство систематически вносятся существенные изменения.

Достаточно часто преступления в сфере организации незаконной миграции совершаются в составе преступной группы. Поэтому необходимо устанавливать и выяснять: - действия всех соучастников, - распределение ролей, - способы подготовки к совершению преступления, - схему совершения преступления, - сокрытия преступной деятельности, - распределение полученного преступного дохода.

Мотивы членов преступной группы могут быть разными, эти мотивы нужно устанавливать.

Механизм совершения рассматриваемых преступлений имеет свою специфику: - типичные следы преступной деятельности; - личность соучастников преступления; - способ совершения преступления; способ сокрытия преступления; - каналы прибытия незаконных мигрантов в Российскую Федерацию, - условия их проживания и пр.

Обратимся к отдельным следственным действиям.

Допросы.

Тактика допроса обвиняемых, подозреваемых зависит от складывающейся следственной ситуации.

В бесконфликтной ситуации: – обвиняемый признал вину в полном объеме, дал признательные показания по существу предъявленного обвинения и заключил досудебное соглашение о сотрудничестве.

В случае противодействия: – частично признал вину в содеянном, дал развернутые показания по существу предъявленного

²¹⁶ Законы Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 "О Государственной границе Российской Федерации", от 25 июня 1993 года № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", и Федеральные законы от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации"// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обвинения; – частично признал вину в содеянном, но отказался давать показания на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации; – вину не признал, но дал показания по существу предъявленного обвинения; – вину не признал и отказался давать показания на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации²¹⁷.

Допрос коррумпированных сотрудников органов государственной власти проходит обычно в конфликтной ситуации.

В таком случае необходимо применять тактические приемы: – эмоциональное воздействие, – логическое воздействие, – различные тактические комбинации, позволяющие изобличить обвиняемого, преодолеть негативную установку на ложь, склонить его к даче правдивых показаний.

Допросы свидетелей также могут представлять определенную сложность.

Свидетелями выступают должностные лица и иностранные граждане или лица без гражданства, в отношении которых нарушалось миграционное законодательство, и которые также могли нарушать миграционное законодательство, избежавшие уголовной ответственности и не очень желающие говорить правду.

Несмотря на всю сложность проведения допроса свидетелей, следователь должен предпринять все возможные меры к выяснению максимально подробных обстоятельств нарушения миграционного законодательства.

У мигранта необходимо установить: гражданскую принадлежность; наличие и подлинность документов, удостоверяющих его личность, наличие документов для въезда в Российскую Федерацию, документов, подтверждающих кратковременное пребывание, длительное нахождение или постоянное проживание в стране; дату и цель въезда мигранта на территорию Российской Федерации; как именно связался с виновными лицами, чтобы те оказали содействие в его незаконном пребывании; каким образом он оплачивал оказываемые ему «услуги»; сколько лиц участвовало в преступной деятельности; кому еще из незаконных мигрантов оказывали «услуги» преступники; способ совершения ими преступлений.

²¹⁷ Бондарева А.А. Особенности проведения различных видов допроса при расследовании преступлений в сфере незаконной миграции // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2024. № 1 (66). С. 117–118.

Свидетелями могут быть и сотрудники оперативных подразделений, осуществлявших ОРМ. Тут своя специфика... Необходимо очень подробно записывать показания оперативников, лучше выдать им копию протокола допроса, так как у них таких мероприятий много, они забывают детали, чем очень хорошо пользуются адвокаты в судебном заседании.

Осмотр места происшествия.

Местами происшествия могут быть: – помещения, в которых осуществлялась незаконная деятельность по изготовлению поддельных документов, необходимых для въезда мигрантов на территорию Российской Федерации, их пребывания (проживания) в стране; – помещения организаций, предприятий, где мигрантами осуществлялась трудовая деятельность; – нежилые помещения, в которых созданы условия для незаконного проживания мигрантов (вагон-бытовка, гараж и т. д.); – помещения территориальных подразделений по вопросам миграции; – транспортные средства, с помощью которых осуществлялся незаконный въезд мигрантов на территорию России; – жилые помещения, в которых зарегистрированы мигранты (созданы ли условия для проживания, имеются ли следы нахождения мигрантов, и т. д.).

Осмотр документов.

Для осмотра изъятых документов необходимо изучить установленные бланки (образцы) подобных документов, их обязательные реквизиты, что позволит обнаружить признаки подделки и назначить соответствующие судебные экспертизы.

К числу типичных документов, подлежащих осмотру относятся: – документы, удостоверяющие личность мигранта; – документы, подтверждающие въезд мигранта на территорию Российской Федерации (национальные заграничные паспорта, миграционные карты, приглашения на въезд в Российскую Федерацию, визы, вызовы на лечение, проездные билеты и т. д.); – документы, подтверждающие право пребывания, осуществления трудовой деятельности мигранта в России (разрешение на временное проживание, вид на жительство, патент, уведомление о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства, гражданско-правовые договоры, трудовые договоры, а также уведомления о заключении указанных договоров и т. д.); – материалы в отношении иностранных граждан, хранящиеся в подразделениях по вопросам миграции, которые содержат заявления и обращения

мигрантов с прилагаемым комплектом документов; – документы, подтверждающие факт регистрации мигрантов по месту жительства (национальный заграничный паспорт мигранта, документ, подтверждающий право пользования жилым помещением); – документы, подтверждающие факт постановки на учет мигрантов по месту пребывания (национальный заграничный паспорт мигранта, миграционная карта, уведомление о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства).

Осмотр предметов.

Изучение судебной практики показало, что в основном такие осмотр предметов проводились при расследовании организации незаконной миграции (322.1 УК РФ): – материалы аудио- и видеозаписи, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий; – средства вычислительной техники (сотовые телефоны с сим-картами, планшеты, ноутбуки, персональные компьютеры); – носители информации (usb-флеш-накопители, жесткие диски); – принтеры, многофункциональные устройства, используемые при изготовлении поддельных документов для иностранных граждан и лиц без гражданства; – печати, штампы, датеры, пузыри штемпельной краски, штемпельная подушка и т. д.; – блокноты, записные книжки, тетради, ежедневники; – банковские карты, денежные средства, добытые преступным путем.

Типичные места производства обыска: – место жительства подозреваемого, обвиняемого; – место работы подозреваемого, обвиняемого; – служебные кабинеты сотрудников подразделений по вопросам миграции; – помещения государственных учреждений, организаций; – помещения коммерческих организаций, предприятий и т. д.

Изъятие предметов.

Изъятие средств вычислительной техники лучше производить с участием специалиста, имеющего опыт обнаружения, фиксации, изъятия цифровых следов преступления, обеспечения их защиты и доступности для дальнейших исследований.

Выемка производится, когда местонахождение предметов и документов известно и не требуется проведения поисковых действий. Основной задачей выемки является изъятие предметов и документов, содержащих следы совершения преступления в сфере нарушения миграционного законодательства.

Часто граждане, совершившие преступления, предусмотренные ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ не работают, пенсионеры, испытывают сильные материальные затруднения, в связи с чем за вознаграждение фиктивно ставят на учет или регистрируют иностранцев, в большинстве случаев, не зная, что такие действия являются уголовно наказуемыми. Поэтому зачастую характер и степень общественной опасности последствий рассматриваемых деяний не свидетельствуют о необходимости назначения даже минимально возможного наказания, предусмотренного санкцией статей (штраф в размере 100000 руб.).

Например, в одном из Обобщений судебной практики рассмотрения уголовных дел за совершение преступлений, предусмотренных ст.322.2 и 322.3 УК РФ, отмечается, что в «каждом конкретном случае, мировой судья учитывает при назначении вида и размера наказания характер и степень общественной опасности совершенного преступления, влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и на условия жизни его семьи, личность подсудимого, совокупность смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. В каждом случае дается оценка возможности применения положений ст. 64 УК РФ»²¹⁸.

Кроме того, суды достаточно часто применяют примечания к статьям 322.2, 322.3 УК РФ, в соответствии с которым лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящими статьями, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Так, гражданка С.Л.В., решив помочь своей подруге-иностранке, заполнила и передала сотрудникам МФЦ уведомление о прибытии иностранного гражданина. При этом она знала, что ее подруга по адресу проживать не будет.

Суд, мотивируя возможность прекращения уголовного дела в отношении С.Л.В. указал, что «согласно указанным примечаниям, основанием для освобождения от уголовной ответственности по статьям 322.3 УК РФ, 322.2 УК РФ является любое способствование раскрытию этого преступления, что в данном случае

²¹⁸ Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел с назначением уголовного наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст.322.2 и 322.3 УК РФ 31.01.2022 // <https://yas№1.kodms.ru/press/obobshenie-sudebnoy-praktiki-rassmotreniya-ugolovnykh-del-s-naznacheniya-ukazaniya-razmera-naказания-za-sovershenie-prestupleniy-predusmotrennykh-st-3222-i-3223-uk-rf>

имелось. Указанное основание представляет собой императивную норму, то есть его применение является обязательным и не зависит от усмотрения дознавателя, следователя, прокурора и суда. Так же оно не требует учета данных о личности обвиняемого и других обстоятельств, кроме прямо в нем предусмотренных. Примечание 2 к статье 322.3 УК РФ, как и примечание к ст. 322.2 УК РФ не требует активного способствования раскрытию преступления»²¹⁹.

Изучение уголовных дел, прекращенных мировыми судами в связи с применением примечания к статьям 322.2, 322.3 УК РФ о возможности освобождения лица от уголовной ответственности, показало, что подсудимые еще до возбуждения уголовного дела писали явку с повинной, давали подробные объяснения о совершенном преступлении, подробно описывали обстоятельства совершения преступления, однако в ходе расследования дела вопрос о возможности освобождения лица от уголовной ответственности не рассматривался.

Все преступления, в сфере организации незаконной миграции (ст.ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ) являются преступными деяниями, объединенными одним умыслом, совершаемыми сходными, едиными субъектами преступления, характеризуются неразрывными взаимосвязанными действиями.

УДК 343.98

С.В. СМЕЛОВА

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА, СОВЕРШАЕМОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Вопросы противодействия преступности несовершеннолетних актуальны для правоприменительной деятельности. В структуре этого вида преступности традиционно преобладают корыстно-насильственные преступления, в том числе, вымогательство

²¹⁹ Мыслик Н.Н. Освобождение от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ // https://mosadvo.ru/practice/ugolovnoye_dela/osvobozhdenie_ot_ugolovnoy/.

(ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее* – УК РФ)²²⁰.

Данные судебной статистики указывают на неблагоприятные тенденции вымогательств со стороны несовершеннолетних. В период с 2020 по 2024 годы удельный вес осужденных за вымогательство среди несовершеннолетних осужденных вырос с 1,5% до 1,8 %²²¹. В 2024 г. за вымогательство осуждено 212 лиц возраста 14-17 лет, что составило 14,5% от осужденных в целом по ст. 163 УК РФ. Однако в числе осужденных по всем составам УК РФ доля осужденных за деяния в возрасте 14-17 лет – 2,3%²²².

Одновременно снижается раскрываемость зарегистрированных фактов вымогательства. Вместе с тем ориентирующую информацию о личности вымогателя на первоначальном этапе расследования можно выделить на основе данных о типовых элементах криминалистической характеристики вымогательства, в том числе, об обстановке и способе совершения, предмете, подготовительных действиях, личности преступника и жертвы.

Отдельные элементы криминалистической характеристики вымогательства лицами в возрасте 14–17 лет отличаются спецификой, свойственной как преступлениям этой возрастной группы, так и совершаемым ими корыстно-насильственным преступлениям.

Анализ материалов правоприменительной практики подтверждает наличие типичных характеристик поведения несовершеннолетнего вымогателя. Так, одним из элементов обстановки совершения вымогательства является его место. Вымогательство со стороны взрослых по статистике чаще всего происходит в административных центрах субъектов Российской Федерации. Несовершеннолетние в основном совершают вымогательство в районе мест учебы и проведения досуга, у торговых центров, кафе.

²²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²²¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020–2024 гг. // <https://cdep.ru/iNdex.php?id=79&item=2074>. Дата обращения: 05.10.2025.

²²² Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2024 г. // <https://cdep.ru/iNdex.php?id=79&item=8946>. Дата обращения: 05.10.2025.

В этой связи исследователи используют понятия «школьного» и «уличного» вымогательства²²³. А в законодательстве ряда государств с учетом распространенности и общественной опасности таких преступлений дифференцируется ответственность при их совершении в образовательных учреждениях и рядом с ними²²⁴.

В современных условиях вымогательство нередко совершается несовершеннолетними, как и взрослыми, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей «Интернет», а местом выдвижения требования о незаконной передаче денежных средств является жилое помещение. К примеру, находясь в квартире, несовершеннолетняя ФИО8 совместно с ФИО1, вымогали у ее знакомой ФИО2 денежные средства под угрозой распространения позорящих сведений, ставших известными в ходе доверительного общения с последней; ФИО8 вступила с ней в переписку в многофункциональном мессенджере «VK» с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", представившись мужским лицом, высказывала ФИО2 требования о передаче денежных средств и угрозы распространения позорящих ее сведений при невыполнении этих требований, путем доведения их до ее гражданского супруга о том, что та ранее неоднократно вступала в половую связь с другими лицами, о чем ему не было известно²²⁵.

Такой способ вымогательства нередко сопряжен и с неправомерным доступом несовершеннолетнего к компьютерной информации²²⁶.

²²³ Файрушина Р.Д. О некоторых особенностях обстановки вымогательств, совершенных несовершеннолетними // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития: Доклады Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ, Уфа, 27-28 сентября 2017 г. Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. С. 127–128.

²²⁴ Ноба Г.Ф. Криминалистическая характеристика вымогательства (анализ теории и практики Российской Федерации и Гвинейской Республики) // Криминалистика наука без границ: традиции и новации : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября – 01 декабря 2023 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 787–792.

²²⁵ Приговор Прохладненского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) № 1-407/2024 1-62/2025 от 26 февраля 2025 г. по делу № 1-407/2024 //sudact.ru/regular/doc/sgj5ROpEXLo4. Дата обращения: 03.10.2025.

²²⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 06 марта

В отличие от взрослых, как правило, для несовершеннолетнего вымогателя характерно сокращение промежутка времени между выдвижением требования о передаче и получением имущества. Анализ материалов практики показывает, что в настоящее время значительную часть вымогательств подростки совершают в дневное время. В ряде случаев это объясняется тем, что жертвами вымогательства становятся ровесники и младшие по возрасту лица, знакомые, которые обучаются и проводят досуг в районе их места проживания. Так, 75 % из осужденных по ст. 163 УК РФ в 2024 г. несовершеннолетних – учащиеся²²⁷.

Однако практике известны случаи, когда несовершеннолетние совершают вымогательство в ночное, утреннее время. В приведенном выше примере требование о передаче денежных средств неоднократно предъявлялось в период с 03-00 часов до 10 часов 38 минут и жертва через платежную систему «Сбербанк» осуществляла переводы требуемыми вымогателями денежными суммами – 500, 1000, 2000, 3000 рублей на общую сумму 14500 рублей²²⁸.

Распространенными предметами вымогательства у несовершеннолетних является чужое имущество в виде наличных и безналичных денежных средств, сотовые телефоны. Для них, в отличие от взрослых, характерен меньший размер вымогаемых сумм и фактически не встречаются факты вымогательства имущества в крупном, особо крупном размерах.

Жертвы вымогателей, в том числе подростки, нередко имеют собственные доходы, работают. Однако судебной практике известны случаи, когда несовершеннолетние, вымогая денежные средства, под угрозой применения насилия и с его применением, побуждали жертву обращаться за микрозаймом в кредитную организацию с последующей передачей занятых денег²²⁹.

2025 г. по делу № 10-3118/2025 // sudact.ru/regular/doc/xMkvQXYIYdlj. Дата обращения: 03.10.2025.

²²⁷ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2024 г. // <https://cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=8946>. Дата обращения: 05.10.2025.

²²⁸ Приговор Прохладненского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) № 1-407/2024 1-62/2025 от 26 февраля 2025 г. по делу № 1-407/2024 // sudact.ru/regular/doc/sgj5ROpEXLo4. Дата обращения: 03.10.2025.

²²⁹ Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 27 февраля 2025

При подготовке к вымогательству несовершеннолетние изучают материальное положение будущей жертвы, используют ставшие им известными порочащие ее факты. Требование о передаче имущества предъявляется вымогателем лично, анонимно, посредством социальных сетей.

Во многих случаях, подростки, как и взрослые вымогатели, свое требование подкрепляют насилием к жертве. В частности, в 2024 г. действия 82% осужденных за вымогательство в возрасте 14-17 лет суд квалифицировал по ч. 2 ст. 163 УК РФ²³⁰.

Личность несовершеннолетнего вымогателя имеет ряд общих для возрастной группы правонарушителей характеристик. Так, возраст 63 % осужденных – 16-17 лет. Чаще всего деяние подростки совершают группой лиц (61 % осужденных), что свойственно и совершеннолетним вымогателям. Несовершеннолетние действовали группой лиц со взрослыми в менее 20% случаев вымогательств, но нередко это были лица 18-20 лет. В основном вымогательство совершают лица мужского пола, 20% осужденных – не работали, не учились, а 33 % проживали с одним родителем. Имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения – 11% несовершеннолетних, у взрослых этот показатель составляет около 30%. Несовершеннолетние, в отличие от других корыстно-насильственных преступлений, редко совершают вымогательство в состоянии опьянения²³¹.

Таким образом, изучение правоприменительной практики показывает, что для несовершеннолетних характерны меньший размер вымогаемых сумм, групповой характер совершения вымогательства, выбор места и жертвы вымогательства, исходя из субъективных и объективных факторов. Учет этих и иных типичных элементов криминалистической характеристики вымогательства несовершеннолетних важен для его раскрытия, расследования и предупреждения.

года по делу № 1-37/2025 //sudact.ru/regular/doc/RWj0y№UzEGo8. Дата обращения: 03.10.2025.

²³⁰ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2024 г. // <https://cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=8946>. Дата обращения: 05.10.2025.

²³¹ Там же.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Возможность использования в криминалистической деятельности специализированные электронно–вычислительные программы, позволяющие формировать ИИ в юридической литературе появилось в середине прошлого века. Например, Г. М. Собко предложил разработать специальную методику по описанию идентификационного исследования почерка, которую нужно «...ввести в программу ЭВМ и снабдить ее программой распознавания тех признаков, которые содержатся в каталогах, можно достичь автоматизации идентификационной процедуры»²³². Р. М. Ланцман в своей докторской диссертации и других монографических работах предложил, что «полученные результаты с несомненностью свидетельствуют о том, что машина проводит дифференциацию близких почерковых структур значительно лучше экспертов»²³³. Развивая идею автоматизации некоторых направлений криминалистики, В. М. Глушков пишет, что «... в чисто техническом аспекте возможность для машины превзойти своего создателя сегодня не вызывает сомнений. Более того, принципиально ясна техническая возможность построения системы машин, которые могли бы не только решать отдельные интеллектуальные задачи, но и осуществлять комплексную автоматизацию таких высокоинтеллектуальных процессов, как развитие науки и техники»²³⁴. В контексте этого Попов Э. и Пospelов Д. пишут, что «разрабатываемые ЭВМ нового поколения предпо-

²³² Собко Г.М. Некоторые возможности математической формализации идентификационного судебно – почерковедческой исследования. – В кн.: Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. Материалы симпозиума. М., 1970. С. 109–112.

²³³ Ланцман Р.М. Использование возможностей кибернетики в криминалистической экспертизе и некоторые проблемы уголовно – судебного доказывания. – автореф. дис. ... док- ра юрид. наук. 1970. 30 с.

²³⁴ Ланцман Р.М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. М., 1968. 95 с.

лагают устранение посредника – программиста между пользователем, не умеющим программировать, и самой ЭВМ. Пользователь общается с ЭВМ с помощью комплекса средств, получившего название «интеллектуального интерфейса», позволяющего общаться с ЭВМ на естественном языке»²³⁵. По этой проблематике в этот период времени появились научные и прикладные работы развивающие взгляды на создание и совершенствования новых цифровых технологий. Это работы Л.А. Ароцкера²³⁶, А.Ф. Аубакирова и В.Г. Полуянова²³⁷, Г.Л. Грановского²³⁸, Н.С. Полевого²³⁹ и другие.

Говоря современным научно–техническим языком возможна предположить, что середина прошлого столетия является началом формирования создания и использования искусственного интеллекта, прочно вошедший в начале XXI в. в жизни человечества. Вопросы разработки и использования цифровой технологией и искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве авторами настоящей статьи достаточно корректно представлены научному сообществу.

На сегодняшний день наблюдается возрастающая заинтересованность в интеграции ИИ в многочисленные сферы, включая юридическую. Эти системы, обладающие передовыми возможностями анализа данных, автоматизации процессов и предсказания тенденций, обладают значительным потенциалом для оптимизации правовой практики. Применение ИИ приводит к автономизации рутинных операций, обработке и интерпретации обширных наборов данных, повышению эффективности рабочих процессов, оптимизации принятия решений и разработке новаторских продуктов и услуг.

²³⁵ Глушков В.М. Мышление и кибернетика. М., 1966. 32 с.

²³⁶ Ароцкер Л.Е. Организационные и процессуальные вопросы использования электронно – вычислительных машин в экспертной практике. – Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 6, Киев, 1969. С. 182–190.

²³⁷ Аубакиров А.Ф., Полуянов В.Г. Автоматизация процесса исследования машинописных текстов. – В кн.: Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции. Вып. 4. М., 1975. С. 136–138.

²³⁸ Грановский Г. Л. Теоретические вопросы программирования трассологической экспертизы. – В кн.: Программирование и ситуалогические методики трассологических исследований. М., 1979. 15 с.

²³⁹ Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1982. 208 с.

Прогрессивное развитие технологий, значительно превосходящее темпы законодательной регламентации, актуализирует потребность в надлежащем нормативном регулировании всех аспектов применения ИИ. Наличие правового вакуума в области применения искусственного интеллекта приводит к двусмысленности и порождает вопросы о применимости и эффективности действующих правовых норм для регулирования данного технологического прогресса. Необходимость установления законодательного регулирования в этой сфере диктуется насущной потребностью обеспечения безопасности, прозрачности и соблюдения этических принципов в процессе использования искусственного интеллекта.

ИИ представляет собой автономное программное обеспечение, созданное с использованием переплетенных технологий. Структура ИИ отличается от линейной, а его функциональность базируется на алгоритмах обучения и адаптации. Система ИИ демонстрирует ограниченную способность к пониманию причинно-следственных отношений и решению интеллектуальных и эвристических задач, обладая адаптивными механизмами, она способна корректировать и уточнять принимаемые решения на основе прошедшего опыта.

В рамках реализации пункта 5 Указа Президента Российской Федерации № 490 от 10 октября 2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» ИИ определяется как комплекс технологических решений, обеспечивающих имитацию когнитивных функций человека. Технологии ИИ подразумевают самообучение и способность находить решения без использования заранее заданного алгоритма. При этом результаты выполнения конкретных задач должны быть сравнимы с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В условиях стремительного развития технологического прогресса инновационные технологии пронизывают все сферы человеческой деятельности. Криминалистическая наука, являясь неотъемлемой частью правоохранительной системы, не остается в стороне от этих тенденций.

Перед органами внутренних дел стоит критически важная задача: исследовать и внедрять новейшие технологические решения, которые способствуют повышению эффективности криминалистической деятельности. Такие решения открывают широкий

спектр возможностей для совершенствования методов раскрытия и расследования преступлений, улучшения качества экспертных исследований и совершенствования системы правосудия в целом. В рамках Указа Президента Российской Федерации от октября 2019 г. утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Данная стратегия идентифицирует приоритетные научно-исследовательские задачи в области ИИ. Представленные нормативные акты подчеркивают важность технологий искусственного интеллекта в современном российском контексте.

Рассмотрим особенности использования систем искусственного интеллекта на примере расследования преступлений в сфере экономики. В целях максимизации эффективности нейросетевой модели применяется итеративный процесс обучения, во время которого синаптические веса нейронов, не обеспечивающих желаемых результатов или демонстрирующих неадекватную производительность, корректируются в сторону уменьшения. Одновременно с этим, синаптические веса нейронов, содействующих достижению целевых показателей, регулируются приоритетно, что приводит к повышению общей функциональности сети. Этот процесс итеративной адаптации позволяет оптимизировать производительность нейронной сети и повысить ее способность к решению поставленных задач.

Согласно исследованию, проведенному специалистами АО «Лаборатория Касперского», в текущей парадигме киберпреступность представляет собой одну из критических угроз национальной информационной безопасности и является принципиальной социально-экономической проблемой, требующей безотлагательного решения.

В результате проведенного анализа статистики преступлений по делам, предусмотренным гл. 28 УК РФ за 2019–2023 гг. и за январь–июль 2024 г., можно спрогнозировать рост количества совершаемых преступлений в 2025 г. в среднем на 44,17% по отношению к 2019 г. Так, за январь–июль 2024 г. было зарегистрировано 434 741 уголовных дел (+32,27%); в 2023 г. – зарегистрировано более 677 842 тыс. уголовных дел (+56,57%); в 2022 г. – 551 174 тыс. уголовных дел (+46,58%); в 2021 г. – 517 751 тыс. уголовных дел (+43,14%); в 2020 г. – 510 396 уголовных дел (+42,31%); 2019 г. – 294 409 уголовных дел.

Подчеркнем, что речь идет именно о зарегистрированных преступлениях, в то время как общая статистика ввиду латентного характера данных преступлений и фактов не обращения граждан в правоохранительные органы будет существенно отличаться в сторону увеличения.

Эффективность мер по противодействию киберпреступности обусловливается соответствием превентивных стратегий специфическим характеристикам киберугроз. Тщательный анализ методов, инструментов и тактик, используемых киберпреступниками, необходим для разработки эффективных технологий и механизмов противодействия. Понимание этих элементов позволяет оптимизировать применяемые меры, обеспечивая действенное предотвращение и сдерживание киберпреступной деятельности.

Киберпреступность представляет собой принципиально иной феномен, нежели традиционные формы преступности в сфере физического пространства, отличаясь повышенной сложностью в анализе и интерпретации. Данное различие обусловлено требованием высочайшей компетентности как со стороны преступников, так и со стороны правоохранительных органов в области современных информационных технологий.

Предлагаемая квалификация охватывает фундаментальное понимание основ программирования, принципов кибербезопасности и передовые навыки в области использования и противодействия вредоносному программному обеспечению и специализированным техническим средствам. Для достижения высокой эффективности в противодействии киберпреступности и расследовании инцидентов правоохранительные органы и исследователи требуют всестороннего овладения этими знаниями и компетенциями.

Применение систем ИИ в сфере противодействия мошенничеству и киберпреступности получило широкое распространение на международном уровне. Согласно исследованиям и отраслевым отчетам, ИИ-технологии активно используются в правоохранительных органах, финансовых организациях и частном секторе во многих странах мира.

В США и ЕС ИИ успешно применяются для обнаружения и предотвращения мошенничества в сфере здравоохранения, страхования, банковского дела и пр. Так, в США используются технологии ИИ, внедренные в платежные системы «Stripe» и «PayPal» для обнаружения подозрительных транзакций в целях их дальнейшей блокировки.

Кроме того, ИИ используется в Китайской Народной Республике в качестве меры криминалистической профилактики как со стороны государственных структур, так и коммерческих организаций. Так, например, компания "Alibaba" активно использует алгоритмы искусственного интеллекта для предотвращения мошенничества в сфере электронной торговли посредством изучения поведения продавцов и покупателей. Так, данные алгоритмы ориентированы, прежде всего, на выявление расхождения в платежной документации, установлении факта аффилированной организаций, а также несоразмерных объемов поставляемой продукции и договорной цены (в случае явного занижения рыночной стоимости).

Что касается практики использования ИИ в качестве профилактической меры совершения преступлений в РФ, в качестве позитивного примера следует привести использование банками и иными кредитными организациями ИИ-технологий для оптимизации банковских операций и выявлению подозрительных транзакций. Так, например, в 2023 г. ПАО «Сбербанк» была разработана сервис на основе ИИ "GigaChat", позволяющий производить анализ направляемой текстовой, аудио, визуальной информации.

Со стороны ЦБ РФ осуществляется разработка платформы по контролю за переводами граждан РФ по выявлению подозрительных транзакций. Полагаем, что внедрение данной системы в банковскую сферу способствует снижению количества преступлений. В то же время, считаем необходимым также ориентировать данную систему для выявления и предотвращения типичных способов совершения мошенничества (ст. 159, 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), незаконного получения и разглашения банковской тайны (ст. 183 УК РФ), совершения валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК РФ), легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) и пр. преступлений в сфере экономики.

Следует отметить, что для внедрения технологий ИИ в криминалистическую деятельность также необходимо проводить работу по совершенствованию инструментариев криминалистической техники.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ
О ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ:
ЕЁ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ**

Рассмотрение здравоохранения как единой системы, подчинённой определённым правилам, стандартам и алгоритмам поведения всех её субъектов, а также единым целям и задачам их профессиональной деятельности, свидетельствует о том, что совершаемые в этой системе противоправные деяния оказывают крайне негативное влияние на неё с точки зрения общественной её оценки. Само призвание соответствующих работников ассоциируется в обществе со служением людям, в связи с чем малейшие от него отступления, в том числе связанные с «зарабатыванием» на человеческом здоровье материальных благ, вызывают бурный общественный резонанс. Например, он очевиден, когда главный врач городской больницы совместно с заведующей аптекой получают взятку в сумме 2,7 млн рублей за оказание содействия предпринимателю в поставке в возглавляемые ими учреждения медицинских товаров²⁴⁰. Такая реакция является вполне закономерной на том фоне, что ряд исследователей относит здравоохранение к одной из наиболее коррумпированных сфер²⁴¹.

Расследование преступлений, совершаемых в данной сфере, представляет собой сложную задачу, обусловленную как спецификой системы здравоохранения, закрытой для большинства граждан с точки зрения происходящих в ней процессов, так и особенностями её работников. Несмотря на это, следовательно, по справедливому утверждению профессора Г.А. Густова, необходимо произвести «сложную систему познавательной-практической деятельности, направленной на решение задач предварительного следствия»²⁴².

²⁴⁰ Уголовное дело № 1-79/2023 // Архив Советского районного суда г. Брянска. 2023.

²⁴¹ Чернышева Ю.А. Юридическая ответственность за коррупцию в сфере здравоохранения // Журнал юридических исследований. 2021. Т. 6, № 3. С. 90-95.

²⁴² Густов Г.А. Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. С. 7.

С точки зрения криминалистической науки для эффективного расследования преступления следователю необходимо познать сущность механизма преступления, что даст ему возможность обеспечивать целенаправленный поиск материальных последствий преступления, установить его субъекта и потерпевшего, будет способствовать правильной квалификации преступного деяния, исследованию всех обстоятельств, подлежащих доказыванию²⁴³.

Типичная модель механизма любого из рассматриваемых преступлений представляет собой процесс взаимодействия всех его участников и окружающей среды в ходе приготовления, совершения и сокрытия уголовно-наказуемого деяния в сфере здравоохранения, вследствие которого проявляются специфические следы, содержащие криминалистически значимую информацию о самом деянии и о его субъектах²⁴⁴. Именно поэтому в таком взаимодействии особая роль принадлежит личности обозначенного субъекта, а её изучение является важным компонентом в процессе расследования преступления и выявления причин преступного поведения в указанной социально значимой области правоотношений. Сюда же следует относить среду, окружающую данного субъекта, и иных лиц, находящихся в ней, которые также выступают факторами, обуславливающими противоправное поведение и отображающими во вне его следы.

Наглядным примером рассматриваемого взаимодействия выступает последовательное бездействие двух медицинских работников по установлению и лечению язвенной болезни и совершённые далее неверные действия третьего врача по устранению её последствий. Все дефекты оказания медицинской помощи, допущенные указанными субъектами здравоохранения, в их последовательности и совокупности повлекли в результате неосторожного сопричинения наступление неблагоприятного последствия в виде смерти пациента и явились необходимым условием её наступления²⁴⁵. Это свидетельствует о том, что взаимодействие

²⁴³ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 21.

²⁴⁴ Хазизулин В.Б. Субъект ненадлежащей медицинской помощи и его криминалистическое значение // Криминалисть. 2024. № 1 (46). С. 109–114.

²⁴⁵ Уголовное дело № 1-12/2024 // Архив Уссурийского районного суда Приморского края. 2021.

(как в форме действия, так и в форме бездействия) обозначенных лиц между собой, а также с пациентом и объектами материального мира, связанными с процессом оказания медицинской помощи, является отражением механизма совершённого преступления.

В данном механизме криминалистически значимая информация о личности рассматриваемого субъекта представляют собой сведения о лице, которые собираются и исследуются в процессе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Они могут включать в себя различные аспекты, обусловленные в том числе социальными и индивидуальными психологическими факторами: демографические и биографические данные, психофизиологические профессионально значимые качества, данные о привычках, связях и окружении изучаемого лица и прочие психологические и иные характеристики²⁴⁶.

С точки зрения криминалистической значимости к демографическим и биографическим данным в данном случае следует относить сведения о возрасте и поле, характеризующие лицо, совершившее противоправное деяние, об уровне его образования, повышении квалификации, специализации, семейном и имущественном положении, а также иные соответствующие данные о его личности.

Подлежащие установлению психофизиологические профессионально значимые качества должны отражать тип нервной системы, её функциональную подвижность, уровень тревожности, эмоциональной устойчивости и пр., которые способны оказывать и оказывают непосредственное влияние на психологический комфорт, внутриличностные конфликты и профессиональные кризисы²⁴⁷. Сюда же следует отнести ценностно-смысловые представления о профессиональной деятельности, личные принципы и установки, влияющие на эффективность трудовой деятельности и психологическое самочувствие специалиста²⁴⁸.

²⁴⁶ Варданян А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 247.

²⁴⁷ Дорогина О.И. Профессионально значимые психофизиологические качества будущих менеджеров // Образование и наука. 2009. № 6 (63). Т. 2. С. 81–89.

²⁴⁸ Журавлев А.Л., Зинченко Ю.П., Китова Д.А., Первачева О.А. Ценностно-смысловые детерминанты профессиональной ответственности в обыденном

По рассматриваемой категории уголовных дел психологические характеристики необходимы для познания особенностей темперамента, мышления, эмоциональности, эмпатии и в целом – связанного с ними поведения (сведения о пережитых травмах, о реакциях на жизненные и профессиональные трудности и т. п.). Привычки и круг общения работника системы здравоохранения также являются наглядным свидетельством характеристики его личности.

Установление перечисленных данных необходимо для определения истинной причины преступного отклонения в поведении, так как между ними имеется неразрывная связь, позволяющая объяснить соответствующее деяние лица, призванного в силу своей профессии обеспечивать, в том числе организационными мерами, сохранность жизни и здоровья граждан.

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует, что к соответствующим причинам, в частности, относятся:

наличие чувства профессиональной неопределённости, уровень заработной платы, «жажда наживы», эгоизм, выступающие основными причинами коррупционного поведения;

профессиональные недостатки, которые зачастую являются следствием несоответствия имеющихся знаний, умений и навыков занимаемой должности, нарушением алгоритмов и методик медицинского лечения, общей безответственности, что влечёт ненадлежащее оказание медицинской помощи;

проблемы организационного характера как в лечебном процессе, так и в других направлениях деятельности в рассматриваемой системе, оказывающие влияние на распространённость в ней экономических нарушений;

отсутствие заинтересованности в исходе медицинского лечения пациента, профессиональные деформация и выгорание, сопровождающиеся усталостью, опустошением и апатией, что также оказывает существенное влияние на качество и результат профессиональной деятельности субъектов системы здравоохранения.

Этот перечень причин, которые могут как сочетаться, так и быть самостоятельными, не является всеобъемлющим и исчерпывающим, учитывая организационную структуру и специфику указанной системы. Однако он демонстрирует взаимообусловленность криминалистически значимой информации о личности рассматриваемого субъекта и его противоправного поведения и является своеобразным индикатором личностно-профессиональной надёжности работников сферы здравоохранения.

С точки зрения криминалистики познание соответствующих сведений в их взаимосвязи с иными элементами механизма конкретного преступления в обозначенной сфере необходимо для установления подлежащего уголовной ответственности лица, в том числе с учётом вовлечённости в процесс здравоохранения множества специалистов, выдвижения криминалистических версий, обеспечения планирования и определения направления расследования, проведения следственных действий с использованием тактических приёмов, а также для эффективного преодоления противодействия расследованию. Их выявление и исследование в процессе доказывания на всех его этапах, в том числе в ходе проверки сообщения о преступлении, является одной из целей при решении задач уголовного судопроизводства по рассматриваемой категории противоправных деяний, так как они определяют профессиональную ответственность работников системы здравоохранения и являются ключевым звеном в её понимании и юридической оценке.

Использование этих сведений в прикладном плане также позволяет следователю установить с субъектом противоправной деятельности в сфере здравоохранения коммуникативный контакт и избрать эффективный способ общения с ним целью получения соответствующих действительности показаний²⁴⁹. Кроме того, такие сведения, несомненно, важны для эффективной профилактики соответствующих деяний и устранения их причин и условий.

²⁴⁹ Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М.: Проспект, 2016. С. 7.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
И АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА
ЕГО РАССЛЕДОВАНИЯ – НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
Г.А. ГУСТОВА**

Преступление является сложным негативным социальным явлением, требующим не менее сложной деятельности по его расследованию, в результате которой формируется уголовное дело, представляющее собой краеугольный камень уголовного судопроизводства. Расследование – это сложный процесс познания преступления, построенный на совершении системы мыслительных операций информационно-аналитического характера, требующих от субъектов уголовного судопроизводства (следователя, прокурора, эксперта, судьи) развитых когнитивных и интеллектуальных ресурсов.

В этом смысле главной задачей криминалистики как синтетического научного знания является формирование профессионального (криминалистического) мышления следователя, позволяющего на основе исследования объектно-следовой обстановки места происшествия и иной криминалистически значимой информации осуществить формирование мысленного образа (модели) события преступления в сознании и отразить его в материалах уголовного дела.

С точки зрения криминалистики событие преступления следует рассматривать как понятие интегративного (лат. *integratio* – восстановление, восполнение, от *integer* – целый) характера, представляющего возможность исследовать элементный состав преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) с позиции объекта, имеющего системную природу. Исследование которого посредством его моделирования позволяет объединить все необходимые свойства и характеристики для субъекта познания преступления в единое целое в виде модели его события.

По нашему мнению, фундаментальность научного наследия ученого-криминалиста Генриха Арсеньевича Густова²⁵⁰ в части применения метода моделирования необходимо рассматривать через призму необходимости научения следователей особенностям профессионального мышления, выражающегося в информационно-аналитической деятельности, направленной на поиск, систематизацию и исследование криминалистически информации, позволяющей осуществить внутреннюю визуализацию (мысленное моделирование) и внешнюю визуализацию (материальное (натурное) моделирование) события преступления, например, как в виде рисунков и схем, так и уголовного дела в целом. В свою очередь, информационно-аналитическая работа следователя, должна представлять собой систематизированную и организованную деятельность, направляющую мышление следователя на познание преступления. Это предполагает решение вопросов автоматизации процессов следственной деятельности, прежде всего в части информационно-аналитической работы.

Г.А. Густов в 1980 году издает в Институте учебное пособие на тему: «Моделирование в работе следователя»²⁵¹, которое было уникальным как на то время, так и с позиции современности. В отличие от издания И.М. Лузгина²⁵², во многом теоретического характера, в пособии Г.А. Густова процесс моделирования преступления описывался в форме прикладных методических рекомендаций, состоящих из этапа создания его мысленной модели и её наглядного графического представления (визуализации) в виде рисунков, а также структурно-логических (аналитических) схем. Следует отметить, что метод моделирования в следственной деятельности, который ранее использовался преимущественно в виде мысленного моделирования, в настоящее время имеет технологическую возможность наглядного представления

²⁵⁰ См.: Корсаков, К.А. К 90-летию Генриха Арсеньевича Густова (05.01.1925 – 15.01.2012) / К.А. Корсаков // Вестник криминалистики. – 2014. – № 4 (52). – С. 112–115.; Пристансков, В.Д. Генрих Арсеньевич Густов / В.Д. Пристансков // Криминалист. – 2012. – № 1 (10). – С. 134–137.

²⁵¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя : учебное пособие / Г.А. Густов ; Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР. – Ленинград : Ин-т усовершенствования следств. работников при Прокуратуре СССР, 1980. – 186 с.

²⁵² Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений / Лузгин И.М. – М.: Юрид. лит., 1981. – 152 с.

события преступления в виде его цифровой (компьютерной) 3D-модели²⁵³.

С методологической точки зрения, центральным элементом информационно-аналитической деятельности субъектов уголовного судопроизводства является процесс моделирования события преступления, модель которого обладает интегративными характеристиками, позволяющими осуществить познание преступления как объекта системной природы. По нашему мнению, такая информационно-аналитическая составляющая процесса познания преступления представляет собой технологию системного анализа, в котором основным этапом является моделирование системы.

В этом смысле в научных исследованиях и публикациях Г.А. Густова можно рассмотреть определённую логику и закономерность в изложении его идей, которые прежде всего основаны на внедрении в криминалистику достижений системного подхода (системной методологии), практической формой реализации которого является системный анализ, относящийся к научным методам познания объектов-систем.

Важно понимать, что эффективность применения метода моделирования в следственной работе прямо пропорциональна степени полноты понимания следователем преступления как объекта познания, имеющего системную природу.

Логика заключается в том, что другие этапы системного анализа, предшествующие моделированию и следующие за ним, являются методами создания модели и её проверки. С этой точки зрения такие научные работы Г.А. Густова, посвященные использованию в расследовании преступлений программно-целевого метода²⁵⁴, факторного²⁵⁵ и комплексного анализа²⁵⁶, возможно рассматривать в качестве методов, используемых для обеспечения

²⁵³ Холопов А.В. Компьютерные программы 3D-визуализации события преступления / А.В. Холопов // Криминалист. – 2021. – № 3(36). – С. 70–76.

²⁵⁴ Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств : Учебное пособие / Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2-е изд., стереотип. – СПб., 1997. – 122 с.

²⁵⁵ Густов Г.А. Обнаружение способа должностного хищения в сложной ситуации. Факторный анализ. – Л.: Институт усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР. 1985. – 95 с.

²⁵⁶ Густов Г.А. Комплексный подход к раскрытию убийства. – Л.: Ин-т усовершенствования следств. работников при Прокуратуре и МВД. 1988. – 104 с.

процесса создания модели события преступления, описанного в его работе «Моделирование в работе следователя».

Особое следует сказать о разработке и внедрении программно-целевого метода в практику расследования преступлений, что является одним из значимых достижений научных исследований Г. А. Густова. Этому методу он отводил роль, своего рода, аналитического инструмента, позволяющего систематизировать разнородную криминалистически значимую информацию и тем самым организовать расследование преступления как процесс познания его события. Генрих Арсеньевич говорил, что логику доказывания можно свести к умению описывать любую ситуацию (событие) в виде формулировки системы конкретных вопросов, отражающих необходимые характеристики преступления (способ, время, место, орудие, субъект, объект и т. д.), поиск ответов на которые составляет процесс его познания. В этом смысле следователь нуждался в помощи в части организации его мышления посредством использования разработанных типовых криминалистических программ, представляющих собой систему задач процесса расследования, сформулированных в виде вопросов. Прежде чем строить мысленную модель события преступления или отображать её в наглядной форме, следователю необходима система вопросов, организованных в виде программы, нацеливающих его мышление на поиск и аналитическую обработку ответов в виде получения криминалистически значимой и доказательственной информации.

Фактически, практическое применение программно-целевого метода Густова в расследовании преступлений оказывало направляющее и организующее воздействие на мыслительную деятельность следователей. Другими словами, программно-целевой метод и моделирование как прикладные методики являлись основными инструментами в познании преступления, то есть буквально учили следователей специфике криминалистического мышления, основу которого составляла аналитическая работа²⁵⁷.

²⁵⁷ Густов Г.А. Научить анализу информации - одна из важнейших задач подготовки следователей и прокуроров / Г.А. Густов // Проблемы повышения уровня подготовки специалистов для работы в органах предварительного следствия : тезисы всесоюзного. совещания-семинара руководителей органов предварит. следствия и заведующих кафедрами криминалистики высших учебных заведений, г. Ленинград, 13–14 ноября 1990 г. / Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР, Башкирский государственный

Профессор Густов Г.А., разработав такие криминалистические учения о преступлении как об объекте познания²⁵⁸ и о расследовании преступления как о процессе познания²⁵⁹, заложил фундамент в решении проблем его автоматизации как одной из форм практической реализации положений системного подхода в организации и управлении какой-либо деятельностью, в том числе следственной.

Уникальность научного наследия профессора Густова и его вклад в развитие криминалистики заключается в создании теоретических основ (криминалистические теории преступления и расследования, криминалистическое понятие преступления, основы компьютеризации (автоматизации) расследования) и практических методик (моделирования, программно-целевого метода, комплексного и факторного анализа преступлений), позволяющих осуществить организацию и управление процессом расследования преступлений как информационно-аналитической деятельности, использующей научные методы познания, основанные на методологии системного анализа.

Системный анализ преступления можно представить как технологию организации мыслительной деятельности, направленную на последовательное проникновение в структуру объекта и познание его элементарных частей с выявлением их свойств, функций и взаимосвязей, позволяющих рассматривать преступление в целом как систему. Для следователя системный анализ незаменим как метод исследования и описания преступления как системы и, далее, создания системы – уголовного дела. В свою очередь, государственный обвинитель использует данный метод познания практически для прочтения преступления как системы, отраженной в другой системе – уголовное дело, и для дальнейшего наглядного представления доказательственной информации участникам судебного разбирательства в виде различных визуализированных образов (информационных моделей).

университет ; отв. ред. А. Бастрыкин. – Ленинград : Ин-т усовершенствования следств. работников при Прокуратуре СССР, 1991. – С. 49–53.

²⁵⁸ Густов Г.А. К разработке криминалистической теории преступления // Правоведение. – 1983. – № 3. – С. 88.

²⁵⁹ Густов. Г.А. К разработке криминалистической теории расследования / Г.А. Густов. // Труды Санкт-Петербургского юридического института генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 3. – СПб., 2001. – С. 127.

Следует отметить, что одна из высших форм реализации системного подхода в познании является формирование системного мышления, составляющего основу аналитической работы, а в практической деятельности – создание автоматизированной системы управления, избавляющей субъекта познания от выполнения рутинных операций и организующей информационно-аналитическую составляющую его познавательной деятельности. Именно этим проблемам была посвящена одна из последних научных работ Г.А. Густова, посвящённая использованию компьютерных технологий в автоматизации расследования преступлений²⁶⁰.

Автоматизация расследования преступлений в первую очередь направлена на избавление следователя от рутинных процессов, чтобы он мог концентрироваться на познании события преступления и не тратил времени, например, на создание различных таблиц и схем планирования, схем проверки версий, планов проведения следственных действий, сетевых схем доказательств и т.д. Аналитические функции автоматизированной системы предоставляют следователю возможность использования различных аналитических технологий и графической визуализации, то есть автоматизации аналитической деятельности в виде построения аналитических схем, диаграмм, графиков, таблиц, обеспечивающих деятельность следователя по познанию преступления, например, построение графических схем версионного анализа, сетевых схем имеющихся в уголовном деле доказательств, сетевых схем всех участников расследования преступления, общей логистической схемы всего процесса расследования, а также создание 2D- и 3D-моделей события преступления.

В этой связи для следователя вся сложная архитектура такой автоматизированной системы управления выражена в виде специальной компьютерной программы, которая по функционалу и внешнему виду (интерфейсу) может быть сравнима с компьютерными программами 1С: Бухгалтерия и 1С: Предприятие. Полагаем, что подобная автоматизированная система управления

²⁶⁰ Густов Г.А. Компьютеризация расследования преступлений. Учебное пособие. Часть 1. Содержание и структура материалов для компьютерной работы по уголовному делу / Г.А. Густов, А.А. Кононов ; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Санкт-Петербург : СПб ЮИ ГП РФ, 1997. – 42 с; Густов, Г.А. Формирование системы расследования / Г.А. Густов, А.А. Кононов // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. – 1999. – № 1. – С. 77–84.

расследованием преступлений призвана стать основой технологии организации информационно-познавательных процессов в уголовном судопроизводстве в целом.²⁶¹

Таким образом, дальнейшее развитие идей, заложенных в научном наследии ученого-криминалиста Г.А. Густова, видится в следующем:

расширение использования методологии системного анализа в качестве основы информационно-аналитической деятельности субъектов, занимающихся познанием преступления (следователь, эксперт-криминалист, прокурор, судья, защитник);

организация информационно-аналитической деятельности посредством создания автоматизированной системы управления расследованием преступлений, реализующей принцип наглядности в визуализации анализа криминалистически значимой и доказательственной информации (наглядное графическое представление результатов мысленного моделирования), составляющей основу управления процессом познания преступления;

реализация принципа наглядности в использовании метода моделирования в расследовании преступлений в части использования цифровых 3D-технологий с целью создания высоко объективизированных 3D-моделей события преступления.

УДК 343.98

О.В. ЧЕЛЫШЕВА

ПОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД Г.А. ГУСТОВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Не смотря на достаточно широкий спектр научных интересов, имя Генриха Арсеньевича Густова, в первую очередь, связывают с созданием программно-целевого метода (ПЦМ) расследования преступлений. После первых публикаций, посвящённых

²⁶¹ Холопов А.В. Автоматизированная система управления расследованием преступлений: проблемы создания и перспективы / А.В. Холопов // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 159–165.

использованию данного метода в расследовании преступлений, ПЦМ вызвал интерес в научном сообществе, что привело к появлению всё новых и новых работ, посвящённых программно-целевому методу²⁶², в том числе и при расследовании отдельных видов и групп преступлений²⁶³. При этом, традиционно структурированные работы по методике расследования отдельных видов преступлений, дополнялись программами, разработанными по аналогии программ Г.А. Густова, применительно к расследованию убийств. В настоящее время такой подход к методикам расследования применяется всё реже. Данная ситуация заставила нас обратиться ещё раз к программно-целевому методу и сопоставить его с существующими многочисленными частными методиками расследования преступлений.

Начнём с понятия метода и методики расследования. Надо отметить, что заслугой Г.А. Густова является то, что он один из первых сформулировал понятие метода расследования. По его определению, метод расследования – это обусловленные закономерностями объектов (систем, участников преступления и расследования, отдельных предметов, процессов, явлений), оказавшихся в орбите расследования, правила и основанные на них способы, средства, приёмы, технологии деятельности по уголовному делу, надлежащее исполнение которых при соблюдении требований закона в определённой мере гарантирует получение новых знаний и решение задач предварительного следствия.²⁶⁴

Учитывая подход Г.А. Густова к пониманию метода расследования, можно сказать, метод расследования, это определённый

²⁶² Кузьмин С.В. Программно-целевой метод планирования преступлений: объективная необходимость развития // Правоведение. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998, № 3. – С. 117. Сулова Г.Н. Региональные комплексные программы по усилению борьбы с преступностью: теоретические аспекты разработки и механизм реализации (По материалам Центрального федерального округа) : Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

²⁶³ Славгородская О.А. Расследование вымогательства, совершенного организованными группами лиц : Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2000; Фадеев В.И. Расследование инсценировок преступных событий : Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998.

²⁶⁴ Густов Г.А. Метод расследования: понятие, структура, виды.// Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества: Сборник статей. -СПб., Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ. 1994. – С. 141.

способ упорядочения деятельности следователя и других уполномоченных лиц, направленной на доказывание обстоятельств расследуемого преступления и решение иных возложенных на предварительное следствие задач²⁶⁵.

Методика же, это – не один изолированно взятый метод, прием, способ, а их система, обладающая строгими правилами построения и применения. Чаще всего, под частной методикой расследования понимают информационную модель научно обоснованных криминалистических рекомендаций по организации раскрытия, расследования и предупреждения определенной категории (вида, разновидности, группы) преступлений. По нашему мнению, методы расследования не должны применяться изолированно, а должны включаться в частную методику. Одна частная методика может включать элементы разных методов, например, моделирования, ПЦМ, факторного анализа и т.п.

В частности, программно-целевой метод Г.А. Густова предусматривает составление (разработку) кратких и развёрнутых программ действий следователя. Так, краткие программы представляют собой «банк» вопросов, которые следователю необходимо выяснить в процессе расследования. В развёрнутой программе основные вопросы конкретизированы более частными вопросами, позволяющими получить более полный ответ.

Например, краткая программа изучения события убийства может включать в себя следующие примерные вопросы:

1. Что произошло: самоубийство, несчастный случай, убийство?
2. Кто погибший?
3. Каким способом было совершено убийство?
4. Какие средства были использованы при совершении убийства?
5. Когда совершено убийство?
6. Кто совершил преступление?

Развёрнутая программа применительно к вопросу «Кто погибший?» может выглядеть примерно, следующим образом:

2. Кто погибший?

²⁶⁵ Лозовский Д.Н. Расследование преступлений, совершенных организованной преступной группой. Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 31. 272с.

- 2.1. Каков пол погибшего?
- 2.2. Каков возраст погибшего?
- 2.3. Образование и профессия погибшего (если учился, то где)?
- 2.4. Если не учился и не работал, то чем занимался, откуда брал средства к существованию?
- 2.5. Какие взаимоотношения с коллегами и с руководством?
- 2.6. Как относился к работе или учёбе?
- 2.7. Каковы карьерные устремления, не претендовал ли на повышение по службе? Имелась ли конкуренция с коллегами?

Данный перечень вопросов в рамках развёрнутой программы может быть продолжен применительно к семейной жизни погибшего, взаимоотношениям с родственниками, его увлечениям, взаимоотношениям с друзьями и знакомыми. Чем более подробной будет программа, тем легче следовательно ориентироваться при составлении стратегического плана расследования конкретного преступления.

В то время одного набора кратких и развёрнутых программ недостаточно для упорядочения деятельности следователя.

В настоящее время, по мнению большинства криминалистов, частная методика расследования должна включать такую составляющую, как криминалистическая характеристика преступления. Основной объём информации, используемой для составления типовых криминалистических программ расследования, может быть получен при анализе большого объёма эмпирического материала, обобщённого, систематизированного и изложенного в качестве криминалистической характеристики преступления. Именно криминалистическая характеристика, включающая не только описание типичных признаков личности преступника, жертвы преступления, типичных способов преступления, механизмов следообразования, времени, места совершения преступления, его обстановки, но и закономерных связей этих элементов между собой, позволит разработать наиболее эффективные развёрнутые программы применительно не только к отдельным видам, но и разновидностям преступлений. Например, специфический круг вопросов может быть предложен для выяснения при расследовании убийств, замаскированных инсценировками, или поджогами, сексуально-садистских убийств, заказных убийств и других разновидностей. При этом, следователь может получить более конкретную программу, включающую вопросы, не требующие выяснения

при расследовании другой разновидности преступлений (например, убийств).

В современном представлении частные криминалистические методики включают такую составляющую, как обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию. Нам представляется, что применение программно-целевого метода позволило бы оптимизировать подход к разработке указанной части частной криминалистической методики. Как показывает изучение научных работ (в том числе, диссертационных исследований), обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, представляются в крайне формальном виде, в основном дублируя название элементов криминалистической характеристики и положений ст. 73 УПК РФ. В некоторых работах, авторы вообще не уделяют внимания этой части методики, либо включают краткое описание таких обстоятельств в рамках криминалистической характеристики преступления. На наш взгляд, такой подход противоречит научной методологии, поскольку, криминалистическая характеристика является исследованием той части объекта криминалистики, который относится к преступной деятельности (преступлению), как к явлению окружающей действительности, а обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию к части объекта, касающегося деятельности по расследованию преступлений. Поэтому данные обстоятельства являются самостоятельной частью частной криминалистической методики и только в таком качестве могут быть адекватно представлены для практического применения следователем.

Таким образом, краткие и развёрнутые программы, составленные с использованием ПЦМ могут поставить рассматриваемую часть частных криминалистических методик на принципиально более высокий качественный уровень.

Кроме того, такая часть частной криминалистической методики, как типичные следственные ситуации и программы расследования преступления также могут строиться с использованием программно-целевого метода. При этом, вопросы, подлежащие выяснению, могут разрабатываться применительно к конкретной следственной ситуации. В данном случае программа должна включать не только указание на суть сведений, которые необходимо установить, но и на способы их установления. Например Д.Н. Лозовским в качестве примера представлена программа

установления лидера организованной преступной группы (ОПГ) в ситуации расследования преступления, совершённого ОПГ, когда лидер данной группы неизвестен. Данная программа содержит «банк» развёрнутых вопросов, а также указание на возможные источники получения информации для получения ответов:

1. Кто является лидером (руководителем) ОПГ? (показания свидетелей и членов ОПГ, данные криминалистических учётов, характеризующие данные из мест лишения свободы по прошлым судимостям, местам работы, учёбы, служб, документы, подтверждающие факты руководства ОПГ, материалы ОРМ).

1.1. Каковы фамилия, имя отчество лидера, его возраст, место жительства и иные анкетные данные? – Обыски и (или) выемки по месту жительства, работы, личные обыски с целью обнаружения документов, удостоверяющих личность, дипломов, трудовых книжек и т.п., запросы о судимости, запросы в НД и ПНД.

1.2. Является ли руководитель ОПГ её организатором? – допросы членов ОПГ и лиц, которых пытались привлечь к преступной деятельности, обыски по месту жительства, работы с целью обнаружения документов (записей), фиксирующих процесс создания ОПГ.

1.3. Обладает ли он опытом и навыками организаторской деятельности? – запросы на получения приговоров по ранее совершённым преступлениям, запросы на характеристики из мест лишения свободы, с прошлых мест работы, службы и т.п., допросы членов ОПГ и лиц, знакомых по работе, учёбе, службе, отбытию наказания и т.п.

1.4. Обладает ли лидер знаниями о той сфере, в которой лежат интересы преступной группы? – Обыски и выемки с целью обнаружения документов об образовании, трудовых книжек, допросы членов ОПГ и лиц, знакомых по работе, учёбе, службе, отбытию наказания и т.п.

1.5. Обладает ли лидер преступным опытом? – Запросы в ИЦ о судимостях и копий приговоров.

1.6. Имеет ли лидер влияние, уважение, авторитет в преступной среде, у представителей власти? – Допросы членов ОПГ, и членов иных преступных формирований, поручения органам дознания, допросы лиц, связанных с ОПГ по внешне правомерным

видам деятельности, запросы на характеристики из мест лишения свободы²⁶⁶.

1.7. Какие черты характера характеризуют лидера: общительность, жёсткость, беспощадность, расчётливость, проницательность, способностью принимать решения и т.п.? – Допросы членов ОПГ, потерпевших от преступлений, совершённых ОПГ, запросы на характеристики из мест лишения свободы, с мест работы, службы и т.п.

Таким образом, творческое использование научного наследия Г.А. Густова, позволило бы поднять на новый, значительно более высокий уровень криминалистическую методику расследования преступлений, как важнейший раздел криминалистической науки.

УДК 343.98

А.Б. ШАВЛОВСКИЙ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРОВ APPLE

Глобальные процессы цифровизации оказывают масштабное влияние на абсолютно все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства, в том числе и на противоправную деятельность. Как справедливо подчеркивают Л.В. Бертовский, Б.Р. Сембекова, «одной из последствий технологической эволюции общества является технологическая эволюция преступности»²⁶⁷.

В определенной мере современные виды преступлений приобретают характер высокотехнологичных, поскольку преступники

²⁶⁶ Лозовский Д.Н. Расследование преступлений, совершенных организованной преступной группой. Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 206–207.

²⁶⁷ Бертовский, Л.В. Высокотехнологичные преступления как угроза национальной безопасности / Л.В. Бертовский, Б.Р. Сембекова // Новеллы материального и процессуального права: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 01 мая – 1 мая 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 129. – EDN® FZUJQM.

адаптируют современные достижения науки и техники для использования в противоправной деятельности. В.В. Поляков характеризует высокотехнологичные преступления как «отличающиеся высокой социальной опасностью, особой криминалистической сложностью расследования, быстро распространяются и эволюционируют за счет привлечения новейших достижений в сфере информационных технологий»²⁶⁸.

Современные технико-криминалистические возможности обеспечения раскрытия и расследования преступлений указанной категории неразрывно связаны с изучением следов, формирующихся в цифровой среде, в том числе в оконечных пользовательских устройствах. Так, в ходе следственных действий могут быть изъяты оконечные устройства фигурантов уголовного дела: компьютерные средства и системы, мобильные и умные устройства, а также электронные носители. Указанные источники могут содержать криминалистически значимую информацию широкого характера: сведения о коммуникациях пользователя, о работе с ресурсами сети Интернет, о работе с прикладным программным обеспечением, о пользовательской активности, в том числе созданных, измененных или удаленных файлах.

В процессе изучения научно-методических источников установлено, что отсутствуют научно-исследовательские работы, посвященных вопросам исследования компьютерной техники марки «Apple» либо такие исследования проводились более 10 лет назад.

Вместе с тем, очевидно, научно-технический прогресс постоянно совершенствует имеющиеся технологии, добавляются определенные новации в компьютерной технике, цифровых устройствах, системах хранения данных. Как справедливо отмечает коллектив авторов под редакцией А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой, «противостоять преступности в современных условиях особенно трудно, потому что она выросла не только в количественном, но и в качественном отношении за счет использования достижений научно-технического прогресса»²⁶⁹.

²⁶⁸ Поляков, В.В. Понятие "высокотехнологичные преступления" в криминалистике / В.В. Поляков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 4(28). – С. 151–162. – DOI 10.55001/2587-9820.2023.19.44.015. – ED№ EIVPLV.

²⁶⁹ Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2024. – с. 13.

Касательно компьютерной техники марки «Apple», сегодня имеется большое разнообразие компьютерных устройств под управлением операционной системы Apple macOS: моноблоки модели «iMac», ноутбуки модели «MacBook», системные блоки Apple, в том числе портативные системные блоки модели «Mac Mini» и др. При этом, сегодня не существует типовых алгоритмов исследования информации в таких устройствах по ряду следующих причин:

1. Внедрение систем аппаратной защиты информации на основе криптостойких алгоритмов и их постоянное совершенствование.

2. Организация хранения данных в проприетарной файловой системе (Apple APFS), исходный код которой ограничен от свободного изучения.

3. Постоянная модификация операционной системы macOS за счет пакетов обновлений, что сопровождается внесением изменений в организацию хранения пользовательских и системных данных.

4. Недостаточная поддержка технико-криминалистических средств.

5. Недостаточное научно-методическое обеспечение.

Проведение полных и всесторонних исследований невозможно без использования института специальных знаний, в том числе производства судебных экспертиз. Как отмечает В.В. Поляков, «для высокотехнологичных преступлений основным видом судебных экспертиз является компьютерно-техническая экспертиза, которая назначается во всех без исключения случаях»²⁷⁰.

Практика назначения судебных компьютерно-технических экспертиз показывает, что персональные компьютеры на базе операционной системы macOS все чаще становятся объектами осмотров, исследований и судебных экспертиз. Однако научно обоснованных методических рекомендаций по исследованию персональных компьютеров с предустановленной операционной системой macOS, на настоящий момент не обнаружено. Об этом пишет Ю.М. Баркалов, «практика работы экспертов по производству

²⁷⁰ Поляков В.В. Высокотехнологичные преступления: концептуальные основы криминалистической методики расследования / В.В. Поляков // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 498. – С. 221. – DOI 10.17223/15617793/498/24. – EDN№ ANBOWL.

компьютерных экспертиз показывает, что компьютеры и другие устройства под управлением операционной системы Mac OS X всё чаще предоставляют на экспертизу. Однако научно обоснованных методик по исследованию таких данных на настоящий момент не существует»²⁷¹.

В настоящее время в Следственном комитете Российской Федерации ведется разработка актуальных методических рекомендаций, посвященных исследованию компьютерной информации в персональных компьютерах на базе операционной системы macOS. В методических рекомендациях планируется последовательно рассмотреть:

- современные персональные компьютеры на базе операционной системы macOS как объекты судебной компьютерно-технической экспертизы;

- актуальные способы обеспечения доступа к информации, содержащейся в памяти персональных компьютеров на базе операционной системы macOS;

- алгоритмы поиска, просмотра и интерпретации информации, хранящейся в памяти персональных компьютеров на базе операционной системы macOS в зависимости от конкретных задач;

- особенности восстановления информации, хранящейся на электронных носителях с файловой системой Apple APFS;

- последовательность действий эксперта при исследовании компьютерной информации в памяти персональных компьютеров на базе операционной системы macOS.

Представляется, что в дальнейшем указанные методические рекомендации смогут использоваться специалистами и экспертами в практической деятельности. Также необходимо обеспечить своевременное совершенствование разрабатываемых методических рекомендаций, которое в условиях цифровизации должно носить перманентный характер для всего научно-методического обеспечения в целом.

²⁷¹ Баркалов Ю.М. Исследование информации в операционных системах Mac Os / Ю.М. Баркалов // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2015. – № 1. – С. 58. – ED№ VRODJF.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

УДК 343.98

А.А. АМШОКОВА

научный руководитель
доцент **Ю.Н. МИХАЙЛОВА**

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Конституция Российской Федерации устанавливает фундаментальные положения, соблюдение которых является обязательным. Одним из ключевых является принцип, согласно которому достоинство личности охраняется государством. Согласно статье 21 Конституции Российской Федерации, достоинство личности неприкосновенно и находится под защитой государства. Данное конституционное положение устанавливает прямой запрет на применение пыток, насилия, а также иных форм жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания. Этот принцип имеет фундаментальное значение для построения правового государства, в котором высшей ценностью признаются права и свободы человека, а также его жизнь.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепил принцип уважения чести и достоинства личности в статье 9, где говорится о том, что в ходе уголовного судопроизводства запрещены действия и принятие решений, унижающие честь участника уголовного судопроизводства, а также обращения, унижающие его человеческое достоинство или создающие опасность для его жизни и здоровья. Соответственно, данный принцип можно считать одним из проявлений этической и нравственной основы в УПК РФ.

Принцип уважения чести и достоинства личности отражен во многих статьях УПК РФ, в частности, можно выделить, где непосредственно охраняется данный институт. Например, это ч. 3 ст. 164 УПК РФ – производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства; ч. 2 ст. 202 УПК РФ – при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство; ст. 161 УПК РФ – недопустимость разглашения данных предварительного расследования и так далее.

Согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ в ходе проведения следственных действий возможно применение технических средств и способов фиксации. Перед началом проведения следственного действия, следователь обязан уведомить всех участников о намерении использовать технические средства. Механизм реализации принципа уважения чести и достоинства личности при применении технических средств фиксации должен представлять собой комплекс правовых инструментов, гарантирующих соблюдение данного принципа, а также включать общие правила производства следственных действий.

В юридической науке представляет сложность такое следственное действие как освидетельствование. В ст. 179 УПК РФ определен порядок его проведения. Его суть заключается в том, что при необходимости обнаружения на теле человека особых примет, телесных повреждений или иных свойств и признаков возможно проведение освидетельствования, то есть процесса установления наличия или отсутствия каких-либо признаков на теле человека.

При производстве освидетельствования можно выделить ситуации, связанные а) с необходимостью обнажения тела освидетельствуемого лица (в случаях, когда особые приметы, телесные повреждения или иные свойства и признаки находятся на закрытых участках тела человека); б) с отсутствием такой необходимости. Решение, исходя из указанных ситуаций принимает по своему усмотрению следователь.

Исследование нормативной базы относительно проведения процедуры освидетельствования ставит множество вопросов, на которые в законодательстве нет ответов. Во-первых, что законодатель подразумевает под «обнажением» в ходе освидетель-

ствования, и какими критериями необходимо руководствоваться следователю в этом случае? Во-вторых, какие действия должен предпринять следователь, если лицо отказывается от обнажения и использования средств фиксации? «Ведь в данном случае очень важно учитывать морально-этические, религиозные и этические нормы, а также восприятие обнажения конкретным лицом с его собственным критическим порогом обнажения»¹.

Однако нельзя говорить о том, что законодателем никак не защищается данный институт. Так, ч. 4 ст. 179 УПК РФ закрепляет, что при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. И освидетельствование в этом случае производится врачом. Стоит отметить, что ст. 191 УПК РСФСР 1923 г. позволяла следователю присутствовать при таком освидетельствовании, если лицо не возражало против этого. Но в будущем законодатель отказался от этой нормы. Введение такого правила крайне важно, так как многие люди не приемлют, чтобы их обследовало лицо противоположного пола. Это может быть связано со многими обстоятельствами, в том числе, и с религиозными убеждениями: многие религии мира запрещают обнажение перед лицом противоположного пола, например, в Исламе, Христианстве, Иудаизме и других такое запрещено. Также отказ может быть связан с моральными или психологическими причинами.

В ситуациях, когда лицо категорически отказывается от прохождения освидетельствования, сопряженного с необходимостью обнажения тела, возникает вопрос о тактике действий следователя. В действующем законодательстве, в том числе в УПК РФ, не указано, какие действия должны быть предприняты. При рассмотрении подобных ситуаций необходимо опираться на природу соответствующего следственного действия, которое может быть направлено на получение информации, имеющей важное значение для расследования преступления. Некоторые авторы отмечают, что к принудительному освидетельствованию следует прибегать в самых крайних случаях, «когда исчерпаны все возможности убеждения, разъяснения необходимости освидетельствования

¹ Смирнов О.М. Уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве как пример признания законодателем интересов личности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2009. № 1 (2). С. 40–45.

как средства отыскания истины по уголовному делу, при этом искомые обстоятельства не могут быть установлены при помощи других средств доказывания»².

В связи с вышесказанным возникает вопрос: может ли в таком случае в отношении данного лица применяться процессуальное принуждение? На первый взгляд, не должно возникать никаких сомнений, поскольку ч. 2 ст. 179 УПК РФ устанавливает, что следователь выносит постановление о проведении освидетельствования, которое обязательно для лица, подлежащего освидетельствованию. Однако в самой статье не упоминается о возможности применения принуждения к лицу, если оно отказывается проходить освидетельствование.

Принудительное освидетельствование затрагивает телесную неприкосновенность личности, что охраняется Конституцией Российской Федерации. Если рассматривать иные следственные действия, при которых лицо отказывается от его проведения, например, личный обыск, будет требоваться основание в виде решения суда на его проведение. В связи с этим возникает вопрос, почему при отказе лица обнажать свое тело судебное решение не требуется? Ведь это напрямую защищено Конституцией Российской Федерации, а следователь может необоснованно назначить данный вид освидетельствования.

Учитывая процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, можно предположить, что освидетельствование потерпевшего, скорее всего, будет легче провести, так как лицо заинтересовано в благоприятном для него исходе дела. Для подозреваемого или обвиняемого законодательство, как представляется, устанавливает лишь общий принцип: постановление о проведении освидетельствования обязательно для исполнителей, подпадающих под его действие. Тем не менее, механизм реализации данной «обязательности» остается нормативно неопределенным, что порождает вопросы о допустимых мерах принуждения. Очевидно, что применение физической силы для устранения сопротивления лица не может считаться законным, так как нарушает основные принципы уголовного процесса, а процессуальное принуждение согласно УПК РФ, как форма воздействия не предусмотрено.

² Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. СПб. : Питер, 2004. С. 25.

Зайцева Е.А. отмечает, что «при решении вопроса о принуждении в отношении потерпевших нужно исходить из конституционных идей о защите личности, ее прав и свобод. При отказе потерпевшего от дачи образцов биологического происхождения, от прохождения освидетельствования применение принуждения недопустимо», так как «в правовом государстве провозглашенные Конституцией Российской Федерации права личности не могут быть ограничены или ущемлены в угоду интересам расследования, когда речь идет о правах законопослушных участников уголовного судопроизводства, каковыми, исходя из презумпции добросовестности граждан, являются потерпевшие»³.

Следующим проблемным аспектом является отказ лица от применения средств фиксации в процессе освидетельствования из-за своих убеждений. Ведь фиксация процедуры освидетельствования может стать весомым доказательством в случае нарушения порядка его проведения либо иным образом нарушения принципов уголовного процесса.

Как известно, у следователя нет четко выстроенного алгоритма проведения процедуры освидетельствования. Следователь или врач должны исходить из общих представлений при проведении осмотра обнаженного человека, который может испытывать стресс из-за данной процедуры. Не исключена возможность превышения следователем своих полномочий в ходе освидетельствования. А нарушение рамок осмотра лица, находящегося в состоянии стресса, может негативно повлиять на его психологическое состояние. Так, в случае использования средств фиксации у лица будут доказательства нарушения процедуры освидетельствования, что позволит обеспечить работу принципа уважения чести и достоинство личности в полном объеме.

Проблемы, возникающие в ходе определенных следственных действий, могут нарушать принцип уважения чести и достоинства личности. Законодатель защищает основополагающие нормы, которые в противном случае были бы пробелом в праве, например, то, что следователь не может проводить освидетельствование лица противоположного пола. Однако, при детальном исследовании каждого действия можно выявить необходимость либо разъяснения уже существующих норм, либо внесение изменений и дополнений в существующее законодательство.

³ Зайцева Е. А. Трижды потерпевший // Законность. – 2015. – № 1. С. 34–38.

Во-первых, необходимо продумать действия следователя при отказе лица от прохождения освидетельствования, связанного с необходимостью обнажения тела. Решение суда станет ясным и весомым аргументом и исключит возможность необоснованного назначения данной процедуры следователем.

Во-вторых, необходимо рассмотреть возможность детальной регламентации процесса освидетельствования обнаженного лица в целях обеспечения защиты прав и свобод человека. При существовании определенного алгоритма, с которым сможет ознакомиться человек, подлежащий освидетельствованию вероятность его добровольного согласия, возрастет. Стоит учитывать, что многие могут быть запуганы именно возможностью превышения полномочий следователя.

В-третьих, необходимо доступно разъяснять участникам следственного действия, и в первую очередь, освидетельствуемому лицу, сущность применения технических средств фиксации, чтобы у людей было понимание: в будущем эти записи могут служить доказательствами в суде и минимизировать затруднения в установлении фактов. Отказ от средств фиксации может быть связан с недостаточной осведомленностью людей и боязнью, что данный материал может быть распространен, например, в сети Интернет.

Процедура освидетельствования, осуществляемая в принудительном порядке, должна оцениваться с точки зрения соответствия моральным и этическим нормам. Применение физического насилия в процессе освидетельствования недопустимо, поскольку это входит в прямое противоречие с фундаментальными принципами и целями уголовного судопроизводства.

Реализация принципа уважения чести и достоинства личности при применении технических средств фиксации в ходе следственных действий является сложной, но необходимой задачей. Это требует комплексного подхода, включающего законодательные меры, этические стандарты и подготовку кадров. Отказ лица от применения средств фиксации во время освидетельствования по нравственным причинам представляет собой ситуацию, требующую внимания как со стороны криминалистов, так и со стороны правозащитников.

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ
«СЕРИЙНОЕ УБИЙСТВО»**

Вследствие влияния кино, литературы, средств массовой информации на вопрос о том, кто такой серийный убийца, может ответить практически каждый – человек, совершивший несколько жестоких убийств. Однако это достаточно бытовое понимание указанного термина.

Научная литература не выработала единого подхода относительно происхождения понятия «серийное убийство». Питер Вронский в своей книге «Сыны Каина: история серийных убийц от каменного века до наших дней» справедливо заметил, что однозначно сказать, кто был первым в определении сущности серийных убийств, затруднительно: «несколько человек предложили его [понятие «серийное убийство»] независимо друг от друга»⁴.

Появлению указанного термина предшествовала длительная история – многие социальные явления, с которыми мы сталкиваемся, имели место еще задолго до того, как появилось их четкое терминологическое закрепление.

В Древнем мире считалось, что преступники, которые совершали неоднократные убийства, являются одержимыми потусторонними силами – в силу соответствующей картины мира, в т. ч. системы религиозных взглядов, такое объяснение патологического влечения к совершению убийств представлялось более, чем достаточным.

В Средние века хотя и встречались примеры, которые мы с точки зрения современного подхода, могли бы назвать серийными убийствами, однако исследования, посвященные серийности преступлений, в указанный период активно не проводились.

⁴ Вронский П. Сыны Каина: история серийных убийц от каменного века до наших дней / П. Вронский ; перевод с английского В. Либельт. М. : АСТ, 2022. С. 14.

Гарольд Шехтер в своей работе «The serial killer files», затрагивая проблему возникновения термина «серийные убийства», указал, что Средневековой Европе были известны факты совершения серийных преступлений, однако письменных свидетельств о первых серийных убийцах сохранилось немного, и, по большей части, это художественные произведения, например, сказки Братьев Гримм «Жених-разбойник», «Диковинная птица» и др., где используются прообразы преступников того времени⁵.

В XIX в. для описания убийств, которые характеризовались множественностью эпизодов, стал использоваться термин «multiple-murder» (multiple – несколько, много). Так, под его значение попадали все убийства, совершенные неоднократно, при этом они могли быть не объединены единым умыслом, мотивами и т. д. Представляется закономерным то, что данное определение не дает нам возможности установить специфические признаки серийных убийств, которые бы позволили выделить их в отдельную группу преступлений.

Появление термина «серийное убийство» (serial-murder) произошло в XX в.: определение данного понятия связывают с именем Роберта Ресслера – американского агента Федерального бюро расследований, ученого в области криминологии, криминалистики и криминальной психологии.

Как указывает сам автор, термин «серийное убийство» был разработан им на основе ассоциации с приключенческими сериалами, состоящими из множества последовательно идущих друг за другом эпизодов: «Каждая серия заканчивалась драматическим моментом, поэтому приходилось дожидаться очередного эпизода через неделю. С точки зрения драматургии, это весьма эффектный прием, повышающий напряжение. Примерно такое же ощущение неудовлетворенности возникает и в мозгу серийного убийцы. Сам факт убийства заставляет его желать следующего, потому что оно происходит не таким идеальным способом, как в его воображении»⁶.

⁵ Schechter Harold. The Serial Killer Files. The Who, What, Where, How, and Why of the World's Most Terrifying Murderers / H. Schechter. New York : Ballantine Books, 2003. С. 136.

⁶ Ресслер Р., Шахтман Т. Кто сражается с чудовищами. Как я двадцать лет выслеживал серийных убийц для ФБР / Р. Ресслер, Т. Шахтман ; перевод с английского О. Перфильева. М. : Бомбора : Эксмо, 2022. С. 28.

Практике и теории также известен термин «spree-murder» (spree – массовый). В Руководстве по классификации преступлений («Crime Classification Manual») 2006 г., разработанном специализированным подразделением Федерального бюро расследований, проводится анализ соотношения трех понятий: multiple-murder, spree-murder и serial-murder⁷. Так, multiple-murder является собирательным термином, под которым понимают совершение убийств нескольких человек, spree-murder и serial-murder являются его подвидами. Spree-murder характеризуется совершением двух и более эпизодов убийств без «emotional cooling-off period» (что дословно переводится как «период эмоциональной разрядки» или «период охлаждения»), в свою очередь, для serial murders такой период будет иметь место между совершением отдельных (трех или более) преступных эпизодов. Как мы видим, ключевое отличие между spree-murder и serial-murder состоит в количестве совершенных убийств и наличии «emotional cooling-off period».

Emotional cooling-off period представляет собой отдельный аспект изучения серийных убийств; существует несколько подходов к определению его сущности. Первая группа авторов считает, что указанный период исчисляется календарными днями между совершением отдельных эпизодов⁸. Однако, усредненное количество времени, отталкиваясь от которого можно было бы говорить о серийности, установить затруднительно. С другой стороны, изучение временного промежутка между совершенными преступлениями имеет значение для практической деятельности по расследованию преступлений данной группы: благодаря выявлению закономерностей совершения отдельных эпизодов можно спрогнозировать приблизительное время совершения нового эпизода.

Иная позиция по данному вопросу состоит в том, что emotional cooling-off period определяется не через количественную, а качественную оценку. По своей сущности он представляет период временного прекращения совершения убийств, когда преступник возвращается в свою привычную жизнь, «уходит в тень»

⁷ Burgess A.G., Burgess, A.W., Douglas J.E., Ressler, R.K. Crime classification manual: A standard system for investigating and classifying violent crime. 2nd ed. San Francisco: Jossey-Bass, 2006. C. 13.

⁸ Osborne J.R., Salfati C.G. Re-conceptualizing «cooling-o periods» in serial homicide. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1088767914526716> (дата обращения: 18.09.2025).

до момента, когда желание совершить новое преступление одолевает его полностью. Интересна точка зрения Скотта Бонна, который сравнивает период охлаждения у серийного убийцы с алкогольной либо наркотической зависимостью: «Довольно скоро серийному убийце понадобится еще одна жертва, точно так же как наркоману, употребляющему героин, в конце концов понадобится еще одна доза, а алкоголику – еще один напиток, чтобы утолить свою тягу»⁹. Таким образом, *emotional cooling-off period* представляет собой особое состояние серийного убийцы, которое сопровождает его в период между совершением им преступлений, сроки, которыми он охватывается, четко не установлены и зависят от каждого конкретного случая. Данный признак серийных убийств впоследствии утратил свое значение для практики расследования, однако он важен для понимания серийных убийств с точки зрения патологических потребностей, мотивов и психологического склада преступника.

В Руководстве по классификации преступлений («*Crime Classification Manual*»), которое было переиздано в 2013 году, был сформирован иной подход к пониманию термина «серийное убийство» – это убийство двух или более жертв одним и тем же лицом (лицами) в ходе отдельных эпизодов¹⁰. Как мы видим, из данного определения был исключен признак *emotional cooling-off period*, что, в свою очередь, вновь сделало затруднительным понимание отличия серийных убийств от иных многоэпизодных преступлений.

Изучение темы серийных убийств имело и имеет свою актуальность и для отечественных исследователей. Работа Ю.М. Самойлова «Организация работы правоохранительных органов по раскрытию серийных убийств» является одним из первых источников, где было дано определение понятию серийных убийств – совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений данного вида, имеющих логическую связь: один и тот же объект

⁹ Bonn Ph. D., Scott A. How Serial Killers “Cool Off” Between Murders ... and why that matters. URL: <https://www.psychologytoday.com/gb/blog/wicked-deeds/201908/how-serial-killers-cool-between-murders> (дата обращения: 18.09.2025).

¹⁰ Burgess A. G., Burgess, A. W., Douglas J. E., Ressler, R. K. *Crime classification manual: A standard system for investigating and classifying violent crime*. Hoboken: John Wiley & Sons, 2013. С. 16.

посягательства, одинаковый мотив, способ, место совершения преступления и т. п.¹¹

Определение, данное Н.А. Авериной и А.И. Скрыпниковым, состоит в понимании серийных убийств как совершенных неоднократно (более двух раз) одним и тем же лицом (группой лиц), имеющих общий или схожий мотив, общие и схожие признаки способа совершения¹². Авторы конкретизируют количество преступлений, необходимых для формирования серии.

Интересен подход к определению признаков серийных убийств, исходя из судебно-медицинских критериев, выведенных на основании изучения оставленных серийными преступниками на телах жертв повреждений: это однотипные множественные колото-резанные раны, как прижизненного, так и посмертного характера; локализация повреждений – область лица (веки, глазные яблоки), половые органы; как правило, обнаруженные тела были обнажены¹³. Анализ данных критериев позволяет судить о закономерностях действий серийных убийц при совершении ими преступлений. Изучение каждого конкретного «дела серийного убийцы» с точки зрения оставленных им на месте происшествия следов, привел к появлению такого понятия как «почерк серийного убийцы». Специфический криминальный почерк в литературе рассматривается как признак серийности с точки зрения особенностей психического состояния серийного убийцы при совершении им преступлений¹⁴.

В. Н. Исаенко, изучая проблемы теории и практики расследования серийных убийств, классифицировал сложившиеся в указанной сфере подходы к пониманию сущности серийных убийств: первая группа авторов считает, что признаками серийности являются одинаковый мотив и способ совершения, вторая группа

¹¹ Самойлов Ю. Организация работы правоохранительных органов по раскрытию серийных убийств // Расследование убийств в зарубежных странах. Сборник статей. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 60.

¹² Аверина Н.А., Скрыпников А.И. Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму : учебно-методическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 1998. С. 5.

¹³ Гедыгушев И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений (методология и практика). Краснодар: Северный Кавказ, 1999. С. 129.

¹⁴ Бухановский А.О., Бухановская О.А., Шостакович Б.В. Психические расстройства у серийных сексуальных преступников : аналитический обзор. Ростов-на-Дону, 2003. С. 14.

дополняет этот перечень сходством места и объекта посягательства, третья – указывает на рассмотренный нами выше признак «почерка преступника»¹⁵.

Приведенные научные позиции еще раз подтверждают ранее озвученный тезис о том, что единого подхода к определению сущности серийных убийств не сложилось. Попробуем найти ответ на вопрос о том, кто такой серийный убийца, в законодательстве.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) не содержит положений, в которых бы фигурировал такой термин, как «серийность». Вопросы квалификации серийных убийств разрешаются исходя из положений ст. 105 УК РФ – какой-либо специфики применимо к серийным преступлениям в кодексе не содержится.

Серийные убийства как разновидность преступлений упоминаются в ведомственных актах органов, деятельность которых связана с процессом расследования. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 23.09.2024 № 106 «О порядке представления в системе Следственного комитета Российской Федерации специальных донесений и иной информации о преступлениях и чрезвычайных происшествиях» также, как и УК РФ, не дает разъяснение содержанию понятия, однако, в отличие от названного источника, использует термин «серийные убийства», а также называет в качестве самостоятельного вида насильственные серийные преступления сексуального характера (п. 1.7). Аналогичным образом о серийных убийствах упоминается и в Приказе Генеральной прокуратуры России от 27.05.2021 № 265 «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации», однако там наряду с серийными убийствами указывается такое понятие, как «иные насильственные серийные преступления» (п. 1.6).

Такая категория, как серийные преступления, используется в Приказе Следственного комитета РФ от 8 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» (подп. 7 п. 1.2) – здесь также не дается более детальных разъяснений относительно того, какие преступления считаются серийными.

¹⁵ Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств : дисс. ... докт. юрид. наук. М, 2005. С. 13.

Изучив вышеприведенные приказы, мы приходим к выводу о том, что ведомственные источники оперируют такими понятиями, как «серийные преступления», «серийные убийства», «насильственные серийные преступления сексуального характера», «иные насильственные серийные преступления» – и хотя в указанных актах не разъясняются вопросы их сущности, однако их упоминание подтверждает тезис о том, что такая категория, как серийность используется в практической деятельности.

Серийные убийства как отдельная категория преступлений известна человечеству с XX в., однако проблема определения ее содержания остается актуальной и в наши дни.

УДК 343.98

П.А. БЕЛОУС
А.С. БИГАН

научный руководитель
доцент **С.В. СТРАХОВА**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Количество преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних с каждым годом растет: в первом квартале 2025 года в России зафиксировано 5904 случая преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 27,5% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹⁶. Большое количество преступлений совершается и в отношении несовершеннолетних. Так, согласно статистическим сведениям МВД РФ, в 2024 году в России было зарегистрировано свыше 95,8 тысяч преступлений, где потерпевшими были дети¹⁷.

¹⁶ В Генпрокуратуре РФ сообщили о росте подростковой преступности [Электронный ресурс]: Газета.Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/07/22/26322218.shtml>.

¹⁷ В МВД назвали число преступлений против детей в 2024 году [Электронный ресурс]: РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250919/rossija-2042868924.html>.

В этой связи пристального внимания требует проведения следственных действий с участием несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Так, одним из основных следственных действий является допрос несовершеннолетнего, к проведению которого привлекаются педагог или психолог. Особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего регламентированы положениями ст. 191 УПК РФ, несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого – ст. 425 УПК РФ. Указанные статьи введены с целью обеспечения дополнительных гарантий процессуальных прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, вместе с тем, законодатель не конкретизирует, в каких случаях в допросе принимает участие педагог, а в каких психолог. Между тем, роль и значение участия данных специалистов в допросе несовершеннолетних неравнозначны. Как справедливо замечают В.С. Позий и И.В. Романовская, педагог помогает несовершеннолетнему правильно общаться со следователем, дознавателем, может снижать негативное воздействие допроса на подростка, кроме того, педагог может участвовать в анализе результатов допроса, способствуя корректному отражению показаний несовершеннолетнего в протоколе допроса. Психолог во время допроса может помочь детям справиться с эмоциональными трудностями, а следователю – установить психологический контакт с подростком с учетом его психологических особенностей, в частности, если он испытывает такие психологические трудности как агрессия или импульсивность, неспособность к самоконтролю, склонен к фантазированию или страдает психическими аномалиями. Психолог обладает специальными знаниями в области подростковой психологии, что позволяет ему оценить степень задержки умственного развития несовершеннолетнего, особенности его психического состояния, не связанного с психическими патологиями – в таких случаях участие психолога в допросе особенно важна¹⁸.

¹⁸ Позий В.С. О роли педагога и психолога в оценке показаний несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства / В.С. Позий, И.В. Романовская // Сборник статей по результатам IV международной научнопрактической конференции «Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях» [Электронный ресурс]. Том 2 // под ред. д.ю.н, доцента С.А. Трофимова, к.ю.н., доцента Т.Ю. Новиковой, сост. И.В. Хмиль – Электрон. дан. –

Таким образом, отсутствие в положениях норм ст. 191 и ст. 425 УПК РФ разъяснений, в каких случаях должен привлекаться психолог к проведению следственного действия с участием несовершеннолетнего, а в каких педагог, дает право следователю или дознавателю самостоятельно принимать решение по данному вопросу. Однако, отсутствие необходимых познаний в области психологии может негативно повлиять на ход проведения следственного действия и расследование в целом. В связи с этим нам близка позиция Е.И. Сидоровой и Е.А. Воробьевой, которые предлагают «дополнить УПК РФ нормой, наделяющей следователя правом выбора указанных лиц, исходя из конкретных обстоятельств дела, или привлечения к участию в допросе и того, и другого специалиста одновременно»¹⁹, а также Я.В. Самиулиной, которая предлагает «включить педагога и психолога в число «иных участников уголовного судопроизводства» и дополнить гл. 8 УПК РФ ст. 60.1 «Педагог, психолог»²⁰. По нашему мнению, положения статей данной главы должны включать цели участия педагога и психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетних, а также права и обязанности педагога и психолога.

Вместе с тем, с учетом того, что не со всяким педагогом у ребенка могут складываться доверительные отношения, на наш взгляд, следователю целесообразно предварительно побеседовать с руководителем организации, где работает педагог, а также с самим педагогом, чтобы выяснить реальную возможность создания необходимой комфортной атмосферы на допросе с участием именно этого педагога.

Одним из проблемных тактических аспектов в условиях цифровизации уголовного судопроизводства остается вопрос проведения следственных действий, в частности, допроса с участием несовершеннолетних с использованием систем видео-конференц-связи (далее – ВКС). С одной стороны, можно предположить,

Симферополь : Издательство «Научный мир», 2025. – Электрон. версия. С. 272–273.

¹⁹ Сидорова Е. И. Проблемы производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних / Е.И. Сидорова, Е.А. Воробьева // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 4. С. 283.

²⁰ Самиулина Я.В. Отдельные проблемы привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого / Я.В. Самиулина // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 5(31). С. 66.

что несовершеннолетний будет чувствовать себя в такой обстановке более комфортно, поскольку следователь, который проводит допрос, находится «по другую сторону экрана», с другой стороны, установление психологического контакта в режиме ВКС проблематично в силу отсутствия возможности непосредственного общения. Поэтому полагаем, что участие в такой форме производства допроса и педагога, и психолога должно быть обязательным.

Вместе с тем, дистанционная форма допроса требует от следователя тщательной организационно-технической подготовки. Так, принимая во внимание ограничения по продолжительности допроса несовершеннолетних, полагаем верной точку зрения Д.И. Боталовой и С.Е. Тимошенко, которые отмечают необходимость инициировать предварительную проверку работоспособности технических средств, используемых для осуществления ВКС, как по месту нахождения инициатора допроса, так и по месту нахождения исполнителя, а также удостовериться в качестве трансляции²¹.

Особое внимание в уголовно-процессуальном законодательстве уделяется также вопросу участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в следственных действиях. Частью первой ст. 426 УПК РФ закреплено, что законные представители допускаются к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, обвиняемого. Между тем, как отмечает Ш.Ф. Багаутдинов, на практике имеют место ситуации, когда несовершеннолетний, фактически имеющий в уголовном деле статус подозреваемого, вызывается к следователю в качестве свидетеля; такой статус сохраняется длительное время и обвинение несовершеннолетнему предъявляется лишь в конце расследования (при этом с участием несовершеннолетнего, официально находящегося в статусе свидетеля, проводятся следственные действия (очная ставка, предъявление для опознания) для собирания доказательств о совершении несовершеннолетним преступления). Формально в такой ситуации оснований для допуска законного представителя к участию в уголовном деле до предъявления

²¹ Боталова Д.И. Особенности допроса с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) с использованием систем видео-конференц-связи / Д.И. Боталова, С.Е. Тимошенко // Интерактивная наука. № 7 (83). 2023. С. 67–68.

обвинения несовершеннолетнему отсутствуют, в силу чего воспользоваться своим правом на присутствие при предъявлении обвинения у законного представителя нет процессуальной возможности. Пользуясь этой лазейкой, следователи нередко не привлекают законного представителя к участию в предъявлении обвинения и допросе несовершеннолетнего обвиняемого²².

В этой связи, принимая во внимание, что целью введения ст. ст. 425, 426 УПК РФ является повышение уровня гарантий прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе, полагаем, что необходимо закрепить в ч. 1 ст. 426 УПК РФ обязательность участия законного представителя при предъявлении обвинения.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сочетание процессуальных правил и тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства должно способствовать достижению баланса между выполнением назначения уголовного судопроизводства и защитой прав ребёнка.

УДК 343.98

К.А. БАЛАНДИНА
научный руководитель
доцент **С.С. КРИПИНЕВИЧ**

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В первую очередь стоит начать с того, что в ст. 5 УПК РФ не приводится определения следственных действий: там говорится лишь, что процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ. Из этого можно сделать вывод, что понятия «следственное действие» и «процессуальное действие» соотносятся как вид и род.

²² Багаутдинов Ш.Ф. Законные представители несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве // Юристы-правоведы. 2021. № 4 (99). С. 116, 118.

В уголовно-процессуальной науке сложилось традиционное представление, что значение следственных действий состоит в том, что они являются основным способом собирания доказательств – основным способом установления истины по уголовному делу²³.

Признавая, что по существу доказывание может осуществляться исключительно с помощью следственных действий, некоторые авторы замечают, что в УПК РФ допущена «терминологическая неточность»: в ч. 1 ст. 86 УПК РФ сказано, что собирание доказательств осуществляется путем производства не только следственных, но и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, что влечёт за собой размывание грани между процессуальной и непроцессуальной деятельностью²⁴. По мнению Л.В. Головки, если сбор доказательств и может осуществляться, то исключительно с помощью следственных действий. Позволим себе не согласиться с данной позицией, поскольку, как представляется, с помощью такого процессуального, но не следственного действия, как запрос следователя (ч. 4 ст. 21 УПК РФ) можно получить характеристику обвиняемого с места работы, которая впоследствии может быть приобщена к материалам уголовного дела в качестве доказательства. Из этого можно сделать вывод, что в ч. 1 ст. 86 УПК РФ законодателем верно указано, что собирание доказательств осуществляется как с помощью следственных, так и иных процессуальных действий.

Еще одну «терминологическую неточность», по нашему мнению, можно проследить в ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ. В указанной норме в качестве следственных действий названы реализация, утилизация и уничтожение определенных вещественных доказательств. Важно отметить, что часть 3.1 расположена в статье 165 УПК РФ «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия». На наш взгляд, такое приравнивание приводит к размыванию разницы между следственными и иными процессуальными действиями. Полагаем, что было бы лучше, если бы законодатель не относил реализацию, утилизацию и уничтожение определенных вещественных доказательств

²³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / Москва : Норма : ИНФРА-М. 2026. С. 474.

²⁴ Головки Л. В. Курс уголовного процесса под ред. Москва : Статут. 2025. С. 542.

к следственным действиям, а расположил бы указанные действия в отдельной статье под другим названием во избежание путаницы в правоприменительной практике.

Отдельного внимания заслуживает проблема определения круга лиц, которые не могут привлекаться к участию в следственных действиях в качестве понятых в соответствии со ст. 60 УПК РФ.

Напомним, под понятым понимается не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия (ч. 1 ст. 60 УПК РФ). В развитие принципа независимости и беспристрастности понятого законодатель в ч. 2 ст. 60 УПК РФ формулирует перечень лиц, которые не могут быть понятыми, к ним относятся: несовершеннолетние (п. 1); участники уголовного судопроизводства, их близкие и родственники (п. 2); и работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования (п. 3).

Здесь хотим обратить внимание на третью категорию лиц – работников органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Первое, что нужно отметить, что буквальное толкование указанной нормы предполагает распространение такого запрета только на работников органов исполнительной власти. Отсюда возникает весьма логичный вопрос, могут ли в качестве понятых выступать сотрудники органов Следственного комитета РФ, которые формально не относятся ни к одной из ветвей власти? Кажется очевидным, что нет, ведь это противоречило бы принципу беспристрастности и независимости понятых, однако из-за слишком «узкой» формулировки данная норма указанный случай не охватывает.

Ни в одну из ветвей власти не входит также Прокуратура РФ. Может ли выступать в качестве понятого прокурор, не являющийся участником данного уголовного процесса, например, прокурор из другого отдела или из другого города, которого коллега

попросил выступить в качестве понятого? Ответ, безусловно, очевиден – конечно, такая ситуация подорвет принцип независимости и беспристрастности, что, как нам кажется, лишь подтверждает тот факт, что законодатель сформулировал запрет слишком узко.

Обратимся к зарубежному опыту. Согласно § 105 (абз. 2) Положения об уголовном процессе Германии (нем. Strafprozessordnung, сокр. StPO), в качестве понятых не могут выступать сотрудники полиции и следователи прокуратуры. Называя сотрудников полиции в качестве органов исполнительной власти, которые не могут быть понятыми, немецкий законодатель распространяет указанное ограничение и на сотрудников прокуратуры. В отличие от Положения об уголовном процессе Германии, российский УПК РФ прямой запрет на то, чтобы выступать понятым по делу, для любых сотрудников прокуратуры в норме не устанавливает, на что, как нам кажется, законодателю следует обратить внимание.

Таким образом, законодатель, закрепив, что понятыми не могут быть лишь работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования (п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК РФ), слишком сузил запрет, в связи с чем норму следует сформулировать шире и предусмотреть, как минимум, что сотрудники прокуратуры также не могут быть понятыми.

Третья проблема, которая, как нам кажется, обращает на себя внимание, – это закрепление в ч. 1 ст. 7 УПК РФ безусловного приоритета норм уголовно-процессуального законодательства.

В Определении от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд РФ обозначил случаи, когда приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным. По мнению КС РФ, к такому ограничению приоритета УПК РФ относятся следующие ситуации:

установленная Конституцией РФ иерархия федеральных конституционных законов и обычных [в терминологии КС РФ] федеральных законов;

правила о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются

последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений.

Кроме того, КС РФ отметил также, что о безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных (помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом.

Важно упомянуть, по какому поводу в КС РФ поступило обращение. В силу п. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обыск в служебном помещении, используемом для адвокатской деятельности, мог быть произведен только на основании судебного решения. УПК РФ же особого порядка производства обыска в отношении адвокатов на тот момент не устанавливал, в связи с чем орган предварительного расследования произвел обыск без предварительного судебного решения, сославшись на ч. 1 ст. 7 УПК РФ, провозглашающей безусловный приоритет норм УПК РФ над всеми другими федеральными законами.

Таким образом, обеспечив защиту прав адвокатов, КС РФ ориентировал законодателя на внесение соответствующих изменений в УПК РФ, в результате чего в 2017 году уголовно-процессуальный закон был дополнен ст. 450.1 «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката», но норма ч. 1 ст. 7 УПК РФ осталась неизменной. На наш взгляд, с позиции системного подхода построения отраслевого законодательства ч. 1 ст. 7 УПК РФ также должна быть переформулирована следующим образом: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу, *за исключением случаев, когда в иных (помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом*». (курсив мой. – К. Б).

Подводя итог, сформулируем основные выводы:

1. Законодательное определение следственных действий требует уточнения для их четкого отграничения от иных процессуальных действий. Сложившаяся практика приравнивания некоторых процессуальных действий (реализация, утилизация вещественных доказательств) к следственным размывает границы между ними и вносит путаницу в правоприменительную деятельность.

2. Существующий перечень лиц, которые не могут быть понятыми, в соответствии со ст. 60 УПК РФ, как представляется, сформулирован слишком узко и требует расширения. Зарубежный опыт в данном вопросе демонстрирует более строгий и четкий подход к определению круга лиц, не допускаемых к участию в качестве понятых.

3. Установленный в УПК РФ безусловный приоритет норм уголовно-процессуального закона не всегда является абсолютным, что подтверждается практикой Конституционного Суда. В этой связи полагаем законодателю необходимо привести положения УПК РФ в соответствие с правовыми позициями КС РФ, исключив декларацию о безусловном приоритете исключительно норм уголовно-процессуального закона. В связи с этим представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство для устранения выявленных терминологических и системных противоречий.

УДК 343.98

А.А. ГОЛОВАТСКИХ
научный руководитель
доцент **Е.В.СИДОРЕНКО**

ВЛИЯНИЕ ПСИХОТИПА ЛИЧНОСТИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

Под преступностью принято понимать некое историческое социально-правовое явление, которое формируется из всей совокупности совершаемых преступлений в тот или иной период. Преступность является негативным явлением, поскольку последствия преступлений наносят урон жизни людей, личности, экономике, экологии, общественному порядку, общественной безопасности,

государственной власти и другим объектам. Преступность порождает человек, поскольку преступление, по большей части, представляет собой осознанный, волевой акт и сильно зависит от особенностей лица, совершающего его, поэтому в данной статье центральное место отводится психотипам личности.

Учёными было установлено, что психические особенности оказывают существенное влияние на преступное поведение, в некоторых случаях выступают «спусковым крючком».

В психологии выделяется несколько подходов к определению психотипа и его классификации. Психотип – это определение в психологии, которое используется для описания основных черт характера, склонностей и особенностей личности. Его формирование не заканчивается фактом рождения, оно осуществляется в период всей жизни. Факторы психического развития – это ведущие детерминанты развития человека. Ими принято считать наследственность, среду и активность. Если действие фактора наследственности проявляется в индивидуальных свойствах человека и выступает в качестве предпосылок развития, а действие фактора среды (общества) – в социальных свойствах личности, то действие фактора активности – во взаимодействии двух предшествующих²⁵. Проанализировав все изученные психотипы личности, автор статьи считает необходимым остановиться на трёх базовых, которые, по его мнению, наиболее часто встречаются среди преступников.

1. Первый психотип – истероиды. Для людей с данным психотипом характерна высокая эмоциональная восприимчивость и склонность к эгоцентризму и самолюбию. Истероиды предрасположены излишне драматизировать происходящие события и полагаться, исключительно, на свои чувства и эмоции, которые, как известно, часто купируют реальное отношение к ситуации и способность к оцениванию её на предмет сложности. Факторами, влияющими на формирование личности с данным психотипом в негативной фазе, могут являться: психическое или физическое насилие в детском возрасте, деспотичные родители, от которых ребёнок испытывал страх, недовольство или отсутствие родительской любви, принижение достоинства и нарушение личных границ. Изначально термин истерия произошёл

²⁵ Реан, А. Психология человека от рождения до смерти / А. Реан. СПб., 2002.

от древнегреческого слова ὑστέρια, от ὑστέρω, что означало – «матка», которое описывало специфические расстройства и поведение у женщин, реже – у мужчин.

Склонность людей с данным психотипом к совершению преступлений и порождению тем самым преступности связана с психологическими особенностями личности. Не секрет, что во все времена имели место быть преступники, избирающие изощрённые способы совершения преступлений. У многих основной целью являлся – вызов общественного резонанса и привлечение внимание к своей персоне. А поскольку истероиды – люди, зависимые от мнения окружающих, то из-за его отсутствия ощущают острый дефицит, им необходимо постоянно это компенсировать, разница только в том, какой путь для этого они избирают. Те, которые не сумели реализовать данную недостачу естественным путём, то есть, окружить себя нормальным социумом и взаимодействием с людьми, либо полностью погрузиться в творческую деятельность и получить признание от её плодов, вступают в антиправовое поле, поскольку там человек точно не останется незамеченным, тем более, что психологическая суть преступного поведения заключается именно в стремлении лица достигнуть поставленной цели²⁶. Истероидам также свойственно импульсивное принятие решений, потому как руководствоваться они будут, в первую очередь, своими эмоциями и ощущениями, а не здравым смыслом, подобный подход чаще всего ведёт к нерациональному поведению. Автор считает, что людям с данным психотипом личности не составит большого труда довести себя до состояния аффекта. Аффект, как и любой другой эмоциональный процесс, представляет собой психофизиологический процесс внутренней регуляции деятельности и отражает бессознательную субъективную оценку текущей ситуации. В данном состоянии происходит мобилизация организма и поведения таким образом, дабы обеспечить быструю реакцию на ситуацию, что часто приводит к совершению противоправных действий и как следствие – совершению преступления.

²⁶ Юрьева В. Г. Психология преступного поведения и ее зависимость от акцентуации характера преступника // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-prestupnogo-povedeniya-i-ee-zavisimost-ot-aktsentuatsii-haraktera-prestupnika> (дата обращения: 13.09.2025).

2. Второй психотип — эпилептоиды. Прежде всего, для людей с данным психотипом характерна, с одной стороны, крайняя возбудимость, раздражительность и определенно выраженные так называемые моральные дефекты (антисоциальные установки)²⁷, а с другой стороны – вязкость и упрямство. Такие люди склонны к порядку, четким правилам и дисциплине, характеризуются высокой организованностью и ответственностью. Чаще, с эпилептоидами сложно взаимодействовать, поскольку они обладают тираническими чертами, низкой толерантностью к иному мнению, отличному от их точки зрения, они упрямы и достаточно агрессивны. Эпилептоиды способны неплохо убеждать и управлять другими людьми, что позволяет им занимать руководящие должности.

Роль личности с эпилептоидным психотипом в порождении преступности может заключаться в доминировании и главенстве над другими людьми, способности окружать себя теми, кто готов исполнять любые поручения с закрытыми глазами и слепо доверяться мнению «старшего», подобные действия влекут к созданию организованных преступных группировок, которым свойственны такие черты, как: выработка и устойчивость определённых норм поведения, ценностных ориентиров, наличие иерархии и распределение социальных ролей, сплочённость и жёсткая дисциплина, а также выполнение отдельным участником роли лидера. При помощи лидера группа становится устойчивой и получает целенаправленный характер, лидер является авторитетом для остальных участников, его слово – законом. Создание подобных группировок образует определённую форму преступности, что приводит к распространению коррупции, вымогательства, насилия и ряду других видов преступлений.

3. Третий психотип – паранойалы или, как его ещё называют «застревающий» психотип. Основной особенностью поведения паранойалов является необходимость фиксироваться на каких-то моментах, именно поэтому данный психотип получил второе

²⁷ Омарова М.К. Особенности когнитивного компонента «я-концепции» юношей и девушек с шизоидным и эпилептоидным типами акцентуации характера // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kognitivnogo-komponenta-ya-kontseptsii-yunoshey-i-devushek-s-shizoidnym-i-epileptoidnym-tipami-aktsentuatsii-haraktera> (дата обращения: 13.09.2025).

понятие «застревающий». Механизм симптомообразования при паранойе требует, чтобы внутреннее восприятие, чувство, заменилось внешним восприятием. Поэтому тезис «я его ненавижу» в результате проекции превращается в другой «он ненавидит (преследует) меня, и это «дает мне право его ненавидеть»²⁸. У людей с данным психотипом, по сравнению с другими, очень сильная нервная система, вывести из себя такого человека практически невозможно. Их базовые качества – целеустремлённость и упорство, они расчётливы и умны, проверяют все до мельчайших деталей и уверенно доводят начатое до конца. Паранойалам свойственна эмоция отвержения и презрения, они почти всегда будут не согласны со сторонним мнением. Однако, в отличие от эпилептоидов они тактичны и сдержанны, агрессия им не свойственна, наличие всякого инакомыслия не вызывает у них злости. Их мимика неподвижна и невозмутима. Многие исследователи считают, что люди с данным психотипом, аналогично эпилептоидам, могут выступать успешными лидерами организованных преступных группировок. Действительно, паранойалы обладают всем необходимым набором качеств, присущих достойному авторитету преступной группировки. Они достигаторы, мыслят будущим, чётко знают, чего хотят и придерживаются плана, доводя начатое до конца. Между тем, автор статьи считает, что их неумолимая жажда ежеминутно всё контролировать будет затруднять их желание делегировать какие-либо полномочия другим участникам группы, что ставит под сомнение её сплочённый характер, доверие между представителями и наличие чёткого распределения ролей. Автор смеет предположить, что влияние паранойального психотипа на преступность может заключаться в приготовлении «изысканных» преступлений, которые не терпят одномоментных, быстрых действий, а напротив, требуют тщательной разработки, глубокой аналитической работы, спланированной подготовки, запасного плана и подстраховок на случай неожиданных поворотов. Такими могут быть масштабные ограбления с захватом заложников, террористические акты, глобальные киберпреступления и так далее.

²⁸ Миронова Н.В. Исследование паранойи с психоаналитических позиций // EESJ. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-paranoyi-s-psihoanaliticheskikh-pozitsiy> (дата обращения: 13.09.2025).

В заключение, автор статьи пришёл к следующему выводу: специфическая сущность определённого психотипа личности будет напрямую влиять на его положение в обществе и вектор поведения. При отсутствии положительной реализации определённых акцентуаций поведения, накопленная энергия и необходимость удовлетворения эмоциональных потребностей психики будет переходить в негативную фазу. Каждому человеку необходимо адекватно оценивать ситуации, когда чувствуется дефицит проявления той или иной эмоции и находить разумные пути её претворения в жизнь. Намеренное ограничение, рано или поздно, выступит катализатором отрицательных последствий. Эмоциональное состояние человека является одним из составляющих фона формирования мотива совершения преступления.

УДК 343.98

А.А. ГОЛЬДШТЕЙН
научный руководитель
доцент **С.В. СМЕЛОВА**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Актуальность исследования криминалистического значения характеристик личности преступника в контексте расследования серийных изнасилований обусловлена рядом системных проблем на правоприменительном уровне, таких как фрагментарность восприятия преступлений и недостаточное использование возможностей криминалистического профайлинга.

Различные эпизоды одной серии преступлений часто расследуются следственными подразделениями по месту их совершения, что приводит к их разрозненному изучению и регистрации в общем массиве уголовных дел. Отсутствие понимания личностного «стержня», объединяющего преступления в серии, затрудняет установление их серийного характера, что приводит к нерациональному использованию ресурсов, а также к проверке ложных гипотез. Так, Л.В. Пономарева пишет: «Изучение уголовных дел по обвинению Хаюстова, Логвинова, Рассказова свидетельствует о том, что по каждому факту преступлений уголовные дела

расследовались автономно друг от друга разными следователями»²⁹.

Актуальность данной проблемы подчеркивается одним из последних примеров: недавним раскрытием Следственным комитетом серии из 25 изнасилований и 11 разбойных нападений, совершенных в Москве в период с 1992 по 2003 год. Следователи-криминалисты, проанализировав криминалистические признаки и внешние данные преступника, имевшиеся в 15 уголовных делах, установили единый криминалистический профиль и смогли соединить их в одно производство. В этом случае важным оказалось совпадение способов совершения преступлений и уникальных поведенческих деталей, таких как сообщение жертвам определенных личных данных³⁰, что соответствует пониманию «почерка» преступника. Этот случай наглядно демонстрирует необходимость и востребованность создания единой базы данных элементов криминалистического профиля и ее использования в раскрытии и расследовании серийных преступлений.

Кроме того, серийные преступления сексуального характера наносят необратимый ущерб не только непосредственным потерпевшим, но и подрывают фундаментальное право граждан на личную безопасность. Неспособность правоохранительных органов своевременно выявить и пресечь деятельность преступника подрывает доверие к государственным институтам и наносит урон авторитету государства в целом. Таким образом, разработка эффективных методов расследования случаев серийного насилия является задачей, имеющей не только узкоспециализированное, но и государственное значение.

Объектом работы являются отношения, возникающие в связи с расследованием серийных изнасилований, предметом работы – криминалистически значимые признаки личности преступника, совершающего серийные изнасилования.

Криминалистически значимые характеристики личности серийного насильника образуют целостную систему, где мотива-

²⁹ Пономарева Л.В. Характеристика личности преступника по делам об изнасилованиях // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. №2. С. 99.

³⁰ В Москве раскрыта серия насильственных преступлений, совершенных с 1992 по 2003 год [Электронный ресурс] // Официальный канал Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – URL: https://t.me/sledcom_press/24428 (дата обращения: 01.10.2025).

ционно-потребностная сфера выступает в качестве смыслового ядра, определяющего остальные параметры. Доминирующим мотивом в большинстве случаев является стремление к тотальному контролю над жертвой, что выражается в унижении и подавлении личности жертвы как компенсации собственной социальной несостоятельности. При наличии садистских наклонностей у насильника наблюдается получение удовольствия от физических страданий жертвы, что проявляется в избыточном причинении вреда и постепенном увеличении степени жестокости. В редких случаях мотивом выступает месть, когда преступник проявляет агрессию в отношении определенного типа жертв, символизирующих объект его ненависти, что связано с глубокими психотравмирующими переживаниями в прошлом.

Психологический профиль представляет собой сочетание эмоционально-волевых характеристик и когнитивных особенностей. Для серийных насильников типичны высокий уровень агрессии в сочетании с внешней отстраненностью и выраженной ригидностью мышления, что обуславливает шаблонность преступного поведения. Несмотря на трудности в установлении и поддержании социальных контактов, многие из них демонстрируют способности к тщательному планированию преступных действий и развитые манипулятивные навыки, активно используемые для противодействия следственным мероприятиям.

В социально-демографическом профиле также можно выявить определенные закономерности. Так, В.И. Брылев и Л.А. Лях описывают довольно точный «портрет» серийного насильника: 22–26 лет, из благополучных семей с доминирующей матерью, как правило, семейные, имеют как минимум одного ребенка, не судимые, не замеченные в криминальном поведении³¹. Тем не менее, Е.Н. Зенкова и М.С. Агафонова указывают, что «общественная опасность личности формируется обычно еще до момента совершения преступления. Этот процесс находит выражение в дисциплинарных и административных правонарушениях, аморальных поступках»³².

³¹ Брылев В.И., Лях Л.А. Криминалистический анализ личности преступника и потерпевшей от изнасилования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. №1–2. С. 23.

³² Агафонова М.С., Зенкова Е.Н. Психологические особенности людей, занимающихся преступной деятельностью // Современные европейские исследования. 2017. № 4. С. 81.

Особую криминалистическую значимость представляют устойчивые поведенческие паттерны, образующие индивидуальный «почерк» преступника. «Почерк» характеризуется уникальным сочетанием действий. Мотивация определяет выбор жертвы и методы преступления, психологические особенности проявляются через индивидуальный «почерк», а социальный статус оказывает влияние на выбор места, времени и способов совершения насильственных действий.

Криминалистически значимые признаки личности серийных насильников необходимо систематизировать, чтобы, выявив совпадения этих признаков в ряде отдельных уголовных дел, своевременно принять решение об их соединении в единое производство.

Например, об устойчивости модели поведения насильника может свидетельствовать совершение нефункциональных ритуальных действий, в частности, специфических методов связывания, особенного положения тела жертвы, вербальных формулировок или нанесение характерных повреждений. Именно эти элементы остаются постоянными и позволяют с высокой степенью достоверности утверждать, что различные эпизоды преступлений были совершены одним лицом.

Криминалистический профиль формируется на основе анализа системы признаков. Профилирование основывается на принципе поведенческой согласованности, согласно которому личностные характеристики преступника проявляются в деталях его действий. Анализ места происшествия, метода доступа к жертве, степени жестокости и особенностей взаимодействия с потерпевшим позволяет выдвинуть гипотезы о возрасте преступника, его профессиональной деятельности, уровне интеллекта, возможном месте проживания, наличии психологических травм и военном опыте. Сформированный профиль используется для сужения круга лиц, подлежащих проверке, и определения приоритетных направлений оперативно-розыскной деятельности.

Критически важным является использование криминалистических и криминологических учетов, которые позволяют проверить версии о возможной причастности конкретных лиц к расследуемому преступлению. Так, Р.В. Пшеничный пишет, что «показатели раскрытия преступлений с помощью учетов имеют устойчивую тенденцию к росту и являются крайне значимыми

для борьбы с преступными деяниями на территории всего государства»³³.

Проведенное исследование подчеркивает актуальность систематического анализа криминалистически значимых характеристик личности серийного насильника для совершенствования методологии расследования.

Полагаем, что перспективами дальнейшего изучения криминалистического профиля серийного насильника является интеграция цифровых технологий в процесс анализа основных и второстепенных признаков преступления, в частности создание специализированных баз данных, содержащих признаки случаев насилия, позволяющих связывать преступления в серии с помощью искусственного интеллекта.

Внедрение предложенной системы в практику следственных органов будет способствовать не только увеличению раскрываемости преступлений, но и формированию нового стандарта подхода к расследованию серийных сексуальных преступлений. Таким образом, криминалистический анализ личности переходит из разряда вспомогательных инструментов в системообразующий элемент современной методики расследования, адаптированный к вызовам преступной среды.

УДК 343.98

С.Н. ДАУДОВА

С.А. ЧЕРНЫШЕВА

научный руководитель

доцент **Е.В. БАРКАЛОВА**

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О НАЛОГОВОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

На современном этапе противодействия налоговым преступлениям особую актуальность приобретает оценка прокурором материалов проверки сообщения о налоговом преступлении. По мнению профессора В.Н. Исаенко, «во многом острота проблемы

³³ Пшеничный Р.В. Криминалистические учеты и их применение при расследовании и раскрытии преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №1. С. 161.

обусловлена формирующейся и довольно устойчивой тенденцией пассивного противодействия со стороны следователей и дознавателей, проявляющегося в формальном подходе к рассмотрению поступающих сведений о преступлениях, необоснованном отказе в возбуждении уголовных дел либо преждевременном приостановлении расследования по мотиву «не установления лица³⁴».

Подобная практика, дополнительно осложненная низкой квалификацией должностных лиц органов предварительного расследования, равно как и стремлением минимизировать нагрузку на подразделения, создает существенные препятствия для эффективного уголовного преследования и требует активного включения в процесс расследования представителя прокуратуры. К тому же, в информационных письмах Генеральной прокуратуры отмечается, что во многих регионах надзор в налоговой сфере осуществляется на низком уровне, что требует активизации работы прокуроров в указанном направлении³⁵.

Нормативную основу деятельности прокурора в этой сфере составляет статья 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)³⁶, которая закрепляет полномочия представителя прокуратуры по осуществлению уголовного преследования и надзору за законностью процессуальных действий органов предварительного расследования. В соответствии с частью 2.1 данной статьи, прокурор имеет право запрашивать и знакомиться с материалами уголовного дела, что позволяет ему осуществлять объективный анализ хода проверки.

Особое значение в данном контексте приобретает пункт 5.1 статьи 37 УПК РФ, предусматривающий право прокурора истребовать и проверять законность и обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также принимать по ним процессуальные решения. Эти полномочия являются ключевыми для преодоления инертности следственных органов и обеспечения соблюдения принципа реального уголовного преследования,

³⁴ Исаенко В.Н. Прокурорский надзор как средство преодоления пассивного противодействия досудебному уголовному судопроизводству // Законность. 2025. № 7. С. 4.

³⁵ Информационное письмо Генерального прокурора Российской Федерации от 11.08.2023 № 36-22-2023 «О практике возбуждения уголовных дел о преступлениях в налоговой сфере и полноте принимаемых мер к возмещению причиненного ущерба» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. 2001. № 249.

о чем неоднократно подчеркивалось в организационных указаниях Генерального прокурора Российской Федерации, в том числе в Приказе № 544 от 17 сентября 2021 года «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»³⁷.

Дополнительным регуляторным актом, определяющим содержание и методику анализа и оценки материалов, содержащих результаты проверки по признакам состава налогового преступления, выступает новый Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 736 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере»³⁸. Данный акт акцентирует внимание прокуроров нижестоящих прокуратур на необходимости постоянного мониторинга состояния законности в налоговой сфере, организации сбора информации о нарушениях прав налогоплательщиков и контроле за законностью принятия процессуальных решений.

В числе важнейших задач, поставленных перед прокурорскими работниками – недопущение использования судебных процедур для искусственного уменьшения налоговой задолженности, в том числе в рамках фиктивного банкротства, а также обязательная уголовно-правовая оценка фактов участия фирм-однодневок в хищениях бюджетных средств. Эти положения согласуются с рекомендациями, содержащимися в письме ФНС России от 19 декабря 2007 года № ШТ-15-06/1594, где была инициирована работа Межведомственной рабочей группы по совершенствованию взаимодействия Федеральной налоговой службы с Федеральной службой безопасности³⁹.

На основе нормативных положений, закрепленных в УПК РФ и ведомственных актах Генерального прокурора Российской Федерации и налогового ведомства, прослеживается достаточно четкий алгоритм проведения оценки материалов проверки по налоговому преступлению, который возможно разбить на несколько этапов.

³⁷ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (ред. от 22.02.2023) // Законность. 2021. № 12.

³⁸ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24.10.2023 № 736 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере» // Законность. 2023. № 12.

³⁹ Письмо ФНС РФ от 19.12.2007 № ШТ-15-06/1594 «О Межведомственной рабочей группе» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Первичный этап включает проверку наличия повода и основания для возбуждения уголовного дела. Согласно ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ, единственным допустимым поводом для возбуждения дела о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ, являются материалы, направленные налоговым органом в порядке п. 3 ст. 32 НК РФ.

Как справедливо отмечает А.А. Казаков, «именно это нововведение, восстановленное Федеральным законом № 51-ФЗ от 9 марта 2022 года, стало попыткой вернуться к более строгому контролю за начальной стадией уголовного преследования, исключающему произвольное вмешательство в хозяйственную деятельность. Любое отклонение от установленной процедуры свидетельствует о процессуальной несостоятельности инициирования проверки⁴⁰».

В случае если прокурор усматривает наличие признаков преступления, указывает на неполноту проверки или выявляет нарушения уголовно-процессуального закона, он вправе отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и направить материалы в следственный орган для проведения дополнительной проверки. Возможна также передача материалов из одного органа предварительного расследования в другой, в том числе в Следственный комитет Российской Федерации, что предусмотрено п. 12 указанной статьи.

Однако на практике реализация этих полномочий сталкивается с рядом правовых и процессуальных проблем. Одной из них является разночтение положений ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ, когда следователь ошибочно расценивает в качестве повода для возбуждения уголовного дела любые материалы, направляемые налоговой службой, в том числе по п. 3 ст. 82 НК РФ, без учета требования о завершенности налоговой проверки. Подобная широкая интерпретация, по нашему мнению, нивелирует смысл законодательного нововведения и позволяет обходить установленный порядок возбуждения уголовного дела, что прямо противоречит целям, продекларированным в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации № 736.

⁴⁰ Казаков А.А. Исключительный повод для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении: сложности восприятия новеллы в правоприменении // Российский судья. 2024. № 6. С. 8.

Как представляется, в этом контексте важно, чтобы прокурор руководствовался не только УПК РФ и ведомственными актами Генерального прокурора Российской Федерации, но и другими официальными документами, содержание которых позволяет более глубоко оценить и проанализировать признаки налогового преступления и действия должностных лиц органов предварительного расследования. В частности, практическую пользу в этом вопросе могут оказать Методические рекомендации, утвержденные Федеральной налоговой службой России и Следственным комитетом России⁴¹.

Кроме того, сохраняется проблема ограниченности инструментария прокурорского воздействия. После утраты права давать письменные указания следователям прокурор лишен прямого механизма оперативного управления ходом расследования. Его полномочия сводятся преимущественно к реагированию в форме требований или представлений, исполнение которых зависит от позиции руководителя следственного органа. В случае несогласия последнего прокурор вынужден обращаться в вышестоящие инстанции, что затягивает процесс и снижает оперативность реагирования. Поэтому в текущих условиях эффективность прокурорского надзора в налоговой сфере напрямую зависит от степени проявления настойчивости, принципиальности и взыскательности, которые должны быть обеспечены внутренними организационными механизмами прокуратуры.

В заключение отметим, что в целях повышения эффективности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования целесообразно укрепить координационную функцию прокуратуры через регулярное проведение совещаний с участием представителей ФНС, МВД, Следственного комитета и других ведомств. Необходимо также пересмотреть внутренние методические рекомендации, включая актуализацию подходов к толкованию ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ, и развивать систему профессиональной подготовки прокуроров, специализирующихся на налоговых преступлениях.

⁴¹ Письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» // Официальные документы. 2017. № 35.

Только комплексный и взвешенный подход, учитывающий и защищающий интересы всех участников правоотношений, может обеспечить устойчивое противодействие налоговой преступности, что соответствует как правовым установкам, так и стратегическим приоритетам, обозначенным в документах Генерального прокурора Российской Федерации и ФНС России.

УДК 343.98

К.А. ДРОЗДОВ,
С.А. КОНОВАЛОВА
научный руководитель
доцент **Е.В. БАРКАЛОВА**

ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЧАСТНОМУ И ПУБЛИЧНОМУ ИНТЕРЕСУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Возмещение вреда – вопрос, находящийся на стыке гражданского и уголовного отраслей права и корреспондирующих им процессуальных отраслей права. Гражданское право, в частности глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), определяет ответственность за причинение вреда, а уголовный процесс, в свою очередь, предусматривает процедуры его возмещения, которые способствуют достижению одной из задач уголовного судопроизводства.

Вред может быть причинён как вследствие гражданско-правового деликта, так и преступления. Важно отметить, что легальное понятие вреда в российском законодательстве отсутствует. Однако, мы можем найти его в доктрине, которая под вредом подразумевают «негативные имущественные или неимущественные последствия повреждения или уничтожения имущества, а также причинения увечья или смерти лицу»⁴². Также в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 вред рассматривается как всякое умаление блага, которое охраняет закон, любые неблагоприятные изменения в нем.

⁴² Слепцов, М.Л. Возмещение вреда причинённого преступлением // Верное решение. 2018. № 2. С. 15–23.

Такое благо может быть как материальным (имущественным), так и нематериальным (неимущественным); именно данное определение будет основой, отправной точкой, нашего исследования.

В рамках настоящей статьи нами был осуществлён анализ способов возмещения частного вреда, то есть вреда, причинённого частному субъекту – физическому или юридическому лицу, а также их особенностей. Также были рассмотрены проблемы, возникающие при возмещении публичного вреда, под которым понимается ущерб, причинённый государству, публично-правовым образованиям или общественному интересу.

Одним из назначений уголовного судопроизводства, регламентированным пп. 1 п. 1 ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) выступает защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Всестороннее восстановление справедливости невозможно без компенсации вреда, причинённого преступлением.

Рассмотрение вопроса начнём с анализа механизмов компенсации частного вреда. В правовой действительности в качестве таковых выделяют: гражданский иск в уголовном процессе; добровольное возмещение вреда, заглаживание вреда; возвращение имущества потерпевшему; компенсация за счёт государственных и негосударственных источников финансирования возмещения вреда и иные виды выплат.

Статья 44 УПК РФ содержит понятие гражданского истца в уголовном процессе, под которым подразумевается физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Данный механизм позволяет предъявить гражданский иск о возмещении вреда в упрощённой форме, то есть без уплаты государственной пошлины и по подсудности рассматриваемого уголовного дела, в рамках которого подаётся иск.

Согласно ст. 393 УПК РФ приговор, в котором разрешён гражданский иск, как и любой приговор, обращается к исполнению судом, рассматривавшим уголовное дело в качестве суда первой инстанции. Исполнение приговора в части гражданского иска регламентируется ст. 428-429 ГПК РФ и нормами Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Сомнения, неясности и недостатки такого приговора

устраняются по правилам ст. 396–399 УПК РФ. Положения ст. 430, 432–434 ГПК РФ и иных статей гражданско-процессуального законодательства могут применяться только в случаях, если они дополняют либо восполняют пробелы УПК РФ⁴³. Однако, как показывает статистика за 2020 год, гражданские иски были поданы лишь в ~12% рассмотренных уголовных дел и в ~9% случаев данные иски были удовлетворены⁴⁴.

Добровольное возмещение вреда потерпевшему учитывается судом как смягчающее обстоятельство, если отсутствуют иные отягчающие, согласно ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 62 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Данное обстоятельство учитывается судом при назначении наказания, а также может послужить фактом для примирения сторон и прекращению уголовного дела по ст. 25 УПК РФ при соблюдении определённых условий, в том числе категории преступления.

Смежный институт с добровольным возмещением вреда, это институт возвращения имущества потерпевшему. Суды в своих постановлениях делают акцент на том, что возвращение имущества должно быть исключительно добровольным, и нет оснований для вывода о добровольности возмещения ущерба, если похищенные предметы были изъяты при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию⁴⁵. Данный институт судом приравнивается к добровольному возмещению вреда, и соответственно регулируется аналогичными нормами.

Институт компенсации потерпевшему за счёт государственных и негосударственных источников финансирования возмещения вреда и иные виды выплат – неразвитый институт, пришедший в уголовное право из страхового права, и чаще всего связан с резонансными делами, в которых множество потерпевших, а основным объектом посяательства являлись общественные

⁴³ Сушина, Т.Е. Современное состояние и перспективы развития гражданского иска в уголовном процессе // Lex russica. 2019. № 3. С. 100–107.

⁴⁴ Лугинец, Э.Ф., Бондарь, М.М., Николаева, Т.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве России: понятие, нормативно-правовая база, актуальные проблемы и их разрешение // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. №3 (62). С. 64–75.

⁴⁵ Апелляционное постановление № 22-6603/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 22-6603/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kb3a6lLnFto4/> (Дата обращения: 25.09.2025).

отношения, охраняющие общественную безопасность. Данный правовой институт представляет собой компенсацию вреда за счёт выплат от страховых компаний или же за счёт государства, в рамках социально-поддерживающей политики.

При разрешении уголовных дел, включая вопросы прекращения, назначения, индивидуализации наказания, установления и возмещения вреда, принципиально важно обеспечить баланс публичных и частных интересов. Несмотря на то, что преступление, определенно, может ущемлять частные интересы и нарушать субъективные права граждан или организаций, первоначальная направленность его вреда направлена на интересы общества, государства в целом.

Как и было сказано ранее, публичный вред представляет собой ущерб, причинённый государству, его публично-правовым образованиям деянием, запрещённым уголовным законом. Из данного определения следует, что государство и его органы в данном случае являются потерпевшей стороной, однако уголовно-процессуальный закон по-иному определяет потерпевшего. Согласно п. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевший – физическое лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (п. 1 ст. 42 УПК РФ).

Проблема нормативного определения круга потерпевших в уголовном судопроизводстве на протяжении десятилетий активно обсуждается в научных кругах. Учёные-процессуалисты, опираясь на различные доводы, приходят к неоднозначному решению данного вопроса. Вероятно, исходя из намерения «...решить в законодательстве вопрос о признании потерпевшими всех лиц ..., если им преступлением причинён вред»⁴⁶, большинство современных учёных высказываются за предоставление государству при причинении ему вреда возможности участвовать в уголовном судопроизводстве. Формирование единообразной позиции по данному вопросу имеет значение не только с теоретической, но и практической точки зрения: правоприменительная практика нередко демонстрирует различные пути признания публично-правового образования в Российской Федерации потерпев-

⁴⁶ Кокорев, Л.Д. Потерпевший от преступления. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. С. 6.

шим, о чём свидетельствуют многочисленные попытки со стороны Федерального казначейства Российской Федерации⁴⁷ и Министерства финансов Российской Федерации⁴⁸.

Подчеркнуть необходимость выделения государства и публично-правовых образований в качестве такого участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, как потерпевший, можно судебной практикой, в частности, Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 18 апреля 2023 г. № 49-КГ23-2-К6⁴⁹, в соответствии с которым прокурор Кушнаренковского района Республики Башкортостан обратился в суд с иском к Идрисову Ринату Рифгатовичу о возмещении причинённого в результате преступления ущерба в размере 1 500 000 руб. путём их перечисления в бюджет сельского поселения "Кушнаренковский сельсовет муниципального района Кушнаренковский район Республики Башкортостан". Однако дело по иску о возмещении ущерба, причинённого преступлением, направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции ввиду того, что прокурором надлежащим образом не указан субъект (7 декабря 2021 г. суд изменил состав третьих лиц, исключив администрацию Кушнаренковского района и включив администрацию сельского поселения. Между тем, прокурор Кушнаренковского района Республики Башкортостан подал иск в интересах Кушнаренковского муниципального района, при этом требуя возмещения ущерба в пользу сельского поселения.), в интересах которого им предъявлено требование о возмещении материального ущерба, поскольку, наряду с лицом, в интересах которого начато дело и которое участвует в нём в качестве истца, должно участвовать и лицо, по инициативе которого возбуждено дело.

⁴⁷ О привлечении представителей органов Федерального казначейства потерпевшими по возбуждаемым уголовным делам: письмо Федерального казначейства РФ от 27.07.2006 № 42-7.1-15/9.2-311. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62445/ (Дата обращения: 25.09.2025).

⁴⁸ О привлечении Минфина РФ в качестве потерпевшего по уголовным делам в связи с причинением ущерба государству: письмо Минфина РФ от 09.08.2006 № 08-04-14/4048. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63131/ (Дата обращения: 25.09.2025).

⁴⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС Российской Федерации от 18.04.2023 № 49-КГ23-2-К6 (УИД 03RS0053-01-2021-001445-41). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=761429#hKP07yUAtwTITCnn> (Дата обращения: 25.09.2025).

На основе всего вышесказанного, представляется необходимым внесение изменений в п. 1 ст. 42 УПК РФ путём определения публично-правовых образований в качестве потерпевшего, которому преступлением причинён имущественный и моральный вред. Внесение данных изменений внесёт ясность в правоприменительную практику и устранил неоднозначность толкования пункта 1 статьи 42 УПК РФ.

Подводя итог всему вышесказанному и исходя из проведенного анализа, можно прийти к заключению, что российская правовая доктрина разработала институт возмещения вреда, причиненного как частным лицам, так и публично-правовым образованиям незаконными посягательствами. Однако данный институт нуждается в дальнейшем теоретическом развитии и более активном практическом применении для совершенствования механизмов возмещения вреда и укрепления правосудия в соответствии с нормативно закреплёнными принципами.

УДК 343.98

Н.В. ДРЫНЬ, Д.Ф. КАЧУРА
научный руководитель
доцент **С.В. СТРАХОВА**

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ДНК-АНАЛИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В процессе расследования преступлений следователям зачастую приходится сталкиваться с биологическими следами, такими как волосы, кровь, слюна или костные останки. Как справедливо замечает С.Л. Зорин, эти объекты особенно ценны для расследования, так как содержат ДНК-информацию, что позволяет идентифицировать причастных лиц посредством генетической экспертизы⁵⁰.

⁵⁰ Зорин, С.Л. Современные возможности и проблемы использования результатов ДНК-исследований в расследовании преступлений / С.Л. Зорин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2024. № 4 (62). С. 82.

Т.Н. Алешкина отмечает, что впервые решение вопросов идентификации личности с использованием методов молекулярной генетики предложил английский профессор А. Джеффрис, опубликовавший в журнале «Nature» свою статью «Индивидуально-специфичные «отпечатки пальцев» ДНК человека» в июле 1985 года. Внедрение открытия Джеффриса в практику раскрытия и расследования преступлений произошло с использованием биологического материала в виде следов спермы. В дальнейшем оно было успешно апробировано и на следах крови. 21 ноября 1983 года 15-летняя англичанка Л. Манн была найдена мертвой недалеко от своего дома. 21 ноября 1986 года подозреваемый в этом преступлении был освобожден со скамьи подсудимых благодаря генетическим доказательствам. Настоящий убийца был арестован и изобличен год спустя. С этого момента ДНК-анализ активно начинает использоваться в процессе раскрытия и расследования преступлений во всем мире⁵¹.

Криминалистические исследования ДНК в системе МВД начали проводиться с 1988 года, когда Государственным комитетом СССР по науке и технике было принято решение об организации лаборатории генотипоскопии на базе Всесоюзного научно-криминалистического центра МВД СССР (в настоящее время – ФГКУ «ЭКЦ МВД России»).

Одно из первых и самых примечательных исследований с использованием методов ДНК-анализа провела группа ведущего российского генетика Евгения Рогаева. В начале 1990-х годов в окрестностях Екатеринбурга нашли захоронение людей, которые, исходя из предварительного анализа, являлись членами царской семьи. Это предположение вызвало бурные споры, поскольку останки двух детей последнего русского царя не были идентифицированы. В 2007 году неподалеку от первого захоронения обнаружили обгоревшие останки еще двух человек – мальчика и молодой женщины. Повторный анализ костных останков из первого и второго захоронений отбросил все сомнения – ученые подтвердили, что они принадлежат членам царской семьи. В ходе исследования ученые не только сравнили образцы между

⁵¹ Алешкина, Т.Н. К истории создания и использования геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 5 (2). – С. 51–52.

собой, но и оценили генетический материал, полученный из пятна крови на рубашке Николая II, хранящейся в Эрмитаже⁵².

Сегодня в МВД России функционирует самая мощная в России сеть лабораторий для проведения исследований ДНК и учёта получаемой геномной информации – в более чем 80 % территориальных органов на региональном уровне. Ежегодно экспертами МВД России исследуются сотни тысяч биологических следов и сравнительных образцов⁵³.

ДНК-анализ представляет собой метод идентификации личности, основанный на исследовании последовательности нуклеотидов ДНК⁵⁴. Как отмечают В.А. Шестак и А.М. Повстяная, метод ДНК-идентификации личности считается наиболее точным и надежным по ряду причин: ДНК каждого человека уникальна; состав ДНК остается неизменным в течение всей жизни человека во всех типах клеток; ДНК-анализ позволяет исследовать микроколичество биологического материала для идентификации личности⁵⁵. Такие свойства ДНК человека обусловили широкое применение в практике раскрытия и расследования преступлений, в том числе серийных, особо тяжких и имеющих общественный резонанс.

И.А. Кубасов отмечает, что традиционным методом криминалистической идентификации на основе анализа ДНК во всем мире, в том числе в России, в настоящее время является исследование так называемых STR-маркеров (коротких повторяющихся последовательностей, расположенных в определенных участках генома), а также исследования SNP-маркеров (более коротких

⁵² Криминалистика. Молекулярно-генетическая экспертиза: спецпроект «Криминалистика» // Биомолекула. 15.06.2020. URL: <https://biomolecula.ru/articles/kriminalistika-molekuliarno-geneticheskaja-ekspertiza#source-30>.

⁵³ Код убийцы: как спустя много лет раскрывают преступления по ДНК: интервью с начальником экспертно-криминалистического центра МВД России А.Шипко // Московский комсомолец. 04.05.2020. URL: <https://www.mk.ru/incident/2020/05/04/kod-ubiycy-kak-spustya-mnogo-let-raskryvayut-prestupleniya-po-dnk.html>.

⁵⁴ Нуклеотиды – базовый структурный элемент ДНК. Существует 4 вида нуклеотидов, которые осуществляют запись всей наследственной информации: аденин, тимин, гуанин и цитозин.

⁵⁵ Шестак, В.А. Применение генетических исследований в идентификации личности преступника / В.А. Шестак, А.М. Повстяная // Право и управление. 2024. № 1. С. 196.

участков ДНК)⁵⁶. Так, с использованием указанных подходов установлено, что следы по 12 эпизодам преступлений, связанных с совершением изнасилований в г. Тулуне Иркутской области с 2001 года, принадлежат одному мужчине. В январе 2019 года при проверке по базе данных генетического профиля гражданина Ш. установлено совпадение с биологическим материалом преступника. В дальнейшем Ш. дал признательные показания в отношении преступных действий в отношении 24 женщин⁵⁷.

Вместе с тем, одним из перспективных направлений является ДНК-фенотипирование. Важно подчеркнуть, что данный метод может быть использован не только для ДНК-идентификации, но и для прогнозирования фенотипических признаков⁵⁸ неизвестного лица, биологические следы которого обнаружены на месте преступления. В настоящее время, замечает И.А Кубасов, в Российской Федерации ведется разработка метода определения мужских генетических линий и формирования базы данных геномной информации, характеризующей российские этнорегиональные группы и источники трудовых миграций; на их основе – разработка автоматизированной информационной системы для определения этнорегиона происхождения неизвестного индивида по его ДНК; разработка метода определения возраста, применимого для анализа минимальных количеств биологических материалов, изымаемых с места преступления⁵⁹.

Между МВД России и Национальным исследовательским центром «Курчатовский институт» заключено соглашение о взаимодействии, в рамках которого рассматривается возможность разработки отечественных технологических подходов по установлению не только этнической и географической принадлежности

⁵⁶ Кубасов И.А. Разработка методов ДНК-фенотипирования для расследования и раскрытия преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 167.

⁵⁷ Код убийцы: как спустя много лет раскрывают преступления по ДНК: интервью с начальником экспертно-криминалистического центра МВД России А. Шишко // Московский комсомолец. 04.05.2020. URL: <https://www.mk.ru/incident/2020/05/04/kod-ubiytsy-kak-spustya-mnogo-let-raskryvayut-prestupleniya-po-dnk.html>.

⁵⁸ К фенотипическим признакам относят такие параметры признаков внешности человека как рост, вес, форма носа, цвет глаз, волос, оттенок кожи и т.п.

⁵⁹ Кубасов И.А. Указ. соч. С. 167.

человека, но и прогнозированию его морфологических признаков, элементов внешнего облика⁶⁰.

Перспективным направлением в ДНК-фенотипировании является использование возможностей нейросетевых алгоритмов. Так, в 2025 году специалисты из Китайской Академии наук создали модель искусственного интеллекта под названием Diffase, которая способна сгенерировать качественное 3D-изображение лица подозреваемого по ДНК, обнаруженной на месте преступления. Для обучения Diffase участники проекта использовали генетическую базу данных, содержащую 3D-изображения лиц, данные SNP и другую информацию более 9600 представителей народности хань. Diffase может улавливать незначительные генетические вариации, которые делают лица отличными друг от друга, прогнозируя признаки внешности в различном возрасте⁶¹.

В заключение отметим, что с 1 января 2025 года расширен круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации: ей подлежат не только подозреваемые, обвиняемые и лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, а также преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, но и лица, подвергнувшиеся административному аресту⁶².

С учетом вышесказанного есть основания полагать, что расширение круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, в совокупности с разработкой ведомственных информационных систем на основе базы данных геномной регистрации, а также применение новых методов ДНК-анализа с использованием возможностей нейросетевых алгоритмов позволят вывести на качественно новый уровень деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности, в том числе серийных и преступлений прошлых лет.

⁶⁰ Код убийцы: как спустя много лет раскрывают преступления по ДНК: интервью с начальником экспертно-криминалистического центра МВД России А. Шишко // Московский комсомолец. 04.05.2020. URL: <https://www.mk.ru/incident/2020/05/04/kod-ubiytsy-kak-spustya-mnogo-let-raskryvayut-prestupleniya-po-dnk.html>.

⁶¹ Прорыв в криминалистике: ИИ научился реконструировать лицо по ДНК // Спецпроект TAdviser. 13.05.2025. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.

⁶² О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: <https://base.garant.ru/12163758/?ysclid=mggvba1zvx51238509>.

ЦИФРОВОЕ АЛИБИ: ТАКТИКА ЕГО ПРОВЕРКИ

Под термином «цифровое алиби» следует понимать факт непосредственного взаимодействия подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления с электронной системой, находящейся в другом месте.

Практика уголовного судопроизводства последних лет убедительно показывает, что все чаще подозреваемые (обвиняемые) в обоснование заявляемого ими алиби ссылаются на то, что в момент совершения преступления они работали на персональном компьютере (пользовались мобильным телефоном, находились в поле зрения камер видеонаблюдения, авторизовались в системах контроля доступа в помещение и т.д.), находившемся в другом месте.

Проверка такого алиби, подчиняясь хорошо известным и достаточно подробно разработанным в криминалистической литературе принципам и приемам проведения этой тактической операции, без сомнений, имеет определенную специфику. Это в первую очередь касается тактики допроса лица, заявившего о наличии у него «цифрового алиби»⁶³.

Проблема цифрового алиби связана с особенностями цифровой доказательственной информации, которые усложняют процесс проверки и установления алиби. Здесь можно выделить следующие аспекты: неустойчивость информации, возможность фальсификации и необходимость специальных знаний.

Особое значение для допроса лица, заявившего «цифровое алиби», имеет его подготовительный этап. На нем с учетом того, что большая часть информации, относящейся к предмету предстоящего допроса, носит специфический характер, следовательно необходимо уяснить для себя ряд достаточно сложных вопросов, касающихся общих принципов формирования следов работы

⁶³ Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. – М.: Юрист, 2006, № 4 (7). С. 31.

пользователя с компьютерным объектом. В этих целях наиболее эффективными будут консультации специалиста.

Следователь совместно со специалистом в каждом конкретном случае должен сформулировать вопросы, относительно работы подозреваемого (обвиняемого) на компьютерной технике в момент, зафиксированный как время совершения преступления. В частности, из ответов на них следователь должен получить сведения о следующих обстоятельствах:⁶⁴

на каком именно компьютере он работал, его местоположение, конфигурация и технические характеристики;

вид и последовательность действий, выполнявшихся подозреваемым (обвиняемым) в день расследуемого события на указанном компьютере;

какое именно программное и аппаратное обеспечение при этом использовалось;

какие файлы (текстовые документы, электронные таблицы и т. д.) открывались, редактировались, удалялись допрашиваемым в день расследуемого события;

какие лица, кроме подозреваемого (обвиняемого), имеют доступ к указанному компьютеру;

имеются ли на компьютере какие-либо средства защиты от несанкционированного доступа.

Стоит отметить, что в настоящее время большой популярностью пользуются так называемые социальные сети – вебсайты с возможностью указать какую-либо информацию о себе (т. е. зарегистрироваться, указав дату рождения, школу, вуз, любимые занятия и др.). По этой учетной записи («аккаунта» – на «компьютерном жаргоне») его смогут найти иные пользователи в целях личного общения и создания групп «по интересам». В нашей стране «наибольшим спросом» пользуются сайты «ВКонтакте» (<http://vk.com>) и «Одноклассники» (<http://odnoklassniki.ru>)⁶⁵.

То есть, когда человек регистрируется на том или ином сайте, он вводит анкетные данные – ФИО, пол, дату рождения, электронную почту, на некоторых сайтах можно даже указать увлечения,

⁶⁴ Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. – М.: Юрист, 2006, № 4 (7). С. 31–32.

⁶⁵ Пономарев И.П. Цифровое алиби // Воронежские криминалистические чтения: Сборник научных трудов. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010, Выпуск 12. С. 273.

хобби, интересы. Следовательно, эта информация о лице, заявившем «цифровое алиби», может быть использована в криминалистических целях как для составления «личностного портрета», так и для установления иных сведений (адресов электронной почты, номеров телефонов).

На подготовительном этапе допроса составляется план, содержащий, в частности, перечень обстоятельств, на установление которых направлен допрос, последовательность их выяснения, последовательность предъявления доказательств, определяются время и место допроса, подготавливается его обстановка.

На рабочем этапе в первую очередь выясняется (диагностируется) информационное состояние допрашиваемого, наличие конфликтных и бесконфликтных ситуаций.

Решением данной проблемы мне видится применение следующих тактических приемов:

предельной детализации показаний, связанных с «цифровым алиби», позволяющей предметно проверить, соответствует ли это алиби действительности;

проведению ряда повторных допросов по вопросам, вытекающим из результатов проверки «цифрового алиби». Сопоставление показаний с объективными данными, установленными в ходе проверки, позволяет в ряде случаев выявить неточности и противоречия в показаниях, что может быть использовано для изобличения во лжи.

В том случае, когда между допрашиваемым и допрашивающим возникает принципиальное противоречие между их интересами, для получения в результате этого полных и объективных показаний необходимо применять такой способ воздействия, как убеждение. В качестве примера приведу следующие:

предъявление доказательств, полученных в результате исследования соответствующих компьютерных объектов: в последовательности «нарастающей силы» до «решающего доказательства»;

демонстрация возможностей следствия путем разъяснения возможности установления истины без показаний допрашиваемого, например, возможностей компьютерно-технической экспертизы или производства следственного осмотра с участием специалиста;

маневрирование следователем информацией, когда он пытается создать у субъекта мнение, что тот обладает большей информацией, чем у него есть.

Полученная положительная достоверная информация о наличии цифрового алиби подозреваемого, завершает деятельность по поиску версий данного обстоятельства.

Таким образом, криминалистическое значение алиби выражается в появлении с момента его заявления подозреваемым (обвиняемым) новых следственных версий, что приводит к возникновению перед следователем новых задач и влияет на планирование расследования.

УДК 343.98

Д.С. ЕРМАКОВ
Д.А. МАКСИМКИНА
научный руководитель
доцент **С.В. СТРАХОВА**

ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ХРАНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Согласно статистическим данным МВД России: «За 2024 г. число киберпреступлений в Российской Федерации достигло 765 тыс. В первом полугодии 2025 г. количество преступлений с применением ИТ-технологий по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 0,7 %»⁶⁶. Широкое распространение киберпреступлений обусловило появление электронных доказательств, что связано с особенностями механизма оставления следов преступниками.

При таких обстоятельствах именно собранные цифровые следы, ставшие впоследствии доказательствами по уголовным делам, становятся ключевым фактором, обеспечивающим эффективное раскрытие и расследование указанных категорий преступлений. В этой связи в современной юридической литературе одним из наиболее обсуждаемых является вопрос о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе понятия «цифровых доказательств», что, по нашему мнению, во многом обусловлено неопределенностью в вопросе о месте цифровых следов в криминалистической классификации следов. Как отмечает

⁶⁶ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2024 года – МВД.РФ – URL: <https://tass.ru/obschestvo/24573429> (дата обращения: 07.10.2025).

Л.В. Лазарева, сегодня криминалистами компьютерные или цифровые следы выделяются в отдельную самостоятельную группу следов, называемых знаковыми. В литературе встречается и иное название таких следов – виртуальные, из-за промежуточного положения между материальными и идеальными следами⁶⁷. Мы разделяем иную точку зрения по данному вопросу, которая была высказана Е.Р. Россинской: «данные следы являются материальными, поскольку зафиксированы на материальных носителях путем изменения с помощью физических, биологических или химических методов свойств или состояния отдельных их элементов»⁶⁸.

В этой связи, а также принимая во внимание, что в ч. 1 ст. 74 УПК РФ речь идет о любых сведениях, полагаем, что включение в перечень доказательств такого вида как электронные доказательства будет излишним: сведения в электронной (цифровой) форме, полученные в ходе производства по уголовному делу, в дальнейшем признаются вещественными доказательствами⁶⁹ либо иными документами⁷⁰. Вместе с тем, процессы обнаружения, фиксации и хранения электронных доказательств имеют ряд особенностей, которые должны учитываться при их собирании.

Под электронными доказательствами понимается информация, содержащаяся на цифровых носителях, которая может использоваться для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, установленных в статье 73 УПК РФ. По мнению С.В. Зуева «к электронным доказательствам относятся: цифровые устройства (флеш-карты, жесткие диски, облач-

⁶⁷ Лазарева Л.В. Цифровые следы: понятие, нормативное регулирование, исследование // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3. С. 131. URL: <https://elibrary.ru/edpnyh> (дата обращения: 09.10.2025).

⁶⁸ Россинская Е.Р., Семикаленова А.И. Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. вып. 3. С. 752. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-ucheniya-o-kriminalisticheskom-issledovanii-kompyuternyh-sredstv-i-sistem-kak-chast-teorii-informatsionno-kompyuternogo> (дата обращения: 10.10.2025).

⁶⁹ Согласно п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ электронные носители информации признаются вещественными доказательствами.

⁷⁰ Шаталов А.С. Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 233. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-suschnosti-znachenie-tsifrovyyh-elektronnyh-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 14.10.2025).

ные хранилища), видеозаписи с камер наблюдения, электронные переписки, а также скриншоты»⁷¹.

Среди особенностей собирания электронных доказательств отметить:

необходимость полного извлечения информации из цифрового носителя, в том числе данных, удаленных пользователем устройства;

определение географического местоположения электронного устройства и его владельца, что становится возможным благодаря анализу мультимедийных файлов и геолокационных сведений.

Так, с целью недопущения удаления информации с мобильного устройства при изъятии средств связи следователю необходимо использовать специальный чехол «мешок Фарадея» для блокировки функциональных свойств мобильных устройств и возможности дальнейшего пользования ими. Также, «мешок Фарадея» блокирует радиочастотные сигналы, что способствует невозможности передачи, приёма, удаления данных, в том числе дистанционно.

Для извлечения полного объёма цифровых данных, включая скрытую или удаленную информацию владельцем устройства, следователь использует специализированные программы, такие как «UFED» («Универсальное устройство для извлечения криминалистических данных») и отечественную программу «Мобильный криминалист».

С помощью использования устройства «UFED» существует возможность извлекать, восстанавливать и декодировать информацию, хранящуюся на мобильных устройствах, GPS-навигаторах и цифровых носителях. Преимущество устройства состоит в том, что с его помощью можно получать широкий перечень электронных данных: журналов входящих и исходящих вызовов с мобильного телефона, аудио- и видеозаписей, текстовых сообщений, а также геолокации. Как отмечают Е.П. Ищенко и О.Г. Костюченко, «UFED» позволяет осуществлять доступ к информации, содержащейся в облачных хранилищах, связанных с исследуемым устройством⁷².

⁷¹ Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3 (26). С.47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-ponyatie-i-znachenie> (дата обращения: 10.09.2025).

⁷² Ищенко Е.П., Костюченко О.Г. Современные технико-криминалистические средства, применяемые для обнаружения доказательств на электронных носителях

Программа «Мобильный криминалист» используется с целью извлечения электронных данных с цифровых носителей. Программа включает ряд опций: поиск информации по ключевым словам, данным паспортов, номерам телефонов; установление связей между владельцами устройств; реконструирование маршрутов передвижения; а также выявление наиболее часто посещаемых мест. «Мобильный Криминалист» обеспечивает возможность следователю получать полную техническую информацию об устройстве, анализировать контакты, журналы вызовов, мультимедийные файлы, а также восстанавливать удаленные данные на мобильном устройстве.

Собирание и анализ электронных доказательств осуществляется с помощью использования электронных информационных систем, к примеру: «IBM i2 Analyst's Notebook» — программного обеспечения, предназначенного для сбора и обработки электронных доказательств, а также «Сегмент-С» — специализированной программы по сбору информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами.

Так, программа «IBM i2 Analyst's Notebook» позволяет обрабатывать большие объёмы цифровых данных, включая сведения о государственных регистрационных знаках транспортных средств, а также информацию о соединениях абонентских устройств, полученную от операторов связи или в ходе технического исследования изъятых в ходе расследования уголовного дела цифровых устройств.

Как отмечает А.А. Бессонов, использование рассматриваемой программы позволяет восстанавливать хронологию перемещения исследуемого лица с помощью отслеживания геолокации на мобильном устройстве, определять местоположение и траектории перемещения мобильного устройства⁷³. Полученные результаты оформляются в форме диаграмм и таблиц, что позволяет

информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2. С. 186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehniko-kriminalisticheskie-sredstva-primenyaemye-dlya-obnaruzheniya-dokazatelstv-na-elektronnyh-nositelyah-informatsii> (дата обращения: 25.09.2025).

⁷³ Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-vozmozhnostyah-sovremennoy-kriminalistiki-v-rabote-s-elektronnyimi-sledami> (дата обращения: 25.09.2025).

более наглядно изучить особенности каждого изъятого цифрового устройства.

Собирание электронных доказательств при проведении следственных действий осуществляется следователем при помощи специалиста, который в своей работе применяет специальные технические средства, такие как: специализированная переносная лаборатория «RM3», с помощью которой существует возможность извлечения и анализа информации на электронных носителях в условиях выезда на место происшествия, а также средств для копирования цифровых данных, к примеру – ImageMASSter Solo–3 Forensic Kit⁷⁴.

Согласно ч. 3 ст.177 УПК РФ «если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра»⁷⁵, поэтому, осмотр проводится в кабинете следователя с помощью следующих программ: X1 Social Discovery – программа, которая предназначена для поиска и сбора данных из социальных сетей, Passware Recovery Kit Forensic – программа, которая используется для восстановления паролей, Defacto – программа, целью которой является оперативное получение информации о техническом устройстве, NetAnalysis – программа для восстановления электронных данных, а также Network E–mail Examiner – программа, предназначенная для анализа архивов электронной почты.

С целью обнаружения скрытых цифровых носителей в рамках проведения следственных действий, зачастую, используются нелинейные локаторы – электронные приборы, предназначенные выявления скрытых электронных устройств. Среди нелинейных локаторов, используемых в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, Е.П. Ищенко и О.Г. Костюченко

⁷⁴ Андропова О.И. Компьютерная криминалистика: современное состояние и перспективы / О.И. Андропова, Г.А. Голубев // Санкт-Петербургская школа криминалистики: Материалы ежегодного криминалистического форума, Санкт-Петербург, 25–26 октября 2019 года / Под общей редакцией А.А. Сапожкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации». 2019. С. 127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44361733> (дата обращения: 28.09.2025).

⁷⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

выделяют следующие: «Лорнет», «Orion», «Люкс», «NR», «BWS WH», а также профессиональный детектор нелинейных переходов – «NR900EM».

Таким образом, современные технико-криминалистические средства позволяют не только сохранить доказательственную ценность электронных следов, но и значительно расширить возможности следователя по установлению обстоятельств преступления и идентификации лиц, к нему причастных.

Вместе с тем обращает на себя внимание норма ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, в которой закреплено правило, согласно которому электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. В этой связи В.О. Захарова и К.О. Шкатулов, в частности, указывают на негативные последствия отсутствия в положениях ст. 164.1 УПК РФ прямого указания на участие специалиста в последующем осмотре изъятых электронных носителей информации, а также предоставление следователям возможности самостоятельно производить копирование информации с изъятых электронных носителей. При подобной практике существуют риски утраты криминалистически значимой информации, а также злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования⁷⁶. По нашему мнению, осмотр, обыск, выемка электронных носителей информации требует наличия специальных знаний у лица, которое их осуществляет. Именно участие специалиста в производстве указанных следственных действий позволит учесть особенности формы представления информации на электронных носителях при собирании доказательств. Именно специалист должен знать и уметь применять определенные правила собирания (обнаружения, фиксации, сохранения, изъятия) информации, имеющей значение для расследования, сохраняемой в электронной форме, ее анализа и представления.

При этом при проведении осмотра электронных носителей информации, фиксации информации, содержащейся на электронных носителях, как представляется, специалисты должны руководствоваться российским стандартом по информационным

⁷⁶ Захарова В.О., Шкатулов К.О. О проблемах в ходе обнаружения, изъятия, использования цифровых следов в следственной деятельности // Вестник Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. С.71–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53988651> (дата обращения: 11.10.2025).

технологиям, методам обеспечения безопасности, выявлению и раскрытию электронной информации ГОСТ Р ИСО/МЭК 27050-1-2019 «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Выявление и раскрытие электронной информации».

Поэтому, на наш взгляд, введение нормы в УПК РФ об обязательном участии специалиста не только при изъятии, но и осмотре, а также обыске с целью обнаружения и изъятия электронных носителей криминалистически значимой информации позволит обеспечить не только эффективность собирания доказательств, образованных на основе цифровых следов, но и их достоверность, а значит, и допустимость.

Рассматривая специфику фиксации электронных доказательств, следует подчеркнуть важность их местонахождения. Как отмечают С.С. Маевский и А.Н. Зайцева, электронные доказательства могут находиться на таких материальных носителях, как: жесткие диски, компьютеры, планшеты, мобильные телефоны.

Процесс фиксации электронных доказательств представлен комплексом элементов:

полученные электронные доказательства преобразуются в аудиовизуальную или визуальную форму путем воспроизведения на экране компьютера либо в аудиоформате;

зафиксированные на материальном носителе электронные доказательства сохраняются в неизменном виде для последующего применения в ходе расследования по уголовному делу.

Процесс фиксации затрагивает не только электронные доказательства, но и всю информация об их местонахождении. При проведении следственных действий электронные доказательства, кроме протокола следственного действия, могут быть зафиксированы при помощи фото- и видеосъемки, что подтверждается ч. 2 ст. 166 УПК РФ, в которой говорится: «При производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись»⁷⁷. Полагаем, что составление протокола осмотра электронного носителя информации так же, как и сам осмотр, требует обязательного участия специалиста.

⁷⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно ч. 3 ст. 177 УПК РФ, если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра»⁷⁸, поэтому осмотр проводится в кабинете следователя с помощью следующих программ: X1 Social Discovery – программа, которая предназначена для поиска и сбора данных из социальных сетей, Password Recovery Kit Forensic – программа, которая используется для восстановления паролей, Defacto – программа, целью которой является оперативное получение информации о техническом устройстве, NetAnalysis – программа для восстановления электронных данных, а также Network E-mail Examiner – программа, предназначенная для анализа архивов электронной почты.

С целью обнаружения скрытых цифровых носителей в рамках проведения следственных действий зачастую используются нелинейные локаторы – электронные приборы, предназначенные выявления скрытых электронных устройств. Среди нелинейных локоаторов, используемых в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, Е.П. Ищенко и О.Г. Костюченко выделяют следующие: «Лорнет», «Orion», «Люкс», «NR», «BWS WH», а также профессиональный детектор нелинейных переходов – «NR900EM».

Таким образом, современные технико-криминалистические средства позволяют не только сохранить доказательственную ценность электронных следов, но и значительно расширить возможности следователя по установлению обстоятельств преступления и идентификации лиц, к нему причастных.

Рассматривая особенности хранения электронных доказательств, следует отметить, что способы хранения варьируются в зависимости от размеров электронного доказательства. К примеру, цифровые устройства небольших размеров хранятся вместе с материалами уголовного дела в запечатанных конвертах, в то время как крупногабаритные устройства хранятся на соответствующих оптических дисках, USB-накопителях или SD-картах.

Д.А. Степаненко выделяет ряд правил хранения электронных доказательств, в числе которых:

⁷⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

1. «Использование специального программного обеспечения, предназначенного для безопасного хранения цифровых данных.

2. Необходимость сохранения электронных доказательств в первоначальном виде, для чего следователи используют специальные цифровые подписи.

3. Защита от несанкционированного доступа, что подразумевает необходимость использования средств шифрования, а также использования паролей.

4. Сохранение метаданных, включая информацию о дате создания, изменения, авторе цифрового носителя»⁷⁹.

Следует отметить, что существуют проблемы краткосрочного хранения доказательственной информации на цифровых носителях ввиду их ограниченной емкости и уязвимости к физическим повреждениям, а также неоперативного доступа к информации, хранящейся на них. В этой связи представляется целесообразным внедрить единую базу хранения электронных документов, где будут содержаться электронные доказательства. Следует отметить, что подобного рода электронные порталы хранения электронных доказательств широко используются в зарубежных странах, среди которых – индийская программа Digital Evidence Management System («DEMS»). Единая база хранения электронных доказательств обладает рядом преимуществ, среди которых: возможность отслеживания всех действий, производимых с электронными доказательствами, обеспечение полной безопасности цифровых доказательств от несанкционированного доступа к ним, а также полное шифрование электронных доказательств. Полагаем, что введение отечественного аналога зарубежной программы DEMS будет способствовать решению проблемы утраты электронных доказательств вследствие повреждения материальных носителей, на которых они расположены, а также возможности доступа к электронным доказательствам из любого местонахождения.

В заключение отметим, что окончательную оценку качества собранных в ходе предварительного расследования доказательств, в том числе электронных, дает суд. Обеспечение

⁷⁹ Степаненко Д.А. Технология собирания электронно-цифровых доказательств: проблемы и рекомендации // Глаголь правосудия. 2024. № 1 (35). С. 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-sobiraniya-elektronno-tsifrovyyh-dokazatelstv-problemy-i-rekomendatsii> (дата обращения: 30.09.2025).

доброкачественных электронных доказательств требует совершенствования процессуальных норм и технико-криминалистических средств и методов их обнаружения, фиксации и хранения.

УДК 343.98

Д.В. ЗАКОРА

Д.В. ПЕТРАКОВА

научный руководитель

к.ю.н. **Ю.Ю. КСЕНДЗОВ**

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

Криптовалюта – это цифровая или виртуальная валюта, которая использует криптографию для обеспечения безопасности и защиты транзакций. В Российской Федерации есть ряд нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу – Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», Налоговый кодекс Российской Федерации и другие нормативно-правовые акты (постановления и рекомендации Центрального банка РФ). Федеральный закон «О цифровых финансовых активах» регулирует использование финансовых активов, в том числе – криптовалюты, определяется ее правовой статус, правила их обращения и требования к участникам рынка. Уголовный кодекс регламентирует ответственность за различные преступления, которые могут происходить и в сфере, связанной с криптовалютой (ст. 159, ст. 174, ст. 272, ст. 273).

На сегодняшний день вопросы расследования преступлений в сфере криптовалюты является наиболее актуальным, что связано с явными изменениями структуры самой преступности и ее стремительным перевооружением, детерминированным цифровизацией общественных отношений в стране и мире. Такое расследование имеет свои особенности, обусловленные спецификой цифровых активов и технологий, на которых они основаны.

Одной из наиболее важных особенностей расследования таких преступлений выступает анонимность преступников, которая сильно затрудняет работу сотрудников правоохранительных органов. Анонимность, прежде всего, подразумевает под собой полное отсутствие возможности идентифицировать личность пользователя. Следовательно, транзакции могут быть проведены без раскрытия информации о том, кто их инициировал.

Существует различные криптовалюты (Monero и Zcash), которые были специально разработаны, чтобы обеспечивать анонимность путем использования различных технологий – кольцевые подписи и специальные протоколы, не требующие предварительной настройки и раскрытия информации третьей стороне (zkSNARKs). Следовательно, затрудняется процесс идентификации, и от сотрудников правоохранительных органов требуется проведение анализа и сбора информации для определения местонахождения преступника и установления его личности.

В дополнении рассмотрим еще одну особенность – псевдонимность, то есть, использование преступником или иным лицом, информации, которая не имеет к нему отношения (создание фальшивого имени, адреса и другой информации). Ярким примером использования псевдонимности в сфере криптовалюты является система Биткойн, которая не указывает точных данных, а шифрует адрес в формате символов, усложняя поиск. В таком случае возникает вопрос: «как отследить и выявить преступника?», и на помощь приходят различные методы и принципы, одним из которых является «Знай своего клиента». Он помогает при решении сложных ситуаций и препятствует совершению различных преступлений в финансовой сфере.

Для расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты следователь должен обладать специальными навыками. Это не только анализ и поиск, но и узкие познания, к примеру, блокчейн, который представляет собой детальную цифровую запись транзакций. Здесь от следователя требуется изучить всю структуру блоков и транзакций, чтобы выявить подозрительные действия. При работе с такой деятельностью, возможно использование различных инструментов, оказывающих содействие в отслеживании, поиску и выявлении совершаемых преступлений.

Анализ транзакций и работа с различными протоколами невозможна без дополнительных познаний следователя в области математических методов обеспечения конфиденциальности, аутентификации и шифрования. Также, это помогает расследовать преступления, где используются технологии анонимности и псевдонимности, и исследование открытых источников информации (социальные сети, форумы и другое).

Таким образом, особенностью расследования таких преступлений выступает наличие у следователя определенных знаний и умений в технологической сфере. Не всегда достаточно только навыков работников правоохранительных органов и в таком случае, возможно привлечение специалистов из другой сферы (обеспечение технической поддержки, проведение экспертизы и пр.)

Международный характер, как еще одна особенность, представляет собой возможность совершения преступления в одной стране, в то время как преступник находится совершенно в другой. Это связано с тем, что для таких процедур не требуется финансовый посредник, обеспечивающий сохранность и законность сделки, что позволяет совершать различные преступные действия. Ярким примером может выступать создание фальшивых сайтов, которые совершают самостоятельно различные киберпреступления, не зависимо от того, где именно находится сам преступник. Следовательно, эти все действия сильно затрудняют поиск такого лица, совершившего преступление.

Из этого вытекает законодательный аспект, который включает в себя не только вопрос регулирования таких преступлений, совершаемых сразу в нескольких странах, но и вопрос сотрудничества. Из-за этого возможно затруднение сбора самих доказательств и дальнейшее решение вопроса о международном преступлении. Следовательно, стоит рассмотреть возможность заключения различных соглашений между странами, либо установления сотрудничества для борьбы с преступлениями, связанными с криптовалютой.

Еще одной особенностью выступает сбор доказательств, который содержит в себе отличительную информацию: информация о транзакциях, IP-адресах, криптовалютных кошельках и биржах. В данном случае правоохранительные органы могут обращаться за помощью к провайдерам и криптобиржам для получения определенной информации о пользователях. Такая информация может

содержать не только информацию о транзакциях, но и о самом преступнике (данные о регистрации и его идентификация).

Помимо сбора доказательств при расследовании преступлений связанных с криптовалютой используется анализ устройств, которые могли быть использованы в ходе совершения такого преступления. К примеру, телефоны, с которых могли совершаться операции или жесткие диски, на которых хранятся данные о различных счетах или прочая информация. При работе с такими устройствами и информацией не всегда достаточно специалистов правоохранительных органов, и встает вопрос о привлечении иных лиц – IT-специалистов или экспертов в этой области.

Дополнительно рассмотрим использование информации, которая была получена путем анализа совершенных действий. Все действия должны быть совершены согласно законодательству Российской Федерации и не нарушать прав и законных интересов человека. В ином случае, такие доказательства не смогут быть представлены в суде как достоверные (к примеру, получение ордера на обыск, что является официальным документом).

Одним из путей решения проблемы преступлений, связанных с криптовалютой является отсутствие четкого мониторинга транзакций. Следовательно, стоит предусмотреть систему, которая будет отслеживать и анализировать все совершающиеся транзакции и определять наиболее подозрительные.

Дополнительной мерой выступает обучение сотрудников правоохранительных органов и других заинтересованных лиц. Обучение позволит получить навыки в сфере расследования преступлений связанных с криптовалютой, а также, повысит эффективность такого расследования. Одной из важных тем выступит блокчейн, понимание которой позволит с легкостью обходить шифрование. Кроме блокчейна, стоит учитывать и другие аспекты, связанные с этой категорией преступлений, и обучать сотрудников всем тонкостям, повышая их эффективность

Таким образом, особенности расследования преступлений в криптовалютной сфере обусловлены уникальными характеристиками технологий блокчейн и цифровых валют. Они обеспечивают анонимность, затрудняя идентификацию и отслеживание действий. Следовательно, при расследовании должны использоваться специализированные инструменты для мониторинга блокчейна и сотрудничество с криптобиржами. Для повышения

эффективности необходимо не только обучать сотрудников правоохранительных органов, но и развивать межведомственное сотрудничество и обмен информацией между всеми участниками. В качестве одного из предложений является внедрение искусственного интеллекта, который улучшит анализ данных и поможет в выявлении подозрительных транзакций. Стоит также рассмотреть возможность создания специализированных подразделений, которые будут заниматься расследованием преступлений в этой сфере, что поспособствует более глубокому пониманию и эффективному реагированию на возникающие угрозы.

УДК 343.98

Ш.Я. ИСАКОВ

научный руководитель
доцент **А.М. СЕЛИМОВА**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА DEERFAKE И КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО

Технология deepfake представляет собой метод создания искусственного медиаконтента, основанный на алгоритмах искусственного интеллекта, чаще всего нейросетях. Главная цель deepfake – это замена одного лица другим в видео или создание реалистичной имитации речи, включая голос и интонации. Deepfakes относятся к категории синтетических медиа, то есть контента, сгенерированного системами ИИ путем интеграции различных медиа-компонентов в новый цифровой продукт. В последнее время deepfakes стали активно применяться в политической сфере, маркетинге, индустрии развлечений и на платформах социальных сетей. Вместе с тем, эта технология стала инструментом для различных злоупотреблений, включая киберпреступность, посягательство на частную жизнь, распространение клеветы и дезинформации⁸⁰. Главная проблема deepfakes заклю-

⁸⁰ Игнатенков, Г.К. Технология дипфейк как угроза информационной безопасности / Г.К. Игнатенков // Наука. Исследования. Практика: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 25 июня 2022 г.). – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ». 2022. С. 74–77.

чается, в отсутствии чёткого правового регулирования, что затрудняет привлечение к ответственности за незаконное использование данных технологий⁸¹. Российское законодательство пока не имеет прямых норм для наказания за использование deepfake-технологий в злонамеренных целях. Существующие правовые акты могут быть применены лишь косвенно.

Изначально эта технология применялась в сфере развлечений и кино для замены лиц актеров в сценах, нуждающихся в сложной постобработке. Со временем, однако, она стала использоваться для создания «цифровых двойников», которые в видео- или аудиоформате применялись для манипуляций общественным мнением, шантажа и мошенничества. Рассмотрим более важные направления противоправного направления deepfakes. Одним из ключевых областей является защита персональных данных. Существует закон «О персональных данных» (№152-ФЗ), который регулирует сбор, хранение и обработку данных, в том числе изображений и видео, содержащих персональные данные физических лиц, а также их голос.

Создание deepfakes может привести к появлению материалов, дискредитирующих физических и юридических лиц. При этом, согласно статьям 150 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, каждый человек обладает правом на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации. Те, кто столкнулся с распространением заведомо ложной информации в формате дипфейка, могут подать иск в суд, требуя возмещения морального ущерба и опровержения сфабрикованных данных.

Цифровые технологии на сегодняшнее время открыли путь фейковым преступлениям. Одним из наиболее популярных преступлений в сфере IT-технологий является мошенничество в цифровом пространстве, отличающееся традиционным способом его совершения – обмана, но которое приобрело новые черты и схемы в эпоху цифровой трансформации. В современных реалиях мошенничество можно считать классическим примером «фейкового» преступления, поскольку в его основе лежит обман как неотъемлемый способ его совершения.

⁸¹ Овчинников, А.В. Распространение Дипфейков в интернет-пространстве: Проблемные аспекты правового регулирования / А.В. Овчинников // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской научной конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул. 2022. С. 245–255.

Цифровая эпоха вывела 2023 г. на большое количество преступлений в сфере IT-технологий: по официальной статистике МВД России более 677 тысяч цифровых преступлений. В 2022 г. настоящие показатели были на треть меньше, или равнялись 522 тыс. подобных преступлений.

По словам представителей МВД и Прокуратуры по Республике Дагестан, за 4 месяца 2025 года в республике зарегистрировано 855 преступлений, совершённых с использованием информационно-коммуникационных технологий. По итогам 2024 года в Дагестане зафиксировали 15,1 % киберпреступлений в общей структуре преступности. В Республике Татарстан, за 9 месяцев 2024 г. в отделах полиции Татарстана зарегистрировано больше 25 тыс. заявлений о преступлениях в сфере информационных технологий. Это почти на 45 % больше, чем в 2023 году. Значительный прирост преступлений, совершённых в сфере цифровых технологий, статистикой МВД отмечен в Ненецком автономном округе, Калмыкии, Новгородской и Калининградской областях, а также в Ингушетии.

В контексте киберпреступности нельзя обойти вниманием и студенческие правонарушения в сфере информационных и телекоммуникационных технологий. Наблюдается тревожная тенденция: студенческая преступность активно перетекает из реального мира в виртуальное пространство. Это требует срочного пересмотра существующих методов мониторинга криминогенной обстановки и разработки эффективных мер раннего предупреждения⁸². Стоит напомнить, что в феврале 2018 года Президент России В.В. Путин обозначил предупреждение преступлений как в образовательных учреждениях, так и в киберпространстве как приоритетные задачи, требующие усиленного внимания правоохранительных органов и совместных усилий общества и государства⁸³.

В настоящее время в нашей стране происходит цифровизация практически всех сфер общества: развитие цифровой экономики,

⁸² Рыбокитова Ж.И. Предупреждение преступности среди студентов образовательных организаций (по материалам Центрального федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2024. – 321 с.

⁸³ Расширенное заседание коллегии МВД России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 12.05.2024).

обработка больших данных, блокчейн, сетевое взаимодействие, виртуализация и дополненная реальность, операции с криптовалютами. В Указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» упоминается, что информационное пространство России состоит из большого количества различных сетей связи, а также беспроводных технологий, таких как, например, мобильные устройства. Согласно годовому отчету Digital 2024, «на начало 2024 года в России 130,4 миллиона активных пользователей Интернета (с населением России-144,2 миллиона человек), количество пользователей социальных сетей составляет 106,0 миллиона человек (73,5% от общей численности населения); в 2024 году российские пользователи тратят 8 ч. 21 мин. в день в интернете (что на 4,5% больше, чем в 2023 году)»⁸⁴.

Активное внедрение информационных и телекоммуникационных технологий во все сферы жизни, от работы до быта, ведет к экспоненциальному росту объема информации. Однако эта тенденция сопровождается тревожным ростом киберпреступности, который правоохранительные органы наблюдают последние десятилетия. К середине 2023 года киберпреступления составляли уже более трети всех преступлений (32,9%), а среди наиболее серьезных – более половины (56,4%). Низкая раскрываемость таких преступлений (29,9% в целом, 28,8% через интернет, 35,7% с использованием карт) свидетельствует о серьезных проблемах. В результате, эффективность правового регулирования и возможность привлечь виновных к ответственности в динамичной среде киберпространства вызывают серьезные опасения. Поэтому актуальным становится утверждение «цифровой мир нуждается в построении модели правового регулирования, адекватной новой технологической реальности... с учетом неподконтрольности цифрового пространства отдельно взятому государству... важности компромисса в защите свободы информации, частной жизни и охраны публичных интересов»⁸⁵.

⁸⁴ Состояние цифровых технологий в РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.shkolazhizni.ru/culture/articles/101755/> (дата обращения: 07.04.2024).

⁸⁵ Васильев А.А. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под ред. А.А. Васильева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 432 с.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что системы искусственного интеллекта для генерации deepfakes развиваются с невероятной скоростью. Сейчас каждый пользователь интернета способен самостоятельно опробовать различные достижения прогресса в этой сфере. Для того, чтобы добиться развития и применения deepfake технологий, важно с такими же темпами развивать и правовое регулирование для этой сферы.

УДК 343.98

А.В. КАМНЕВА
научный руководитель
А.В. ВАРЛАЧЕВА

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЦЫ ЗАПАХОВ: ТРЕБОВАНИЯ, ОСНОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ, ПРАВИЛА ОТБОРА И УПАКОВКИ

При расследовании сложных преступлений часто возникает ситуация, при которой количество традиционных следов преступника ограничено и возникает необходимость поиска дополнительных следов. Это позволяет получить максимальный объем информации на месте происшествия о лице, совершившем преступление. К традиционным следам принято относить следы рук, трасологические следы, следы подошвы, а также предметы, связанные с преступником. Однако их не всегда удается обнаружить. Подготовленный преступник уничтожает следы, носящие информацию о нем в целях сокрытия преступления и своей личности. В таком случае специалисту необходимо приступить к поиску дополнительных следов, о которых преступник чаще всего забывает. Одним из важных следов является запаховых. Так как он является латентным, а то есть невидимым для человека, либо забывает о нем, либо не в силах скрыть. Стоит принять во внимание, что сам запах человека устойчив, детерминирован и неповторим, а потому запаховый след имеет важное криминалистическое значение.

Ощущение того или иного запаха (бензина, лекарств, сигарет, духов) необходимо принимать во внимание во время осмотра места происшествия, так как запахи несут в себе огромный объем криминалистически значимой информации. Обнаружение и фикс-

сация запаховых следов требует высокой профессиональной подготовленности специалиста-криминалиста. Процесс включает визуальное и инструментальное обнаружение, а также логическую реконструкцию криминальной ситуации на основании анализа распространения запахов в пространстве.

Следователь, для дальнейшего исследования запахового следа, направляет его на одорологическую экспертизу. Она относится к классу судебно-биологических экспертиз и проводится в стационарных условиях путем сопоставления образцов запаха. Специалисту необходимо собрать с места происшествия все необходимые сравнительные образцы объекты для их изучения. Они берутся для установления их природы, происхождения, свойств или идентификации. Чтобы получить криминалистическую информацию из запахового следа специалист должен его правильно изъять и упаковать, а для этого необходимо уметь пользоваться техническими средствами и владеть приемами изъятия, позволяющими сохранить след без искажений.

Необходимо различать условия нахождения запахового следа. Место происшествия может быть на открытом пространстве или в закрытом помещении. Правила работы с такими следами отличаются. В открытом пространстве время сохранности и концентрация запаха значительно ниже. Негативное воздействие также оказывает влага, прямые солнечные лучи и гладкая поверхность. Практически всегда такие следы оказываются непригодными для дальнейшей идентификации, поскольку молекулы запаха в таких условиях рассеиваются. Невозможно также исследовать предметы, подвергающиеся процессу гниения, так как данная микрофлора разрушительно воздействует на первоначальный след. Запах устойчив в замкнутом пространстве, на холоде, а также на пористых поверхностях. Установлено время сохранности запаха в зависимости от предмета-носителя следа. Биологические следы, такие как волосы, кровь и другие могут хранить в себе запах от 16 лет, ношенные вещи – несколько месяцев, предметы, с которыми человек контактировал несколько минут – от 1-2 часов до 3 дней.

Существует несколько методов изъятия сравнительных образцов с места преступления, такие как: с предметом носителем запаха, забор молекул запаха шприцом или ёмкостью и адсорбирование запаховых след на искусственный носитель.

Предмет-носитель является главным источником запахового следа и по возможности его необходимо полностью изъять с места преступления стерильным пинцетом или корнцангом в герметичную стеклянную ёмкость, либо оборачивают в фольгу и кладут в бумажный пакет. Если объект большой по своему размеру, то изымается его часть.

Забор молекул запаха шприцом происходит при большой концентрации следа, когда шанс смешивания с посторонним запахом крайне низок. Этот метод используется для получения информации от источника в чистом виде.

Изъятие запахового следа через абсорбирование происходит при помощи куска байки, прошедшего обработку при температуре 120 градусов Цельсия. Сначала над объектом распыляют воду, стимулируя выделения пахнущего вещества, затем накрывают куском байки и сверху покрывают несколькими слоями фольги. Алюминиевая фольга, благодаря своей химической инертности и способности создавать герметичную среду, позволяет надёжно «запечатывать» и изолировать запаховые следы от внешних воздействий, предотвращая их рассеивание и разложение. Минимальная продолжительность контакта – 45 минут, однако, чем больше временной промежуток, тем более концентрированным перенесется запах на байку и тем эффективнее будет его дальнейшее исследование. Во избежание смешивания запахов, каждый предмет-носитель упаковывается и хранится отдельно.

Во всех методах на упаковке необходимо указывать место, время и характер изъятого вещества.

В протоколе следственных действий обязательно отобразить местонахождения запаха или предмета носителя запаха следа, а также способ изъятия, технические средства и упаковочный материал. К протоколу прилагается фототаблица с местом расположения объектов-источников одорологической информации.

Образцы для экспертизы транспортируются в лабораторные учреждения в максимально кратчайшие сроки, что критически важно для сохранения их химико-микробиологических свойств. Консервация осуществляется посредством замораживания или герметичного хранения при температуре, удерживаемой с целью предотвращения деградации веществ и рассеивания пахучих молекул. При правильном применении данные методы

позволяют хранить образцы длительное время без существенной потери информативности. Такая запаховая проба может храниться в морозильной камере до трех лет и при комнатной температуре до двух лет.

Несмотря на большое количество информации об одорологических методах, на месте происшествия специалист зачастую совершает ряд ошибок, которые ведут к уничтожению или искажению запахового следа. Например, изъятие пятен крови требует особого подхода: поскольку кровь является «чистым» носителем индивидуального запаха человека, ее лучше предварительно высушить при комнатной температуре, избегая орошения, так как влажность способствует разрушению запаховых молекул. Правильное отношение к такому объекту важно для сохранения уникальных запаховых характеристик.

Таким образом, одорологических методов позволяет интегрировать запаховые следы в криминалистическую картину преступления, особенно когда традиционные следы отсутствуют, стерты или были умышленно уничтожены. Стойкость и уникальность запаховых профилей обеспечивают важные криминалистические возможности, способствуя установлению личности подозреваемых, идентификации объектов и реконструкции криминальной ситуации.

УДК 343.98

А.Ю. КИРИЛОВА,
научный руководитель
Н.В. КАСАТКИНА

ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК ЛИЦ, БОЛЬНЫХ ГИПЕРГИДРОЗОМ НА ВЛАГОЕМКИХ И ТЕКСТУРИРОВАННЫХ ПОВЕРХНОСТЯХ

Эффективность дактилоскопической идентификации напрямую зависит от качества обнаруженного и изъятых следов, которое, в свою очередь, определяется совокупностью факторов слеодообразования. К числу наиболее значимых относятся физиологические особенности организма лица, оставившего след,

и свойства поверхности. В данном контексте особую сложность для криминалистической практики представляют случаи работы со следами, оставленными лицами, страдающими гипергидрозом (патологически повышенным потоотделением), на влагоемких (бумага, картон, необработанное дерево) и текстурированных (тисненная кожа, грубая ткань, металлические поверхности) поверхностях. Синергетическое воздействие этих факторов приводит к формированию латентных следов с аномальными свойствами, что требует применения специализированных подходов на всех стадиях их обработки.

Гипергидроз, характеризуясь дисфункцией эккринных потовых желез, приводит к значительному увеличению объема жидкой фазы ПЖВ. В результате, когда лицо, страдающее данным заболеванием, прикасается к поверхности, происходит перенос не только традиционных компонентов ПЖВ, но и избыточного количества влаги. Это обуславливает ряд специфическим особенностей.

Современные исследования в области дерматологии и биометрической криминалистики показывают, что при гипергидрозе может изменяться не только количество, но и качественный состав пота. Наблюдается относительное снижение концентрации вязких органических компонентов из-за из разбавления водой. Это приводит к снижению адгезивных свойств ПЖВ и делает след более уязвимым к механическим воздействиям. Кроме того, повышенное содержание влаги создает благоприятную среду для роста микрофлоры, которая может потреблять органические компоненты следа, ускоряя его деградацию и изменяя химический состав уже в первые часы после образования.

На влагоемких поверхностях избыточная влага активно впитывается волокнами материала, что вызывает капиллярное растекание следа. Вследствие данного процесса папиллярные линии теряют свою четкость, расплываются, а индивидуальные особенности могут нивелироваться, превращаясь в малопригодное для идентификации пятно. Кроме того, происходит быстрое и глубокое проникновение водорастворимых компонентов в толщу материала, тогда как жировые составляющие могут оставаться на поверхности, создавая сложную гетерогенную структуру следа.

Для усиления слабых или глубоко проникших следов на бумаге чаще применяется вакуумное напыление металлов в сочетании с цианоакрилатом. Пары полимеризуются на следовом веществе, создавая основу, на которую затем осаждается металл. Этот метод позволяет выявлять следы, недоступные для традиционных химических реагентов.

На текстурированных поверхностях избыток жидкости заполняет микровпадины рельефа, в то время как сами папиллярные линии, являющиеся выпуклой частью, могут не оставлять отпечатка. Это приводит к формированию прерывистого, фрагментарного следа, где полезный сигнал маскируется фоновой текстурой носителя. При этом, поскольку след является высокоувлажненным, он более подвержен быстрому высыханию и деформации при изменении температурно-влажностных условий.

Также, в настоящее время на смену стандартным силиконам приходят умные материалы. Например, разработаны двухкомпонентные полимеры с памятью формы. Слепой такой массы легко деформируется для изъятия со сложного рельефа, а затем при нагреве до определенной температуры возвращается в первоначальную плоскую форму, механически «растягивая» и сглаживая отображенный на нем след, что значительно упрощает его последующее исследование.

Таким образом, следы, оставленные лицами с гипергидрозом, изначально обладают пониженной контрастностью, расплывчатостью и нестабильностью, что требует незамедлительных и адекватных методов их обнаружения и фиксации.

Выбор метода визуализации определяется как состоянием следа, так и свойствами поверхности-следоносителя. На влажных поверхностях применение традиционных магнитных и немагнитных дактилоскопических порошков часто бывает малоэффективным, поскольку они комкуются и прилипают к влажным участкам, окончательно разрушая хрупкую структуру следа. Перспективным является использование методов, не чувствительных к влаге, таких как обработка нингидрином, что позволяет выявить аминокислоты, даже если они проникли вглубь материала. Реакция протекает успешно благодаря тому, что увлажненная среда может способствовать миграции кислот и их взаимодействию с реагентом.

Исследование в ультрафиолетовом и инфракрасном диапазонах спектра может выявить люминесценцию или поглощение, обусловленные измененным составом ПЖВ или продуктами его распада. Цианакрилат может быть использован для фиксации следов на таких поверхностях, однако требуется строгий контроль за влажностью в камере, так как ее избыток приведет к полимеризации фона.

На текстурированных поверхностях приоритете отдается методам, позволяющим нивелировать мешающий рельеф. Использование силиконовых компаундов позволяет точно копировать рельеф поверхности, изымая след вместе с фоновой текстурой. Последующее визуальное или аппаратное исследование слепка позволяет выделить папиллярные линии.

Перспективным направлением является также использование люминесцентных квантовых точек, которые можно функционализировать для связывания с конкретными компонентами ПЖВ (например, с лактатом и пептидами). При возбуждении светом определенной длины волны они дают интенсивное свечение, позволяя выявить след даже после его видимого исчезновения.

Для борьбы с маскирующим эффектом текстуры активно развиваются методы вычислительной обработки изображений. Алгоритмы, такие как частотная фильтрация и вейвлет-анализ, позволяют цифровым способом «вычитать» регулярный фоновый узор, выделяя нерегулярный сигнал от папиллярных линий. Данные методы требуют высококачественной исходной фотографии, но показывают высокую эффективность на следах, где визуально папиллярный узор практически не читается.

Фиксация таких следов требует максимально полного документирования их первоначального состояния до применения каких-либо методов визуализации. Описательная часть протокола должен в обязательном порядке содержать указание на визуально наблюдаемую повышенную влажность следа, его расплывчатость и иные аномалии.

Фотографическая фиксация осуществляется с применением макросъемки и правильного освещения. На влагоемких поверхностях используется боковой свет для подчеркивания рельефа, а на текстурированных – диффузный свет для его сглаживания. Применение светофильтров позволяет увеличить контраст между следом и фоном.

Физическое изъятие следов с текстурированных поверхностей предпочтительно осуществлять с помощью силиконовых слепков, которые в дальнейшем могут быть исследованы в лабораторных условиях. С влагоемких поверхностей следы изымаются вместе с объектом-носителем или его частью, с обязательной упаковкой в условия, исключающие конденсацию влаги и механическое повреждение (например, в жесткий контейнер с амортизирующим материалом).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что работа со следами пальцев рук лиц, больных гипергидрозом, на влагоемких и текстурированных поверхностях, представляет собой комплексную криминалистическую задачу. Ее успешное решение лежит в плоскости глубокого понимания патофизиологии гипергидроза и его влияния на механизм следообразования. Стандартные методики обнаружения и изъятия в данном случае часто оказываются не только неэффективными, но и деструктивными.

В связи с этим необходима разработка и внедрение в экспертную практику специализированного алгоритма, который предусматривал бы:

- предварительную оценку состояния следа и свойств поверхности-носителя;

- первоочередное применение неразрушающих методов визуализации;

- осторожное использование химических реагентов и адаптированных порошков;

- обязательное применение методов объемной фиксации для структурированных поверхностей.

Только комплексный и адаптивный подход позволит максимизировать вероятность обнаружения, качественной фиксации и последующей идентификации подобных сложных следов, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений.

**РОЛЬ КРАНИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЛЯ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

По статистике за 2024 год было зафиксировано рекордное за 15 лет количество человек, осужденных за преступления против общественной безопасности и конституционного строя. Этот рекордный показатель правоохранительные органы объясняют комплексом взаимосвязанных факторов, которые, с одной стороны, говорят об ужесточении государственной политики в сфере безопасности, а с другой – об изменении характера самих угроз. Подавляющее большинство дел этой категории возбуждается по фактам публикаций и высказываний в интернет-пространстве.

Социальные сети и мессенджеры стали основным полем для мониторинга правоохранительными органами. Одно неосторожное высказывание, репост или лайк могут быть квалифицированы как экстремистская деятельность или публичные призывы к нарушению территориальной целостности государства. Однако, в случаях совершения таких преступлений, сопровождающихся совершением взрывов, поджогов, традиционный цифровой мониторинг со стороны государственной власти часто оказывается не эффективен. В таком случае, на первый план выходят классические криминалистические методы, среди которых особое, хотя и узкоспециализированное место, занимает краниологическая экспертиза.

Краниология – это раздел антропологии, изучающий строение черепа человека. В судебно-медицинской и криминалистической практике краниологическая экспертиза – это исследование черепа с целью идентификации личности погибшего, когда другие методы невозможны или затруднены; восстановления прижизненного облика человека; определения расово-этнической, половой и возрастной принадлежности неопознанных останков, а также для установления индивидуальных особенностей погибшего лица (перенесенные травмы, заболевания, аномалии развития).

Сравнительное исследование для идентификации личности по обнаруженным останкам (по черепу) происходит следующим образом: криминалисты сопоставляют череп с прижизненными фотографиями разыскиваемого человека, которые обычно предоставляются родственниками. Процесс начинается с определения пола и примерного возраста по черепу. Затем череп фотографируют в том же ракурсе и масштабе, что и прижизненное изображение. Вся дальнейшая работа – обработка снимков и точное совмещение изображений черепа и лица по ключевым антропометрическим точкам, что выполняется с помощью специального компьютерного программного обеспечения⁸⁶.

Помимо метода компьютерного совмещения изображений, на практике применяется альтернативный способ восстановления внешнего облика человека – это скульптурная реконструкция по методу профессора М.М. Герасимова. Данная методика заключается в воссоздании скульптурного портрета путем нанесения на череп пластичной массы (воск, пластилин, силикон) с учетом анатомических и антропологических закономерностей толщины мягких тканей⁸⁷. Полученный скульптурный портрет может быть использован для визуального опознания или сравнительного сопоставления, аналогично фотографическим методам.

Однако метод М.М. Герасимова характеризуется значительной долей субъективности, поскольку скульптор-антрополог интерпретирует морфологические особенности черепа, что неизбежно вносит в реконструкцию элемент индивидуального восприятия. Вследствие этого результат скульптурной реконструкции не может рассматриваться в качестве объекта полноценного экспертного исследования, требующего строгой верификации и объективности.

Современной разработкой в данной области является использование специализированного программного обеспечения для построения трехмерных моделей лица на основе краниологических

⁸⁶ Яковлев А.Г. Экспертиза по идентификации лица по черепу человека: проблемы и перспективы развития / А.Г. Яковлев // Первый Международный форум по борьбе с преступностью: сборник статей, Москва, 18–19 марта 2022 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022.

⁸⁷ Широбоков И.Г. О точности визуальной оценки возраста по черепу взрослого человека (методические аспекты) / И.Г. Широбоков, Е.В. Пугачева // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. 2024. № 4. С. 114–125.

данных. Несмотря на высокий технологический потенциал, такое оборудование доступно преимущественно крупным экспертно-криминалистическим центрам и научно-исследовательским институтам, что ограничивает его повсеместное применение.

В связи с этим, наиболее распространенным и оперативно применимым методом на текущий момент остается метод сравнительного наложения и сопоставления прижизненного фотографического изображения и фотоснимка черепа, как наиболее технологичный и стандартизированный⁸⁸.

В контексте борьбы с терроризмом и другими особо тяжкими преступлениями против общественной безопасности и конституционного строя значение краниологических исследований многократно возрастает. Это обусловлено следующими факторами.

Установление личности неопознанного трупа представляет собой первоочередную задачу в ходе судебно-медицинской экспертизы. Однако, ее решение существенно осложняется при наличии сильного обезображивания жертвы, затрудняющее применить традиционные криминалистические методы (например, дактилоскопирование лица), или выраженных поздних трупных изменений, таких как гнилостная трансформация, мумификация или скелетирование, которые исключают возможность визуальной идентификации на месте происшествия.

В судебной практике зафиксированы случаи, когда скелетирование краниофациальной области трупа сопровождалось наличием уникальных индивидуально-анатомических особенностей строения костей лицевого скелета⁸⁹. В частности, может наблюдаться выраженная прогнатия нижней челюсти со смещением сагиттальной плоскости. При обнаружении в ходе осмотра места происшествия документов с фотографиями, на которых запечатлено лицо с аналогичными краниологическими признаками, становится возможным выдвижение версий о личности погибшего.

В противоположность вышесказанному, нередко ситуации обнаружения изолированных костных останков, лишенных каких-

⁸⁸ Зинин А.М., Подволоцкий И.Н., Юхин С.Н. Использование программы Adobe Photoshop при проведении портретных экспертиз и исследований. М., 2002. 38 с.

⁸⁹ Усачева Л.Л. Восстановление внешнего облика по черепу: учебное пособие для врачей – судебно-медицинских экспертов / Л.Л. Усачева. – 2-издание, дополненное и переработанное. – Москва: ООО «Принт», 2023.

либо сопутствующих артефактов (предметов одежды, документов, личных вещей). В подобных условиях основной проблемой становится идентификация личности, основанная исключительно на анализе остеологического материала при полном отсутствии исходной ориентирующей информации. Краниологические исследования в подобных случаях становятся основным и незаменимым инструментом для установления личности, формируя системный научный подход к решению данной задачи.

В случаях, когда оперативная идентификация личности невозможна, вводится в действие краниологический учет. Данная система предусматривает обязательную регистрацию черепов всех неопознанных тел. Учет организуется на региональном уровне, при этом правоохранительные органы отвечают за подготовку и передачу краниологических материалов в экспертно-криминалистическое подразделение. Задачей экспертов является реконструкция прижизненного облика, постановка полученных данных на учет и проведение проверок по базам данных без вести пропавших и разыскиваемых лиц.

Внедрение компьютерных технологий в практику краниологических исследований привело к методологическому прорыву, сформировав новое направление – компьютерную краниометрию⁹⁰. Данный подход подразумевает использование специализированного программного обеспечения для работы с трехмерными моделями черепа, созданными на основе данных компьютерной томографии (КТ) или лазерного сканирования. Его преимущества перед традиционной (ручной) краниометрией носят принципиальный характер и затрагивают все аспекты исследования.

В программе имеется расширяемый список краниометрических точек с возможностью редактирования и добавления собственных точек при необходимости⁹¹. После того, как будет задана

⁹⁰ Чуваткин Б.Ю. Создание информационных криминалистических учётов как предпосылки развития криминалистических интеллектуальных систем на примере антропологических краниологических учётов // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-informatsionnyh-kriminalisticheskikh-uchotov-kak-predposylki-razvitiya-kriminalisticheskikh-intellektualnyh-sistem-na> (дата обращения: 30.10.2025).

⁹¹ Усачева Л.Л. Восстановление внешнего облика по черепу: учебное пособие для врачей – судебно-медицинских экспертов / Л.Л. Усачева. – 2-издание, дополненное и переработанное. – Москва: ООО «Принт», 2023.

система координат установкой черепа в стандартные плоскости, программа автоматически определит расстояния выставленных на поверхности черепа краниометрических точек до плоскостей. Полученные краниометрические параметры можно будет сохранить и перенести для исследования в электронные базы данных.

Подобное прижизненное исследование черепа позволяет также иметь точный и полный анамнез и соответственно делать выводы об анатомических предпосылках к различным заболеваниям, а также репрезентативно отражает антропологический срез проживающего в данной местности населения, что важно для отождествления лица.

Проведение компьютерной краниометрии упрощает работу эксперта, способствует повышению воспроизводимости и сопоставимости результатов исследования и увеличивает шансы отождествить лицо за короткий промежуток времени.

Таким образом, при полном отсутствии иной информации именно комплексный краниологический анализ предоставляет строгую научную методологию для преобразования безымянных останков в установленную личность, последовательно сужая круг поиска от общих биологических параметров до конкретных, индивидуальных черт, доступных для опознания и идентификации личности, что не менее важно при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений против общественной безопасности и конституционного строя.

Подводя итог, необходимо отметить, что краниологическая экспертиза является неотъемлемым элементом современной криминалистической системы, обеспечивающим решение идентификационных задач в условиях дефицита исходной информации. Изучение строения человека по черепу эволюционировало от вспомогательной методики в строгий научный инструмент, который вносит системный вклад в обеспечение национальной безопасности. В современное время решаются тактические задачи идентификации, формируется стратегический информационный ресурс для прогнозирования преступлений, противодействия новым вызовам и угрозам, обеспечивается неразрывную связь между оперативно-розыскной, следственной и экспертной деятельностью в правовом поле.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ САМОДЕЛЬНЫХ ПАТРОНОВ К РУЧНОМУ СТРЕЛКОВОМУ ОГНЕСТРЕЛЬНОМУ ОРУЖИЮ

Статьей 223 УК РФ наряду с ответственностью за незаконные изготовление, переделку или ремонт огнестрельного оружия и его основных частей, предусмотрена ответственность за незаконное изготовление боеприпасов к ручному стрелковому огнестрельному оружию. В научной литературе относительно редко в настоящее время уделяется внимание способам изготовления самодельных патронов. Подобная информация представляет определенный интерес для следственной и экспертной деятельности при производстве по делам, связанным с незаконным изготовлением как самих самодельных патронов, так зачастую и самодельного огнестрельного оружия, в котором данные патроны могут быть использованы в качестве штатных. Аккумуляция, систематизация и изучение информации о способах изготовления, оборудовании и средствах, применяемых для производства или снаряжения самодельных патронов, позволит сотрудникам правоохранительных органов с большей эффективностью противодействовать распространению и применению незаконно изготовленных боеприпасов в преступной деятельности.

Следует отметить, что самодельные патроны, особенно полностью изготовленные самостоятельно (за исключением, как правило, капсюля-воспламенителя) производятся в небольших количествах, и в связи с этим нечасто являются объектами баллистической экспертизы, по сравнению с патронами промышленного изготовления. Тем не менее, правоохранительные органы регулярно в ходе следственных действий изымают самодельные патроны.

Так, ФСБ России во взаимодействии с другими правоохранительными органами только за лето 2025 года пресекла противоправную деятельность 27 подпольных мастерских по модерниза-

ции оружия и изготовлению боеприпасов⁹². В связи с этим, возникает особая потребность в систематизации и структурном изложении криминалистически значимых сведений о способах изготовления самодельных патронов, используемых материалах и о закономерностях возникновения следов применения подобных боеприпасов. Если патроны промышленного изготовления обладают стандартизированными характеристиками, имеют строго выверенные размерные и баллистические показатели, и, соответственно, при применении в исправных образцах промышленного оружия, на их частях образуются стандартные следы, возникающие в процессе выстрела, то самодельные патроны обладают массой уникальных следов, возникающих еще на этапе их незаконного изготовления, а в последствии, в процессе выстрела. Составные части этих патронов из-за разницы в размерных характеристиках, массе навески пороха, используемых материалов, из которых они изготовлены, приобретают еще больший объем индивидуализирующих признаков.

На основании анализа следственной и экспертной практики, а также изучения научной литературы и информации, в том числе зарубежной, находящейся в открытом доступе, предлагаем следующую классификацию самодельных патронов по способу изготовления.

1. Полностью самодельные патроны, которые изготавливаются либо для использования в самодельном огнестрельном оружии, либо для использования в часто встречающихся образцах промышленно изготовленного оружия. Наиболее распространенным вариантом изготовления подобных патронов является изготовление патронов для гладкоствольного оружия, охотничьих ружей или их обрезов. Гильзы таких патронов могут изготавливаться из металлических трубок подходящего под ствол оружия диаметра, либо гильз от патронов другого калибра, которые отпиливаются и обжимаются до необходимого диаметра, фланец самодельной гильзы вытачивается вручную как правило на токарном оборудовании. Следует отметить, что в настоящее время они встречаются относительно редко.

⁹² Новостной раздел официального сайта Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Запись от 22 сентября 2025 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440411%40fsbMessage.html> (дата обращения: 01.10.2025).

В процессе изготовления на внешних и внутренних поверхностях гильзы остается масса следов от воздействия режущего и токарного инструмента, ручной обработки металла напильниками, надфилями и шлифовальными приспособлениями. Отдельные части гильз могут быть ассиметричными, содержать неровные грани и в целом иметь непропорциональное строение. Капсюль-воспламенитель для самодельных гильз может использоваться как промышленного изготовления, изъятый из строительных патронов (например, капсюль «Жевело»), так и в единичных случаях – самодельный, что обусловлено определенными трудностями при его изготовлении. В случае полностью самостоятельного изготовления капсюля-воспламенителя, инициирующий состав, изготовленный самостоятельно, извлеченный из пиротехнических изделий, или полученный иным способом, запрессовывается в капсюльное гнездо, либо импровизированное углубление в дне гильзы, после чего закрывается самодельным колпачком, фольгой или лаком. В качестве метательного состава в полностью самодельных патронах используется как дымный порох, так и различные пиротехнические составы. Для метательного заряда в таких патронах характерна нестандартная навеска, которая относительно пули и гильзы патрона может быть либо слишком малой, либо слишком большой. В случае самостоятельного изготовления пороха, что ввиду сложности его синтеза встречается крайне редко, будет иметь место нестандартная форма пороховых зерен и их неоднородность, наличие посторонних примесей в составе.

Пули для таких патронов могут изготавливаться – отличаться, как самостоятельно (как правило из свинца), так могут использоваться и пули, применяемые для снаряжения патронов заводского изготовления⁹³.

2. Самостоятельно собранные патроны, изготавливаемые для гладкоствольного или нарезного оружия путем соединения составных частей патронов заводского производства. В настоящее время данный способ изготовления самодельных патронов является самым популярным, т.к. в связи с распространением в Российской Федерации гражданского оружия, в том числе иностранного производства, появляется необходимость в воспол-

⁹³ Hays D., Jenzen – Jones N.R. Beyond the state control. Improvised and craft – produced small arms and light weapons. Report November 2018 // Small Arms Survey. 2018. P. 56.

нении владельцами оружия запасов патронов к нему⁹⁴. Патроны для отдельных образцов гражданского огнестрельного оружия являются дорогостоящими и нечасто встречающимися в продаже, в связи с чем, самым простым вариантом для стрелков становится закупка необходимых промышленно изготовленных частей патронов с последующей их самостоятельной сборкой в бытовых условиях, либо переснаряжение ранее использовавшихся гильз, посредством использования специально предназначенного для этого оборудования, оставляющего на собранном патроне собственные уникальные следы⁹⁵. Как правило для повторного снаряжения (релоадинга) используются только гильзы, т.к. низкая подверженность механическому воздействию в процессе выстрела позволяет использовать их неоднократно. Повторно снаряжаемые гильзы обладают большим количеством индивидуальных следов, возникающих на них как в процессе первоначального снаряжения и выстрела, так и переснаряжения и последующего выстрела⁹⁶. Подавляющее большинство компонентов самых разнообразных патронов, оборудование, инструменты и приспособления, необходимые для релоадинга находятся в свободной розничной продаже в специализированных магазинах, а их оборот ничем не ограничен, что облегчает потенциальное использование переснаряженных патронов в преступных целях. Полагаем, что с учетом современного уровня развития технологий изготовления и переснаряжения боеприпасов, роста рынка дополнительных приспособлений и инструментов для релоадинга, необходимо введение законодательных ограничений на свободный оборот подобного специализированного оборудования в связи с потенциальным облегчением использования в преступной деятельности боеприпасов высокого качества, изготавливаемых подобным образом.

3. Переделка патронов промышленного производства, которая предполагает внесение в их устройство конструктивных

⁹⁴ Качан В.Н. Релоадинг как один из источников увеличения незаконного оборота боеприпасов на территории Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2015. № 2. С. 39.

⁹⁵ Гвоздкова Л.С. Возможности криминалистического исследования следов на стреляных гильзах при их многократном использовании (на примере охотничьих патронов калибров .300 win mag, .338 LM и 5,6 × 39) // Известия Саратовского университета. 2018. Т. 18, № 2. С. 213.

⁹⁶ Гвоздкова Л.С. Механизм слеодообразования на гильзах в процессе их переснаряжения при многократном использовании // Известия Саратовского университета. 2016. Т. 16, № 2. С. 232.

изменений, направленных на изменение баллистических характеристик. Переделка патронов промышленного изготовления может осуществляться путем уменьшения калибра патрона обжимом дульца и установкой пули меньшего калибра, наращивания или укорачивания гильзы для адаптации патрона под патронник оружия, обточки или отпиливания пули для повышения ее поражающей способности или останавливающего действия, замены обычной пули, используемой для снаряжения патрона, на пулю, обладающую дополнительными поражающими свойствами – большей бронебойностью.

4. Приспособление патронов промышленного производства. Предполагает снабжение патронов частями или приспособлениями, не изменяющими его конструктивные характеристики, а позволяющими использовать патроны в оружии, для которого они не являются штатными. Иногда для этого патроны обматывают изолентой, фольгой или проволокой. В случае использования патрона в оружии с неисправным или отсутствующим ударно-спусковым механизмом могут производиться манипуляции с капсюлем боеприпаса, например его замена на более высокий, выступающий над фланцем гильзы, или наращивание штатного капсюля с помощью лака, расплавленного полимерного состава или иных веществ, позволяющих обеспечить контакт капсюля с ударно-спусковым механизмом оружия.

Таким образом, по результатам проведенного анализа следует отметить, что рассмотренные способы изготовления самодельных патронов в разные периоды истории нашей страны обладали разной востребованностью в преступной среде. На настоящий момент наиболее актуальным направлением криминалистических исследований, по-нашему мнению, становится криминалистическое изучение релоадинга патронов, следов, образующихся в процессе переснаряжения и повторного выстрела.

Получение систематизированных и структурированных знаний о закономерностях производства самодельных патронов, образования следов в процессе их изготовления и применения, позволит эффективнее осуществлять профилактику преступлений, связанных с незаконным оборотом – изготовлением самодельных патронов, а также детальнее осуществлять выдвижение обоснованных версий о применении подобных боеприпасов в процессе совершения преступления.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КООРДИНАЦИИ МЕЖДУ СЛЕДОВАТЕЛЕМ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Эффективность предварительного расследования в значительной степени зависит от оперативности и качества взаимодействия следователя с различными организациями – кредитно-финансовыми учреждениями, государственными регистрирующими органами, медицинскими и иными учреждениями. Традиционные формы координации (письменные запросы, доставляемые на бумажных носителях) характеризуются значительными временными затратами, что негативно сказывается на сроках расследования. Все организации переходят на цифровой вид документооборота, в том числе и государственные структуры. В России цифровизация ключевой базой для России стало Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июня 2011 г. № 451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме» и создания «инфраструктуры электронного правительства».

Именно этот нормативный акт стал фундаментом для построения системы электронного взаимодействия между правоохранительными органами и организациями. Данный нормативный акт ввел понятие инфраструктуры электронного взаимодействия, которая включает в себя единую систему межведомственного электронного документооборота, реестры государственных и муниципальных услуг, а также технические и технологические средства обеспечения.

Хотя изначально постановление было ориентировано на предоставление услуг в электронной форме, его значение

вышло далеко за эти рамки. Созданная в его исполнение Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) стала технологическим прорывом для обмена данными между всеми государственными информационными системами, включая системы МВД, Следственного комитета, ФНС, Росфинмониторинга и других ведомств.

Это позволяет следователю в электронном виде направлять официальные запросы в банки, операторы связи, регистрирующие органы и получать ответы в установленные сроки без необходимости физической пересылки бумажных документов, что кардинально сокращает временные издержки⁹⁷.

На основе созданной правовой и технологической инфраструктуры реализуется комплекс информационных решений, непосредственно используемых в работе следователя.

Также на основе постановления правительства появилась система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). СМЭВ является основным каналом для направления юридически значимых запросов.

До СМЭВ: следователь выписывал официальный запрос на бумаге, заверял его печатью, отправлял почтой или курьером в другое ведомство. Ожидание ответа занимало дни, недели, а иногда и месяцы.

После СМЭВ: следователь формирует электронный запрос в своей информационной системе, который через узел СМЭВ следственного органа мгновенно уходит в систему нужного ведомства. Ответ приходит в течение часов или нескольких дней⁹⁸.

Какие запросы упростились:

запросы в ФНС: получение данных о юридических лицах, учредителях, доходах и налогах фигурантов дела;

запросы в Росреестр: получение данных о недвижимости, правах собственности, обременениях;

⁹⁷ Фадеева Н.А. Формирование единой системы межведомственного электронного взаимодействия /Н.А. Фадеева// Мониторинг правоприменения. 2015. №3 (16). С. 56–63.

⁹⁸ Фадеева Н.А. Формирование единой системы межведомственного электронного взаимодействия /Н.А. Фадеева// Мониторинг правоприменения. – 2015. – №3 (16). – С. 56–63.

запросы в ГИБДД и в РЭО (Регистрационно-экзаменационные отделы): уточнение данных о транспортных средствах, их владельцах, истории регистрации;

запросы в Пенсионный фонд (ПФР): получение информации о страховом стаже и пенсионных накоплениях;

запросы в органы ЗАГС: получение выписок из актов гражданского состояния.

Повышение качества и полноты следствия.

Преимущества СМЭВ по сравнению с традиционными методами:

снижение человеческого фактора: электронный запрос сложнее «потерять» или проигнорировать, в отличие от бумажного; система фиксирует факт отправки и получения;

доступ к актуальным данным: следователь получает информацию напрямую из первичной базы данных ведомства, что минимизирует ошибки, возможные при ручном переписывании;

возможность комплексного анализа: быстро получая данные из разных источников, следователь может строить более точные и полные картины преступной деятельности, особенно в делах о коррупции, мошенничестве и экономических преступлениях. Это одно из самых значительных изменений в контексте Цифровой трансформации правосудия;

направление уголовных дел в суд: сегодня уголовное дело, собранное в электронном виде (включая протоколы, постановления, вещественные доказательства в оцифрованном виде), может быть передано в суд через СМЭВ. Это исключает необходимость перевозки тяжелых томов дел и защищает их от физической утери или повреждения;

взаимодействие с прокуратурой: следственные органы направляют обвинительные заключения и другие документы в прокуратуру для утверждения также через СМЭВ;

исполнение судебных поручений: суды направляют поручения о производстве процессуальных действий (допрос свидетеля, проведение обыска в другом регионе) следственным органам через СМЭВ⁹⁹.

⁹⁹ Там же.

Но СМЭВ является не единственным инструментом, который следует использовать. Например, облачные технологии. В перспективе облачные платформы могут быть использованы для создания единых межведомственных баз данных по конкретным категориям дел. Это позволит в режиме реального времени координировать действия следователя с оперативными подразделениями и экспертно-криминалистическими службами, обеспечивая мгновенный доступ к актуальной информации всем уполномоченным участникам процесса¹⁰⁰.

Нужно продолжать внедрять информационные технологии, для облегчения работы следствия. Поэтому следует разобрать преимущества и проблемы внедрения новых технологий.

Преимущества:

оперативность: сокращение времени на получение необходимых сведений с недель до нескольких дней или часов;

эффективность: повышение качества следствия за счет быстрого доступа к актуальной и полной информации;

прозрачность и контроль: возможность электронного отслеживания движения запроса и дисциплины исполнения;

снижение бюрократической нагрузки: минимизация бумажного документооборота.

Проблемные аспекты:

неравномерность технологического развития: не все организации, особенно в удаленных регионах, имеют полноценное подключение к СМЭВ и необходимые технические ресурсы;

вопросы безопасности: сохраняются риски кибератак и утечки информации, что требует постоянного совершенствования систем защиты;

кадровый дефицит: не все следователи и сотрудники организаций в достаточной мере владеют навыками работы со специализированными ИТ-системами;

правовые коллизии: требуется дальнейшая гармонизация уголовно-процессуального законодательства с нормами, регулирующими электронный документооборот, для придания электронным доказательствам бесспорной юридической силы.

¹⁰⁰ Фадеева Н.А. Формирование единой системы межведомственного электронного взаимодействия /Н.А. Фадеева// Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 3 (16). – С. 56–63.

Правовые аспекты использования современных технологий в предварительном следствии характеризуются многоуровневой системой, представляющей собой иерархичную систему. Фундаментом являются положения Конституции Российской Федерации, в первую очередь, ст. 23–25, гарантирующие неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров и неприкосновенность жилища. Эти нормы выступают основным ограничителем для любых следственных действий, связанных с проникновением в цифровое пространство личности. Любое внедрение информационных технологий должно быть соразмерным и не приводить к необоснованному нарушению этих прав.

Отраслевое законодательство: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

УПК РФ выступает основным регулятором процессуальной деятельности. Ключевые нормы, легитимизирующие использование ИТ, включают:

статью 5 – закрепляет понятия «доказательства», «иные документы», под которые подпадают электронные носители информации и данные с них.

статью 84 – специально посвящена использованию в доказывании документов, полученных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

статью 186.1 – детально регламентирует процедуру наложения ареста на электронные носители информации и их осмотра с обязательным участием специалиста, что является краеугольным камнем процессуальной фиксации цифровых доказательств.

Специальное федеральное и ведомственное регулирование:

Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет правовой статус электронного документа и ЭЦП;

Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» накладывает на следственные органы, как на операторов персональных данных, строгие обязательства по обеспечению конфиденциальности обрабатываемой информации.

Ведомственные приказы и методические рекомендации (Следственного комитета РФ, МВД РФ) конкретизируют порядок использования внутренних информационных систем, регламенты работы с цифровыми доказательствами и взаимодействия через СМЭВ.

Проблемы и правовые коллизии.

Несмотря на значительный прогресс, процесс внедрения ИТ сталкивается с рядом системных проблем:

1. Технологии развиваются быстрее, чем принимаются и изменяются нормы права. Это создает правовые пробелы, например, в области регулирования сбора и использования биометрических данных или данных с устройств «Интернета вещей».

2. Доказательственная ценность данных ИИ: отсутствуют четкие критерии проверки и оценки достоверности алгоритмов искусственного интеллекта, что ставит под сомнение допустимость полученных с их помощью результатов.

3. Обеспечение кибербезопасности: Концентрирование всей информации по уголовным делам в цифровом виде создает риски масштабных утечек в случае кибератак на ведомственные системы.

4. Кадровый дефицит: не все следователи обладают необходимой цифровой грамотностью, что приводит к ошибкам при изъятии и процессуальной фиксации цифровых доказательств.

Современные информационные технологии, опирающиеся на правовой фундамент, заложенный Постановлением Правительства Российской Федерации № 451, кардинально трансформируют процесс координации между следователем и организациями. СМЭВ и сопутствующие технологические решения становятся неотъемлемым элементом следственной практики, обеспечивая новый уровень оперативности и эффективности предварительного расследования. Конечно, есть огромное количество проблемных аспектов использования новых информационных технологий, но наше государство вместе с законодателем делают огромные шаги для решения возникших задач.

Дальнейшее развитие данного направления видится в унификации и стандартизации процессов электронного взаимодействия, повсеместном внедрении передовых технологий защиты данных, а также в активной цифровой подготовке кадров для правоохранительной системы. Комплексный подход к решению существующих проблем позволит максимально реализовать потенциал цифровизации в борьбе с преступностью.

**ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ,
ИМЕЮЩИХ НАРУШЕНИЯ СЕНСОРНЫХ ФУНКЦИЙ**

На сегодняшний день, обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является одной из ключевых задач уголовного процесса. Лица, имеющие патологию органов зрения, слуха и речи, составляют существенную долю населения (на конец 2022 года в Российской Федерации насчитывалось не менее 19 миллионов людей с нарушениями зрения и слуха¹⁰¹) как в нашей стране, так и во всем мире, и, несомненно, такие лица могут быть вовлечены в уголовное судопроизводство в любом процессуальном статусе – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. Именно поэтому особого внимания заслуживает проблема доказывания по уголовным делам с участием лиц, обладающих нарушениями сенсорных функций¹⁰², так как указанные дефекты могут оказать значительное воздействие на восприятие, понимание и интерпретацию фактических обстоятельств дела, что, в свою очередь, ставит под сомнение достоверность полученных доказательств и может привести к ошибкам в оценке доказательств, а как следствие – к несправедливым решениям.

Визуальные и аудиальные образы выступают в качестве первичных источников и носителей информации о событиях, в которых были задействованы лица данной категории. Сведения о фактах, имеющих значение для дела, формируются в результате процессов восприятия, запоминания и воспроизведения полученной

¹⁰¹ В России насчитывается не менее 19 млн человек с проблемами слуха и зрения / Коммерсантъ [официальный сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5693041> (дата обращения: 25.03.2025).

¹⁰² Под сенсорными нарушениями понимаются отклонения в функционировании органов зрения, слуха, а также нарушения речи, опорно-двигательных функций (например, проблемы с равновесием), восприятия вкусов и запахов. В данной статье будут рассмотрены конкретные виды нарушений сенсорных функций, а именно дефекты зрения, слуха, речи либо их комбинации.

информации. Эти процессы, помимо объективных факторов, также подвержены влиянию субъективных аспектов, включая рассматриваемые дефекты зрения, слуха и речи, именно поэтому утрата или значительное нарушение указанных функций организма оказывает существенное отрицательное влияние на познавательные способности человека.

Несмотря на значимость рассматриваемой проблемы в контексте уголовного судопроизводства, она остается неразрешенной по причине недостаточной регламентации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), и только лишь положения ч. 6 ст. 59 УПК РФ¹⁰³ непосредственно касаются вопросов, связанных с доказыванием по уголовным делам с участием лиц, имеющих сенсорные нарушения.

При проведении любого вербального следственного действия с участием лиц, обладающих физическими ограничениями, могут возникать различные проблемы при взаимодействии следователя с указанными гражданами, что в дальнейшем может привести к неэффективности и неполному соответствию закону осуществленных следственных действий и нарушению прав данных лиц.

Показания лиц с нарушением сенсорных функций характеризуются неполнотой и ограниченностью информации о фактических обстоятельствах дела. Это обусловлено тем, что немые, глухие, слепые или глухонемые первоначально воспринимают информацию через доступные им сенсорные каналы, и лишь после завершения внешнего восприятия начинают осмысливать полученные данные. В процессе допроса глухонемые часто высказывают предположения о репликах, например, потерпевшего во время совершения преступления, тогда как слепые дают показания о событиях, которые не могли быть восприняты ими с помощью органов зрения. Однако их действия не являются преднамеренными, они представляют собой результат компенсационных механизмов, возникающих в ответ на физические ограничения.

Как указывает Мамаева Р.О., глухонемые не имеют возможности непосредственно воспринимать речь следователя, других участников уголовного судопроизводства, что ограничивает способность в осознании интонационных характеристик их голосов,

¹⁰³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: текст с изм. и доп. на 28 февраля 2025 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вследствие чего они не могут адекватно оценивать обстоятельства, при которых даются показания другими участниками по делу – свободно или под воздействием внушения либо наводящих вопросов следователя¹⁰⁴, аналогичным образом, лица с нарушениями зрения лишены возможности восприятия невербальной коммуникации, другими словами, движений, жестов и мимики следователя, что затрудняет их способность оценивать поведение следователя и существенность его воздействия на ход и содержание допроса.

При допросе граждан с нарушениями сенсорных функций круг лиц, находящихся в кабинете следователя, должен ограничиваться исключительно должностным лицом, непосредственно осуществляющим допрос, а также переводчиком и защитником при необходимости. Учитывая, что слуховые способности слепых позволяют улавливать даже незначительные звуки, необходимо исключить наличие посторонних раздражителей (к примеру, работающее радио), которые могут оказывать негативное воздействие на их внимание и когнитивные активности.

Переводчик играет ключевую роль при допросе лиц с нарушениями слуха, зрения и речи. Характер предоставляемых показаний находится в прямой пропорциональной зависимости от качества осуществляемого перевода.

Под переводчиком (в традиционном смысле) принято понимать лицо, способное осуществить двусторонний вербальный перевод с языка, носителем которого является лицо, нуждающееся в его услугах, на язык, используемый в ходе судебного разбирательства. Тем не менее, деятельность переводчика в ходе производства по конкретному делу не сводится лишь к вербальному переводу. В соответствии с ч. 6 ст. 59 УПК РФ, нормы упомянутой статьи распространяются и на «лицо, владеющее навыками сурдоперевода и приглашенное для участия в производстве по уголовному делу»¹⁰⁵. Отсюда следует, что действующие положения уголовно-процессуального законодательства распространяют свое действие не только на переводчиков в традиционном

¹⁰⁴ Мамаева Р.О. Психологические основы и процессуальные особенности допроса лиц, имеющих физические недостатки // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27, № 3. С. 135.

¹⁰⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: текст с изм. и доп. на 28 февраля 2025 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

понимании, но также и на сурдопереводчиков, тифлосурдопереводчиков.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в XIX столетии Уставом Уголовного Судопроизводства 1864 года (далее – Устав) устанавливался особый порядок производства следственных действий, в которых участвовали лица, имеющие сенсорные нарушения. Так, в соответствии со статьей 411 Устава: «если обвиняемые не могут дать показания на письме, то допрос производится чрез посредство лиц, привыкших с точностью понимать их знаки; при следствии о преступлениях, влекущих за собой лишение всех прав состояния, к передаче вопросов и ответов не допускаются ближайшие наследники обвиняемого; если следствие производится в городе, где есть заведение для воспитания глухонемых, то приглашается один из наставников сего заведения; объясняющиеся с глухонемым знаками должны вместе с тем произносить вслух то, что они объясняют ему»¹⁰⁶.

Однако в современном отечественном уголовно-процессуальном законодательстве наблюдается явный пробел в области регламентации вопросов, касающихся как производства по уголовным делам, участниками в которых являются лица с нарушением сенсорных функций в целом, так и особенностей доказывания по таким делам в частности.

Отсутствие четких указаний относительно установления критериев допустимости доказательств, полученных с использованием сурдоперевода или иных адаптированных методов, может привести к несоответствию процессуальных действий требованиям закона. Разработка таких критериев значительно упростит оценку качества перевода, а также будет выступать гарантом точности и полноты передаваемой информации.

При возникновении необходимости во взаимодействии с участниками уголовного судопроизводства, имеющими нарушения слуха или речи, какое-либо сочетание названных патологий, привлекается сурдопереводчик, обладающий знаниями русского жестового языка, который предоставляет возможность коммуникации с глухими, немыми или глухонемыми. Привлечение сурдопереводчика является обязательным условием даже

¹⁰⁶ Устав уголовного судопроизводства 1864 года: утвержден императором Александром II 20 ноября 1864 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 05.03.2025).

невзирая на тот факт, что общение с лицами, обладающими указанными ограничениями возможностей, в действительности может быть осуществлено с использованием разнообразных средств письменной фиксации информации (письмо от руки, набирание текста на современных технических устройствах – компьютерах, планшетах и т.д.). В ситуациях, когда у участника уголовного судопроизводства нарушены сразу две сенсорные функции, такие как слух и зрение, перевод выполняется специалистом, обладающим знаниями жестового языка для слепоглухих, известным как тифлосурдоперевод.

К тому же, необходимо учитывать диалектную вариацию, которая, в свою очередь, является характерной чертой перевода с большинства языков. Данная особенность так же относится как к сурдопереводу, так и к его подвидам, в силу наличия в различных странах собственных вариантов таких языков. Несмотря на то, что в XX в. жестовый язык был унифицирован, и как следствие была принята Международная система жестов, используемая в качестве средства межнациональной коммуникации, например на сурдлимпийских и паралимпийских играх, сурдоперевод неизменно варьируется в зависимости от страны.

При привлечении лица, обладающего специальными знаниями, в качестве сурдопереводчика перед следователем стоит весьма проблематичная задача по оценке его компетентности в обеспечении качественного перевода в рамках уголовного судопроизводства. Кроме того, в исключительных ситуациях, связанных с использованием диалектов языка, даже сам сурдопереводчик без предварительной коммуникации с соответствующим участником уголовного судопроизводства не может гарантировать достоверность осуществляемого им перевода.

Тем не менее, уголовно-процессуальный закон не наделяет сурдопереводчика правом отказа от исполнения возложенных на него функций в случае недостаточности его квалификации. Такая ситуация может иметь место в том случае, если сурдопереводчик выявит, что лицо, имеющее нарушение сенсорных функций и речи, изъясняется на специфическом языке, характерном для узкой социальной группы, который не соответствует общепринятым стандартам русского жестового языка. Подобные обстоятельства могут возникнуть при необходимости перевода с диалектов различных языков.

На наш взгляд, эффективным шагом для обеспечения качества услуг, оказываемых сурдопереводчиком, и защиты прав участников процесса, имеющих нарушения сенсорных функций, является введение в уголовно-процессуальный закон возможности мотивированного отказа сурдопереводчика от выполнения возложенных на него функций. В УПК РФ должен быть включен перечень условий, при которых возможен такой отказ, к примеру, в силу отсутствия знаний специфических жестов или диалектов, недостаточности опыта в определенной области (медицинская терминология и пр.). Данный перечень целесообразно оставить открытым.

Нельзя не согласиться с Медведевой А.С., считающей, что существует высокая вероятность возникновения, а, по-хорошему, необходимость в возникновении потребности в применении специальных знаний лиц, компетентных в области особенностей психического состояния лиц с сенсорными нарушениями (врожденными и приобретенными) и наиболее распространенных их индивидуально-психологических характеристик – сурдопсихолога и тифлопсихолога¹⁰⁷, в особенности, если участником уголовного судопроизводства, обладающим указанными ограничениями в возможностях, является несовершеннолетний. Интеграция сил переводчика и психолога, обладающих специальными знаниями в рассматриваемой сфере, будет способствовать повышению аутентичности и эффективности взаимодействия с участниками уголовного производства, имеющих патологию органов зрения/слуха, речи.

Таким образом, комплексный подход к регламентации вопросов участия лиц, имеющих нарушения сенсорных функций, в уголовном судопроизводстве представляет собой важный шаг в повышении уровня правовой защищенности данной категории граждан, обеспечении соблюдения принципов справедливости и равенства перед законом и судом, что, в свою очередь, будет служить подспорьем для создания более инклюзивной и справедливой судебной системы, способной учитывать интересы всех граждан без исключения.

¹⁰⁷ Медведева А.С. Комплексирование как тенденция развития института специальных знаний в уголовном процессе с участием несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 2. С. 171.

**ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
ПО ДЕЛАМ О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

В настоящее время жизнь человека всё более тесно переплетается с информационными технологиями, вследствие чего киберпреступность стала одной из наиболее динамично развивающихся и опасных угроз. Согласно статистике ГИАЦ МВД¹⁰⁸, в 2024 году сохраняется тенденция роста противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Всего с января по декабрь 2024 года в Российской Федерации зарегистрировано 765,4 тыс. киберпреступлений¹⁰⁹, что составляет почти половину от общего числа зарегистрированных в России преступлений. В большинстве рассматриваемые преступления представляют собой дистанционные мошенничества и кражи. В связи с этим, эффективное расследование данной категории преступлений требует особого подхода, начиная с первоначального этапа – осмотра места происшествия.

По мнению А.И. Бастрыкина: «Расследование киберпреступлений представляет особую сложность, что связано с их неочевидностью, межрегиональным и даже международным характером. Противостоять подобным угрозам помогают новейшие криминалистические методики, знания о том, где искать и как фиксировать улики, умение взаимодействовать с работниками ИТ-сферы¹¹⁰».

Грамотное и своевременное процессуальное обнаружение, фиксация, изъятие и исследование информации на месте проис-

¹⁰⁸ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2023 года // МВД РФ: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁰⁹ В России в 2024 году ИТ-преступления достигли пика за последние пять лет// ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22978955> (дата обращения: 15.03.2025).

¹¹⁰ Аргументы и факты: "В СК РФ появилось подразделение по борьбе с киберпреступлениями"// СМИ о СК РФ: [сайт]. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1422678/> (дата обращения: 12.03.2025).

шествия способствуют оперативному изобличению участников преступления, поиску иных следов преступной деятельности и обеспечению объективной доказательной базы для органов следствия в целом. Задачами осмотра места совершения киберпреступлений является поиск, обнаружение, фиксация, изъятие и оценка специфических электронно-цифровых следов, особенно-стью которых является их нахождение на электронных носителях информации и отсутствие физических характеристик (форма, цвет, масса, запах и т.д.).

Проведение осмотра мест киберпреступлений требует особых познаний. Для субъектов, проводящих осмотр, необходимо минимальное владение знаниями в области применения технических средств и приемов для производства следственного действия по данной категории дел, определяющее его компетенцию в расследовании.

Местом происшествия рассматриваемых преступлений являются места использования цифровых устройств. Так, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» называет местом совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей – место совершения лицом действий, где непосредственно были совершены преступные действия¹¹¹. Например, место встречи преступника с жертвой или место совершения звонков (жилище, кафе, салоны транспортных средств и др.)¹¹².

При расследовании преступлений, связанных с информационными технологиями, ключевым моментом является «рабочее место» преступника – узловая точка осмотра. Независимо

¹¹¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 дек. 2022 г. № 37. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2025).

¹¹² Цифровая криминалистика: учебник для вузов; под редакцией Вехова В.Б., Зуева С.В. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 112. URL: <https://urait.ru/book/cifrovaya-kriminalistika-568013> (дата обращения: 12.03.2025).

от объекта преступного посягательства (общественная безопасность и нравственность, собственность, конституционный строй и т.д.), следовательно необходимо обратить внимание не только на само цифровое устройство, использованному как средство или орудие, но и на предполагаемые следы преступления. Это связано с трудностями идентификации конкретного лица, так как киберпреступления обладают высоким уровнем анонимности, и наличие электронного устройства, изъятого в месте жительства или работы, не всегда свидетельствует о совершении преступления лицом, являющимся его владельцем. Соответственно, следовательно необходим и важен комплексный подход при проведении осмотра места преступления.

В первую очередь, на месте происшествия необходимо исследовать следы биологического происхождения (кровь, волосы и др.), следы рук, ног, обуви, данные камер видеонаблюдения и т.д. Поэтому необходимо зафиксировать помимо основного цифрового устройства (компьютер, ноутбук, планшет, мобильный телефон), периферийное оборудование за рабочим столом – клавиатура, мышь, кресло. Информационную значимость имеют все находящиеся на месте преступления предметы – литература, распечатанные тексты, одежда подозреваемого, посуда и т.п.

Согласно части 2 и 3 ст. 177 УПК РФ, осмотр обнаруженных предметов производится на месте следственного действия, в случаях, если осмотр на месте затруднен или требует продолжительного времени предмет изымается, упаковывается и заверяется подписью следователя, а затем подробно описывается в отдельном протоколе осмотра предметов. Следовательно, описанию в протоколе осмотра места происшествия подлежит цифровое устройство, чаще всего это мобильный телефон или компьютер. С помощью фотофиксации необходимо запечатлеть это устройство, если он включен, зафиксировать содержимое экрана, все вкладки браузера, историю поиска за некоторый период, а также отобразить конфигурацию операционной системы. В последующем данные о самом устройстве и его характеристики будут иметь криминалистическое значение. Описываются с помощью специалиста также все сетевые подключения, в случае большого количества кабелей зачастую они нумеруются опознавательными надписями. Для доказательственного закрепления содержания интернет-страницы достаточно сделать снимок экрана

(«скриншот») с фиксацией процедуры проведения следственного действия, однако важно отобразить на снимке дату, время и в случаях необходимости url-страниц¹¹³.

Следует обращать внимание на возможное сокрытие и извлечение электронных носителей информации (например, SIM-карт, micro SD, жесткие диски, карты памяти) и постпреступное поведение подозреваемого и иных участников уголовного судопроизводства, которые имеют доступ к устройству и своими действиями могут создавать препятствия для расследования посредством удаления значимой информации или блокировки устройства.

Результаты изучения следственной практики показывают, что нередко при осмотре места происшествия критически важная для дела информация на электронных устройствах оказывается удаленной с использованием специализированного программного обеспечения, что существенно осложняет её восстановление. В таких случаях процедура предполагает следующие шаги: после завершения осмотра необходимо детально зафиксировать обстоятельства в протоколе, изъять устройство в строгом соответствии с нормами УПК РФ, после чего следователь инициирует компьютерно-техническую экспертизу.

Отдельного внимания заслуживает работа с облачными хранилищами и источниками информации, с признаками облачных хранилищ (социальные сети и мессенджеры, сервисы электронной почты и др.)¹¹⁴, содержащими данные, релевантные расследованию. Несмотря на то, что доступ к таким ресурсам часто осуществляется через служебные компьютеры в кабинете следователя, сам процесс их изучения может формально регистрироваться как осмотр места происшествия. Этот подход, хотя и вызывает дискуссии, отражает адаптацию процессуальных норм к цифровым реалиям, где физическое расположение данных не всегда совпадает с местом их анализа. В настоящее время активно совершенствуются и применяются программные комплексы, например

¹¹³ Васюков В.Ф., Колычева А.Н. Осмотр и фиксация страниц интернет сайта в сети Интернет. Вестник экономической безопасности. 2019; (1): 115–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmotr-i-fiksatsiya-stranits-internet-sayta-v-seti-internet/viewer> (дата обращения: 19.03.2025).

¹¹⁴ Мамонтов А.Г. Тактические особенности сбора цифровых доказательств в облачном хранилище информации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22–1. С. 216–217. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=dmjpbq> (дата обращения: 14.03.2025).

«Мобильный криминалист», с помощью которого представляется возможным изъять информацию, хранящуюся в мобильном телефоне, компьютерном устройстве, а также в облачном хранилище (iCloud, Microsoft, OneDrive и др.), даже если устройство является заблокированным¹¹⁵.

Согласно части 5 статьи 165 УПК РФ осмотр жилища ввиду специфики цифрового слеодообразования и возможности их утраты проводят без получения судебного решения на основании постановления следователя или дознавателя с последующим уведомлением судьи и прокурора о производстве следственного действия. Верховный суд Российской Федерации разъяснил исключительность случаев, не терпящих отлагательства, к которым относится, например, возникновение реальной угрозы уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления¹¹⁶. Согласно позиции Верховного суда Российской Федерации – необходимость судебного решения на производство осмотра места происшествия, если оно является жилищем, возникает только в случае возражения против проведения осмотра хотя бы одного лица, проживающих в нем, что также ранее подтвердил Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в Определении КС РФ № 2027-О от 24 декабря 2013 года¹¹⁷ по жалобе Левченко.

Проблемной во время проведения осмотра может стать ситуация, когда собственник цифрового устройства удерживает его у себя и отказывается добровольно выдавать его следственным органам. Так, в Определении КС РФ № 189-О/2018 от 25 января

¹¹⁵ Баркова Т.В. К вопросу использования криминалистических экспертиз для решения вопросов по «новым составам» преступлений / Т.В. Баркова // *Дневник науки*. 2020. № 10 (46). С. 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-osobennosti-raboty-s-elektronno-tsifrovymi-sledami-na-meste-proisshestiya/viewer> (дата обращения: 14.03.2025).

¹¹⁶ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2025).

¹¹⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2027-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2025).

2018 года¹¹⁸ по жалобе Прозаровского заявитель просил признать не соответствующими Конституции РФ ст. 176 «Основания производства осмотра», 177 «Порядок производства осмотра» и 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» УПК РФ, утверждая, что их положения нарушают его право на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, поскольку допускают возможность получения органом предварительного следствия информации о соединениях между абонентскими устройствами, текстов переписки, почтовых и иных сообщений.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что, в соответствии с УПК РФ, осмотр предметов проводится для выявления следов преступления и установления обстоятельств, значимых для уголовного дела. Данное действие допустимо до возбуждения дела и непосредственно на месте проведения следственных мероприятий. Исключение составляют ситуации, когда осмотр требует значительного времени или затруднителен на месте. В таких случаях предметы подлежат изъятию, упаковке, опечатыванию и заверению подписью следователя. При этом изымаются исключительно объекты, потенциально относящиеся к делу, а в протоколе фиксируются их индивидуальные характеристики (ст. 176, ч. 2 и 3 ст. 177 УПК РФ). Изъятые предметы могут стать объектом экспертизы, регламентированной ст. 195 УПК РФ.

КС РФ также указал, что осмотр и экспертиза электронных носителей, изъятых в рамках следственных действий, для получения информации, хранящейся в их памяти, не требуют отдельного судебного разрешения. Граждане, считающие, что такие действия нарушают их конституционные права (включая тайну переписки), вправе обжаловать процессуальные решения и действия в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ.

Основываясь на статье 164.1 УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий», электронные носители изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста и в присутствии понятых на основании

¹¹⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозаровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 25 янв. 2018 г. № 189-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2025).

соответствующего постановления следователя, хотя данное действие и критикуется, в силу последующего возникновения множества споров о её сохранности или вовсе утрате, однако в случае копирования – необходимо подробно описать примененные технические средства, порядок их применения, носители информации и другие данные в протоколе.

Проблемным положением, которое существовало еще до внесения рассматриваемой статьи в УПК РФ, остается требование о привлечении специалиста при изъятии электронного носителя информации. Так, в правоприменительной деятельности привлечение специалиста для изъятия электронного носителя информации не всегда представляется возможным. Не решен вопрос о целесообразности использования специальных знаний при изъятии электронных носителей, которые используются повсеместно (CD-RW, флеш-накопители и т.д.).

Так, судом Ненецкого автономного округа по делу о получении взятки (п. "а" ч. 5 ст. 290 УК) был признан несостоятельным довод апелляционной жалобы о нарушении положения ч. 3.1 ст. 183 УПК при производстве выемки CD-диска у К., так как изъятие происходило без специалиста. При этом суд, ссылаясь на нормы ч. 5 ст. 164 УПК и ст. 168 УПК, указал, что следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста, но не обязан¹¹⁹. По мнению Зуева С.В. и Черкасова В.С., суд указал на правомерность соблюдения общего правила, но оставил без надлежащей юридической оценки вопрос исполнения специального¹²⁰.

Конфискованные в рамках следственных мероприятий компьютеры, телефоны, внешние накопители и иные объекты демонстрируются присутствующим, включая понятых, после чего фиксируются фотографированием. Затем их упаковывают (в отключенном состоянии) и опечатывают в картонные коробки

¹¹⁹ Апелляционное определение суда Ненецкого автономного округа по делу № 22-27/2015 от 13 апр. 2015 г. URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru). (дата обращения: 12.03.2025).

¹²⁰ Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 164.1 УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyye-pravila-izyatiya-elektronnyh-nositeley-i-opirovaniya-informatsii-statya-1641-upk-rf-preimuschestva-i-nesostatki-novelly> (дата обращения: 15.03.2025).

или полиэтиленовые пакеты для предотвращения несанкционированного изменения данных – добавления, удаления информации или подключения к устройствам.

Проведение осмотра места киберпреступления требует не только строгого соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства, но и глубокого понимания специфики цифровых технологий. Использование злоумышленниками специализированных программ для удаления данных или хранение информации в облачных сервисах, существенно усложняют процесс сохранения и анализа доказательств. Ключевыми этапами остаются своевременная фиксация обстоятельств в протоколе, корректное изъятие технических устройств и назначение экспертиз для восстановления утраченных данных.

Особую сложность представляет работа с облачными хранилищами, которая, несмотря на виртуальную природу данных, должна оформляться с соблюдением процессуальных формальностей. Традиционные подходы, такие как осмотр места происшествия, адаптируются к цифровой среде, что подчеркивает необходимость гибкого толкования правовых норм в условиях технологического прогресса. По словам А.И. Бастрыкина: «с учетом того, что сейчас даже преступления против личности совершаются с применением IT-технологий, мы предлагаем закрепить в Уголовном кодексе РФ в качествеотягчающего обстоятельства факт совершения лицом преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий. Соответствующий проект федерального закона подготовлен и направлен в правительство России¹²¹».

Успешное расследование киберпреступлений возможно лишь при интеграции профессиональных знаний IT-специалистов, криминалистов и юристов, а также при постоянном обновлении методических рекомендаций с учетом новых вызовов цифровой эпохи. Только так можно обеспечить эффективное противодействие преступности в условиях стремительной трансформации информационного пространства.

¹²¹ Бастрыкин предложил закрепить отягчающее обстоятельство для кибермошенников// ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22879843> (дата обращения: 15.03.2025).

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На основании положений Конституции Российской Федерации¹²² государственным языком на всей ее территории является русский язык (ст. 68), но вместе с тем республики вправе устанавливать свои государственные языки, которые в органах государственной власти и государственных учреждениях республик употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

Учитывая данное положение Конституции Российской Федерации, федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает положение, что судопроизводство и делопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции, как и мировых судей, могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Из этого положения есть исключение – судопроизводство и делопроизводство в Верховном суде РФ и военных судах ведутся только на русском языке. При этом допускается ведение судопроизводства и делопроизводства в судах на государственном языке республики лишь наряду с производством на русском языке, но не вместо него¹²³.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее – УПК РФ) переводчик – лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

¹²² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.09.2025).

¹²³ Прокуратура Санкт-Петербурга разъясняет: Право участников уголовного судопроизводства пользоваться помощью переводчика (ст. 18 УПК РФ) // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/legal-education/explain?item=25105507&ysclid=mxuvr8n7b967461500 (дата обращения: 26.09.2025).

Необходимость участия переводчика в производстве по уголовному делу вытекает из положений Конституции Российской Федерации, а именно из ст. 26 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено, что каждый имеет право на пользование родным языком, а также на свободный выбор языка общения. Согласно ст. 10 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹²⁴, п. 4 ч. 1 ст. 3 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»¹²⁵ и ч. 1 ст. 18 УПК РФ, судопроизводство в судах Российской Федерации на русском языке и на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации.

В случае, если участник уголовного судопроизводства не владеет или недостаточно владеет языком, т. е. плохо понимает устную и (или) письменную речь на этом языке и не умеет свободно разговаривать на нем, ему должно быть разъяснено и обеспечено право бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ, а также обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, выступать в суде на родном языке или на языке, которым он владеет. Нарушение данных прав участника уголовного судопроизводства влечет за собой отмену состоявшихся судебных решений, поскольку это является существенным нарушением уголовно-процессуального закона¹²⁶. Согласно общим правилам проведения процессуальных действий, следователь должен объяснить переводчику порядок производства следственного действия, его права и обязанности, а также уголовную ответственность, предусмотренную за заведомо неправильный перевод в суд либо в ходе досудебного производства. Если же переводчик участвует непосредственно в судебном заседании, то в соответствии со ст. 263 УПК РФ его права и ответственность разъясняет председательствующий.

¹²⁴ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 26.09.2025).

¹²⁵ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 26.09.2025).

¹²⁶ Прокуратура Республики Марий Эл разъясняет: Переводчик в уголовном судопроизводстве // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_12/activity/legal-education/explain?item=85600021 (дата обращения: 26.09.2025).

Обратимся к судебной практике по исследуемой теме. Рассмотрим Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 665-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сурхоева Абубакара Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹²⁷.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.С.-М. Сурхоев, осужденный за совершение преступлений, оспаривает конституционность статьи 18 «Язык уголовного судопроизводства» УПК Российской Федерации.

Из представленных материалов следует, что гражданин А.С.-М. Сурхоев подал ходатайство о допуске переводчика с чеченского языка. Однако суд отказал в удовлетворении ходатайства, ссылаясь на то, что он является гражданином Российской Федерации, в течение пяти лет обучался в вузе, где преподавание ведется на русском языке, также долго проживал на территории Свердловской области. Кроме того, в ходе предварительного следствия гражданин А.С.-М. Сурхоев отказался от помощи переводчика, данные им на предварительном слушании и в начале судебного заседания пояснения, а равно имеющиеся в деле документы свидетельствуют о том, что он владеет русским языком в полном объеме и без каких-либо ограничений, что позволят ему в полной мере реализовывать свои права в ходе судебного разбирательства по делу.

Заявитель считает, что отсутствие в ст. 18 УПК РФ чёткого определения «лица, недостаточно владеющего языком», нарушило его права по ст. 19 и 26 Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд, изучив материалы, не нашёл оснований для рассмотрения жалобы.

В свою очередь иностранные граждане, в основном, являются участниками уголовного судопроизводства, нуждающимися в помощи переводчика.

¹²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 665-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сурхоева Абубакара Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=203212#aLnc7yUoy9HO4qL61> (дата обращения: 26.09.2025).

Уголовно-процессуальный закон относит переводчика к иной категории участников уголовного судопроизводства и является самостоятельным участником процесса. Процессуальным основанием привлечения переводчика к производству по уголовному делу в соответствии с ч. 2 ст. 59 УПК РФ является постановление следователя (дознателя) или судьи, а также соответствующее определение суда. Решение о признании компетенции переводчика возлагается на следователя (дознателя) или судью. Однако возникает вопрос о том, по каким критериям и признакам данные лица должны определять компетентность переводчика¹²⁸.

Уголовно-процессуальный закон не закрепляет понятие компетентности и не предусматривает критерии для определения компетентности. Обязательным критерием является наличие у переводчика специальности или профессии, которая подтверждается дипломом¹²⁹ [4, С. 141]. Также одним из главных критериев выбора переводчика является уровень его специальных знаний, таких, как познания в терминологии, умение переводить специальные тексты с учетом их специфического содержания и т.п.¹³⁰.

Также стоит отметить, что следственные и судебные документы, которые подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также иным участникам процесса, переводятся на их родной язык или иной язык, которым они владеют. К таким документам относятся копии: постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительного заключения или обвинительного акта; постановления о прекращении уголовного дела; приговора; протоколов обыска; наложения ареста на имущество; постановления или определения о применении меры пресечения; постановления о производстве выплат и возмещение вреда реабилитированному лицу и др.

В заключение, участие переводчика в уголовном судопроизводстве является неотъемлемой частью обеспечения справедливого правосудия. Переводчик выполняет важные функции, обеспечивая точный и полный перевод устной и письменной информации, что критически важно для защиты прав и законных

¹²⁸ Загорьян С.Г., Мисник И.В. Переводчик и его роль в современном российском уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6. С. 141.

¹²⁹ Загорьян С.Г., Мисник И.В. Там же.

¹³⁰ Мищенко А.Ю. Понятие переводчика и его роль в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 244–246.

интересов всех участников процесса. Однако, несмотря на это, переводчики сталкиваются с рядом сложностей, включая языковые барьеры и необходимость быстрой адаптации к специфике судебного разбирательства. Таким образом, внимание к роли переводчика в уголовном судопроизводстве способствует не только защите прав обвиняемых, потерпевших и свидетелей, но и укреплению доверия к судебной системе в целом.

УДК 343.98

А.Р. КУЛЕВАЯ

научный руководитель
доцент **Ю.Ю. КСЕНДЗОВ**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МИКРОБИОМА ЧЕЛОВЕКА: ИНДЕТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГЕОЛОКАЦИИ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ БАКТЕРИАЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ

Мы имеем множество традиционных методов идентификации в судебной экспертизе, но непрерывный научно-технический прогресс дает нам новые возможности для современных подходов. Сегодня криминалистика активно осваивает инновационные биометрические технологии идентификации личности, которые выходят за рамки привычного ДНК-профилирования. Одним из направлений является использование микробиома человека — это совокупность всех микроорганизмов (бактерий, грибов, вирусов и др.), обитающих в его организме. У каждого индивида формируется уникальный микробный профиль (микробиомная «сигнатура»), которая зависит от генетики, образа жизни, питания и в целом окружающей среды. Несмотря на динамические изменения микробиоты, стандартные различия между микробными сообществами разных людей достаточно устойчивы, для того чтобы служить надежным идентификационным признаком. Уникальность микробиома позволяет нам рассматривать его как дополнительный биологический идентификатор, аналогичный отпечаткам пальцев¹³¹.

¹³¹ Пол Вебстер, Nature Medicine [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.nature.com/articles/nm.4517> (дата обращения 12.09.2025).

Микробиом человека представляет собой сложную экосистему бактерий, грибов и вирусов, колонизирующих кожу, кишечник, ротовую полость и другие органы. Его состав формируется под влиянием множества факторов: географического положения, диеты, возраста, генетики и даже образа жизни. При этом микробиом включает гораздо больше сведений о человеке, чем его геном: состав микробных сообществ чувствителен к изменениям среды, образу жизни и физиологическому состоянию организма. Благодаря этому микробная «подпись» может нести дополнительные сведения о недавней активности, условиях жизни или перемещениях индивида, дополняя классические улики. Такая информация, получаемая из микробиоты, расширяет познания следствия о рассматриваемом событии и его участниках. Другая важная грань криминалистического потенциала микробиома – возможность определения геолокации по микробному составу. Различные ландшафты, климатические зоны и даже отдельные города характеризуются особыми сообществами микроорганизмов. Человек, перемещаясь между разными средами, «собирает» на кожу, одежду и обувь специфические для этих мест бактерии. Таким образом, считывая географически обусловленные бактериальные сообщества, можно установить, где побывал индивид незадолго до расследуемого события¹³². В частности, выявление в образце микрофлоры почвенных или водных бактерий, характерных для определённой местности, служит индикатором связи подозреваемого либо потерпевшего с этой локацией.

Для идентификации видов организмов по их ДНК используют метагеномное секвенирование, в ходе которого сопоставляют микробные профили с персональными или географическими данными. Для примера можно использовать платформу *MetaPhlAn*, она способна определить видовой состав бактерий, а также и их соотношение, что играет критически важную роль для точной интерпретации результатов.

Уже сейчас можно увидеть практическую ценность, с точностью 70% мы можем идентифицировать владельца телефона благодаря бактериальному следу, особую роль это играет, когда отсутствуют отпечатки пальцев.

¹³² Чаплин А.В., Ребриков В.Д., Болдырева М.Н. Микробиом человека [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikrobiom-cheloveka/viewer> (дата обращения 13.09.2025).

Несмотря на множество преимуществ данная технология сталкивается с огромным количеством ограничений. К главным можно отнести то, что состав микробиома может меняться под воздействием внешних факторов, таких как: прием антибиотиков, смена диеты или переезд в другой регион. Кроме перечисленного, высокая стоимость секвенирования и необходимость в узкоспециализированных кадрах затрудняют массовое внедрение метода. Тем не менее прогресс в данной области и снижение стоимости анализа позволяют прогнозировать, что в ближайшие несколько лет микробиомный анализ станет стандартным инструментом в арсенале криминалистов.

Мы считаем, что интеграция микробиомных технологий в практику правоохранительных органов приведет к значительным изменениям. Расследования смогут опираться на бактериальный след на предметах одежды или в транспортном средстве как на улику. Это особенно актуально для дел, где преступник тщательно замечает следы. Так же анализ микробиома жертвы поможет в быстрой реконструкции событий за счет понимания ее передвижения перед гибелью. Однако, стоит строго определить рамки в законодательстве, позволяющие сохранить приватности и секретности.

Одним из важнейших шагов станет создание международных баз данных, которые смогут объединить микробиомные профили с привязкой к географическим регионам, что позволит быстро сравнивать образцы, обнаруженные на месте преступления, с эталонными данными.

Исследователи с помощью новейших научных методов трансформируют биологические образцы в цифровой профиль, пригодный для идентификации и установления геолокации.

Начальным и важным этапом является корректный сбор образцов, сложность состоит в том, что в криминалистике объектами микробиома часто выступают нестандартные поверхности – мобильные телефоны, ручки оружия, элементы одежды, обивка салона автомобиля. Для сбора используются стерильные тампоны и зонды, смоченные буферными растворами, системы фильтрации для сбора микробных клеток из воздушной или водной среды, а также методы криоконсервации собранных образцов для предотвращения изменения микробного сообщества до момента анализа.

Для следующего этапа необходимо выделить тотальной ДНК из собранного биоматериала. На этом этапе применяются коммерческие наборы реагентов для экстракции ДНК, оптимизированные для работы со сложными образцами, содержащими примеси и малое количество биоматериала. Качество и количество выделенной ДНК напрямую влияют на успех всего последующего анализа.

Ключевым инструментом является высокопроизводительное секвенирование нового поколения, которое отличается от традиционных культуральных методов тем, что данная технология позволяет идентифицировать до 99% микроорганизмов в образце, включая некультивируемые виды. Самым применяемым подходом является полногеномное метагеномное секвенирование, преимуществом которого выступает возможность определять не только таксономический состав сообщества, но и оценить его функциональный потенциал, что может предоставить дополнительные данные о диете или образе жизни индивида.

Для таксономического анализа часто секвенируют конкретные генетические маркеры, например, ген 16S рибосомальной РНК у бактерий или ген 18S рибосомальной РНК у грибов. Эти гены содержат консервативные участки для универсального праймирования и переменные участки для видовой идентификации, что делает данный подход более рентабельным и эффективным для классификации микроорганизмов до уровня рода или вида¹³³.

Полученные миллионы последовательностей ДНК необходимо обработать, где на первый план выходят биоинформатические инструменты, а также алгоритмы машинного обучения, а для таксономической классификации используются специализированные программные пакеты, которые применяют уникальные маркерные гены для точного определения состава и относительной распространенности микробных таксонов в образце, создавая основу для формирования индивидуального микробного отпечатка.

Мы считаем, что необходимо создание баз данных, которые будут привязаны к географическим регионам, их алгоритмы будут

¹³³ Чаплин А.В., Ребриков В.Д., Болдырева М.Н. Микробиом человека [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikrobiom-cheloveka/viewer> (дата обращения 13.09.2025).

необходимы для классифицирования анонимного микробного профиля, который предскажет возможное географическое происхождение или установит вероятность принадлежности к конкретному человеку на основе сравнения с эталонным профилем.

Несмотря на мощь и важность данной технологии, мы имеем ряд ограничений. Высокая стоимость, ограниченная доступность высокопроизводительного секвенирования и отсутствие единых стандартизированных протоколов для сбора, экстракции, анализа и контроля образцов – это барьер для широкого внедрения данного метода¹³⁴.

Таким образом, микробиом человека обладает существенным криминалистическим потенциалом, позволяющим решать двудединую задачу – установление личности и определение её вероятных перемещений. Применение микробных «отпечатков» совместно с традиционными доказательствами способно значительно расширить информационную базу судебных экспертиз и повысить результативность расследований^{135,136}. По мнению специалистов, дальнейшее развитие этого направления требует углубленных исследований, апробации новых методов в следственной практике и решения вопросов стандартизации. При работе с микробными доказательствами необходимо учитывать воздействие внешних факторов на микробиоту, возможность контаминации посторонней микрофлорой и сложность интерпретации результатов, что диктует необходимость разработки чётких методических рекомендаций для надёжного использования микробиомных доказательств в экспертной практике. Тем не менее уже накопленный научный опыт подтверждает целесообразность внедрения микробиомных технологий в криминалистическую идентификацию и диагностику¹³⁷.

¹³⁴ Электронный научный журнал «Дневник науки» [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://dnevniknauki.ru/images/publications/2023/11/law/Korosteleva_Kurmaeva.pdf (дата обращения 15.09.2025).

¹³⁵ Джессика Меткалф, Наука приносящая свет [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.aad2646> (дата обращения 12.09.2025).

¹³⁶ Чаплин А.В., Ребриков В.Д., Болдырева М.Н. Микробиом человека [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikrobiom-cheloveka/viewer> (дата обращения 13.09.2025).

¹³⁷ Лозинский О.И. Перспективные криминалистические методики в сфере биологической идентификации человека: микробиом человека живой след [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДИВЕРСИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА**

Одним из составов преступлений, посягающих на безопасность государства, а именно, экономическую защищенность и обороноспособность, является диверсия (ст. 281 Уголовного кодекса Российской Федерации – далее УК РФ). В настоящее время количество диверсий, совершаемых на объектах железнодорожной инфраструктуры, резко возросло. Причем железнодорожная инфраструктура – лишь один из многих объектов преступного посягательства по указанным преступлениям, что делает степень общественной опасности приведенного преступления чрезвычайно высокой.

Вполне логично, что с ростом количества преступлений, посягающих на безопасность государства, возросла и нагрузка на органы предварительного расследования, а именно Федеральную службу безопасности и Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК РФ). В пп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) указано, что особо тяжкие преступления, к коим относится и диверсия, совершенные несовершеннолетними, входят в подследственность следователей СК РФ¹³⁸.

Необходимо определить, почему в качестве непосредственного объекта преступного посягательства актуально и наиболее правильно рассматривать железнодорожный транспорт в целом. Законодатель дифференцирует понятия «железнодорожная инфраструктура», «подвижной состав», «железнодорожные пути»,

perspektivnye-kriminalisticheskie-metodiki-v-sfere-biologicheskoy-identifikatsii-cheloveka-mikrobiom-cheloveka-zhivoy-sled (дата обращения 14.09.2025).

¹³⁸Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2025).

«железнодорожный транспорт», включая в последние пути и транспорт общего и необщего пользования¹³⁹. Как показывает практика, предметом посягательства при расследовании диверсий выступают релейные шкафы, железнодорожные пути, которые, исходя из определения, данного законодателем, составляют железнодорожную инфраструктуру. В свою очередь, понятием «железнодорожный транспорт» охватывается железнодорожная инфраструктура, и на первом сегодня также совершаются диверсионные акты. Таким образом, наиболее всеобъемлющим объектом преступного посягательства по уголовным делам является железнодорожный транспорт.

В связи с тем, что сравнительно недавно еще диверсионные акты на практике квалифицировались, как террористические (то есть по ст. 205 УК РФ), будущим следователям и действующим практическим сотрудникам необходимо четко понимать, какие следственные действия надлежит проводить при сборе доказательств по уголовным делам о диверсиях, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта.

Особое место, как представляется, в системе следственных действий, проводимых при расследовании диверсий, занимает проверка показаний на месте, которая чаще всего производится на последующем этапе расследования. Исходя из позиции законодателя, данное следственное действие является проверочным и уточняющим, то есть в основе производства рассматриваемого следственного действия лежит иное, а именно, допрос, из результатов которого следователь и получает базовую информацию для производства проверки показаний на месте. Интересно, что относительно проверки показаний на месте допрос выступает составляющей подготовительного этапа, тогда как сам по себе допрос – самостоятельное, достаточно трудоемкое и информативное следственное действие. Практический опыт показывает, что при расследовании диверсий одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела составляется план расследования уголовного дела, в котором указываются все следственные действия, которые необходимо произвести для доказывания вины подозреваемого. В число таких следственных действий включается и проверка показаний на месте, которая расположена в плане

¹³⁹Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2025).

расследования после допроса лица в качестве подозреваемого, предъявления обвинения и, соответственно, допроса в качестве обвиняемого. Так, можно говорить о том, что допрос причастного лица выступает и как самостоятельное следственное действие, и как подготовительное относительно проверки показаний на месте. В связи с последним, следовательно необходимо при производстве допроса по делам о диверсии, совершаемой на объектах железнодорожного транспорта, выяснять у лица, ее совершившую, те обстоятельства, которые в последующем будут проверяться посредством производства проверки показаний на месте. Например, если у допрашиваемого имелся умысел, направленный на обеспечение схода железнодорожного состава (причем такого состава, который осуществляет доставку военной техники и иных средств для обеспечения обороноспособности страны), необходимо выяснять, посредством какого оборудования должен был произойти сход подвижного состава, где хранилось данное оборудование до его применения, каким образом оно было доставлено к месту происшествия и установлено на месте предполагаемого схода, как именно виновное лицо попало на место происшествия. Если виновное лицо намеревалось разрушить путем подрыва или иным способом часть железнодорожного пути, но преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, в ходе допроса необходимо выяснять, где должно было быть установлено взрывное устройство относительно как железнодорожного полотна, так и географического положения, где оно хранилось до установки и приведения в действие. Наиболее распространенным способом совершения диверсии на объектах железнодорожного транспорта является поджог релейных шкафов, которые являются системой сигнализации и отвечают за безопасное движение поездов. В случае, если диверсия была совершена таким способом, у обвиняемого надлежит выяснять, как и когда он попал на место преступления, что было катализатором поджога, сколько и какого горючего вещества было использовано при поджоге, посредством чего был получен огонь, сколько обвиняемый находился на месте происшествия после поджога, и куда он планировал скрыться.

Кроме того, при подготовке к проверке показаний на месте в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по ст. 281 УК РФ в отношении несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста, необходимо обеспечить в проверке участие психолога.

Это связано с неустойчивостью и несформированностью психики подростка. Особенно это касается лиц, которые не признают свою вину или признают ее частично, придерживаются крайней нацистской идеологии, следовательно, у таких лиц может возникнуть желание оказать противодействие следствию.

На подготовительном этапе проверки показаний на месте необходимо также определиться с отправной точкой, откуда показания будут проверяться, при этом, необходимо исходить из соображений процессуальной экономии и, разумеется, из того, какой именно факт необходимо проверить. В силу того, что в контексте рассматриваемой темы проверка показаний на месте производится чаще всего возле железнодорожных путей, объектов железнодорожной инфраструктуры, необходимо учитывать большие расстояния между, например, железнодорожными станциями и выбирать в качестве места начала производства проверки показаний наиболее оптимальное место и, при этом, более хорошо запомнившееся обвиняемому.

В норме, посвященной проверке показаний на месте, законодатель не указал, что надлежит предпринять, если проверка показаний на месте может угрожать жизни или здоровью участвующих в ней лиц. Данный аспект очень актуален в контексте рассмотрения производства проверки показаний на месте, проводимой на объектах железнодорожного транспорта, поскольку они являются зоной повышенной опасности, а, как известно, проверка показаний может происходить в местности, прилегающей к железнодорожному полотну, по которому регулярно следуют подвижные составы. Представляется, что в таком случае необходимо привлекать к участию в следственном действии сотрудника железной дороги, например, главного инженера станции, который обладает информацией о движении поездов на участке пути, а также знаком с объектами, расположенными вдоль железнодорожного полотна. Более того, при проведении инструктажа для участников следственного действия, следует предупреждать участников о соблюдении правил техники безопасности.

Достаточно весомой проблемой является то, что несовершеннолетний зачастую не узнает местность, где производится проверка показаний, что связано с однообразностью ландшафта вдоль железнодорожного полотна. Для решения данного вопроса необходимо задавать обвиняемому вопросы, стимулирующие его память, еще на подготовительном этапе при производстве

допроса. Следователь должен быть уверен, что обвиняемый точно знает маршрут следования и имеет представление об объектах, имеющих место на нем.

В настоящее время в системе СК РФ отсутствует ведомственная инструкция, которая бы содержала перечень следственных и процессуальных действий, рекомендуемых для проведения при расследовании диверсий на объектах железнодорожного транспорта, что усложняет процесс расследования и делает его не единообразным.

Полагаем, что проверка показаний на месте при расследовании диверсий на объектах железнодорожного транспорта имеет не только высокое доказательственное значение по уголовным делам, но и позволяет добиться осознания своих действий обвиняемым и раскаяться последнему, поскольку данное следственное действие как бы погружает в обстановку совершенного преступления.

Так, очевидно, что назрела необходимость в разработке ведомственной инструкции, которая бы закрепила среди прочих следственных действий проверку показаний на месте, как обязательное к производству следственное действие по уголовным делам, связанным с диверсиями, совершенными несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта.

УДК 343.98

А.С. МАСАЛОВА

научный руководитель
доцент **М.В. ГОРСКИЙ**

ГРАФОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КРИМИНАЛИСТИКИ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Графология – область научного знания, которая изучает, как в почерке проявляются индивидуальные особенности человеческой личности¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Кравченко В.И. Графология: характер по почерку: учебно-методическое пособие / В.И. Кравченко. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2006. С. 3.

Графологический анализ активно применяется спецслужбами и правоохранительными органами таких государств как Испания, Италия, Великобритания, Израиль и т.д. В России графология не получила широкого признания в юридической практике, несмотря на встречающиеся частные случаи использования ее методов.

Графологические исследования позволяют выявлять определенные черты личности преступника, что помогает следователю понять психологический портрет злоумышленника и снизить круг подозреваемых, в том числе оправдать невиновных лиц. Графология позволяет получать ориентирующую информации, позволяющую органам предварительного следствия повышать эффективность своей деятельности¹⁴¹.

Научная обоснованность и достоверность графологического анализа являются предметом дискуссий. Непризнание графологии связано с тем, что графологический анализ обладает высокой субъективностью вследствие отсутствия единой стандартизированной системы графологических параметров. Сформированная много лет назад теоретическая база графологического анализа не изменяется, не учитывается появление все большего количества факторов, которые закономерно влияют на особенности формирования почерка. Отсутствие комплексной профессиональной подготовки графологов приводит к появлению все большего количества специалистов-самоучек. К тому же, сама форма графологического заключения, которая чаще всего представляет обычный текст, не позволяет обеспечить консолидацию графологического анализа с другими методами¹⁴².

Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что графологический анализ действительно имеет ряд существенных ограничений. Отсутствие единых методик проведения графологической экспертизы и систем профессиональной подготовки графологов приводит к тому, что выводы графологической экспертизы часто воспринимаются как интуитивно сформулированные и не подкрепленные научными положениями. Влияние данных факторов

¹⁴¹ Интервью графолога Татьяны Гуделовой о раскрытии преступлений // Профайлинг с Анной Кулик [сайт]. – URL: <https://anna-kulik.ru/intervyu-grafologatatyany-gudelovoj-o-raskrytii-prestuplenij/> (дата обращения 25.05.2025).

¹⁴² Чернов Ю.Г. Психологический анализ почерка / Ю.Г. Чернов. – Москва: Генезис, 2016. С. 44–49.

снижает юридическую значимость результатов исследования. Более того, как пишут в своей статье Е.К. Тарасова и Е.П. Чуприна: «...если предположения эксперта ошибочны, следовательно, опираясь на них, может направить следствие по ложному пути»¹⁴³.

На основе субъективно проведенного анализа почерка могут сформироваться негативные представления о личности подозреваемых или обвиняемых, которые далеко не всегда соответствуют истине, поэтому методы графологии не могут использоваться как единственный или основной источник информации о качествах личности.

Несмотря на обширный перечень факторов, которые затрудняют применение графологии в криминалистической практике, находятся и сторонники применения графологических методов, которые утверждают, что графология системна, основана на исследованиях и специальных экспериментах, а ее теоретической базой являются многочисленные научные труды. Графология, как пишет в своих трудах графолог И. Гольдберг, научна и в том плане, что использует терминологию ряда психологических дисциплин – от психологии личности до психопатологии, опираясь при этом на основные учения классической психологии¹⁴⁴.

Графология, базирующаяся на положениях психологической науки, заменяет целый ряд методик, позволяя получить психологический портрет личности преступника на основе анализа почерка, повышая тем самым эффективность органов предварительного следствия, что особенно актуально в условиях имеющегося дефицита информации. Однако современные вызовы, стоящие перед криминалистикой, требуют от графологии адаптации к новым условиям и применения новых технологий.

Перспективным направлением является создание стандартизированных методик графологической экспертизы, установление единых требований к уровню профессиональной подготовки графологов и введение программ профессионального обучения

¹⁴³ Тарасова Е.К., Чуприна Е.П. Этические проблемы тактики производства отдельных следственных и иных процессуальных действий // Право и демократия.: сб. науч. трудов. Раздел: Правоохранительные органы и борьба с преступностью. Вып. 21 (2010). С. 10.

¹⁴⁴ Как работает графологический метод. Графология – наука или искусство? // Институт графоанализа Инессы Гольдберг [Сайт] // – URL: <https://inessa-goldberg.ru/портал/полезная-информация-портал/как-работает-графологический-метод-г/> (дата обращения 25.05.2025).

в высших и средних специальных учебных заведениях, осуществляющих подготовку юристов различных специальностей. Без валидации и контроля качества графологических экспертиз применение методов графологического анализа в криминалистической практике представляется крайне затрудненным.

Необходима дальнейшая разработка машинных алгоритмов анализа рукописного текста в целях минимизации влияния человеческого фактора на результаты проводимых исследований. Г.Ф. Горский справедливо указывает, что внедрение достижений науки и техники в экспертную деятельность является решающим средством повышения эффективности уголовного судопроизводства, однако это требует совершенствования процессуальной формы в целях наиболее полного использования достижений научно-технического прогресса¹⁴⁵.

УДК 343.98

А.Э. МАСТЮКОВА

научный руководитель
доцент **А.В. БРАГИШ**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПОРТРЕТОВ

Одной из наиболее сложных задач в процессе раскрытия и расследования преступлений является установление личности подозреваемого. Здесь особую роль имеют сведения о внешности преступника, сохранённые в мыслях очевидцев, свидетелей и потерпевших. Этот мысленный образ фиксируется в различных формах: в протоколах допросов, рапортах сотрудников правоохранительных органов, специальных донесениях, а также в виде изображений – фотороботов, созданных на основе образа, сохранившегося в мыслях очевидцев, которые несут ярко выраженный субъективный характер.

¹⁴⁵ Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. С. 15.

В габитоскопии выработаны определённые правила составления субъективного портрета: полнота и последовательность описания, использование корректной терминологии, а также отдельное описание частей лица в анфас и профиль по их признакам¹⁴⁶. Чтобы описание разыскиваемого лица было полным, точным и достоверным, оно должно соответствовать установленным требованиям.

Однако на практике очевидцы и свидетели не всегда могут описать лицо по правилам. Это связано с рядом факторов: стрессовой ситуацией, в которой они находились во время происшествия, ограниченным временем наблюдения, плохими условиями освещения или расстоянием до разыскиваемого лица, а также очевидцы не всегда обладают специальными знаниями и навыками в области описания внешности, не знают профессиональной терминологии, принятой в габитоскопии, и часто используют обиходные, неточные выражения. В результате описание может быть неполным, неточным или искажённым по сравнению с объективными признаками внешности.

Следует учитывать, что субъективная природа мысленного образа определяется особенностями его формирования, хранения и воспроизведения. Так как восприятие внешности преступника в ситуации совершения преступления обычно кратковременно, субъект успевает запомнить лишь ограниченный набор признаков. Тем не менее в его сознании формируется обобщённое представление об объекте восприятия, которое целесообразно как можно быстрее зафиксировать на материальных, цифровых, бумажных или иных носителях¹⁴⁷.

Создание субъективного портрета по описанию свидетеля или потерпевшего традиционно представляет собой сложный процесс, так как он опирается на субъективное восприятие человека и его способность точно воспроизвести детали внешности. Чаще всего такие изображения оказываются схематичными и лишь частично совпадают с реальными чертами лица.

¹⁴⁶ Шагапсоев З.Л., Гаужаева В.А. Основы теории и практическое использование субъективных портретов // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-teorii-i-prakticheskoe-ispolzovanie-subektivnyh-portretov> (дата обращения: 21.10.2025).

¹⁴⁷ Полякова М.А. Использование специальных познаний и помощи специалиста на первоначальном этапе расследования преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С. 6.

Существующие методы создания визуализированного образа из мысленного разнообразны, и все они имеют свои преимущества и недостатки. Например, такие программы как «Облик», «Каскад-фоторобот» и «Клим 3D Lite» работает с заранее подготовленными элементами лица (глаза, нос, рот, форма лица) и позволяет собирать портрет по частям. Такой подход ускоряет процесс по сравнению с рисованием и обеспечивает повторяемость результатов, однако имеет ряд недостатков и ограничений.

Во-первых, зависимость от предварительно заданного количества элементных шаблонов ограничивает вариационность и снижает способность воссоздать индивидуальные или нетипичные черты, во-вторых, итоговый образ зависит от выбора элементов оператором и от точности воспоминаний свидетеля, что делает результат не всегда корректным. Кроме того, в судебной практике возникают трудности с оценкой качества и точности таких изображений, так как нет единых стандартов проверки и измерения достоверности.

В последние годы всё более актуальным становится использование технологий искусственного интеллекта при создании субъективных портретов. Современные алгоритмы машинного обучения способны анализировать словесные описания внешности и сопоставлять их с обширными базами данных, формируя более детализированные и реалистичные изображения. Это позволяет компенсировать субъективность и неполноту воспоминаний свидетелей, а также повышает точность и достоверность создаваемых портретов. Применение искусственного интеллекта открывает новые перспективы для криминалистической практики, делая процесс составления субъективного портрета более быстрым, технологичным и эффективным.

Такая технология имеет особое значение для криминалистической практики, где точность фоторобота может существенно повлиять на успешность расследования. Более реалистичные изображения повышают вероятность опознания подозреваемого, уменьшают искажения, вызванные субъективностью памяти свидетеля, и делают сам инструмент значительно эффективнее.

О внедрении нейросетевых алгоритмов в работу органов внутренних дел начали говорить еще в 2020 году¹⁴⁸. Внедрение

¹⁴⁸ МВД внедрит нейросети для поиска серийных убийц и создания «фотороботов» // Текст : электронный // РБК : [сайт]. // URL: <https://www.rbc.ru/>

их в работу по созданию субъективных портретов открывает широкий спектр возможностей, но одновременно ставит ряд серьезных методологических, правовых и этических задач. Применение технологий искусственного интеллекта в этой области имеет как очевидные преимущества, так и существенные риски, требующие детального анализа и регламентации.

К основным преимуществам использования искусственного интеллекта при составлении субъективных портретов можно отнести скорость и масштабируемость. Автоматизированные системы способны многократно ускорить процесс получения визуализированного образа: если ранее для создания одного фоторобота требовалось определенное продолжительное время, то алгоритм машинного обучения способен сгенерировать несколько достоверных вариантов за считанные минуты. Это особенно важно в условиях ограниченного времени, когда необходимо оперативно опубликовать ориентировки или распространить изображения среди сотрудников правоохранительных органов. Модель выполняет операции по фиксированным правилам, что позволяет сохранять единый формат изображений и облегчает их хранение и классификацию.

Значительным достоинством искусственного интеллекта является его способность работать с разнородными источниками информации. Современные алгоритмы могут объединять словесные описания свидетелей, фрагменты изображений, данные видеонаблюдения, параметры одежды и роста, формируя более целостный и согласованный образ. При этом системы машинного обучения способны компенсировать неполноту показаний, достраивая недостающие элементы лица на основе статистических закономерностей. Таким образом, если свидетель запомнил лишь общие очертания, модель может предложить реалистичные варианты недостающих деталей, повышая вероятность идентификации.

Не менее важно и то, что нейросетевые системы позволяют оценивать степень достоверности полученных изображений. Модель может выдавать несколько вариантов портретов с указанием уровня вероятного совпадения, что делает процесс не интуитивным, а аналитическим: следователь получает не единичный образ, а набор вариантов с указанием степени их соответствия

реальности. Интеграция таких изображений с базами данных лиц и инструментами поиска по сходству значительно расширяет возможности автоматического сопоставления и ускоряет процесс выявления совпадений.

Однако вместе с очевидными преимуществами технологии несут в себе и серьёзные риски. Прежде всего, это предвзятость данных. Искусственный интеллект обучается на уже существующих массивах изображений, которые могут содержать искажения по полу, возрасту, расе или социальной принадлежности. В результате модель способна систематически воспроизводить усреднённые черты представителей доминирующих групп, снижая точность распознавания редких или этнически нетипичных признаков. Подобные смещения могут приводить к ошибочным опознаниям и, как следствие, к судебным ошибкам. Также следует учитывать, что из-за неполноты и неточности показаний свидетелей нейросеть может достраивать детали, которых в действительности не существовало. Такое «додумывание» модели снижает уровень достоверности изображения и может привести к ложным выводам.

Одной из ключевых проблем остаётся непрозрачность алгоритмов. Глубокие нейронные сети часто функционируют как «чёрный ящик», и объяснить, почему система сгенерировала те или иные черты, бывает невозможно. Это создаёт трудности при оценке доказательственной силы фоторобота и лишает экспертов возможности воспроизвести результат. Не стоит недооценивать и риск злоупотреблений: реалистичные изображения, созданные при помощи искусственного интеллекта, могут быть использованы для фальсификаций, создания ложных ориентировок или дискредитации свидетелей. Дополнительные опасения вызывает правовой аспект – сбор и использование лицевых изображений для обучения моделей может нарушать законодательство о защите персональных данных, если не обеспечены надлежащие меры конфиденциальности и согласия.

Отдельную проблему представляет защита цифровых данных, используемых в процессе генерации субъективных портретов. Большие массивы изображений, собранных для обучения и тестирования моделей, могут включать фотографии обычных граждан, полученные из открытых источников. Нарушение конфиденциальности при их обработке способно привести к утечке персональной информации и подрыву доверия общества к правоохранительным

органам. Поэтому внедрение искусственного интеллекта должно сопровождаться внедрением строгих протоколов анонимизации, шифрования и юридического контроля доступа к данным.

Чтобы минимизировать эти риски, необходимо строгое соблюдение принципа «человек в петле»¹⁴⁹, при котором специалист остаётся обязательным звеном в процессе принятия решений. Искусственный интеллект должен рассматриваться как вспомогательный инструмент, а не как самостоятельный источник доказательств. Эксперт обязан проверять и при необходимости корректировать результат, фиксируя все изменения и параметры модели, чтобы обеспечить воспроизводимость и прозрачность. Важно также формировать репрезентативные обучающие выборки и проводить регулярные аудиты моделей на наличие системных искажений.

Существенное значение имеет предоставление пользователям нескольких вариантов портретов с указанием степени соответствия их описанию, а также обязательное журналирование всех этапов генерации. Это позволит отслеживать происхождение каждого изображения, повышая законность его использования. Правовое регулирование должно предусматривать строгие требования к хранению данных, ограничение доступа к системам, определение порядка применения и независимую экспертизу соответствия действующим нормам законодательства.

Не менее важна подготовка специалистов, работающих с такими системами. Следователи, операторы и психологи должны быть обучены правильному сбору и интерпретации словесных описаний, чтобы снизить субъективность показаний и исключить наведение при предъявлении сгенерированных изображений свидетелям.

Отдельного внимания заслуживает возможность динамического обновления субъективного портрета. Если раньше фоторобот создавался один раз и практически не подлежал корректировке, то современная система способна обучаться по мере поступления новой информации: например, при получении новых

¹⁴⁹ Николаева Е.М., Николаев М.С., Васильева В.С. Человек и искусственный интеллект: перспективы и риски биолого-кремниевой коллаборации // Век глобализации. 2024. № 2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-iskusstvennyy-intellekt-perspektivy-i-riski-biologo-kremniyoy-kollaboratsii> (дата обращения: 22.10.2025).

свидетельских показаний, видеозаписей или биометрических данных. Такой адаптивный механизм позволяет не только повышать точность изображения, но и отслеживать эволюцию следственных версий. Это делает технологию особенно ценной в многоэтапных расследованиях, где первоначальные данные часто оказываются фрагментарными или неточными.

Не менее перспективным направлением является разработка нейросетевых интерфейсов, способных интерпретировать эмоционально-психологические аспекты восприятия свидетеля. Психологические исследования показывают, что люди запоминают лицо не только как набор черт, но и через эмоциональный контекст – выражение взгляда, мимику, общее впечатление от поведения. Современные алгоритмы машинного обучения могут учитывать эти параметры, анализируя вербальные описания и невербальные реакции (например, колебания голоса или движение глаз во время опроса), что позволяет приблизиться к более точной реконструкции образа, сохранившегося в памяти очевидца.

В перспективе можно ожидать, что технологии искусственного интеллекта не только повысят качество реконструкции субъективных портретов, но и изменят саму методологию их использования. Если раньше фоторобот рассматривался как вспомогательный инструмент для ориентировки, то в будущем он может стать частью единой интеллектуальной системы.

Тем не менее, для успешной реализации этого потенциала необходимо сохранять баланс между технологическими возможностями и принципами правовой справедливости. Искусственный интеллект не может подменить человеческое восприятие и моральную ответственность. Он должен оставаться инструментом, усиливающим аналитические способности следователя, а не определяющим истину. Лишь при соблюдении этих условий нейросетевые технологии смогут стать надёжным помощником в деле установления истины, сохранив при этом доверие общества к системе правосудия и обеспечив высокий уровень научной и этической культуры в современной криминалистике.

Таким образом, развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта в процесс создания субъективных портретов знаменует собой качественно новый этап в эволюции криминалистических методов. Алгоритмы машинного обучения и нейросетевые системы позволяют не только ускорить и автоматизировать процесс

визуальной реконструкции, но и существенно повысить точность, детализацию и аналитическую ценность создаваемых изображений. Искусственный интеллект способен объединять разнородные источники данных – от словесных описаний до видеозаписей и психологических характеристик, формируя многомерные и динамически обновляемые модели внешности, ранее недостижимые традиционными методами.

Однако технологический прогресс неизбежно сопряжён с рядом вызовов. Использование искусственного интеллекта требует внимательного отношения к вопросам этики, защиты персональных данных, предотвращения алгоритмических искажений и злоупотреблений. Высокая степень реалистичности создаваемых изображений может стать как преимуществом, так и угрозой, если не будет сопровождаться прозрачными механизмами контроля, верификации и экспертной оценки. Важно помнить, что субъективный портрет, каким бы точным он ни казался, остаётся вероятностной реконструкцией, зависящей от человеческой памяти, эмоционального восприятия и качества исходных данных.

Следовательно, главной задачей становится не безусловное внедрение искусственного интеллекта, а создание сбалансированной, ответственной модели взаимодействия человека и технологии. Оптимальный путь – это «гибридный» подход, при котором нейросеть выполняет роль интеллектуального помощника, а окончательные выводы и интерпретации остаются за специалистом. Только в этом случае можно говорить о гармоничном сочетании точности машинных алгоритмов с критическим мышлением и опытом эксперта.

В перспективе использование искусственного интеллекта при создании субъективных портретов способно не только повысить эффективность расследований, но и вывести криминалистику на новый уровень научной достоверности, объективности и технологической зрелости. Однако успех этого процесса будет зависеть от того, насколько ответственно общество и государственные институты подойдут к формированию правовых, этических и методологических основ, обеспечивающих безопасное и справедливое применение новых инструментов. В конечном итоге цель должна оставаться неизменной – служение истине, защита личности и укрепление доверия к правосудию в условиях стремительно меняющегося цифрового мира.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Внедрение цифровых технологий в деятельность человека является одной из самых популярных тем последних лет. Сейчас уже не существует сферы жизни, которую бы не затронула тема цифровых технологий по типу искусственного интеллекта (ИИ). Не является исключением из этого и адвокатская деятельность, в которой все чаще обсуждаются и даже применяются идеи ее цифрового потенциала¹⁵⁰.

На сегодняшний день Интернет является серьезным инструментом для информирования граждан об адвокатских услугах. Любой гражданин может не просто зайти в сеть Интернет и получить перечень ближайших от себя адвокатов, но и узнать о них полной, полезной и важной информации.

Данные об адвокатах в сети Интернет, стали настолько популярными, что Совет ФПА РФ 28 сентября 2016 г. принял Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Комиссия по этике и стандартам ФПА РФ проинформировала о недопустимости размещения в Интернете недостоверных сведений характеристик адвоката и оказываемой им юридической помощи¹⁵¹. В разъяснении КЭС № 03/16 от 28 января 2016 г. комиссия напомнила, что указание адвокатом в Интернете сведений о наличии положительного опыта и профессиональной специализации допустимо, а любая ложная информация о себе, искажение фактов, не соответствующие действительности, являются грубым нарушением адвокатской этики и повлекут

¹⁵⁰ Васяев А. Юридическая цифровизация и ее вызовы для адвокатуры // Клерк. 2025. URL: <https://www.klerk.ru/user/2561591/>.

¹⁵¹ Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.09.2016, протокол № 7).

за собой дисциплинарное взыскание, вплоть до лишения адвокатского статуса¹⁵².

Важную роль цифровизация сыграла и для доступности адвокатской деятельности. Находясь в любой точке страны, человек может по интернету получить квалифицированную адвокатскую консультацию, предоставив весь необходимый пакет документов для изучения адвокатом. Составление исков и направление их клиенту по интернет-связи, участие онлайн в судебных заседаниях. Все эти возможности делают услуги адвокатов доступными и более качественными.

В первую очередь стоит говорить о разработке и увеличении использования информационного сервиса как справочно-правовая система «КонсультантПлюс», который предоставляет, как действующие нормативно-правовых актов, так и предыдущие, что является крайне важным в деятельности адвоката¹⁵³. «КонсультантПлюс» содержит в себе порядка 309 млн. документов по итогам 2024 года¹⁵⁴, что делает эту базу данных одной из крупных среди существующих справочных систем. Таким образом, доступ к правовой системе существенным образом облегчает работу адвоката. Далее следует отметить значимость существования таких систем как «ГАС Правосудие», предоставляющую данные о судебной системе в части осуществляемом делопроизводстве; система «Мой арбитр», обеспечивающая взаимодействие граждан с арбитражными судами, входящими в судебную систему РФ и платформа «Картотека арбитражных дел», сосредотачивающая совокупность официальных документов, поступающих в арбитражные суды или издаваемые ими¹⁵⁵.

¹⁵² Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката" (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.01.2016 № 03/16).

¹⁵³ Коган М.И. Обеспечение сохранения адвокатской тайны при использовании адвокатом современных технологий и электронных девайсов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 11 (75). С. 219.

¹⁵⁴ Цифры и факты о КонсультантПлюс // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁵ Садыков П.М., Никогосян С.А. Влияние развития цифровых технологий на адвокатскую деятельность // Общество, государство, личность: влияние цифровых технологий. Материалы XXII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х частях. Под редакцией А.М. Найда. Казань, 2022. С. 170.

Работа адвоката с помощью интернет-ресурсов стала более эффективной, так как в распоряжении адвоката есть последние нормативно правовые акты – вся судебная практика.

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) преобразовал множество отраслей, начиная от медицины и заканчивая автомобилестроением. Нейросети – это компьютерные системы, вдохновленные функционированием человеческого мозга, способные к обучению и адаптации. Эти технологии обеспечивают возможности для автоматизации сложных задач, анализа больших объемов данных и даже принятия решений на основе обучения и опыта.

В юридической сфере использование нейросетей пока находится на стадии изучения и адаптации. Несмотря на это многие адвокаты и юридические компании начинают исследовать возможности использования нейросетей для анализа судебной практики, автоматизации документооборота и даже помощи в формировании правовых стратегий. Применяя в работе нейросети, адвокат обязан проверять их результаты. Генеративный ИИ предлагает по статистике наиболее вероятный результат на основе своих данных и используемой модели, в связи с чем может приходиться к неправильным выводам. Помимо этого, законы часто меняются, поэтому редакция закона, на которой основывались выводы ИИ, на момент обращения к ней может оказаться уже устаревшей. Безусловно, адвокат не может допустить предоставление доверителю документа с ошибкой или ссылкой на устаревшую редакцию нормы права. Чтобы снизить этот риск, результаты поиска всегда должны тщательно проверяться адвокатом перед использованием.

Адвокаты, использующие ИИ для анализа дел, должны убедиться, что не умаляют свою профессиональную ответственность и обязанность заботиться об интересах доверителей. Им необходимо гарантировать, что использование ИИ не приведет к разглашению адвокатской тайны или снижению качества правовой помощи. Также важно учитывать, что рекомендации ИИ следует рассматривать как дополнительный инструмент, а не окончательное решение. Адвокаты должны точно оценивать выводы, предоставляемые ИИ, и принимать окончательные решения, опираясь на профессиональный опыт и знания¹⁵⁶.

¹⁵⁶ Вашеньяк Н. Нейросети в деятельности адвоката // Адвокатская газета. 2024.

Искусственный интеллект (ИИ) стал частым инструментом адвокатов: анализ множества материалов дела, поиск практики или ускорение подготовки процессуальных документов. Из-за этого возрастают требования к сохранению адвокатской тайны и цифровой безопасности, так как любая утечка способна повлиять на исход дела и повлечь дисциплинарные последствия.

Из различных вызовов использования ИИ в адвокатской деятельности можно выделить:

разглашение данных через публичные ИИ-сервисы создаёт риск сохранения и повторного использования информации. Для материалов, содержащих адвокатскую тайну, следует применять локальные решения или корпоративные платформы с договорными гарантиями конфиденциальности;

фактические ошибки и выдуманные прецеденты, возникающие в результате неподтвержденности фактов. Результаты ИИ подлежат обязательной верификации перед использованием;

потенциальная склонность языковых моделей к искажению данных в зависимости от контекста запроса, что является недопустимо для доказательственной базы и правовой аргументации.

Процесс цифровизации адвокатской деятельности не стоит на месте, а активно развивается, предоставляя гражданам все больше возможностей в выборе адвоката и сотрудничестве с ним. Цифровизация адвокатской деятельности имеет самое непосредственное влияние на развитие судебной системы в Российской Федерации и экономики страны в целом. Доступность адвокатских услуг позволяет гражданам страны защищать свои права качественно, оптимизировав время и расходы.

В заключение можно сказать, что цифровизация, распространенная в последнее десятилетие в особенности после распространения коронавирусной инфекции, затронула в числе прочих сфер жизни сферу права и деятельность всех участников, которые иницируют правоотношения с целью обеспечения своих прав и свобод. ИИ является помощник, но ответственность за достоверность и конфиденциальность несёт адвокат. Необходимо выстроить процессы безопасности до начала использования ИИ.

Конечно, кроме цифровизации для повышения авторитета, адвокаты должны больше внимания уделять повышению юридической грамотности населения в целом. Для внедрения новых социальных программ по предоставлению бесплатных адвокатских

услуг, адвокаты с помощью сети Интернет должны организовывать бесплатные онлайн консультации, проводить для пожилых людей коллективные консультации, где доступно и четко рассказывать об элементарной юридической безопасности. Главной задачей каждого адвоката является качественное предоставление полного пакета юридических услуг, а цифровизация является действенным помощником в данном деле¹⁵⁷.

Таким образом, исследование проблемы цифровизации адвокатской деятельности актуальна ввиду динамично меняющихся условий труда юристов и роста потребности в профессиональных компетенциях, связанных с владением цифровыми инструментами. Основная цель состоит в обеспечении готовности адвокатов эффективно применять современные технологии, сохраняя высокие стандарты профессионализма. Поставленная цель достигнута, задачи выполнены.

УДК 343.98

К.М. МАШКОВА

Е.А. ПАНОВА

научный руководитель

доцент **Е.В. БАРКАЛОВА**

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На заседании Конференции по искусственному интеллекту в 2019 году В.В. Путин отметил значимость развития информационных технологий и подчеркнул, что машинный разум обладает огромным потенциалом в отраслях человеческой деятельности. В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года

¹⁵⁷ Боева, А.А. Работа адвоката в эпоху цифровизации / А.А. Боева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 13 (512). – С. 91–93. – URL: <https://moluch.ru/archive/512/112457/>.

и на перспективу до 2036 года» одной из целей указано достижение «технологического лидерства»¹⁵⁸.

Актуальность внедрения искусственного интеллекта (далее – ИИ) обусловлена ее способностью автоматизировать и ускорить обработку больших массивов данных, прогнозировать вероятные исходы ситуаций при соблюдении нормативных требований.

Поскольку цифровая трансформация имеет важное значения для развития Российской Федерации, целесообразно изучить современное состояние и перспективы развития искусственного интеллекта на основе опыта Китайской Народной Республики.

В 2017 году Государственный совет КНР приступил к реализации «Плана развития искусственного интеллекта нового поколения»¹⁵⁹. В рамках проекта на базе искусственного интеллекта была разработана информационная «Система 206», включающая в себя информационные базы данных о ранее рассмотренных уголовных делах и принятых по ним решениях, а также сведения, передаваемые правоохранительными органами в суды.

Искусственный интеллект способен самообучаться на основе имеющихся и поступающих сведений. Он способен собирать и проверять доказательства на непротиворечивость, вести аудиопотоколирование, оценивать высказывания допрашиваемых на наличие противоречий, выносить проекты судебных решений по аналогичным делам с учетом новых данных конкретного дела. На данный момент «Система 206» выполняет исключительно вспомогательную функцию – окончательное решение принимает судья.

Выполнение искусственным интеллектом отдельных функций при отправлении правосудия призвано разгрузить судебную систему и судью от выполнения однообразной работы, улучшить информационно-документальное обеспечение, исключить судебные ошибки в части неполноты проведения анализа или учёта обстоятельств, судебного усмотрения, основанного на внутреннем субъективном взгляде или предпочтениях.

¹⁵⁸ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (Доступ по состоянию на: 30.03.2025).

¹⁵⁹ 新一代人工智能发展计划/ 国发. 2017. 35号. План развития искусственного интеллекта нового поколения. Государственный комитет по развитию и реформам. 2017. № 35. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996 (Доступ по состоянию на 30.03.2025).

В России также ведется работа по совершенствованию деятельности правоохранительных органов. Так, на базе российского программного обеспечения уже разработана и введена в эксплуатацию ведомственная программа государственная автоматизированная система (далее – ГАС) «Правосудие». Система автоматизировала процесс подачи документов, упростила доступ для граждан и их представителей и позволила сделать судебный процесс прозрачнее. Кроме того, система обеспечила централизованное хранение данных о судебных делах и других документах. Внедрение искусственного интеллекта в ГАС «Правосудие» может довести до автоматизма процессы планирования и прогнозирования нагрузок, а также сократить сроки рассмотрения ходатайств и жалоб на основе использования новых технологий.

Государством предпринимаются меры по внедрению ИИ в правоохранительные структуры. Так создание в России единой базы данных является одной из целей федерального проекта «Искусственный интеллект»¹⁶⁰.

В 2025 году Министерство цифрового развития России приступило к проектированию единой доверенной платформы для обмена и анализа данных государственными структурами. В задачи этого проекта входит создание условий для использования предприятиями и гражданами продуктов и услуг, основанных на преимущественно отечественных технологиях искусственного интеллекта, обеспечивающих качественно новый уровень эффективности деятельности. Для этого государством предусмотрены: поддержка разработок и развития программного обеспечения, в том числе за счёт поддержки стартапов и внедрения пилотных технологий ИИ; создание комплексной системы правового регулирования в сфере искусственного интеллекта; наполнение информационного рынка квалифицированными кадрами; повышение уровня информированности населения о возможных сферах использования ИИ.

Следующим важным аспектом является оптимизация процесса расследования преступлений в России путем использования ИИ. Китай разработал и внедрил в работу правоохранительных органов технологий, способных идентифицировать личность

¹⁶⁰ План деятельности Министерства просвещения Российской Федерации на 2021 год: утв. Минпросвещения России 21.04.2021 № СК-10/02вн. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

человека за счет его биологических и функциональных характеристик, данных паспорта, места жительства и других сведений. Наличие этой системы позволяет ускорить процесс поиска лиц, совершивших преступление, подозреваемых в его совершении, и предоставления необходимой информации правоохранительным органам.

В России, как и в Китае, широко используются программы по распознаванию лиц для поиска нарушителей, подозреваемых по камерам видеонаблюдения, такие как АПК «Безопасный город», а также для проверки личности людей на границах страны.

Основной формой ведения учета в России является карта-тека, состоящая из идентификационных или информационных карт. Сбор, обработка и хранение информации производится с помощью универсальных автоматизированных банков данных (АБД) и специализированных информационно-поисковых систем (ИПС), в том числе и автоматизированных (АИПС, АИС), АДИС «Папилон». Использование ИИ в данных направлениях позволит автоматизировать процесс поиска и получения информации о лицах.

Кроме того, внедрение искусственного интеллекта позволит выявлять скрытые связи между различными объектами, которые могут быть полезными для расследования. Например, программы распознавания голоса могут быть использованы для идентификации подозреваемых на записях телефонных разговоров. К примеру, функция мобильного оператора МТС «Безопасный звонок» способна предупреждать абонентов о возможном телефонном мошенничестве во время разговора. Искусственный интеллект анализирует разговор и, при появлении подозрительной активности, присылает голосовое предупреждение. Данное предупреждение слышит только абонент, который принял звонок.

Также искусственный интеллект может способствовать противодействию киберпреступности, например, отслеживать хакерские атаки на сервера путем анализа активности и поведения пользователей, содержания электронных писем, ссылок и вложений.

Для успешного внедрения современных технологий необходимо создать условия для соответствующего функционирования системы.

Как уже упоминалось ранее, важно создать искусственный интеллект в России на базе отечественного программного обеспечения. Большинство существующих на данный момент ИИ являются разработками других стран, таких как США и Китай, что в свою очередь ставит вопрос об обеспечении сохранности, конфиденциальности, уязвимости данных о расследовании преступлений, привлекаемых лицах, судебных решений.

Безусловно, необходимо создать законодательную базу для успешного и эффективного использования ИИ во всех сферах. Так, например, Филипова И.А. в своей работе, указывает, что одним из недостатков китайского подхода к регулированию искусственного интеллекта можно назвать имеющее место дублирование норм в различных нормативных правовых актах, являющееся следствием секторальности, а точнее даже фрагментарности регулирования.¹⁶¹ Так как Российской Федерации находится на начальной стадии разработки и внедрения искусственного интеллекта, должного правового регулирования применения компьютерного разума пока не существует. Однако по имеющемуся опыту можно сделать вывод что, создавая в России правовую базу для использования искусственного интеллекта необходимо обеспечить четкое разграничение полномочий и обязанностей в данной сфере. Это поможет избежать дублирования норм и сделать систему регулирования более эффективной и целостной.

Также для внедрений данных технологий необходимо существенное финансирование. Разработка и использование ИИ является затратным процессом, который требует значительного государственного финансирования. Проекты, связанные с ИИ, вызывают опасения у инвесторов из-за долгосрочного периода их окупаемости и значительных рисков, а программы поддержки, предлагаемые государством, зачастую имеют сложные критерии процедуры, что также может отталкивать потенциальных инвесторов.

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью человеческой деятельности. Внедрение информационных технологий является неотъемлемой частью прогресса. Создание в Российской Федерации искусственного интеллекта на базе отечественного программного обеспечения позволит повысить эффек-

¹⁶¹ Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: Опыт Китая. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2024. 2(1), С. 46–73. URL: <https://www.lawjournal.digital/jour/article/view/373> (Доступ по состоянию на 30.03.2025).

тивности деятельности правоохранительных органов, облегчить процесс сбора доказательств по уголовным делам.

Таким образом, на наш взгляд, идея разработки единой базы данных с внедрением ИИ для использования государственными структурами на базе российского программного обеспечения будет способствовать улучшению деятельности правоохранительных органов, позволит снизить нагрузку работников правоохранительных, надзорных и судебных органов. Также разработка отечественного программного обеспечения для работы ИИ будет полностью соответствовать законодательству Российской Федерации, всем его принципам и обеспечивать конфиденциальность данных российских пользователей.

УДК 343.98

М.А. МЕНТЕЛЬ

научный руководитель
доцент **Ю.Ю. КСЕНДЗОВ**

ПРОГНОЗНАЯ АНАЛИТИКА И DATA MINING В ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ: АВТОМАТИЗАЦИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛОЖНЫХ УГРОЗ

В современную эпоху бурного развития цифровой сферы и роста объемов данных, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, использование прогнозной аналитики и интеллектуального анализа данных (Data Mining) в цифровой криминалистике приобретает ключевое значение. Различные киберпреступления диктуют необходимость разработки инновационных стратегий для их обнаружения и расследования. Традиционные методы анализа информации оказываются неэффективными в условиях огромных объемов данных и комплексности современных преступлений, следовательно, автоматизация процедур выявления отклонений и сложных угроз является необходимым условием функционирования цифровой криминалистики.

Прогнозная аналитика, по сути, представляет собой способ использования исторических данных для прогнозирования будущих процессов. Этот метод основан на точном расчете вероятностей при любом сценарии, базируясь на обработке больших

объемов данных. Такая аналитика приобретает особую ценность в цифровой криминалистике, где извлечение и анализ обширных массивов данных позволяют выявлять неочевидные тенденции и поведенческие модели, характерные для преступной деятельности. Эффективность прогнозной аналитики определяется ее способностью преобразовывать сложные и разнородные сведения в практически значимые выводы, что играет ключевую роль в борьбе с киберугрозами¹⁶².

Технологии интеллектуального анализа данных (Data Mining) позволяют автоматически извлекать важные сведения из значительных массивов информации, не имеющих четкой структуры. В сфере цифровой криминалистики они способствуют обнаружению связей и закономерностей, свидетельствующих о противоправной деятельности, и дают возможность предвидеть потенциальные риски. Эти методы изучают взаимосвязи между категориями преступлений, временем их совершения и местоположением, что значительно расширяет сферы автоматизации следственной работы. В контексте роста киберпреступности Data Mining и прогнозная аналитика приобретают особую важность, позволяя правоохранительным органам не только своевременно выявлять уже совершенные правонарушения, но и предвидеть, предупреждать будущие инциденты, тем самым улучшая безопасность населения¹⁶³.

Рассматриваемые интеллектуальные технологии в цифровой криминалистике появились относительно недавно, возникнув в середине XX века благодаря развитию автоматизированных систем обработки информации. Одним из ключевых этапов стала разработка Рэем Курцвейлом оптической системы распознавания символов (OCR) в 50-х годах, которая использовалась для анализа документов в уголовном процессе. Эти инновации значительно ускорили процесс идентификации преступных элементов и способствовали большей результативности следственных мероприятий. В XXI веке прогнозная аналитика стала активно использоваться для превентивных мер в борьбе с преступностью. Современные технологические решения, основанные на искусственном

¹⁶² Кутузов А.В., Внедрение возможностей искусственного интеллекта и нейросетевых технологий в криминалистическую науку. 2024. С. 106.

¹⁶³ Фэн М., Чжэн Ц., Аналитика больших данных и интеллектуальный анализ данных для анализа, визуализации и прогнозирования преступлений. 2018. С. 614.

интеллекте и машинном обучении, направленные на повышение уровня защиты общества¹⁶⁴.

Цифровая криминалистика сегодня немыслима без методов машинного обучения, которые открывают новые возможности для аналитической работы и поиска отклонений. Яркий пример – сверточные нейронные сети (от англ. Convolutional Neural Networks (CNN)), применяющиеся для анализа визуального контента: установления лиц и предметов на видеозаписях и фотографиях, изъятых в ходе следствия. Что касается расследования кибератак, здесь на первый план выходит кластеризация. Этот метод группирует данные, фиксируя аномалии в поведении пользователей и тем самым обеспечивая основу для оперативного принятия решений. Таким образом, машинное обучение не только ускоряет и делает точнее расследования, но и кардинально меняет подходы к работе правоохранителей.

Автоматизировать обнаружение сложных угроз в цифровой криминалистике невозможно без создания специальных алгоритмов анализа данных. Этот процесс состоит из последовательных фаз. Во-первых, сбор и организация информации о преступных деяниях с акцентом на их отличительные черты. Во-вторых, применение структурно-системного метода и статистического анализа для идентификации общих условий и существенных параметров расследований. Далее, формирование специализированных алгоритмов для различных категорий дел, учитывающих особенности преступлений. Затем, использование криминалистических методик для формирования логических связей и прогнозирования развития ситуаций. Заключительным этапом является проверка полученных результатов, анализ ограничений и учет этических соображений для гарантии соблюдения прав граждан¹⁶⁵.

Основной целью создания прототипа системы обнаружения отклоняющегося поведения является автоматизация трудоемкого процесса выявления комплексных угроз, а соответственно, сокращение времени расследований преступлений. Ключевые задачи включают в себя быстрое обнаружение отклонений

¹⁶⁴ Тарасов А.В., Темзоков А.Р., Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений. 2023. С. 260.

¹⁶⁵ Ван С., Сайманов И.В., Архитектура прототипа системы обнаружения аномалий сетевого трафика на основе машинного обучения и визуальной аналитике, Минск. 2025. С. 80.

с применением алгоритма Isolation Forest и метода опорных векторов (от англ. Support Vector Machine (SVM)), предварительно обученных на проверенных данных. Архитектура системы состоит из трех уровней и использует RESTful API (от англ. Application Programming Interface – «Интерфейс для прикладного программирования») для интеграции с системами мониторинга, анализа и управления событиями в IT-инфраструктуре (SIEM-платформами (от англ. Security Information and Event Management – «Управление информацией и событиями безопасности»), а также интерфейс на базе Flask (фреймворк для веб-разработки на Python) для визуализации результатов. Особое внимание уделяется обеспечению высокого качества входных данных для предотвращения ошибок в работе. Проверка работоспособности прототипа выполняется как на исторических данных, так и в реальном времени. Внедрение данной системы позволит увеличить скорость и точность выявления аномалий, повысить надежность работы сотрудников правоохранительных органов, а также сократить вероятность кибератак, тем самым усилив защиту цифровой инфраструктуры.

Оценка эффективности систем выявления отклонений в цифровой криминалистике требует применения специальных методов, оценивающих их действенность в приближенных к реальности условиях. Общепринятые методы проверки систем искусственного интеллекта, такие как воспроизводимость результатов и обеспечение их достоверности, должны быть адаптированы к специфике криминалистической практики. Крайне важно принимать во внимание уникальный характер данных, задействованных в расследованиях, и все те сложности, которые сопровождают экспертизу цифровых улик. Особое значение здесь приобретает грамотный подбор оценочных метрик. Речь идет о таких показателях, как точность, отражающая долю верно определенных аномалий; полнота, показывающая, какая часть реальных угроз была обнаружена; а также F-мера и специфичность. Именно в комплексе эти параметры дают объективное представление о надежности и производительности системы в реальных условиях¹⁶⁶. Чтобы тестирование было по-настоящему результативным, необходимо задействовать информацию, собираемую из разнородных

¹⁶⁶ Соловьева О.М., Криминалистическая алгоритмизация следственных действий, М., 2001. С. 157.

источников, включая журналы событий, фиксирующие действия пользователей, и статистику сетевой активности. Существенную помощь в извлечении и последующем анализе этих данных оказывают специализированные инструменты, так как IR-Rescue (от англ. Incident Response Rescue – «Комплекс мер по реагированию на инциденты») и UAC (от англ. User Account Control – «Контроль учетных записей пользователей»), играющие ключевые роли в своевременном обнаружении кибератак. Анализируя сетевой трафик и отслеживания действия пользователей, можно не только выявлять аномалии, но и точно определять их источники, что в конечном счете значительно повышает надежность и общую эффективность системы.

В области цифровой криминалистики актуальные научные исследования сосредоточены на модификации существующих методик и инструментов в ответ на возникающие кибернетические риски. Применение машинного обучения и искусственного интеллекта существенно оптимизирует процесс анализа информации и проведения следственных мероприятий. Трудности, связанные с обработкой и организацией значительных массивов данных, стимулируют поиск новых решений. Помимо этого, ключевым является использование междисциплинарного подхода, объединяющего компетенции в юриспруденции и информационных технологиях. Также перспективные исследования должны быть нацелены на создание гибких моделей расследования, способных предвидеть и предотвращать преступления, обеспечивая тем самым повышение уровня общественной безопасности¹⁶⁷.

Таким образом можно сказать, что в условиях стремительного роста преступности и огромных массивов информации, прогнозная аналитика и Data Mining становятся неотъемлемой частью цифровой криминалистики. Data Mining оказывает содействие в обнаружении и прогнозировании криминальной деятельности, что подразумевает необходимость комплексного междисциплинарного подхода. Перспективные направления исследований включают в себя совершенствование существующих алгоритмов, обработку неструктурированных массивов данных и развитие технологий блокчейна. Подобные направления деятельности способствуют повышению результативности работы правоохранительных органов и снижению уровня преступности.

¹⁶⁷ Дяблова Ю.В., Цифровая криминалистика – будущее науки или тренд современности, Тула, 2021, С. 92.

**ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ
АППАРАТОВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ**

На сегодняшний день рост преступности в России по сравнению с 2024 годом неизменно продолжает расти. Одной из причин является усложнение способов совершения преступлений, что в свою очередь служит необходимостью для оперативного и точного сбора доказательств. На этой основе возникает потребность в разработке инновационных методов и технологий для повышения эффективности осмотра места происшествий. Потенциальным инструментом для решения следственных задач является появление и развитие беспилотных летательных аппаратов.

Анализ существующих исследований применения БПЛА показал, что внедрение использования их в различные сферы деятельности человека обусловлено наличием большого ряда возможностей его современных технологий. Так, например, в аэрофото съемке и геодезии они применяются для составления картографических карт в аксонометрической проекции; в сельском хозяйстве выполняют функцию получения модели местности при помощи спектральной съемки, а также ведения учета животных в охотхозяйстве и мониторинг состояния сельскохозяйственных угодий. При помощи БПЛА можно вести мониторинг и в ремонтно-строительных работах, движущих объектов с их опознанием, а также для наблюдения за состоянием нефтепроводов, газопроводов и государственной границы. В правоохранительных органах БПЛА нашли применение в оперативно-розыскной деятельности, контроле в области дорожного движения, обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий, а также мониторинге и патрулировании больших территорий местности¹⁶⁸.

¹⁶⁸ Дачаев З.Б., Гаджиев А.Т., Скориков Д.Г. Осмотр места происшествия // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 18–3. С. 43.

Цель исследования заключается в определении и оценке потенциала применения БПЛА при проведении осмотра места происшествия, а также исследование перспектив их дальнейшего развития и интеграции в следственную практику.

К задачам исследования можно отнести анализ возможностей использования БПЛА на различных этапах ОМП; выявление преимуществ применения БПЛА по сравнению с традиционными методами ОМП; определение существующих ограничений и проблем при применении БПЛА в ОМП; исследование технических, правовых и организационных аспектов внедрения БПЛА в следственную практику; изучение международного опыта применения БПЛА в криминалистике; разработке рекомендаций по развитию и оптимизации применения БПЛА в ходе ОМП.

Объектом исследования является процесс осмотра места происшествия в системе уголовного судопроизводства.

Предметом исследования является применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) как технологического средства для сбора, фиксации и анализа информации в ходе осмотра места происшествия, а также потенциал их дальнейшего развития в этой области.

Методология исследования включает в себя: теоретические методы (системный анализ, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, метод обобщения), эмпирические методы (анализ следственной практики, изучение материалов уголовных дел, проведение интервью с экспертами-криминалистами и следователями, анализ технической документации по БПЛА, изучение международных и отечественных нормативных актов, касающихся использования БПЛА), специальные методы (моделирование, анализ статистических данных).

Осмотр места происшествия представляет собой процессуальное действие, состоящее в наблюдении, обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления, их признаков, свойств, состояния, взаиморасположения, а также в выявлении иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Согласно УПК РФ, осмотр проводится с целью обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела. Обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления, приобщение их к уголовному делу и выдвижение следственных версий являются основными задачами осмотра места происшествий. В результате чего выявляются

следы преступления, которые в дальнейшем исследуются для доказательственного значения раскрытия уголовного дела. Несвоевременное осуществление осмотра места происшествия может привести к возможной утрате вещественных доказательств.

Опираясь на тактику осмотра места происшествия, действия участвующих лиц проводятся в три этапа: предварительный, рабочий и заключительный. Первый содержит действия до выезда на место происшествия и подготовительные действия непосредственно на месте происшествия; второй – общий и детальный осмотр; третий включает в себя фиксацию хода и результатов осмотра места происшествия. Для осуществления фиксации и сбора доказательств на месте происшествия применяются традиционные методы, такие как фото и видеосъемка, изъятие объекта целиком или его части, изготовление слепков и следовых плёнок, планы, схемы и чертежи. С развитием и появлением новых методов возникают проблемы в субъективности восприятия места происшествия участвующими лицами, влиянии человеческого фактора, исследовании труднодоступных и крупных участков. Особую актуальность для их решения могут приобрести беспилотные летательные аппараты при осмотре места происшествия¹⁶⁹.

Беспилотными летательными аппаратами называют многократно используемые воздушные суда, функционирующие без участия пилотов на борту и управляемые либо посредством дистанционного управления, либо работающие в автономном режиме для решения определенных целей¹⁷⁰.

По летным параметрам БПЛА подразделяются:

1) по размеру и грузоподъемности: от 0,025 до 150 кг (малые), от 25 до 1500 кг (тактические), от 1000 до 5000 кг (стратегические), от 150 до >2500 кг (специального назначения);

2) по продолжительности полета: от 1 до 2 ч (малые), от 2 до 48 ч (тактические и стратегические), от 3 до > 48 ч (специального назначения);

¹⁶⁹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Ш., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. М., 2016. С. 56.

¹⁷⁰ Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. От 6 марта 2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744 (дата обращения 23.10.2025).

3) по типу сенсоров: внутренние (инерциальная система навигации) и внешние (лидары, радары, камеры и глобальная навигационная спутниковая система)

Основные технические характеристики, применимые к БПЛА включают:

1) навигационные системы (спутниковые (GPS, ГЛОНАСС), инерциальные (INS) и визуальные);

2) камеры высокого разрешения (камеры лидар (используют технологии дистанционного зондирования для измерения расстояний путем испускания световых импульсов (лазера) и расчета времени, необходимого для отражения от объекта), тепловизионные камеры (создают изображения на основе инфракрасного излучения объектов окружающей среды без сканирования ее датчиков), RGB-камеры (используют свет для получения цвета, она создает более светлые изображения при более слабом освещении), наклонные (обеспечивают съемку под углами, улучшая детализацию и объем восприятия изображений целевых зон);

3) газоанализаторы (они бывают дистанционными (позволяют обнаруживать наличие искомых газов в атмосфере со значительного расстояния до 130 метров) и проточные (фиксируют концентрацию газа непосредственно в газовой среде).

В условиях современного мира развитие БПЛА характеризуется повышением автономности, функциональности и эффективности. Осуществляется деятельность, направленная на повышение продолжительности полета БПЛА, а также продолжается увеличение степени интеграции технологий искусственного интеллекта в системы навигации и распознавания.

Использование функциональных возможностей БПЛА на стадии предварительной осмотра места происшествия позволяют оперативно обследовать обширные участки местности, выявить зоны потенциальной опасности (последствия пожаров, аварий техногенного характера), проводить обнаружение предметов, относящихся к расследованию дела и формировать общую оценку обстановки на месте происшествия¹⁷¹.

¹⁷¹ Иванов Д.С. Применение правоохранительными органами беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений // Исследование молодых ученых: материалы Международной научной конференции. Казань: Молодой ученый. 2020. С. 87.

Применение БПЛА при осмотре места происшествия обладает значительными преимуществами перед традиционными методами. К ним относятся повышение скорости и оперативности осмотра, а также большая объективность и полнота собранных данных. Кроме того, использование БПЛА минимизирует риски для жизни и здоровья сотрудников, способствует экономии временных и человеческих ресурсов и предоставляет возможность многократного обращения к материалам осмотра, таким как 3D-модели.

Наряду с существенными преимуществами, использование БПЛА связано с рядом правовых проблем. Среди них – несовершенство законодательной базы, регулирующей применение БПЛА в процессуальной деятельности, спорность вопросов допустимости полученных с их помощью доказательств, а также необходимость обязательного получения разрешения на проведения полётов.

Решение существующих проблем возможно путем повышения технических возможностей применения БПЛА при осмотре места происшествия. Для этого необходимо разработать и внедрить БПЛА с увеличенным временем и дальностью полета, создать всепогодные и устойчивые к помехам модели, сконструировать специализированные модули для БПЛА (высокоточные камеры, линары, газоанализаторы, детекторы следов), использовать технологии искусственного интеллекта для автоматического обнаружения и анализа вещественных доказательств, а также развить системы позиционирования для работы в условиях отсутствия GPS.

Отдельное внимание стоит уделить совершенствованию нормативно-правовой базы. Важно разработать специализированные нормы, регулирующие применение БПЛА в следственной деятельности, определить правовой статус доказательств, полученных с помощью БПЛА и создать четкие регламенты для получения разрешений на полёты.

В ходе исследования был проведен глубокий анализ потенциала использования БПЛА на всех стадиях ОМП, определено значительное число преимуществ применения БПЛА по сравнению с традиционными методами, выделены наиболее важные ограничения и трудности, возникающие при внедрении БПЛА в правоохранительную деятельность и изучены важнейшие аспекты интеграции БПЛА. Подтверждением высокого потенциала БПЛА

для повышения эффективности применения в ОМП служит: высокая степень мобильности, возможность удаленного наблюдения и мониторинга обстановки, повышение безопасности личного состава и расширение спектра выполняемых задач.

Использование БПЛА в процессе ОМП сопряжено с рядом юридических трудностей, среди которых выделяется недостаточная регламентация их применения в процессуальном аспекте, неопределенность статуса доказательственной силы полученной информации и обязательность разрешительных процедур для осуществления полетов. Решением указанных проблем является технологическое усовершенствование самих БПЛА и создание юридических основ их использования. Совокупность этих мер позволит повысить качество использования БПЛА в практике судебных исследований и обеспечить надежное соблюдение требований закона относительно доказательной базы.

УДК 343.98

Е.Н. ПАВЛОВА

научный руководитель

А.Х. МАВЛЮДОВА

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ

Традиционно сфера ритуальных услуг в России считается одной из самых криминальных. Это связано с большими деньгами, которые «крутятся» в ритуальном бизнесе – только за 2022 год вместе с бюджетной составляющей оборот петербургского ритуального бизнеса оценивали в 11,5 млрд. рублей¹⁷², и конкуренцией за клиентов, которая может приводить к незаконным методам осуществления деятельности. Например, компании могут получать информацию об умерших от медиков или сотрудников правоохранительных органов и закладывать эту сумму в смету, которую в итоге выставляют клиенту.

¹⁷² 47 News «В какую сумму обойдутся похороны в Петербурге» [Электронный ресурс]. URL: <https://47news.ru/articles/229999/> (дата обращения: 26.07.2025).

Отмечая возможные варианты квалификации преступлений в указанной сфере, среди наиболее часто можно выделить: надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), незаконная предпринимательская деятельность (ст. 171 УК РФ), убийство (ст. 105 УК РФ), а также широкий спектр деяний коррупционной направленности (ст. 290, ст. 291 УК РФ и иные).

Ритуальные услуги играют важную роль в жизни общества, так как они связаны с проведением обрядов, ассоциированных со смертью и памятью о покойных. В силу отмеченной специфики эта сфера подвержена различным видам мошенничества и злоупотреблений.

Указанная проблема возникла по причине трансформации в регулировании обозначенных общественных отношений. Так, в СССР была государственная монополия на оказание ритуальных услуг, но в 1996 году с принятием Федерального закона от 12 января 1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», за государством осталось только право управления кладбищами и крематориями (далее – № 8-ФЗ)¹⁷³. Согласно статье 26 № 8-ФЗ, контроль за ритуальными услугами возложили на муниципалитеты. Учитывая особенности данной отрасли, которую зачастую воспринимают как консервативную область, стоит подчеркнуть – долгое время накопившимся проблемам не уделялось должного внимания: теневой сектор по-прежнему играет огромную роль в осуществлении различных операций на рынке ритуальных услуг, а коррупция является одной из составляющих ряда сделок в данной отрасли.

В последнее время предлагается широкий спектр мер воздействия на сложившуюся неоднозначную ситуацию, одной из которых является цифровизация ритуальных услуг. В 2023 году депутат Госдумы Владимир Ресин выступил с инициативой цифровизации данной сферы посредством создания единого Государственного реестра захоронений или же соответствующего раздела на портале «Госуслуги»¹⁷⁴. Предлагаем изучить возможные

¹⁷³ Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.01.1996. № 3. Ст. 146.

¹⁷⁴ Коммерсантъ «Прощание по гособразцу» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6296847> (дата обращения: 24.07.2025).

практики цифровизации рассматриваемого сегмента отечественного рынка.

Цифровизация представляет собой переход от традиционных форм ведения дел и взаимодействия к их цифровым аналогам, что предполагает использование информационных технологий для оптимизации процессов и улучшения качества предоставляемых услуг. Цифровизация ритуальных услуг, как и любой другой сферы, имеет свои нюансы. С одной стороны, она открывает новые горизонты для бизнеса, позволяя компаниям расширять свои возможности и привлекать клиентов через сеть «Интернет». С другой стороны, это также создает новые вызовы и риски, которые могут повлиять на уровень преступности и безопасность в данной сфере. Например, рост онлайн-заказов услуг может привести к появлению мошеннических схем, когда недобросовестные компании или определенные лица используют доверие клиентов в своих интересах. В этом контексте важно изучить особенности рынка ритуальных услуг и каким образом в нем можно запустить процесс цифровизации.

Важную составляющую здесь играют и субъективный фактор, и объективные обстоятельства. Во-первых, огромную роль играет психологический аспект, выражающийся в психоэмоциональном стрессе у заказчика, который под воздействием сильных переживаний может легко поверить недобросовестным людям. Другая сторона – наличие широкого «теневого», а где-то даже «черного» сектора. Согласно данным аналитики ФГ «ФИНАМ», от 70% до 90% этого рынка находится «в тени»¹⁷⁵. В виду этого одним из ключевых последствий цифровизации ритуальных услуг потенциально представляется увеличение прозрачности данного сектора, что в дальнейшем сможет стать шагом к урегулированию проблем в сфере ритуальных услуг.

К примеру, в Японии уже запущена подобная система: вход на кладбище осуществляется по индивидуальной смарт-карте. Стоит упомянуть и про столичный опыт в указанном направлении. В 2020 году, по большей части в связи с коронавирусом, учреждение «Ритуал» начало выдачу электронных паспортов

¹⁷⁵ Регнум «Аналитик назвал причины сокращения трат граждан на ритуальные услуги» [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/3340420> (дата обращения: 25.07.2025).

захоронений¹⁷⁶. Таким образом, на сегодняшний день есть немало примеров попытки интеграции информационных технологий в эту чувствительную сферу, но для дальнейшей цифровизации необходимо преодолеть ряд существующих трудностей.

Во-первых, уровень теневого сектора, а отчасти степень криминализации сферы оказания ритуальных услуг остаются по-прежнему высокими, что, несомненно, будет затруднять указанный процесс. Помимо этого, на данном этапе отсутствует соответствующая нормативная правовая база для внедрения цифровых технологий в сферу ритуальных услуг. Тем не менее, важно подчеркнуть, что в иных областях государство активно работает в указанном направлении. Исходя из вышеназванного фактора, формируется и следующий – присутствуют ограничения на визуальный контент, поскольку фотографии могил подпадают под действие Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 № 152-ФЗ¹⁷⁷. Следовательно, цифровизация рассматриваемых общественных отношений не только трансформирует традиционные практики, но и создает новые вызовы, требующие изучения как с точки зрения доктрины, так и проработки на законодательном уровне. На сегодняшний день из-за уже упомянутых проблем сложно установить точную связь между потенциальной цифровизацией и уровнем преступности в сфере оказания ритуальных услуг, в виду чего можно лишь предположить о возможном положительном воздействии, поскольку в иных сферах общественной жизни есть немало успешных практик интеграции технологий.

Интересен опыт Северной столицы, где «Свыше 850 преступлений раскрыли с помощью системы “Безопасный город”» – разъясняет Телеканал Санкт-Петербург¹⁷⁸. По данным статистики обнародованным МВД, с января по сентябрь 2024 года количество преступлений, совершенных на улицах, площадях и скверах

¹⁷⁶ Электронный паспорт захоронения / Московский справочник ритуальных услуг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos-ritual.ru/informatsiya/stati/elektronnyy-pasport-zahoroneniya> (дата обращения: 24.07.2025).

¹⁷⁷ Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2006. № 31. Ст. 3451 (Часть I).

¹⁷⁸ Телеканал Санкт-Петербург «Свыше 850 преступлений в Петербурге раскрыли с помощью системы “Безопасный город”» [Электронный ресурс]. URL: <https://tvspb.ru/news/2024/10/31/v-peterburge-svyshe-850-prestuplenij-raskryli-s-pomoshhyu-sistemy-bezopasnyj-gorod> (дата обращения: 24.07.2025).

Санкт-Петербурга, снизилось на 27,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Помимо этого, с сентября 2020 года в городе наблюдается тенденция снижения количества уличных преступлений¹⁷⁹.

Следовательно, практика иных сфер общественной жизни, рассмотренная в работе, демонстрирует оптимистичные последствия цифровизации. Однако, учитывая указанные проблемы исследуемой области, на сегодняшний день цифровизация рынка ритуальных услуг находится только на уровне зарождения, представляя собой большой вызов для всего общества. В заключение рассмотрим возможные методы внедрения электронных технологий.

Во-первых, это возможность создания технологической платформы, которая позволит объединить множество отдельных агентств в одном приложении. Данная система может включать в себя выбор гроба, услуги по организации похорон и другие сопутствующие услуги. Такие платформы значительно упростят процесс, позволяя клиентам сравнивать цены, читать отзывы и выбирать наиболее подходящие варианты. Иной вариант – создание информационного кладбища. Возможность скрыть захоронение от поиска вандалами и любопытствующими, сохранение памяти об умершем человеке на длительный срок, ограниченный только техническими возможностями ресурса – только часть потенциально положительных функций данной технологии.

Таким образом, цифровизация – это не просто технологический процесс, а важный элемент современного общества, на который уже на сегодняшний день возложены огромные ожидания не только в традиционных сферах применения новых технологий, но и в таких консервативных областях, как сфера оказания ритуальных услуг.

¹⁷⁹ Комитет по информатизации и связи Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр «Оценка состояния уличной преступности в Санкт-Петербурге по итогам января-сентября 2024 го/ [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2024/12/25/Оценка_состояния_уличной_преступности_в_СанктПетербург_по_итомам_января-сентября_2024_го.pdf (дата обращения: 24.07.2025).

А.В. ПОЗНЯК
Д.Д. РАЩУПКИНА
научный руководитель
доцент **Д.А. ЕФРЕМОВ**

СИСТЕМА АВТОПОИСКА ЗАПРЕЩЁННОГО КОНТЕНТА «ОКУЛУС»: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Актуальной проблемой на 2025 год является преступления, совершенные в информационной сфере. Причиной служит рост числа пользователей сети Интернет, который способствует распространению запрещённой информации. Если мы обратимся к статистике Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, то увидим, что начиная с 2024 года процент преступности значительно возрос: «40% преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 году, в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 %. В значительной степени этот фактор повлиял на рост в 2024 году общего числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,8 %»¹⁸⁰. Однако на начало 2025 году наблюдается небольшой процент снижения преступности: «снизилось на 0,2 % число зарегистрированных киберпреступлений, в том числе на 15,4 % – совершенных с использованием компьютерной техники и средств мобильной связи»¹⁸¹.

С целью борьбы с распространением информации, нарушающей нормы законодательства, была разработана система «Окулус». Так, в одной из научных работ В.Р. Ковальчук пишет, что данная система «является технико-криминалистическим средством для обнаружения, фиксации и обработки запрещённой информации в сети Интернет»¹⁸². Так, представитель Главного

¹⁸⁰ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2025 года // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/61640492/>.

¹⁸¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2024 года // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/>.

¹⁸² Ковальчук В.Р. Мониторинговая система «Окулус» как технико-криминалистическое средство обнаружения, фиксации и обработки запрещённой

радиочастотного центра (ФГУП ГРЧЦ, подведомствен Роскомнадзору) сообщил, что «главной задачей данной системы выступает выявление нарушений российского законодательства в изображениях и видеоматериалах»¹⁸³.

«Окулус» можно применять в разных областях, от социальных сетей до интернет-магазинов. Это позволяет защитить пользователей от нежелательного контента и обеспечить соблюдение законов о запрещённом контенте в разных странах.

На основании работы Д.А. Кравцова и Я.В. Носкова разберёмся подробно с положительными сторонами данной системы, а позже выявим минусы¹⁸⁴.

Одним из важнейших критериев выделяется высокая скорость обработки информации. Учитывая, что данная система охватывает большую сферу для обработки информации, которая задается специалистом. Иными словами, если раньше люди самостоятельно анализировали на наличие или отсутствия запрещённого контента, то сейчас система «работает с уже заданным набором источников информации», что упрощает работу¹⁸⁵.

Также выделяется высокая точность определения запрещенного контента. Как уже было сказано, данный механизм работает с уже заданными параметрами. Стоит уточнить, что сюда входит машинное обучение, т.е. «процесс использования математических представлений данных с целью обучения компьютера без особых инструкций»¹⁸⁶.

информации в сети интернет // Научный журнал «Бизнес и общество». 2023. № 2 (38). URL: https://business-society.ru/2023/2-38/65_kovalchuk.pdf (дата обращения: 24.02.2025).

¹⁸³ Тюняева М. Роскомнадзор запустил систему автоматического поиска запрещенного контента «Окулус» // Ведомости. 2023. [сайт]. URL: <https://vedomosti.ru/turbopages.org/vedomosti.ru/s/technology/articles/2023/02/13/962682-roskomnadzor-zapustil-sistemu-poiska-okulus> (дата обращения: 24.02.2025 г.).

¹⁸⁴ Кравцов Д.А., Носкова Я.В. Система автоматического поиска запрещенного контента в информационной сети интернет «Окулус» // Журнал «Научный лидер» выпуск № 21 (119), 2023. [сайт]. URL: <https://scilead.ru/article/4571-sistema-avtomaticheskogo-poiska-zapreshchenno?ysclid=m7ikryehgw364676696> (дата обращения: 24.02.2025 г.).

¹⁸⁵ СМИ: Роскомнадзор запустил интеллектуальную систему отслеживания незаконного контента в интернете «Окулус». URL: <https://habr.com/ru/news/716464/> (Дата обращения: 24.02.2025 г.).

¹⁸⁶ Морозова В.И. Прогнозирование методом машинного обучения / В.И. Морозова, Д.И. Логунова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 21 (416). – С. 202–204. – URL: <https://moluch.ru/archive/416/92048/> (дата обращения: 24.02.2025).

Ещё одним критерием является автоматическая работа. Это означает, что система работает непрерывно, не требуя больших затрат сотрудников.

Стоит отметить, что значительное количество экстремистских и расистских организаций успешно адаптировало современные технологии для своих целей. В связи с этим криминалистам следует регулярно совершенствовать уже имеющиеся методики, а также изучать и осваивать новые приемы обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов. Именно поэтому система «Окулус» не лишена недостатков.

Итак, обращаясь вновь к работе Д.А. Кравцова и Я.В. Носкова, выделим отрицательные черты данной системы.

Во-первых, система способна анализировать информацию, находящуюся исключительно в открытом доступе, т.е. получение запрещенной информации с закрытой страницы в мессенджере или из частного диалога, канала невозможно. Такой минус системы необходимо принять как данность, так как система не заменяет человека, который обладает большим опытом и большими знаниями для определения запрещенного контента. Предоставление возможности изучения информации из закрытых и частных источников в первую очередь нарушали бы конституционные права пользователей. Например, как неприкосновенность личности, тайна переписки и др.¹⁸⁷

Во-вторых, важно помнить, что, несмотря на анализ большого объема информации и обучение за счет этого анализа, система «Окулус» является автоматизированной, и, следовательно, вероятность совершения ошибок не стоит исключать. Следует регулярно создавать, изучать и внедрять новые алгоритмы работы, совершенствовать обновления системы в целях минимизации технических ошибок.

Тем не менее нельзя целиком переложить работу по выявлению запрещенного контента на систему автоматического поиска, для повышения эффективности и точности работы. Мы считаем, что рационально будет проводить несколько этапов проверки

¹⁸⁷ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 03.03.2025 г.).

запрещенного контента. Например, «Окулус» находит контент, предположительно относящийся к запрещенному, проводит его к специалисту, который уже вручную запрещает эту информацию или же оставляет её в открытом доступе.

Проанализировав положительные и негативные стороны «Окулус», можно прийти к выводу, что данная система является относительно оптимальным инструментом борьбы с преступностью в сетях «Интернета». Для дальнейшего её развития нами предлагается позаимствовать опыт Китая. В данной стране существуют два похожих проекта – «Система социального кредита» и «Золотой щит». Как отмечалось нами ранее, для получения эффективного результата требуется проводить несколько этапов проверки. Именно в Китае распространен данный принцип там действуют научно-исследовательские институты, оперативные бюро, в которое входит Министерство общественной безопасности и Министерство государственной безопасности¹⁸⁸. Эти структурные подразделения, взаимодействуя между собой, обеспечивают безопасность в стране и стабильное процветание.

УДК 343.98

П.О. ПРАСОЛОВА

научный руководитель

В.А. КОРОЛЬ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовую основу цифровизации судебной системы составляют как материальные, так и процессуальные нормы права. Ключевым актом является Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Этот закон заложил фундамент для полноценного электронного взаимодействия между участниками процесса и судом.

¹⁸⁸ Что такое «Окулус». Как Роскомнадзор использует новую систему слежки. URL: <https://zakonguru.com/izmeneniya/sistema-okulus.html> (дата обращения: 03.03.2025 г.).

Рассмотрим более подробно отраслевое регулирование.

Арбитражный процесс.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации заслуженно считается наиболее прогрессивным с точки зрения внедрения цифровых технологий в судебный процесс. Целевая направленная политика законодателя и Верховного Суда РФ, а также специфика арбитражных споров (преимущественно экономических) обусловили активное развитие электронного правосудия в арбитражной системе.

Статья 41 АПК РФ: Право на использование электронных документов, подписанных КЭП. Эта статья закрепляет фундаментальное право участников арбитражного процесса на использование электронных документов в своей деятельности. Важно отметить, что для придания электронным документам юридической силы и обеспечения их доказательственного значения, они должны быть подписаны квалифицированной электронной подписью (КЭП). КЭП обеспечивает:

- идентификацию подписавшего лица: гарантирует, что документ подписан конкретным лицом, обладающим соответствующими полномочиями;

- целостность документа: обеспечивает защиту от несанкционированных изменений после подписания;

- подтверждение авторства: служит доказательством того, что документ создан и подписан именно этим лицом.

Статья 125 АПК РФ детально регламентирует процедуру подачи искового заявления (а также других процессуальных документов, таких как отзывы, ходатайства, апелляционные и кассационные жалобы) в арбитражный суд в электронной форме посредством специализированного портала «Мой арбитр» (my.arbitr.ru). "Мой арбитр" – это система, разработанная для обеспечения электронного взаимодействия между участниками арбитражного процесса и судом. Преимущества подачи документов через «Мой арбитр»:

- удобство и оперативность: документы можно подать в любое время суток из любой точки мира, имея доступ к интернету;

- экономия времени и средств: нет необходимости лично посещать суд или отправлять документы почтой;

- отслеживание статуса: пользователи могут отслеживать статус рассмотрения своих документов в режиме онлайн;

автоматизация процесса: система автоматически проверяет соответствие документов требованиям закона.

Статья 153.1 АПК РФ предоставляет арбитражным судам возможность проводить судебные заседания в режиме веб-конференции (ВКС-видеоконференцсвязь). Это позволяет участникам процесса, находящимся в разных городах или регионах, участвовать в судебном заседании, не выезжая в суд. Использование ВКС способствует:

экономии времени и средств: участники процесса могут избежать расходов на проезд, проживание и командировочные;

повышению доступности правосудия: ВКС позволяет участвовать в судебных заседаниях лицам, которые не могут лично явиться в суд по уважительным причинам (например, по состоянию здоровья);

оперативности рассмотрения дел: использование ВКС позволяет сократить сроки рассмотрения дел, так как устраняет необходимость в переносе заседаний из-за неявки участников.

Гражданский процесс.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации также претерпевает значительные изменения, направленные на внедрение цифровых технологий в процесс судопроизводства, хотя и не столь интенсивно, как в арбитражном процессе. Эти изменения призваны сделать гражданское судопроизводство более доступным, эффективным и оперативным.

Статья 35 ГПК РФ: Право на ознакомление с материалами дела в электронном виде. Данная статья предоставляет лицам, участвующим в деле, право знакомиться с материалами дела в электронном виде. Это означает, что участники процесса могут получать доступ к документам, находящимся в деле, не посещая здание суда, что значительно экономит время и средства.

Статья 71 ГПК РФ: Электронные документы и электронные образы документов. Данная статья определяет, что в качестве доказательств допускаются электронные документы и электронные образы документов (сканы или фотографии бумажных документов). Для придания электронному документу юридической силы и использования его в качестве доказательства в суде, он должен быть подписан квалифицированной электронной подписью (КЭП).

Статья 3 ГПК РФ: Порядок подачи документов в суд в электронном виде, включая исковые заявления, закреплен в статье 3

ГПК РФ, устанавливающей право на обращение в суд. Более детально этот порядок регламентирован в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 "Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа". Этот приказ определяет требования к формату, размеру и способу подачи электронных документов в суд.

Видеоконференцсвязь (ВКС): хотя в ГПК РФ нет прямого указания на возможность проведения заседаний в режиме ВКС, суды активно используют данную технологию, опираясь на общие принципы процессуального права (статья 157 ГПК РФ – непосредственность, устность судебного разбирательства). Это позволяет допрашивать свидетелей, экспертов и получать объяснения сторон, находящихся в другом городе, без необходимости их личного присутствия в суде.

Уголовный процесс.

В отличие от АПК РФ и ГПК РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) занимает более консервативную позицию в отношении цифровизации, что обусловлено повышенными требованиями к защите прав личности и соблюдению принципов состязательности. Тем не менее, и в этой сфере наметился определенный прогресс. Статья 474 УПК РФ разрешает ведение протокола судебного заседания с помощью аудиозаписи, обеспечивая более точную фиксацию хода судебного разбирательства. Статья 278.1 УПК РФ допускает допрос свидетелей, потерпевших и экспертов с использованием систем ВКС, обеспечивая возможность их участия в судебном заседании без личного присутствия.

Влияние на судебную систему.

Внедрение портала «Электронное правосудие» и системы «Мой арбитр» оказало существенное влияние на функционирование судебной системы Российской Федерации, способствуя:

повышению эффективности и оперативности судопроизводства: Сокращение времени, необходимого для подачи документов, получения уведомлений и ознакомления с материалами дела, позволяет ускорить рассмотрение дел;

снижению нагрузки на суды: автоматизация рутинных операций, таких как прием документов и выдача справок, позволяет судам сосредоточиться на рассмотрении дел по существу;

повышению прозрачности и доступности правосудия: участники процесса имеют возможность оперативно получать информацию о ходе рассмотрения дела и знакомиться с судебными актами, что способствует повышению доверия к судебной системе;

снижению издержек для участников процесса: устранение необходимости личного посещения суда и отправки документов почтой позволяет экономить время и средства участников процесса.

Также, внутри судов функционируют системы электронного делопроизводства (СЭД), представляющие собой комплекс программных и технических средств, предназначенных для автоматизации процессов управления документами и информацией. Эти системы позволяют:

осуществлять регистрацию входящей и исходящей корреспонденции в электронном виде: Вся корреспонденция, поступающая в суд или отправляемая из суда, регистрируется в СЭД с присвоением уникального идентификационного номера, что обеспечивает ее учет и отслеживание;

вести электронные журналы и картотеки дел: информация о каждом судебном деле (дата поступления, стороны, предмет спора, стадия рассмотрения, принятые решения и т.д.) вносится в электронный журнал, что позволяет быстро находить необходимую информацию и формировать отчетность;

обеспечивать оперативное движение документов между судьями, помощниками и канцелярией суда: СЭД обеспечивает автоматизированную передачу документов между сотрудниками суда, сокращая время на их доставку и обработку;

формировать статистическую отчетность в автоматизированном режиме: СЭД позволяет формировать различные виды статистической отчетности (о количестве рассмотренных дел, о сроках рассмотрения дел, о количестве отмененных решений и т.д.), что обеспечивает возможность анализа работы суда и принятия мер по ее совершенствованию.

Внедрение систем электронного делопроизводства значительно ускоряет внутренние процессы в судах, снижает бюрократическую нагрузку на сотрудников аппарата суда и повышает эффективность их работы. Переход на электронный документооборот также способствует экономии бумаги, снижению затрат на хранение документов и улучшению экологической обстановки.

Проблемы и риски цифровизации судебной системы.

В то время как портал «Электронное правосудие» и система «Мой арбитр» знаменуют собой значительный прогресс в обеспечении дистанционного доступа к правосудию, важно отметить, что внедрение данных технологий сопряжено с определенными вызовами и проблемами, требующими внимания и оперативного решения. В частности, в практике использования системы видеоконференцсвязи (ВКС) через систему «Картотека арбитражных дел» ("КАД Арбитр") возникают случаи, связанные с техническими сложностями подключения к судебному заседанию. Зачастую, участники процесса сталкиваются с проблемами совместимости используемого оборудования и программного обеспечения с требованиями системы ВКС, а также с нестабильным интернет-соединением, что приводит к срыву сеансов связи и невозможности полноценного участия в судебном заседании.

Кроме того, следует отметить факты задержек и «лагов» при загрузке ходатайств, заявлений и иных процессуальных документов в систему «КАД Арбитр». В периоды пиковой нагрузки на систему, время загрузки документов может значительно увеличиваться, что создает неудобства для участников процесса и затрудняет своевременное представление необходимых документов в суд.

В связи с этим, представляется необходимым принятие мер, направленных на совершенствование технической инфраструктуры системы ВКС и портала «КАД Арбитр», а также на обеспечение технической поддержки пользователей, испытывающих трудности при использовании данных систем. Решение этих проблем позволит в полной мере реализовать потенциал цифровых технологий в арбитражном процессе и обеспечить равные возможности для всех участников судебного разбирательства.

Цифровизация судебной системы Российской Федерации является объективным и необратимым процессом, имеющим прочную законодательную базу. За последнее десятилетие удалось создать мощную технологическую инфраструктуру (ГАС «Правосудие», системы электронной подачи документов, ВКС), которая сделала правосудие более доступным, оперативным и прозрачным.

Однако на пути цифровой трансформации сохраняются серьезные препятствия: цифровой разрыв, риски информационной

безопасности, необходимость сохранения фундаментальных принципов правосудия в новых условиях. Успех дальнейшей цифровизации будет зависеть не только от технологических инвестиций, но и от комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, подготовку кадров и построение диалога между судебским сообществом, IT-специалистами и гражданским обществом. Цифровизация должна оставаться инструментом для укрепления, а не подрыва, основ справедливого и независимого правосудия.

УДК 343.98

М.Ю. ПУХОВА

научный руководитель
профессор **С.А. ЯЛЫШЕВ**

ПРЕДВЗЯТОСТЬ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ КАК ПОРОК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Казалось бы, криминалистическое моделирование представляет из себя достаточно изученный наукой и практикой процесс, не нуждающийся лишний раз в сторонних дополнениях. А.Р. Белкин считал моделирование необходимым компонентом экспертной деятельности¹⁸⁹. Г.А. Густов, вне всяких сомнений, проделал колоссальную работу по изучению криминалистического моделирования, положив своеобразное начало для вектора многих исследований. Но моделирование, как справедливо замечено Д.Н. Лозовским, в качестве метода познания используется в различных науках, не только в юриспруденции, именно поэтому моделирование считается методом прежде всего общенаучным¹⁹⁰. Проникновение же моделирования в науки юридического цикла, по мнению Т.С. Волчецкой, в гносеологическом аспекте следует рас-

¹⁸⁹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва: Норма, 2007. С. 376.

¹⁹⁰ Лозовский Д.Н. Использование метода криминалистического моделирования в процессе расследования преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 1. С. 115.

сма­три­вать как объек­тив­ный и за­ко­но­мер­ный про­цесс даль­ней­ше­го раз­ви­тия ме­то­до­ло­гии пра­ва¹⁹¹.

Кри­ми­на­ли­сти­ку, в свою оче­редь, тоже сло­жно от­не­сти к кон­крет­но­му ви­ду наук. Да, тра­ди­ци­он­но её счита­ют при­клад­ной юри­ди­че­ской нау­кой, с чем мы спорить не станем, ведь прак­ти­че­ская ре­а­ли­за­ция кри­ми­на­ли­сти­че­ских зна­ний всё рав­но неот­де­ли­ма от юри­с­п­ру­ден­ции, од­на­ко спе­ци­аль­ные на­уч­ные ме­то­ды кри­ми­на­ли­сти­ка берёт в том чис­ле из ма­те­ма­ти­ки, фи­зи­ки, пси­хо­ло­гии. По­сколь­ку кри­ми­на­ли­сти­ка бла­го­склон­но от­но­сится к сво­е­му со­пря­же­нию с ины­ми нау­ка­ми, мы уже не пер­вый год ак­тив­но ис­сле­дуем вза­имос­вязи кри­ми­на­ли­сти­ки с ког­ни­тив­ис­ти­кой, на­уч­ным на­прав­ле­нием, со­че­та­ю­щим в се­бе сразу не­сколь­ко вза­имодоп­ня­ю­щих друг дру­га дис­ци­п­лин: ней­ро­би­о­ло­гию, пси­хо­ло­гию, ком­пью­тер­ные на­у­ки, ан­тро­по­ло­гию, линг­ви­сти­ку и фи­ло­со­фию. Но нас, как кри­ми­на­ли­стов, пре­жде всего ин­те­ре­су­ет прак­ти­че­ская ре­а­ли­за­ция на­ших из­мыш­ле­ний, по­это­му из всей ког­ни­тив­ис­ти­ки мы берём лишь ма­лую её часть, ког­ни­тив­ные ис­ка­же­ния.

Ког­ни­тив­ные ис­ка­же­ния, по м­не­нию экс­пер­та-про­фай­лера А. Фи­ла­то­ва, пред­ста­в­ля­ют из се­бя шаб­ло­ны мыш­ле­ния, ко­то­рые из­ме­ня­ют вос­при­я­тие ре­аль­но­сти¹⁹². Ины­ми сло­ва­ми, ког­ни­тив­ные ис­ка­же­ния = оши­бки мыш­ле­ния, ко­то­рые наш мозг из-за тех или ины­х при­чин не фик­си­рует. По­дроб­но са­му при­ро­ду ког­ни­тив­ных ис­ка­же­ний опи­сы­ва­ют тру­ды лауре­ата Но­белев­ской пре­мии Д. Кане­ман¹⁹³, но на­ше ис­сле­до­ва­ние по­свя­ще­но не им.

Так за­чем кри­ми­на­ли­сту знать о ког­ни­тив­ных ис­ка­же­ни­ях? За­тем, что­бы дей­стви­тель­но эф­фек­тив­но поль­зо­вать­ся кри­ми­на­ли­сти­че­скими зна­ни­ями. От оши­бок тех­ни­че­ского ха­рак­те­ра нас у­бе­ре­га­ют учеб­ные по­со­бия, справоч­ни­ки, ины­е ме­то­ди­че­ские ма­те­ри­а­лы. Но, к со­жа­ле­нию, все они не спо­соб­ны у­бе­ре­чь нас от че­ло­ве­че­ского фак­то­ра, ко­то­рым в том чис­ле яв­ляется на­ше неиде­аль­ное мыш­ле­ние и его оши­бки.

Не­смот­ря на то, что ког­ни­тив­ных ис­ка­же­ний пре­ве­ли­кое мно­же­ство, изу­чая ра­бо­ты Г.А. Гу­сто­ва, мы при­шли к сле­ду­ю­ще­му

¹⁹¹ Вол­чец­кая Т.С. Со­вре­мен­ные про­бле­мы мо­де­ли­ро­ва­ния в кри­ми­на­ли­сти­ке и след­ствен­ной прак­ти­ке: учеб­ное по­со­бие. – Ка­ли­нин­град: Ка­ли­нин­град­ский уни­вер­си­тет, 1997. С. 4.

¹⁹² Фи­ла­тов, А. Пси­хо­диаг­но­сти­ка: ловуш­ки и иллю­зии моз­га. Мос­ква: Изда­тель­ство АСТ, 2022. С. 5–6.

¹⁹³ Кане­ман, Д. Ду­май мед­лен­но... ре­шай бы­стро. Мос­ква: АСТ, 2016. С. 22–27.

выводу: именно предвзятость подтверждения способно оказать наибольшее влияние на весь процесс криминалистического моделирования.

Предвзятость подтверждения – комплексное когнитивное искажение, выражающееся в склонности человека искать и интерпретировать новую информацию так, чтобы она подтверждала исходную позицию или ранее сформированное мнение. Данная ошибка мышления одна из самых масштабных и многокомпонентных, содержащая в себе ряд эффектов, проявление которых нами совершенно не осознаётся. Так, к ним относятся, в частности, предвзятый поиск информации, предвзятая интерпретация, предвзятость памяти. Предвзятость подтверждения имеет и ряд долгоиграющих последствий, среди них феномен поляризации мнений, сохранение дискредитированных убеждений и т.д. Помимо прямых связей вышеуказанная ошибка мышления обладает и рядом косвенных, например, с эффектом Земмельвейса и фундаментальной ошибкой атрибуции¹⁹⁴.

Мы не будем в подробностях рассматривать каждую составную часть предвзятости подтверждения, но остановимся на ключевых моментах их проявлений, касающихся влияния на криминалистическое моделирование. В искажённом использовании последнего теряется сама суть доказывания, являющегося диалектическим единством положительного и отрицательного знания¹⁹⁵, даже если вышеобозначенное не слишком нам приятно.

Итак, предвзятый поиск информации – подсознательное определение с вектором поиска информации перед непосредственным осуществлением её подбора. Приоритетной информацией прежде всего становится та, которая кажется знакомой, а если мы уже сформировали собственное мнение по интересующему нас вопросу, то и исходные параметры поиска будут изменены. Переведём данные положения на плоскость, чуть более нам знакомую. Например, в ходе взятия объяснений или проведения допросов следователь может задать один из полярных между собой вопросов, по существу в которых меняется одна частица: «Вы доверяли своему сожителю» или «Вы не доверяли своему

¹⁹⁴ Филатов А. Психодиагностика: ловушки и иллюзии мозга. Москва: Издательство АСТ, 2022. С. 80–82.

¹⁹⁵ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания : учебное пособие. Москва: Высшая школа МВД СССР, 1969. С. 108.

сожителю?». Первый вопрос вызовет у опрашиваемого лица чувство удовлетворенности происходящим, второй же – гораздо худшее отношение по сравнению с первым. Да, в соответствии с ч. 2 ст. 189 УПК РФ, задавать наводящие вопросы запрещается, но на практике даже опытным защитникам распознать их сложно из-за недостаточной урегулированности вопроса, в действующем УПК соответствующего определения нет¹⁹⁶. Даже если защитник распознает – случайный «векторный» вопрос просто затеряется среди всего прокола допроса и материалов дела в целом. Для преодоления эффекта предвзятого поиска информации в таком случае мы предлагаем изначально не детализировать задаваемые вопросы в ту или иную сторону, а концентрироваться на их нейтральности. Так, в рассмотренной нами ситуации первым стоит поставить вопрос «Существовали ли между вами с сожителем доверительные отношения», а уже после – конкретизирующий.

Возвращаясь к теме исследования, предвзятый поиск информации может возникнуть ещё на первом этапе криминалистического моделирования. Напомним, что Г.А. Густов вывел три стадии: построение модели изучаемого объекта, изучение модели; проверку модели и использование знаний, полученных с помощью модели¹⁹⁷. При влиянии предвзятого поиска информации (далее – предвзятого поиска), следователь может ограничиться построением одной модели, кажущейся наиболее правдоподобной. Но правдоподобность потенциальна казаться таковой, а не являться. Здесь во главу угла встанет удобство: сотруднику приятнее построить уже знакомую модель, чем пытаться «заново изобрести велосипед». Стандартный способ борьбы с предвзятым поиском – тоже поиск, но уже не предвзятый, то есть тот, в котором будет учитываться влияние и противоречащей изначально позиции информации. Применительно к этапу построения модели, Г.А. Густов предупреждает: конструируя модель, важно помнить: одно и то же содержание может проявляться по-разному в зависимости

¹⁹⁶ Стойко Н.Г., Баянов А.И., Назаров А.Д., Шагинян А.С., Смирнова И.Г. Процессуальные последствия наводящих вопросов в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2025. № 2. С. 324.

¹⁹⁷ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя : учебное пособие. – Ленинград: Прокуратура СССР Институт усовершенствования следственных работников, 1980. С. 27.

от условий. Это означает, что из одного набора компонентов можно создать несколько различных моделей, отражающих одну и ту же версию. Следовательно, чтобы проверить отдельно взятую версию объективно и полно, необходимо построить не одну, а все возможные модели, соответствующие и не соответствующие условиям. Только при таком подходе расследование станет всесторонним, объективным и полным¹⁹⁸.

Вторым внутренним аспектом предвзятости подтверждения является предвзятость интерпретации. Данный эффект заключается в противоположной интерпретации информации человеком с отличающейся точкой зрения. Мы в принципе не склонны менять своё мнение при получении информации, противоречащей нашим убеждениям, такие данные во много раз проще проигнорировать или обесценить, чем действительно рассмотреть иную позицию как имеющую право на существование. Наш мозг в момент действия предвзятости интерпретации работает как алгоритмы в социальных сетях, которые считывают общую направленность понравившегося нам контента, и «подкидывает» новый в похожем ключе. Но если на социальную сеть подобные алгоритмы влияют благотворно, повышая популярность интернет-пространства и рейтинг на фоне конкурентов, то человеческий разум перестаёт эволюционировать в процессе обучения новому, мысленная картина мира перестаёт расширяться, оставаясь в статичном состоянии. А то, что статично, в долгосрочной перспективе перестанет обладать и признаками жизнеспособности. В частности, предвзятость интерпретации особенно может проявить себя во время проведения очной ставки, после составления протокола которой следователь интуитивно будет больше уделять внимание тем показаниям, которые подтверждают его изначальную позицию о виновности или невиновности лица. Не отходя от уже сложившейся традиции данной работы, попробуем представить, как именно предвзятость интерпретации способна помешать объективному изучению криминалистической модели. Изучение модели означает, имея перед собой или визуализируя данную модель, провести её тщательный логический анализ. Логический анализ предполагает в том числе и некоторое влияние скепсиса, но скепсис, как мы выяснили из вышеуказанных положений, при предвзятости

¹⁹⁸ Там же, С. 33–34.

интерпретации «неправильный». Типовая программа изучения модели, приведённая Г.А. Густовым, включает использование суждений для проверки построенной модели. Но проверка при влиянии предвзятости уже становится бессмысленной. Следовательно, весь «второй этап» при малейшем допущении вышеуказанного когнитивного искажения становится бессмысленным. Заведомо искажённое изучение, в свою очередь, «зачастую сводит на нет все усилия, затраченные на построение модели»¹⁹⁹. Предвзятость интерпретации, тем не менее, можно побороть с помощью рекомендаций, данных учёным. Создавая криминалистические модели, следователь учитывает все возможные варианты развития событий. Чтобы разобраться во всех типовых прообразах и убрать те, которые не совпадают с фактической действительностью, нужно подвергнуть анализу каждую модель. Должны учитываться реальные данные из дела, здравый смысл и то, насколько событие, отображённое в модели, могло действительно произойти²⁰⁰. В общем, сомнение – ключ к успеху.

Окончательно «добывает» формирование предвзятости подтверждения предвзятость памяти. В угоду поддержанию позиции воспоминания о том или ином событии или факте подвергаются селекции. Так, следователь по смыслу уголовно-процессуального закона обязан собирать и интерпретировать доказательства нейтральным образом, и несмотря на фактическое «держание» доказательств у самого следователя, он воспроизведёт их выборочно для усиления результатов собственных внутренних ожиданий.

Третий этап криминалистического моделирования, «проверка...», фактически может обнаружить в себе влияние всех трёх рассмотренных нами аспектов предвзятости подтверждения. Во время проведения операции определения мероприятий для поиска недостающей информации вероятно возникновение предвзятости поиска, а в оценке результатов проверки модели – предвзятость памяти²⁰¹. В последнем следователь вспомнит только ту информацию, которая подтверждает «полюбившуюся» модель.

¹⁹⁹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя : учебное пособие. – Ленинград: Прокуратура СССР Институт усовершенствования следственных работников, 1980. С. 34.

²⁰⁰ Там же, С. 37.

²⁰¹ Там же, С. 38.

Нам всем не хочется ошибаться, но в случае криминалистического моделирования ошибка не влечёт за собой негативные последствия. Мысленная модель, не нашедшая своего подтверждения, ещё не приведёт к неверным процессуальным решениям, если, конечно же, не пытаться претворить свои выводы, окрашенные искажением предвзятости подтверждения, в жизнь. Модель можно (и нужно) преобразовывать, изучать и проверять, воспринимая результаты нейтрально и по факту самого их наличия. Именно нейтральность и чёткое следование проверенным алгоритмам способны побороть ошибку подтверждения.

УДК 343.98

М.А. РОЗЕТ

научный руководитель
профессор **И.В. ЛАТЫШОВ**

ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАРЕЗНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПО СЛЕДАМ НА ДЕФОРМИРОВАННЫХ ПУЛЯХ

Незаконный оборот огнестрельного оружия представляет собой серьезную угрозу общественной безопасности, а его раскрытие и расследование зачастую опираются на тщательный анализ вещественных доказательств. Среди них особое место занимают пули и гильзы, несущие на себе уникальные следы, образующиеся в процессе выстрела. Эти следы, будучи специфическим отражением взаимодействия оружия с боеприпасом, служат основой для проведения баллистических экспертиз, позволяющих идентифицировать конкретное оружие, установить обстоятельства его применения и, в конечном итоге, восстановить картину преступления.

Баллистическая экспертиза играет ключевую роль в расследовании и раскрытии преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия. Одной из наиболее сложных задач в рамках данной экспертизы является идентификация оружия по следам на деформированных пулях, которые часто изымаются с мест происшествий в результате рикошетов, пробития преград или соударений с твердыми поверхностями. Деформация пули приводит

к искажению следовой картины, что создает значительные методологические и технические трудности для эксперта²⁰².

Судебно-баллистическая идентификация требует глубокого понимания сложного взаимодействия исследуемых объектов, определяющего характер отражения свойств отобразившегося объекта на носителе следа, а также вариативность этого воспроизведения. Следует подчеркнуть, что формирование следов – это результат комплексного влияния как самого взаимодействия, так и условий его протекания.

Несмотря на наличие большого числа работ, посвященных исследованию деформированных пуль, многие аспекты, особенно касающиеся количественной оценки влияния деформации и применения современных 3D-технологий, остаются недостаточно разработанными. Целью настоящего исследования является систематизация и совершенствование методологических основ идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на деформированных пулях на основе анализа современных научных данных и технологий.

В современной криминалистической литературе, в частности, в области судебной баллистики, сформирован подход к систематизации деформаций, претерпеваемых пулями при прохождении через канал ствола огнестрельного оружия. Классификация, предложенная В.А. Федоренко, выделяет четыре основные группы деформированных пуль, что имеет прямое отношение к оценке идентификационной пригодности оставленных следов²⁰³.

Первая категория объединяет пули, подвергшиеся незначительным деформациям, не оказывающим существенного воздействия на площадь следосодержащей поверхности. В таких случаях, идентификационная ценность следов, как правило, сохраняется, поскольку ключевые параметры, такие как межтрассовые расстояния и ширина борозд, остаются в пределах, допускающих достоверное сопоставление. Это позволяет эксперту-баллисту успешно проводить идентификацию, основываясь на сохраненных деталях микрорельефа.

²⁰² Юматов В.А., Полякова А.В. Возможности идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на деформированных пулях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 169–175.

²⁰³ Федоренко В.А. Идентификация оружия по следам на деформированных пулях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, № 3. С. 49–52.

Вторая группа включает пули, характеризующиеся равномерным увеличением диаметра ведущей части по всей ее длине. Несмотря на наличие такой деформации, идентификация по-прежнему возможна, однако требует тщательного учета радиальной деформации. Эксперт должен быть способен провести коррекцию и анализ следов с учетом общего растяжения пули, чтобы достичь адекватных результатов сопоставления.

Третья категория охватывает пули с неравномерным увеличением диаметра на отдельных участках. В подобных сценариях, исследовательская работа фокусируется на участках с равномерной деформацией, где сохранность следов позволяет проводить анализ. Это означает, что идентификация может быть затруднена, но не исключена полностью, при условии выявления и использования наиболее информативных участков пули.

Наконец, четвертая группа представляет пули со сложной, неравномерной деформацией по всей поверхности, принимающие конусообразные, каплевидные или иные неправильные формы. В этих случаях, следы часто признаются ограниченно пригодными или вовсе непригодными для идентификации, поскольку значительные искажения могут привести к утрате уникальных признаков, делая достоверное сопоставление с эталонными образцами затруднительным или невозможным.

Таким образом, классификация Федоренко служит важным эвристическим инструментом для экспертов, позволяя прогнозировать результат идентификационного исследования еще на начальном этапе осмотра поврежденной пули²⁰⁴. Основным идентификационным признаком являются динамические трассы – микрорельеф поверхности канала ствола, отображаемый на ведущей части пули. При деформации происходит растяжение или сжатие поверхности, что приводит к изменению ширины трасс и расстояний между ними. Ключевым параметром, определяющим возможность совмещения совпадающих трасс, является относительная радиальная деформация ($\Delta\epsilon$).

Как показали исследования В.А. Федоренко, возможности совмещения трасс по всей ширине вторичного следа зависят от разности диаметров сравниваемых пуль. Относительная ради-

²⁰⁴ Федоренко В.А. Особенности исследования следов на деформированных пулях при идентификации огнестрельного оружия. – 2011.

альная деформация рассчитывается по формуле: $\Delta \varepsilon = \Delta D / D_{\min}$, где ΔD – разность диаметров пуль, $D_{\min}$ – диаметр менее деформированной пули.

Были установлены предельные значения $\Delta \varepsilon_{\max}$ для различных калибров, при превышении которых совмещение трасс возможно лишь на ограниченном участке следа:

Калибр, мм 5.45; 5.6 – 7.62; 7.63; 7.65 – 9.0; 9.2 – 11.43.

$\Delta \varepsilon_{\max}$ (соответственно) 0.044; 0.032; 0.027; 0.021.

Если деформация превышает $\Delta \varepsilon_{\max}$, длина участка развертки (ΔX). На котором возможно совмещение трасс, оценивается по формуле: $\Delta X = L_{\text{ср}} * (\Delta \varepsilon_{\max} / \Delta \varepsilon)$, где $L_{\text{ср}}$ – средняя ширина вторичного следа. Чем короче участок ΔX , тем меньше вероятность формирования индивидуальной совокупности признаков, достаточной для категорического вывода.

Для пуль четвертой группы (со сложной деформацией) предлагаются алгоритмы, основанные на разбиении поверхности на пояса. В этом случае сравниваются следы, расположенные в поясах с одинаковыми порядковыми номерами, диаметры которых рассчитываются по формулам: $DN(\max) = A * (1 + \Delta \varepsilon_{\max})^N$; $DN(\min) = A * (1 + \Delta \varepsilon_{\max})^{(N-1)}$, где A – наименьший диаметр ведущей части, N – номер пояса.

Качество и достоверность судебно-баллистической идентификации напрямую коррелирует с технологическими возможностями применяемых средств, в частности, автоматизированных баллистических идентификационных систем (АБИС). В то время как традиционные 2D-системы, такие как «Арсенал», зарекомендовали себя в идентификации объектов со стандартными параметрами, они сталкиваются с существенными ограничениями при анализе сильно деформированных пуль. Именно в таких случаях, где рельеф поверхности не поддается простой двумерной проекции, современные 3D-системы открывают новые горизонты.

Преимущества 3D-сканирования в области баллистической идентификации становятся очевидными при рассмотрении передовых разработок. EVOFINDER, например, демонстрирует высокую скорость обработки и эффективность работы даже с пулями, имеющими до 60% деформации, благодаря применению технологий динамической фокусировки и лазерной триангуляции. Система IBIS TRAX-HD3D, опираясь на конфокальную микроско-

пию, создает высокодетализированные трехмерные модели, что особенно ценно при исследовании фрагментированных объектов, где каждая деталь может иметь решающее значение. Системы Balscan и ALIAS, использующие соответственно фотограмметрический метод и интерферометрию, обеспечивают высочайшую точность, хотя и могут требовать больших временных затрат на процесс сканирования.

Переход к 3D-изображениям кардинально меняет парадигму анализа. Он позволяет не только существенно повысить информативность данных, но и корректно учитывать реальный, трехмерный рельеф деформированной поверхности. Это, в свою очередь, минимизирует искажения, присущие двумерным разверткам, устраняя погрешности, связанные с плоскостным представлением трехмерных объектов. Таким образом, 3D-технологии становятся неоспоримым инструментом в руках экспертов, повышая точность и надежность идентификации, особенно в сложных случаях, связанных с поврежденными пулями²⁰⁵.

Идентификация нарезного огнестрельного оружия по следам на деформированных пулях представляет собой сложную, но решаемую задачу. Ее успешность зависит от ряда факторов, к которым можно отнести: корректность классификации типа и степени деформации; расчет относительной радиальной деформации и оценки пригодности следов на основе установленных критериев ($\Delta\epsilon_{\text{max}}$); применение специализированных методик для работы с пулями, имеющими сложные искажения, таких как алгоритм разбиения на пояса; использование современных АБИС с функцией 3D-сканирования, что значительно расширяет возможности эксперта по фиксации и анализу идентификационных признаков.

Дальнейшие исследования в этой области целесообразны в областях разработки стандартизированных алгоритмов для работы с различными типами деформаций пуль, а также интеграции возможностей 3D-моделирования и автоматического сравнения в экспертной практике.

²⁰⁵ Юматов В.А., Полякова А.В. Возможности идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на деформированных пулях // Вестник ННГУ. 2018. № 6. С. 169–175.

К.В. СЕМЕНОВА

научный руководитель
кандидат юридических наук
Е.С. КЕТЕНЧИЕВА

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
В КРИМИНАЛИСТИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Современное уголовное судопроизводство переживает этап глубоких трансформаций, связанных с внедрением цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ). Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений в условиях растущей сложности преступных деяний и увеличения объема обрабатываемой информации. Как отмечает А.А. Петрикина, «многочисленные поправки, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в отношении использования цифровых возможностей для записи и передачи информации, развития искусственного интеллекта и трансформации форм уголовного процесса в условиях использования удаленных технологий, фактически определили цель данного исследования»²⁰⁶.

Криминалистика и уголовный процесс представляют собой тесно взаимосвязанные сферы правовой деятельности, где криминалистика обеспечивает уголовный процесс методами, техникой и тактикой раскрытия и расследования преступлений. В условиях цифровизации эта связь приобретает новые измерения, когда ИИ становится не просто вспомогательным инструментом, но важным элементом криминалистического обеспечения уголовного процесса. Цель данной статьи – проанализировать современные тенденции использования ИИ в криминалистике и определить перспективы его интеграции в уголовный процесс с учетом правовых и этических ограничений.

²⁰⁶ Петрикина А.А. О роли новых технологий в российском уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 8. С. 171.

Искусственный интеллект представляет собой «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их»²⁰⁷. Эта формулировка, утвержденная Указом Президента Российской Федерации, определяет потенциал ИИ как криминалистического инструмента.

Искусственный интеллект способен обрабатывать огромные объемы данных, недоступные для анализа человеком в разумные сроки. Это касается анализа видео- и аудиозаписей, данных геолокации, информации из социальных сетей и других открытых источников. Как отмечает А.А. Шурдумов, ИИ «может обнаруживать скрытые связи и закономерности, которые могли бы ускользнуть от внимания следователя, существенно ускоряя процесс расследования»²⁰⁸

Криминалистика, являясь научным компонентом вектора логики мыслей субъектов обнаружения доказательств, разрабатывает теоретические положения по повышению эффективности действий следователя и дознавателя в собирании доказательной базы. ИИ дополняет эти положения, обеспечивая обработку больших данных и вывод из предпосылок утверждений, что составляет принцип принятия решений^{209,210}.

Одним из перспективных направлений использования ИИ в криминалистике является его применение на стадии возбуждения уголовного дела. По данным Генеральной прокуратуры РФ, ежегодно выявляется более 4 млн нарушений прав потерпевших на доступ к правосудию, что подчеркивает необходимость оптимизации данной стадии процесса. Как отмечает Б.Я. Гаврилов, ИИ может «минимизировать количество случаев принятия неза-

²⁰⁷ Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное обеспечение применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 2(74). С. 91.

²⁰⁸ Шурдумов А.А. Искусственный интеллект как криминалистический инструмент // Теория и практика общественного развития. 2025. № 6. С. 274.

²⁰⁹ Шурдумов А.А. Там же. С. 275.

²¹⁰ Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное обеспечение применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 2(74). С. 92.

конных, необоснованных решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела»²¹¹.

Процесс обнаружения доказательств заключается в отыскании, выявлении и нахождении данных и сведений, имеющих значение для уголовного дела. Традиционно это связано с логикой мышления следователя или дознавателя, однако ИИ способен значительно расширить возможности этого процесса.

Искусственный интеллект, подобно криминалистической науке, имеет когнитивный принцип обработки информации. Как отмечает Шурдумов, «искусственный интеллект подчиняется определенным закономерностям и способен развиваться, используя предыдущие результаты своей деятельности»²¹². Это позволяет ИИ не только обрабатывать данные, но и формировать следственные версии, моделировать события и распознавать образы, что «позволяет повысить эффективность почерковедческих и габитоскопических исследований»²¹³.

Системы поддержки принятия решений (СППР) представляют собой совокупность процедур по обработке данных, выполняемых программным комплексом для оказания помощи пользователю в принятии наилучшего решения. На сегодняшний день в правоохранительных органах России такие системы анализируют цифровую информацию, полученную с социальных сетей, мобильных устройств, от операторов связи и из баз данных государственных учреждений²¹⁴.

Одним из ярких примеров применения ИИ в криминалистике является система Palantir, используемая полицией США. Эта система анализирует множественные источники информации и формирует досье для сотрудников правопорядка. Как отмечают Д.А. Степаненко и Д.В. Бахтеев, «Palantir успешно определил 80% преступников, использующих огнестрельное оружие»²¹⁵. Это подтверждает высокую эффективность ИИ в процессе обнаружения доказательств.

²¹¹ Гаврилов Б.Я. Там же. С. 93.

²¹² Шурдумов А.А. Искусственный интеллект как криминалистический инструмент // Теория и практика общественного развития. 2025. № 6. С. 275.

²¹³ Шурдумов А.А. Там же. С. 277.

²¹⁴ Шурдумов А.А. Там же. С. 277.

²¹⁵ Шурдумов А.А. Там же. С. 277.

Однако важно отметить, что ИИ не заменяет следователя, а выступает в роли помощника. Как отмечает В.В. Пшава, ИИ может быть использован «в качестве фильтра, способствующего сортировке достоверных доказательств от недостоверных. В таком случае следователю остаётся лишь иметь дело с уже проработанной и отфильтрованной информацией, что значительно ускорит процесс расследования»²¹⁶.

Доказывание является основой всех уголовно-процессуальных действий в рамках уголовного судопроизводства²¹⁷. ИИ может существенно повлиять на этот процесс, особенно в части оценки доказательств.

Однако, как справедливо отмечает Л.Н. Масленникова, «при любом процессе доказывания, в том числе при использовании ИИ, следователь или дознаватель должен принимать решение, основываясь на внутреннем убеждении, руководствуясь законом и совестью»²¹⁸. Это подчеркивает, что ИИ не может заменить субъективную оценку доказательств, которая является неотъемлемой частью уголовного процесса.

Искусственный интеллект, как и криминалистика, базируется на логике и анализе. При этом «принятие решений выступает полномочием лишь субъектов уголовного преследования, а СППР служат консультантами»²¹⁹. Это соответствует принципу относимости доказывания, который предполагает, что совокупность объектов, выступающих доказательствами, различна в каждом отдельном случае²²⁰.

²¹⁶ Пшава В.В., Плетнев В.В., Стешина Е.А. Некоторые аспекты использования возможностей искусственного интеллекта в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Право. 2025. № 2. С. 154.

²¹⁷ Пшава В.В., Плетнев В.В., Стешина Е.А. Некоторые аспекты использования возможностей искусственного интеллекта в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Право. 2025. № 2. С. 154.

²¹⁸ Масленникова Л.Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в контексте развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 10. С. 62.

²¹⁹ Шурдумов А.А. Искусственный интеллект как криминалистический инструмент // Теория и практика общественного развития. 2025. № 6. С. 273–278.

²²⁰ Пшава В.В., Плетнев В.В., Стешина Е.А. Некоторые аспекты использования возможностей искусственного интеллекта в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Право. 2025. № 2. С. 154.

Наиболее перспективным направлением применения ИИ в процессе доказывания является его использование в качестве «цифрового консультанта» для следователя. Как отмечает Б.Я. Гаврилов, такие системы могут «помочь следователю, дознавателю сократить количество нарушений в части квалификации преступлений, а также снизить уровень нагрузки»²²¹.

В китайской судебной системе уже внедрена практика консультаций с системой «умных судов», которая основана на ИИ. Как показывают данные, «использование искусственного интеллекта для решения данной задачи сократило среднюю рабочую нагрузку судей более чем на треть и сэкономило 1,7 млрд рабочих часов китайским жителям с 2019 по 2021 г.»²²². Это подтверждает эффективность ИИ в качестве вспомогательного инструмента в процессе доказывания.

Несмотря на очевидные преимущества, применение ИИ в криминалистике и уголовном процессе имеет ряд ограничений. Как отмечает А.П. Спиридонов, «конечной целью развития искусственного интеллекта в контексте судебного производства должно стать самостоятельное рассмотрение им судебных дел на основе норм права, имеющейся правоприменительной практики, а в некоторой степени – с морально-этическими установками общества»²²³. Однако в настоящее время это остается недостижимым.

Одним из ключевых ограничений является невозможность ИИ принимать решения на основе морально-этических критериев. Как отмечает В.В. Пшава, «совесть, как известно, морально-нравственная категория, неприсущая искусственному интеллекту»²²⁴. Это делает невозможным полную замену следователя ИИ в процессе оценки доказательств по внутреннему убеждению.

Кроме того, существуют ограничения, связанные с обработкой конфиденциальной информации. Как отмечает Гаврилов,

²²¹ Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное обеспечение применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 2(74). С. 96.

²²² Гаврилов Б.Я. Там же. С. 97.

²²³ Гаврилов Б.Я. Там же. С. 97.

²²⁴ Пшава В.В., Плетнев В.В., Стешина Е.А. Некоторые аспекты использования возможностей искусственного интеллекта в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Право. 2025. № 2. С. 155.

«перед внедрением технологий искусственного интеллекта в деятельность российских судов важно оценить всевозможные риски, связанные с ее применением, решить правовые, материально-финансовые и технологические задачи»²²⁵.

Искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент, способный значительно повысить эффективность криминалистического обеспечения уголовного процесса. На сегодняшний день ИИ наиболее эффективен на этапах обнаружения и сбора доказательств, а также в качестве «цифрового консультанта» следователя.

Однако, как справедливо отмечает А.А. Петрикина, «невозможно игнорировать фактическое присутствие процессов, связанных с цифровизацией, искусственным интеллектом, автоматизацией информационной среды следователя, прокурора, судьи в российском уголовном судопроизводстве»²²⁶. Это подчеркивает необходимость активного развития и внедрения ИИ в криминалистическую деятельность.

Важно, чтобы внедрение ИИ происходило с учетом правовых и этических ограничений. Как отмечает В.В. Пшава, «перед внедрением возможностей искусственного интеллекта в процессе доказывания исключительно в качестве технического инструмента для оптимизации работы правоприменителя... необходимо подготовить соответствующую основу»²²⁷.

Перспективы развития ИИ в криминалистике связаны с созданием единого «анализатора» информации по имеющимся базам данных, который не будет ограничен источниками данных, используемых в их анализе. Это позволит максимально использовать потенциал ИИ в обнаружении доказательств и формировании следственных версий.

Таким образом, интеграция ИИ в криминалистику и уголовный процесс является неотвратимым процессом, который требует

²²⁵ Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное обеспечение применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 2(74). С. 97.

²²⁶ Петрикина А.А. О роли новых технологий в российском уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и социальные науки. 2025. № 8. С. 171.

²²⁷ Пшава В.В., Плетнев В.В., Стешина Е.А. Некоторые аспекты использования возможностей искусственного интеллекта в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Право. 2025. № 2. С. 155.

тщательной правовой регламентации и этической оценки. Оптимальным решением является использование ИИ в качестве вспомогательного инструмента, который усилит, но не заменит профессиональные навыки следователя и криминалиста.

УДК 343.98

А.С. СЕМЁНОВА

научный руководитель

Н.В. КАСАТКИНА

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Применение новейших технологий расширило возможности расследования преступлений и повысило эффективность работы сотрудников полиции. Так, например, осмотр больших территорий значительно облегчается благодаря применению беспилотных летательных аппаратов, которые оснащены фотокамерами и видеокамерами. Эти устройства предоставляют возможность фиксировать ряд значимых обстоятельств расследуемого события, что в свою очередь облегчает фиксацию хода следственного действия, дроны имеют способность снимать труднодоступные или опасные места. Также они обеспечивают автоматическую передачу данных, что позволяет оперативно консультироваться со специалистами, находящимися удаленно. Наряду с этим перспективным направлением для ОМП является 3D моделирование. Благодаря 3D моделированию становится возможным воссоздание обстановки преступления.

Проблема комплексного внедрения современных технологических решений в практику осмотра места происшествия остается недостаточно изученной, несмотря на её актуальность. Не разработанная теоретическая база, нормативно-правовая нерегламентированность применения перспективных технологий, ограничивают возможности повышения эффективности осмотра места происшествий.

Цель исследования: исследовать возможности применения передовых технологий для повышения эффективности осмотра места происшествия и разработать рекомендации по их внедрению в криминалистическую практику.

Задачи исследования: проанализировать современные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются специалисты и следователи при проведении ОМП; идентифицировать передовые технологии, потенциально применимые в ходе ОМП; оценить возможности и преимущества использования каждой из выявленных технологий для различных этапов ОМП; выявить существующие ограничения и проблемы (технические, правовые, организационные, финансовые) при внедрении этих технологий; проанализировать отечественный и зарубежный опыт применения новых технологий в практике ОМП; разработать научно обоснованные рекомендации по внедрению и эффективному использованию передовых технологий для повышения эффективности ОМП.

Объект исследования: процесс проведения осмотра места происшествия в системе уголовного судопроизводства.

Предмет исследования: Передовые технологии, используемые или потенциально применимые для повышения эффективности осмотра места происшествия, а также методики и организация их применения.

Методология исследования: системный анализ, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, историко-правовой метод, метод обобщения и синтез.

ОМП представляет собой первоначальное, незаменимое и неотложное следственное действие²²⁸ В ходе данного следственного действия выполняется ряд функций. Обнаружение – это совокупность действий, направленных на восприятие признаков и свойств объектов с использованием органов чувств, позволяющих определить местоположение искомых веществ и предметов. Фиксация – это совокупность действий, направленных на точную, объективную фиксацию фактов и обстоятельств. Изъятие – действие, которое направлено на извлечение и оформлении предметов, документов или иных объектов, имеющих значение для уголовного дела.

²²⁸ Дачаев З.Б., Гаджиев А.Т., Скориков Д.Г. Осмотр места происшествия // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 18–3. С. 95.

Осмотр места происшествия служит источником для первоначальных следственных версий. Каждый обнаруженный объект, предмет или документ является следом криминального деяния. Анализируя эти доказательства выдвигаются предположения о механизме преступления, личности преступника, его мотивах и целях. Качественный осмотр места происшествия служит фундаментом эффективности всего расследования преступления, поскольку осмотр является основой для формирования первоначальных следственных версий.

Традиционные методы и средства осмотра места происшествия: методика проведения осмотра места происшествия: предварительный, рабочий, заключительный этапы; инструменты и оборудование: линейки, дактилоскопические плёнки, осветительные приборы, фото- и видеоаппаратура, криминалистические чемоданы; классические методы фиксации: составление протокола, схем, фотографирование, видеосъёмка.

Проблемы и ограничения традиционных методов:

субъективность восприятия и фиксации;

ограниченность в масштабе и детализации (особенно на больших территориях или в труднодоступных местах);

трудности с восстановлением полной картины произошедшего;

затраты времени.

Проблемы и вызовы современной следственной практики, требующие инновационных решений:

рост числа преступлений, совершаемых с использованием сложных технологий;

необходимость быстрого и точного сбора большого объема информации;

опасность для сотрудников при осмотре мест происшествий (например, при техногенных катастрофах, ДТП, в местах, зараженных опасными веществами); требования к объективности и полноте доказательств в условиях судебного разбирательства.

Технологии цифровой фиксации и моделирования:

3D-сканирование: устройство измеряет расстояние до объекта, обрабатывает полученные данные и формирует цифровое изображение, которое передает на ПК. Также прибор способен создавать точные трехмерные модели всей территории, включая рельеф местности, объекты (здания, деревья и др.) и объемные

следы (следы обуви, шин). 3D-сканирование меняет подход к фиксации обстановки и обладает такими преимуществами как: высокая точность, полнота данных, возможность виртуального воспроизведения²²⁹.

Фотограмметрия и создание 3D-моделей на основе фотографий: создание 3D-моделей с помощью фотограмметрии включает в себя несколько этапов. Первым этапом является фотографирование объекта с разных ракурсов. Большое количество фотографий позволяет более детально воспроизвести формы и особенности предмета. Следующий этап – настройка параметров камеры с целью повышения точности изображений. Затем происходит совмещение снимков. Программное обеспечение находит совпадающие точки на разных фотографиях и выравнивает их. При создании трехмерных моделей также используют лазерное сканирование. Лазерное сканирование отличается скоростью и измерениями, которые обеспечивают высокую точность и работают в независимости от освещения, погодных условий. Что касается стоимости, то можно сказать, что использование фотограмметрии значительно экономичнее лазерного сканирования. Это обусловлено стоимостью оборудования, лицензионного программного обеспечения и трудовыми затратами²³⁰.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и их применение: беспилотные летательные аппараты могут выполнять ряд функций: аэрофотосъемка, картографирование, поиск, первичная оценка обстановки. Использование дронов помогает провести более детальный осмотр места происшествия и зафиксировать обстановку. Данная съемка обеспечивает полное представление о территории и объектах, находившихся на ней. Одним из главных преимуществ аэрофотосъемки является снятие территории в труднодоступном месте, например: горные местности, болотистые местности, лесные заросли. Беспилотники обладают высокой маневренностью и быстротой, что облегчает и ускоряется процесс фиксации места происшествия. Многофункциональность

²²⁹ Прокофьева Е.В., Баринова О.А., Прокофьева О.Ю. Применение метода 3D моделирования при осмотре места совершения кражи. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35). С. 153.

²³⁰ Новел С., Керивен Р., Грэндорж Ф., Пу Ф. Сравнение методов аэрофотограмметрии и трехмерного лазерного сканирования для создания трехмерных моделей сложных объектов [Электронный ресурс]. URL: http://www.cadmaster.ru/magazin/articles/cm_84_20.html (дата обращения: 21.10.2025).

ещё одно из преимуществ беспилотных летательных аппаратов, поскольку крепление тепловизора позволяет работать даже в ночное время суток.

Технологии обнаружения и фиксации невидимых следов: тепловизоры фиксируют инфракрасное излучение, которое имеют все объекты с температурой выше нуля. Инфракрасные волны, которые не видны для человеческого глаза, тепловизор улавливает датчиками и преобразует в цифровое изображение.

Ультрафиолетовое и инфракрасное освещение позволяют выявлять следы, невидимые при обычном свете. Методы основаны на способности различных материалов по-разному взаимодействовать с излучением за пределами видимого спектра. Ультрафиолетовый диапазон обеспечивает люминисценцию многих органических веществ, представляющих их в виде светящихся участков. Инфракрасное излучение может проникать сквозь верхние слои некоторых материалов, что позволяет выявить какие-либо записи.

Дактилоскопические порошки позволяют выявлять невидимые следы на различных поверхностях. Классический способ заключается в нанесении порошка на исследуемую поверхность, затем копирование проявленного следа с помощью липкой ленты.

«Следопыт-С» – это реагент в форме водной суспензии, предназначенный для обнаружения следов крови. Средство распыляют на поверхности, где предположительно имеются следы крови. Даже слабо заметные, замаскированные или ранее удалённые путём стирания, промывания, а также расположенные в труднодоступных местах пятна становятся видимыми благодаря свечению голубовато-синего оттенка, возникающему при взаимодействии реагента с кровью²³¹.

Преимущества использования передовых технологий:
повышение оперативности и скорости проведения ОМП;
повышение точности и объективности фиксации вещественных доказательств;
расширение возможностей обнаружения и изъятия вещественных доказательств;
снижение риска для здоровья и жизни сотрудников;

⁵⁰² Котова О.А. Усовершенствование теоретических и методических основ идентификационной криминалистической экспертизы. Дисс. канд. юрид. наук. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 4.

возможность повторного анализа материалов в любое время.
Разработка стандартизированных методик применения технологий:

создание рекомендаций для различных видов преступлений;
разработка алгоритмов работы с конкретным оборудованием;
совершенствование нормативно-правовой базы.

Таким образом, можно сказать, что интеграция передовых технологий в практику осмотра места происшествия позволяет сделать качественный переход от традиционных методов к новым, цифровым методам. Данное преобразование затрагивает все этапы работы от фиксации обстановки до использования полученных данных.

УДК 343.9

В.С. СЫСОЕВ

А.Р. ПРОШКИНА

научный руководитель

Ш.И. ШАРИФХОДЖАЕВ

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДМЕНЫ ЛИЧНОСТИ КАК НОВОЕ СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Технология подмены личности (далее – ТПЛ) представляет собой принципиально новую технологию, позволяющую сгенерировать полностью или частично при помощи нейросетевых технологий цифровой продукт (дипфейк) в виде текста, графики, звука или их сочетания²³². Основной целью и направленностью использования этой технологии является генерация биометрических персональных данных, т.е. сведений, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность. Важно отметить, что в изначальном виде ТПЛ не может рассматриваться в качестве средства совершения преступления, поскольку технология нередко используется в благих целях, например в кинематографе.

²³² См.: Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Понятие дипфейка в российском праве, классификация дипфейков и вопросы их правового регулирования // Юридические исследования. 2023. № 11. С. 36.

Так в российском сериале 2022 года «Диверсант. Идеальный штурм» благодаря ТПЛ присутствует персонаж, актер которого умер в 2010 году²³³. Однако из-за того, что уже сейчас распознать дипфейк крайне сложно даже высококвалифицированным специалистам, а также из-за того, что ТПЛ находится в свободном онлайн доступе, и поэтому любой желающий, может создать дипфейк, хоть и не высокого качества, но уже достаточного для обмана, то все чаще данная технология используется в качестве средства совершения преступления, т.е. используется с целью создания благоприятных условий для совершения преступления.

Особенность ТПЛ в качестве средства совершения преступления заключается в том, что технология может использоваться практически в любых преступлениях. Например, в таких составах как: клевета (ст. 128.1 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), похищении человека (ст. 128 УК РФ) и др. Однако в настоящий момент наиболее популярно использование ТПЛ в совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ). Так по данным компании «Информзащита», в 2024 году количество атак, совершенных с использованием дипфейков, на финансовый сектор выросло на 13% и составило 5,7 тысяч случаев. Успешность подобных атак составило около 15-20%²³⁴.

Механизм работы ТПЛ зависит от вида, создаваемого ею дипфейка. Так в зависимости от способа восприятия можно выделить: 1. аудиальный дипфейк; 2. визуальный дипфейк; 3. текстовый дипфейк. Визуальный дипфейк может быть создан пятью разными способами:

- 1) при помощи наложения изображения одного лица (реципиента) на другое лицо (донора) с последующим их смешением, с повторением мимики и выражения лица донора;
- 2) при помощи синхронизации движения губ человека на оригинальном видео с фабрикованным текстом;
- 3) при помощи симбиоза первого и второго способа, т.е. повторением мимики и выражения лица донора, а также изменением движения губ в зависимости от заданного текста;

²³³ См.: Владислав Галкина оживили ради продолжения «Диверсанта» // Комсомольская правда [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kp.ru/daily/27385/4580073/?ysclid=m33clhr1il671608852> (дата обращения: 26.10.2024).

²³⁴ См.: Мошенники замаскировались // Коммерсантъ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7215286> (дата обращения: 26.10.2024).

4) при помощи синтеза лиц для генерации несуществующего в реальности изображения лица;

5) при помощи изменения цвета кожи, возраста, пола, прически, добавления аксессуаров²³⁵.

Все эти способы так или иначе могут быть использованы в качестве средства совершения преступлений, однако реальную угрозу представляют 1-3 способ, т.к. позволяют преступникам выдавать себя за других лиц, тем самым способствуя их вхождению в доверие к своим жертвам.

Механизм создания аудиального и текстового дипфейка схож между собой и не имеет такого разнообразия способов генерации, как визуальный дипфейк. Так для создания этих видов дипфейка используются исходные данные в виде записанного голоса или рукописного текста, на основании которых нейросетевые технологии, с учетом заданного преступником текста или высказывания, генерируют фальшивую речь или почерк жертвы. Огромную опасность представляет техника создания аудиального дипфейка в режиме реального времени. Так, все чаще злоумышленники стали совершать дипфейк-звонки своим жертвам якобы от имени их родственников или начальников с целью «одолжить» денег²³⁶. Также ТПЛ может использоваться в создании поддельных документов (ст. 327 УК РФ). Преступники могут использовать ТПЛ для генерации почерка жертвы с последующим его воспроизведением роботизированной рукой на бумаге²³⁷.

Распознать дипфейк возможно по артефактам (ошибкам) оставленным работой ТПЛ. Так визуальный дипфейк можно определить по: неестественному положению или форме объектов, сжатому качеству изображения, наличию аномалий в видео-

²³⁵ См.: Воронин И.А., Гавра Д.П. Дипфейки: современное понимание, подходы к определению, характеристики, проблемы и перспективы // Российская школа связей с общественностью. 2024. №33. С. 10-11.

²³⁶ См.: Сбросить вызов: россияне получают дипфейк-звонки от родственников и начальников // Известия [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1810531/dmitrii-alekseev/sbrosit-vyzov-rossiane-polucut-dipfeik-zvonki-ot-rodstvennikov-i-nacalnikov> (дата обращения: 26.03.2025).

²³⁷ См.: Как используются компьютерные технологии для подделки рукописных почерк и подписей? // Институт судебных экспертиз и криминалистики [Электронный ресурс] // URL: https://ceur.ru/library/articles/pocherkovedcheskaja_jekspertiza/item310485/?ysclid=m8enommde539497036 (дата обращения: 26.03.2025).

последовательности, наличие похожих участков на изображении, резким перепадам освещённости или контрастности²³⁸. Например, для обнаружения сгенерированного изображения лица человека возможно использовать метод сравнения бликов на роговице глаза, представляющих собой изображения светоизлучающих или отражающих объектов в окружающем пространстве. Когда лицо смотрит прямо в камеру, а источник света или отражения находится далеко от человека, то оба глаза видят одну и ту же картинку, и соответственно блики будут иметь сильное сходство. Поэтому у реального человека блики будут похожи, а у сгенерированного будут различаться²³⁹.

Аудио дипфейк можно распознать по необычным паузам в речи человека, внезапному изменению темпа. Как правило, ТПЛ воспроизводят более низкий и менее разнообразный звук²⁴⁰.

Также существует возможность использования технологии искусственного интеллекта в автоматическом распознавании результата работы ТПЛ. Так в своем исследовании Батоев В.Б. и Юмोजапов Р.С. производит сравнительный анализ результатов экспертных исследований с результатами практического применения нейросетевых классификаторов относительно обнаруженных дипфейков. Так среднее значение обнаружения фейков экспертами равно 56%, у лучших экспертов – 78%, у классификаторов Xception – 72%, EfficientNet – 81%, MesoNet – 66%, ResNet + LSTM – 63%²⁴¹. Учитывая данную статистику, можно сказать, что в настоящий момент искусственный интеллект способен на уровне экспертов распознавать дипфейки.

Поскольку проблема раскрытия преступлений, в которых использовалась ТПЛ, заключается не только в том, что дипфейк сложно распознать, но и в том, что преступники, как правило,

²³⁸ См.: Батоев В.Б., Юмोजапов Р.С. Использование технологий искусственного интеллекта в выявлении видеодипфейков // Вестник КРУ МВД России. 2023. № 3 (61). С. 79.

²³⁹ См.: Shu H., Yuezun L., Siwei L. Exposing GAN-generated Faces Using Inconsistent Corneal Specular Highlights // arXiv preprint arXiv:2009.11924. 2020. С. 2.

²⁴⁰ См.: Ballesteros D., Rodriguez-Ortega Y., Renza D. A dataset of histograms of original and fake voice recordings (H-Voice) // Data in Brief. 2020. Т. 29. С. 6.

²⁴¹ См.: Батоев В.Б., Юмोजапов Р.С. Использование технологий искусственного интеллекта в выявлении видеодипфейков // Вестник КРУ МВД России. 2023. №3 (61). С. 77.

совершают свои действия из-за рубежа, используя средства анонимизации, то наиболее эффективный способ борьбы с такими преступлениями – их предупреждение. Поэтому, на наш взгляд, необходимо проводить беседы с населением, относительно возможностей ТПЛ, а также ввести обязательную маркировку данной технологии и ее результатов деятельности, например, как это реализовано в Китае²⁴². Интернет-сайты с нелегитимными ТПЛ необходимо блокировать. Также стоит рассмотреть возможность введения юридической ответственности за незаконное создание, распространение и использование дипфейков. Вышеупомянутые меры хоть и не решат проблемы с раскрытием этих преступлений, но хотя бы снизят их количество.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ТПЛ в будущем будет повсеместно использоваться в качестве средства совершения преступления. Самое опасное в этом то, что информация, которая лежит в основе дипфейков, может быть получена простым легальным способом, например из общедомовых и рабочих чатов, со страниц в социальных сетях, а результат работы ТПЛ, вероятнее всего, так и будет сложно распознавать, ведь с каждым годом технология становится все совершеннее. Также последствием использования ТПЛ станет необходимость следователем (дознавателем) проверять самые разные следственные версии, вплоть до того, что лицо, с которым сгенерировали дипфейк, специально создало с самим собой дипфейк и использовало его в совершенном преступлении. В связи с этим считаем необходимым начать изучение данного средства преступления в таких отраслях криминалистической техники, как: габитоскопия, фоноскопия и документология.

²⁴² См.: Дремлюга Р.И., Моисейцев В.В., Парин Д.В., Романова Л.И. Национальное правовое регулирование использования и распространения реалистичных аудиовизуальных поддельных материалов (deepfake): опыт Китая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. №4. С. 92.

**ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ,
ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Говоря о правах осужденных, отметим, что в числе прочих у них есть право на получение той или иной помощи, например, право на безопасность, право на получение медицинской помощи, юридической помощи и др., которые закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе РФ в ст. 12 «Об основных правах, осужденных»²⁴³. Так же права и обязанности граждан закреплены в высшем нормативно-правовом акте страны, где говорится о том, что гражданам гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь, а в случаях, предусмотренным законом, – на бесплатную юридическую помощь.²⁴⁴

В случае совершения преступления, лицо подлежит наказанию, самым распространенным видом которого до настоящего времени является лишение свободы. Отбывание наказания в виде лишения свободы предусмотрено в исправительных учреждениях, например: исправительная колония, воспитательная колония, тюрьмы или лечебные исправительные колонии. Режим отбывания наказания в каждом из этих учреждений строго регламентирован и направлен на достижение целей исправления осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Осужденные часто сталкиваются со сложными правовыми вопросами, касающимися их прав и обязанностей, порядка обжалования судебных решений, получения социальных выплат

²⁴³ Борченко В.А., Тулиев И.И. Правовое регулирование оказания юридической помощи осужденным в исправительных учреждениях // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10 (173). С. 394.

²⁴⁴ Конституция Российской Федерации статья 48 ч.1,2. Глава «Права и свободы человека и гражданина».

и других аспектов. Недостаток юридической грамотности и отсутствие доступа к квалифицированной помощи приводят к нарушению их прав и ущемлению законных интересов²⁴⁵.

Положение главы второй «О правовом положении осужденных» статей 10 и 12 УИК, лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, гарантировано право на оказание юридической помощи, для получения которой осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а так же иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.²⁴⁶

Как нами отмечалось ранее в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, говорится, что каждый гражданин имеет право пользоваться юридической помощью с моментами задержания, заключения или предъявления обвинения. Но не смотря на закон, проблемы в работе адвоката начинаются еще до того момента, как доверитель доберется до места отбывания наказания, поскольку название исправительного учреждения и его место нахождения сообщается только по прибытию осужденного. В данном случае адвокат лишается своей помощи доверителю, что бывает часто необходимо, поскольку во время транспортировки осужденного до исправительного учреждения и по прибытии на место исполнения наказания, осужденный нередко в ситуации психологического давления, а иногда и физического насилия со стороны конвоиров или других осужденных. Адвокат, будучи лишенным возможности оперативной связи и информации, оказывается бессилен предотвратить или зафиксировать подобные нарушения прав своего подзащитного.

Недостаток информации создает и логистические трудности. Адвокату приходится проводить собственные расследования, тратить время и ресурсы на выяснение местонахождения своего клиента. Это может занимать дни и даже недели, в течение которых осужденный находится в изоляции и уязвим. За этот период могут быть утрачены важные доказательства, упущены возможности для обжалования приговора или улучшения условий

²⁴⁵ Соловьева Ю.И., Смирнов А.М. Статус адвоката в уголовно-правовых отношениях при оказании юридической помощи осужденным // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 2. С. 38.

²⁴⁶ Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) ст.10,12 «Правовое положение осужденных».

содержания²⁴⁷. Затягивание процесса лишает адвоката возможности своевременно реагировать на жалобы и просьбы своего подзащитного.

Кроме того, отсутствие четкой процедуры информирования адвоката о местонахождении осужденного создает благоприятную почву для злоупотреблений. Сотрудники исправительных учреждений могут намеренно затягивать процесс предоставления информации, ссылаясь на бюрократические процедуры или внутренние правила. Это может быть связано с желанием скрыть факты нарушений прав осужденных или оказать на них дополнительное давление. В таких случаях адвокат оказывается в ситуации полной зависимости от воли и добропорядочности должностных лиц.

Для решения таких проблем, считаем нужным разработать и внедрить четкий, регламентированный порядок информирования адвокатов о местонахождении их подзащитных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Этот порядок должен быть закреплён законодательно и предусматривать конкретные сроки предоставления информации, ответственных лиц и меры ответственности за нарушение установленных правил. Необходимо создать единую базу данных, доступ к которой в режиме реального времени могли бы получить адвокаты, имеющие ордер на представление интересов осужденного.

Кроме того, целесообразно расширить перечень прав адвоката в период транспортировки осужденного к месту отбывания наказания. Адвокат должен иметь право на краткосрочное свидание с подзащитным перед отправкой, а также право на получение информации о маршруте следования и планируемом времени прибытия в исправительное учреждение. Это позволит адвокату организовать своевременную встречу с осужденным и оказать ему необходимую поддержку.

Важным шагом является усиление контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы. Необходимо создать независимые комиссии, в состав которых должны входить представители адвокатского сообщества, правозащитных организаций и общественных объединений. Эти комиссии должны иметь

²⁴⁷ Кузнецова О.Б. Деятельность адвоката по оказанию юридической помощи осужденным: проблемы теории и практики // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 3. С. 75.

право на беспрепятственный доступ в исправительные учреждения, возможность проводить проверки и расследования по фактам нарушений прав осужденных и принимать меры по их пресечению.

Помимо этого, решению проблемы может способствовать активная позиция самого адвоката. Неоднократно сталкиваемся с тем, что защитник приезжал в колонию для встречи с осужденным, разворачивался и уезжал просто потому, что ему говорили, что встреча не состоится – без объяснения причин. Адвокаты не принимают никаких действий по защите прав своего доверителя, опасаясь препятствий в работе со стороны администрации исправительного учреждения, у которой, как правило, имеются связи во всех надзорных органах региона. Адвокат должен проявлять настойчивость в реализации своих полномочий. Если встреча с подзащитным не состоялась по необоснованным причинам, необходимо фиксировать этот факт, подавать жалобы в вышестоящие инстанции, прокуратуру и адвокатскую палату. Только активная позиция защитника способна изменить практику произвольного ограничения прав осужденных на юридическую помощь.

В заключении хотелось бы отметить, что многих указанных проблем можно было бы избежать, то довольно быстро решить, если бы сами адвокаты занимали активную позицию по недопущению нарушения их прав – без опасений, что в регионе, где они работают, как я ранее отметила, могут быть созданы условия, препятствующие осуществлению профессиональной деятельности защитников.

УДК 343.98

П.О. ФЕТИСОВА

научный руководитель
профессор **А.В. ПЕТРОВ**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМОМ И ОБВИНЯЕМОМ

Актуальность выбранной темы обусловлена продолжающимися научными дискуссиями о реформировании уголовно-процессуального законодательства, в целях предоставления несовер-

шеннолетним подозреваемым и обвиняемым права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введен в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»²⁴⁸. Указанным Федеральным законом, в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) были введены изменения, в том числе и в ст. 62 УК РФ, предусматривающую возможность при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в половину сократить возможный к назначению срок и размер наказания.

Появление и законодательное закрепление указанного института было обусловлено ростом организованной преступности, необходимостью государственного противодействия ей и потребностью судебной системы в выявлении всех соучастников преступной деятельности. В настоящее время рост организованной преступности обусловлен иными социальными и экономическими факторами, нежели во время введения в действие рассматриваемого института, а именно развитием информационно-телекоммуникационных технологий, научно-техническим прогрессом. С каждым годом прослеживается рост организованной преступности среди несовершеннолетних, совершающих преступления посредством использования сети «Интернет», из которых более трети отнесены уголовным законом к категории тяжких и особо тяжких²⁴⁹.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, включая участие в организованных преступных группах, вызывают у сотрудников правоохранительных органов необходимость выявления и уголовного преследования иных соучастников, а также установления имущества, полученного в результате преступной

²⁴⁸Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁴⁹Александр Бастрыкин обеспокоен ростом детской преступности // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2023/04/19/malenkij-iochenopasnyj.html> (дата обращения 03.04.2025).

деятельности, и его конфискации. Совершение преступления в составе организованной группы характеризуются повышенной степенью общественной опасности и соответственно категорией тяжести совершенного преступления, предусматривающей более суровое наказание, что при доказанности вины соучастников, инициирует у стороны защиты потребность в сотрудничестве со стороны обвинения для смягчения наказания привлекаемого к уголовной ответственности лица.

Ключевой нормой, ограничивающей несовершеннолетним возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ²⁵⁰, согласно которой судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УК РФ, с учетом требований ст. 317.7 УК РФ. Препятствие заключается в том, что согласно ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УК РФ. Кроме того, в п. 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указано «Исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет»²⁵¹. Таким образом, данным постановлением Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъяснил законодательный запрет на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним не явно отраженный в нормах уголовно-процессуального закона.

²⁵⁰Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.03.2025).

²⁵¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2025).

Вместе с тем, в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ²⁵², в которой регламентирован порядок заявления ходатайства о досудебном соглашении о сотрудничестве присутствует упоминание законного представителя подозреваемого или обвиняемого. По смыслу п. 12 ст. 5 УПК РФ законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства²⁵³.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве имеются смысловые противоречия. Несмотря на фактический запрет применения в отношении несовершеннолетних особого порядка принятия судебного решения при согласии с предъявленным обвинением, законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 317.1 УК РФ дал прямую отсылку к лицам, которые допускаются к участию в уголовном деле по делам в отношении несовершеннолетних.

Несмотря на наличие в п. 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указания на необходимость судам учитывать при назначении наказания действия несовершеннолетнего, содействовавшего «в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления»²⁵⁴, указанное положения нельзя оценивать, как законодательно закрепленную гарантию несовершеннолетним смягчения наказания в той мере, в которой такая гарантия имеется у совершеннолетних, не имеющих законодательных препятствий к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве.

²⁵²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.03.2025).

²⁵³Там же.

²⁵⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021)

«О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2025).

Таким образом, законодатель, преследуя цель должного соблюдения прав несовершеннолетних, установив запрет на постановление приговора в отношении несовершеннолетнего без исследования и оценки судом в общем порядке собранных по уголовному делу доказательств, то есть принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, лишил таким образом несовершеннолетних возможности обеспечить себя гарантиями, закрепленными в ч. 2 ст. 62 УК РФ, что существенным образом ограничило права несовершеннолетних, в сравнении с лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран предусмотрена возможность заключения с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, к числу таких стран относятся как страны англо-саксонской правовой семьи, такие как Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Канада, Австралия, Новая Зеландия, так и романо-германской правовой семьи, такие как Франция, Бельгия, Германия, Италия, Беларусь.

Наиболее схожим с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации является уголовно-правовое законодательство Республики Беларусь, с которой активно взаимодействуют как органы предварительного расследования, так и суда.

Так, согласно ч. 1 ст. 468.6 УПК Республики Беларусь «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым (обвиняемым) в письменном виде на имя прокурора. Указанное ходатайство подписывается подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, – также его законным представителем»²⁵⁵. Вместе с тем, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь в ч. 3 ст. 468.6 прямо указывает, что «Досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть заключено по уголовным делам ускоренного производства», а также в ч. 1 ст. 468.11 «Разбирательство уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится судом по общим правилам судебного разбирательства».

²⁵⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З // Национальный правовой Интернет-портал URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=НК9900295> (дата обращения: 10.04.2025).

Таким образом, законодатель Республики Беларусь в Уголовно-процессуальном кодексе гарантировал полное соблюдение прав несовершеннолетних, установлением требования к рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в общем порядке.

На наш взгляд, институт досудебного соглашения о сотрудничестве по смыслу закона направлен прежде всего на предоставление возможности привлекаемым к уголовной ответственности лицам своими активными действиями продемонстрировать государству и обществу реальное раскаяние в совершенном деянии, желание снизить уровень общественную опасность содеянного, оказать содействие правоохранительным органам в раскрытии, расследовании преступления, предотвращении наступления более тяжких последствий, а не потребностью снижения нагрузки на судебную систему путем упрощения процесса рассмотрения уголовного дела в суде. Так, «досудебное соглашение о сотрудничестве выступает процессуальной формой деятельного раскаяния и рассматривается как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность»²⁵⁶. Гарантсиями, предусмотренными ч. 2 ст. 62 УПК РФ государство поощряет действия привлекаемого к уголовной ответственности лица, направленные на оказание содействия правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

На основании изложенного, полагаем, что данную проблему можно разрешить путем закрепления в действующем уголовно-процессуальном законодательстве права несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Это может быть осуществлено либо путем введения исключения в ч. 2 ст. 420 УПК РФ, то есть возможности применения в отношении несовершеннолетних главы 40.1 УПК РФ, с обязательным выполнением требований главы 50 УПК РФ (обязательное участие законного представителя и защитника при осуществлении любых действий с несовершеннолетним, которые могут

²⁵⁶Петровский Я.Д. О возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). 2018. № 13. С. 64.

повлечь юридические последствия; расширение пределов предмета доказывания, с учетом требований, указанных в ст. 421 УПК РФ; установление уровня психического развития, особенностей личности несовершеннолетнего, способности в полной мере осознавать характер своих действия; выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего), либо путем реформирования самой главы 40.1 УПК РФ, а именно путем введения нормы, указывающей на необходимость судебного разбирательства в общем порядке в отношении несовершеннолетних обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве. Каждый из вариантов имеет свои достоинства и недостатки, однако, руководствуясь опытом правоохранительных органов Республики Беларусь, полагаю, что наиболее рациональным будет введение в главу 40.1 УПК РФ требования о рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых в общем порядке, поскольку формально препятствием в предоставлении возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними является именно порядок судебного разбирательства.

УДК 343.98

Е.А. ЧАУЗОВА,
научный руководитель
А.В. СКРИПЧЕНКО

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ АНАЛИЗА МЕДИЦИНСКОГО ПОЧЕРКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современной криминалистической практике все больший интерес приобретает автоматизация процессов анализа рукописных документов. Особую сложность при таком процессе вызывает расшифровка медицинских записей, так как такие записи характеризуются высокой степенью вариативности, большим количеством сокращений, а также наличием профессиональной терминологии. Внедрение технологий искусственного интеллекта открывает прекрасные новые возможности для объективного и эффективного исследования медицинских записей в рамках

расследования преступлений, связанных с подделкой рецептов, фальсификацией медицинских документов, ненадлежащем оказанием медицинских услуг, а также сокрытием следов преступления под видом медицинской документации.

Почерк медицинских работников является специфичным объектом криминалистического исследования, такой почерк имеет следующие отличительные особенности:

высокая скорость написания текста – данный аспект связан с дефицитом времени врачей, что в свою очередь приводит к упрощению графических символов;

повсеместное использование сокращений – врачи постоянно пишут профессиональными аббревиатурами и символами, зачастую не стандартизированными, каждый врач сам выбирает для себя те или иные аббревиатуры для написания текста;

специфическая терминология – врачи используют в своей профессиональной деятельности латынь для оформления рецептов, медицинских назначений и иной документации;

вариативность написания – у каждого врача имеются свои индивидуальные особенности почерка, которые усугубляются стрессовыми условиями работы.

Вышеперечисленные факторы создают существенные препятствия для традиционных методов почерковедческой экспертизы, что повышает вероятность появления экспертных ошибок, а также увеличивает временные затраты на проведение исследования.

Предлагаемый нами метод использования искусственного интеллекта при проведении судебно-почерковедческой экспертизы может базироваться на следующих этапах:

1. Необходимо провести проверку подлинности медицинского документа, для этого искусственный интеллект сравнивает документ, поступивший на исследование с эталонными образцами почерка врачей, выявляя подделку по несоответствию стилю написания, нестандартным сокращениям и аббревиатурам, а также по подозрительному расположению реквизитов документов.

2. Далее искусственный интеллект должен произвести анализ истории болезни лица, чьи документы поступили на исследование, в которых искусственный интеллект может обнаружить дополнительно внесенные реквизиты, внесенные исправления

или дописки в назначениях медицинских процедур или лекарственных препаратов.

3. Искусственный интеллект может провести идентификационное исследование с представленными сравнительными образцами медицинского персонала, представленными на исследование для установления авторства записей.

4. Возможная реконструкция написанного в медицинской документации – данный аспект имеет место даже для частично поврежденных документов, в которых записи могут быть восстановлены за счёт контекстного анализа, а также знаний о типичных медицинских формулировках.

Мы считаем разработка и применение искусственного интеллекта в данной области знаний поможет ускорить процесс проведения судебно-почерковедческой экспертизы, так как на расшифровку эксперт будет тратить наименьшее количество времени, что повысит его работоспособность. Искусственный интеллект расширит возможность проведения анализа собственноручно написанного текста в большом количестве, например архива больниц, что также повысит вероятность скорейшего раскрытия преступления. Искусственный интеллект, в свою очередь, будет также накапливать информационную базу медицинских почерков, в связи с чем появиться возможность сопоставления с данными о подозреваемых или обвиняемых, предыдущих преступлениях.

В криминалистической практике использование искусственного интеллекта для анализа медицинского почерка может использоваться для расследования уголовных дел, связанных с врачебными ошибками, система может проводить анализ истории болезни, рецептов, а также протоколов операций для установления причин неблагоприятных исходов. Такие программы помогут в выявлении фальсификаций в медицинских документах, таких как справки или больничные листы. Система искусственного интеллекта сможет проводить идентификационные исследования по почерку врачей в анонимных или вызывающих споры записях.

Выше мы перечислили положительные стороны применения искусственного интеллекта в исследованиях, однако существуют также риски в связи с введением в работу экспертов таких нововведений, а именно:

низкое качество исходных данных, связанных, например, с низким разрешением сканов документов, помарок на бланках,

выцветание записей, все это снижает точность проведения исследования машиной;

высокая вариативность почерка медицинского персонала, это означает, что один и тот же врач в зависимости от своего состояния, ситуации или даже настроения может по-разному писать, что безусловно будет вводить систему в заблуждение и она будет выдавать ошибки;

конфиденциальность, в Российском законодательстве существует врачебная тайна, которую необходимо соблюдать при работе с медицинскими документами;

этические и юридические аспекты применения искусственного интеллекта при производстве экспертиз, непонятно кто будет нести ответственность за ошибочные выводы по проведенному исследованию, а также остается открытым вопрос о допустимости доказательств, полученных с применением искусственного интеллекта в суде.

Дальнейшее развитие технологий, связанных с применением искусственного интеллекта в анализе медицинского почерка, предполагает создание специализированных баз данных медицинских рукописей с соблюдением этических норм, это необходимо для дальнейшего проведения сравнительных исследований почерков. Также считаем целесообразным создание смешанной системы, которая сочетала бы в себе анализ искусственного интеллекта и контроль эксперта-почерковеда, для профилактики совершения ошибок. В связи с сочетанием рукописного ведения медицинской документации с электронным документооборотом, было бы объективным интегрирование почерка врачей с электронными медицинскими катетами для сквозного анализа цифровых и рукописных данных.

В заключение хочется отметить, что искусственный интеллект открывает принципиально новые возможности для криминалистического исследования медицинского почерка. Автоматизация процессов распознавания и интерпретации повышает объективность, скорость и точность исследований. Однако успешное внедрение данных технологий требует решения ряда методологических, этических, а также технических задач. В перспективе системы искусственного интеллекта станут неотъемлемой частью судебно-почерковедческой экспертизы, существенно расширяя её аналитические возможности в расследовании преступлений, связанных с медицинской документацией.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ТАКТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ОБВИНИТЕЛЕМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ**

Поддержание государственного обвинения – комплексный институт уголовного процесса. Комплексный характер зиждется на том, что данный институт наряду с его сугубо процессуальными особенностями, также содержит и тактико-криминалистический аспект, который по своей сущности является частью «прокурорской тактики». Следовательно, в деятельности прокурора по поддержанию обвинения усматривается двойная природа – процессуальная и криминалистическая. В науке выделяются этапы поддержания государственного обвинения: досудебный и судебный²⁵⁷, из чего можно сделать вывод о том, что «криминалистические начала» данной деятельности первичны, они более широкие чем процессуальные и определяют её содержание, а процессуальные начала служат для целей: закрепления пределов этой деятельности и письменного оформления результатов. Надлежащее соблюдение процессуальных норм и грамотная реализация тактико-криминалистической вариативности приемов, которыми владеет государственный обвинитель, позволяют наиболее эффективно реализовать процессуальный институт поддержания государственного обвинения и достигать назначения уголовного судопроизводства.

Тактика государственного обвинения состоит из подразделов, а именно – из тактики представления доказательств и тактики обвинительной речи. В рамках настоящей статьи рассмотрению подлежит тактика представления доказательств государственным

²⁵⁷ Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 183–193.

обвинителем в уголовном процессе. Внутри досудебного этапа поддержания обвинения выделяются²⁵⁸: планирование (поручение) и изучение материалов дела. Планирование заключается в том, что прокурор поручает прокурорскому работнику (чаще – помощнику, реже – заместителю) исходя из его профессиональных и личных качеств²⁵⁹ обязанность поддержать государственное обвинение по конкретному уголовному делу. Приказ Генеральной Прокуратуры № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» также закрепляет возможность создания группы государственных обвинителей с одновременным определением руководителя группы по делам, которые представляют наибольшую сложность или объем, не запрещено и распределение функций между обвинителями внутри обвинительной группы. Например, когда каждому обвинителю достается отдельный эпизод преступной деятельности для анализа и поддержания обвинения.

Далее прокурор приступает к изучению материалов дела. Локальной целью и финалом этой деятельности является составление плана поддержания обвинения по уголовному делу (или по эпизоду уголовного дела). Нами рекомендована следующая структура данного плана: перечень обстоятельств, обязательно подлежащих доказыванию и закреплённых в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²⁶⁰ (далее – УПК РФ) и самое главное – перечень вопросов, ответы на которые нужно зафиксировать и постоянно иметь в виду при поддержании обвинения.

Предлагается следующий примерный перечень вопросов к каждому обстоятельству:

чем обстоятельство доказано на предварительном следствии?
в чем состоит позиция защиты по данному обстоятельству?

²⁵⁸ Кисленко И.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов. 2010. С. 10.

²⁵⁹ Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Рос. газ. 2001. 22 декабря. № 249.

какие существуют пробелы и противоречия в доказывании данного обстоятельства? Какие существуют пути восполнения доказательственной информации?

какую избрать последовательность представления доказательств суду?

существуют ли тактические особенности исследования доказательства в суде?

может ли доказательство быть модифицировано в суде?

какие тактические приемы могут быть применены для реагирования на модификацию доказательства в суде?

Исходя из ответов на поставленные вопросы строятся типичные судебные ситуации. На самые неблагоприятные из которых следует сконструировать тактический прием их преодоления.

При поддержании государственного обвинения на судебной стадии уголовного процесса деятельность обвинителя сводится к: тактике представления отдельных видов доказательств и тактике участия в прениях сторон. Участие в прениях реализуется стороной обвинения через судебную речь государственного обвинителя. Отдельные же виды доказательств фиксируются в результате производства конкретных следственных действий, поэтому в доктрине схожие по своей природе «судебные действия» называют судебными действиями следственного характера²⁶¹. Им присущ гораздо более высокий уровень гласности, так как они производятся непосредственно в зале судебных заседаний, в то время как следственные действия прозрачны лишь с точки зрения своего результата – протокола, который приобщается к материалам дела и оглашается во время судебного следствия, а «рабочий этап» виден только участникам конкретного следственного действия. Элемент «публичности» влечет изменения в тактике допроса отдельных участников процесса, осмотра вещественных доказательств, производства экспертиз по сравнению с аналогичными следственными действиями. Обвинителю следует разработать систему представления доказательств суду и определить место каждого конкретного судебного действия в структуре этой системы.

²⁶¹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М.: Экзамен. 2002. С. 393.

Обзорно рассмотрим некоторые тактические особенности проведения судебного допроса. Если в уголовном деле фигурируют несколько подсудимых, то можно воспользоваться тактическим приемом изменения порядка проведения допросов и первым допросить того, кто признавал себя виновным и может дать развернутые показания. Стоит помнить, что от соучастников чаще ожидают правдивых показаний, чем от непосредственных исполнителей преступления. В случае если имеются основания полагать, что на допрашиваемое лицо будут оказывать давление, то целесообразно допросить определенного подсудимого в отсутствие остальных соучастников, эффективность этого приема наиболее очевидна, когда один из подсудимых – совершеннолетний, а остальные – нет. Важной рекомендацией является помнить о возможности проводить перекрестный допрос, так как законом это разрешается. Такой допрос характеризуется тем, что на стороне лиц, его ведущих, образуется множественность, а именно – сторона защиты, сторона обвинения и суд. Суть такого допроса заключается в получении объяснений по определенным обстоятельствам дела, но выясняемым с позиций интересов разных сторон. Существует тактический прием «шахматного допроса», при котором показания по одному и тому же вопросу поочередно и безотлагательно получают от разных допрашиваемых лиц. Иногда такой прием называют «отдельным видом судебной очной ставки»²⁶² несмотря на то, что данное следственное действие в главе 37 УПК РФ не поименовано, а следовательно – не допускается для производства в суде. Стоит помнить одно ключевое отличие от «классической» очной ставки – свидетели, допрашиваемые в суде, не наделены правом задавать друг другу вопросы, а значит роль лиц, ведущих допрос в ходе судебного следствиякратно увеличивается, так как исключительно от правильности постановки вопроса зависит то, какие показания будут оглашены, а их качество колоссально влияет на выраженность связи между занятой позицией по делу и доказательственной базой, что в свою очередь отражается на конечном судебном решении, законности и обоснованности приговора.

²⁶² Там же. С. 404.

В заключение хочется отметить, что криминалистический аспект тактики представления государственным обвинителем доказательств в уголовном процессе определяет сущностные характеристики вышеуказанной процессуальной деятельности и на настоящий момент не характеризуется единообразием научного и законодательного подхода. Однако знание уже разработанных доктриной тактических рекомендаций и тактических приемов поможет сориентироваться государственным обвинителям при рассмотрении уголовных дел судами, повысить уровень профессионализма, снизить влияние «обвинительного уклона» российского правосудия и достичь целей и назначения уголовного судопроизводства.

УДК 343.98

А.С. ШКОРИНОВА

научный руководитель

А.В. БРАГИШ

ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Оно играет одну из самых важных и основных ролей в судебном процессе, такое заключение может оказать значительное влияние на исход дела.

Что бы узнать может ли заключение эксперта быть использовано в суде, необходимо учесть некоторые факторы: Первое, квалификация эксперта. Эксперт должен обладать достаточными знаниями, опытом и соответствующим допуском в конкретной сфере, по которой ведется уголовное дело. Эксперт может отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний. Второе, относимость заключения эксперта,

которое имеет смысловую связь выводов эксперта с поставленными перед ним вопросам. Третье, методы, проводимые экспертом. Они должны быть научно обоснованными и признанными в соответствующей области. Если метод не подходит под установленные стандарты или не имеют научной обоснованности, то заключение, может быть признаны недопустимым. Четвертое, объективность. Эксперт должен действовать беспристрастно и не иметь конфликта интересов, который мог бы повлиять на исход дела. Пятое, вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Также одновременно следует выяснить были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования.

Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относятся к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается.

В необходимых случаях, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, в соответствии со статьей 201 УПК РФ может быть назначено производство комплексной экспертизы, осуществляемой несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний. Эксперты при этом составляют совместное заключение.

Если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам.

В соответствии с частью 1 статьи 207 УПК РФ основаниями для проведения дополнительной экспертизы, поручаемой тому же или другому эксперту, являются недостаточная ясность или полнота заключения эксперта либо возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела.

Неполным является такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов.

Также может назначаться повторная экспертиза согласно статье 87 ГПК РФ статьи 20 Федерального закона от 31 мая 2001 года

№ 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации». Она назначается судом, когда есть основания сомневаться в объективности эксперта.

По данному вопросу высказывались многие ученые. Рафаил Самуилович Белкин – выдающийся отечественный криминалист, заслуженный деятель науки Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В своих работах рассматривал вопросы допустимости заключения эксперта, анализировал законодательные нормы, критерии оценки и ошибки, допускаемые при оценке. Учёный подчёркивал, что доказательственное значение заключения эксперта зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам процесса экспертного исследования. Криминалист также считал, что большое значение имеет метод, выбранный экспертом, это является важным фактором в достоверности экспертного заключения. Рафаил Самуилович Белкин по этому поводу писал: «Многочисленные наблюдения показывают, что в подобных случаях субъект оценки в состоянии лишь оценить полноту ответов на поставленные перед экспертом вопросы, но никак не правильность выбора экспертом метода исследования, его применения, полученных результатов. Даже оценка компетентности эксперта по тем данным, которые содержатся о его личности в заключении, представляется весьма условной и относительной».

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации среди обязательных требований заключения эксперта содержится требование об указании примененных методик – статья 204 УПК РФ. Выполнение этого требования относится также к допустимости заключения эксперта, и свидетельствует о взаимосвязи достоверности и допустимости заключения эксперта.

В соответствии со статьёй 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта не имеет заранее установленной силы перед следователем, прокурором, дознавателем, судьей и присяжными заседателями. Однако в силу исторически сложившейся действительности заключение эксперта, оценивается именно как доказательство, которое имеет определенную специфику, отличающую его от других доказательств.

Как упоминалось выше, важную роль в допустимость эксперта играет относимость, то есть смысловая связь между поставленными вопросами и ответами эксперта на них.

Пример, расследуя дело о убийстве, следователь при обыске квартиры погибшего находит пожжённое письмо. С целью восстановления первоначального содержания текста, назначает технико-криминалистическую экспертизу документа, на разрешение которой ставит следующие вопросы: восстановить изначальное содержание исследуемого документа; текст написан погибшим или другим лицом? Эксперт в ходе проведения экспертизы пришел к следующим выводам: 1. Изначальное содержание, представленного на исследование документа следующее: «...2 стакана молока, 3 столовые ложки сахара, 11 грамм дрожжей...» 2. Рукописный текст выполнен не потерпевшим, а другим лицом.

Из приведенного примера видно, что первоначально, следователь, назначивший экспертизу, предполагал, что посредством ее, он сможет установить сведения, имеющие отношение к делу. В последующем оказалось, что сведения, отраженные в заключении эксперта, очевидно никакого отношения к обстоятельствам дела не имеют.

Так же стоит отметить, что многие авторы для оценки экспертного заключения выделяют специальные критерии: научную обоснованность, логическую правильность, всесторонность, объективность и убедительность.

Авторы «Теории доказательств» под допустимостью доказательств понимают ее соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах дела.

Таким образом, вопросы допустимости заключения эксперта включают в себя многоаспектный анализ, затрагивающий квалификацию эксперта, соблюдение процессуальных норм и методологических стандартов. Только при полном соблюдении этих условий экспертное заключение может служить надежной и объективной основой для принятия судебного решения, способствуя справедливому разрешению споров и укреплению доверия к правовой системе.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРИМЕНЕНИЯ ДНК-АНАЛИЗА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

В последние десятилетия развитие молекулярной биологии и генетики значительно повлияло на область криминалистики. ДНК-анализ предоставил правоохранительным органам мощный инструмент для идентификации личности, установления родственных связей и раскрытия преступлений. Современные методы ДНК-анализа обеспечивают высокую точность, что помогает точно идентифицировать преступников, восстановить обстоятельства преступлений и доказать либо опровергнуть причастность лица к преступной деятельности.

Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) является уникальным биологическим материалом, содержащим генетическую информацию о человеке. Каждый человек обладает индивидуальной ДНК, которая почти не имеет сходств с ДНК других людей. Помимо идентификационных задач, ДНК-исследования позволяют решать диагностические задачи; определяют принадлежность частей тела человека; биологическое родство и т.д. Объектом ДНК-анализа может быть любая часть или субстанция человеческого организма²⁶³.

Основной принцип ДНК анализа заключается в сравнении образцов ДНК, полученных от подозреваемого, жертвы и с места происшествия. Современные методы позволяют выделять и анализировать даже микроскопические количества ДНК.

На данный период дактилоскопия и ДНК-анализ являются двумя основными идентификационными системами в криминалистической регистрации.

²⁶³ Рывкин С.Ю. Криминалистические основы применения ДНК-исследований // Право и практика. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-osnovy-primeneniya-dnk-issledovaniy> (дата обращения: 23.03.2025).

Применение ДНК-анализа в криминалистике позволяет решить несколько важнейших задач в расследовании преступлений:

Во-первых, это идентификация преступников. При наличии подозреваемого (обвиняемого) идентификация производится путем сравнения объекта с места происшествия и образца этого лица. Если на данном этапе расследования уголовного дела подозреваемый (обвиняемый) отсутствует, то сравниваются ДНК с места происшествия и ДНК с государственной базы данных²⁶⁴.

Во-вторых, раскрытие преступлений прошлых лет. Биоматериал на вещественных доказательствах может храниться десятилетиями. Так, в 2006 году в полицию г. Ижевска обратилась девушка с заявлением об изнасиловании, но вычислить преступника не удалось. Лишь спустя 17 лет, в 2023 году, с помощью ДНК-теста правоохрнительным органам удалось поймать виновного²⁶⁵.

В-третьих, установление связи между преступлениями. ДНК-анализ помогает выявить связи между различными преступлениями, если на месте нескольких происшествий были найдены одинаковые или схожие ДНК-образцы. Это может привести к выявлению серийных преступников, что является крайне важным для предотвращения новых преступлений. Именно так, с помощью ДНК экспертизы, выявили немало известного «ангарского маньяка» Михаила Попкова, на счету которого 22 доказанных убийства²⁶⁶.

Помимо вышесказанного, ДНК-анализ имеет преимущественно высокую точность и объективность. ДНК-анализы проводятся в лабораториях с помощью технико-криминалистических средств, что позволяет минимизировать влияние человеческого

²⁶⁴ Перепечина И.О. Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-dnk-analiza-pri-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 23.03.2025).

²⁶⁵ С помощью ДНК-теста в Ижевске раскрыли преступление 17-летней давности // Удмуртская правда. URL: <https://udmpravda.ru/rubrics/proisshestiya/503986-s-pomoshchyu-dnk-testa-v-izhevsk-raskryli-prestuplenie-17-letney-davnosti/> (дата обращения: 24.03.2025).

²⁶⁶ Забирая жизни. История самого страшного маньяка России Михаила Попкова // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181210/1547629713.html> (дата обращения 24.03.2025).

фактора и исключить случаи ошибочной идентификации²⁶⁷. Также известно, что ДНК-анализ является одним из самых точных методов идентификации, вероятность ошибки крайне низка.

С развитием технологий, таких как секвенирование нового поколения (NGS) и улучшение методов извлечения и анализа ДНК, можно ожидать еще большего повышения точности и эффективности применения ДНК в криминалистике²⁶⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что ДНК-анализ является мощным инструментом в расследовании преступлений. Это позволяет значительно повысить точность доказательств и снижает вероятность ошибок в судебных разбирательствах. Современные технологии обеспечивают высокую точность и надежность результатов, а также позволяют раскрывать преступления прошлых лет. В будущем можно ожидать дальнейшее совершенствование методов ДНК-анализа, что откроет новые горизонты в области криминалистики и судебной медицины.

²⁶⁷ Семенова П.К. Использование ДНК-анализа при расследовании преступлений // Вопросы российской юстиции. 2021. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-dnk-analiza-pri-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 23.03.2025).

²⁶⁸ Клещенко, Е. ДНК и ее человек: краткая история ДНК-идентификации / Елена Клещенко. Москва: Альпина нон-фикшн, 2019. Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1078509> (дата обращения: 23.03.2025). – Режим доступа: по подписке.

Сведения для РИНЦ

АКИЕВ Арби Русланович, начальник кафедры кримина- листики Санкт-Петербургско- го университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент	AKIEV Arbi R., Head of the De- partment of criminalistics at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, As- sociate Professor
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМО- ДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕН- НЫХ ОРГАНОВ С ИНСТИ- ТУТОМ УПОЛНОМОЧЕН- НОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛО- ВЕКА И РЕБЕНКА (ОМ- БУДСМЕНОМ)	CRIMINALISTIC SUPPORT FOR THE INTERACTION OF INVESTIGATIVE AU- THORITIES WITH THE IN- STITUTE OF THE COM- MISSIONER FOR HUMAN AND CHILD RIGHTS (OM- BUDSMAN)
В статье рассматриваются кри- миналистические аспекты вза- имодействия следственных ор- ганов с институтом уполномо- ченных по правам человека и по правам ребёнка в про- цессе выявления, расследова- ния и предупреждения пре- ступлений против семьи и не- совершеннолетних. Обосно- вывается положение о том, что при традиционном преоблада- нии административно-право- вого и правозащитного подхо- дов криминалистический по- тенциал деятельности омбудс- менов остаётся недостаточно востребованным. Анализиру- ются функции уполномочен- ных по правам как источника криминалистически значимой	The article examines the forensic aspects of interaction between in- vestigative bodies and the institu- tion of human rights and chil- dren's rights commissioners in the process of identifying, in- vestigating, and preventing crimes against the family and mi- nors. It substantiates the position that, despite the traditional prev- alence of administrative and hu- man rights approaches, the foren- sic potential of the activities of ombudsmen remains underuti- lized. The article analyzes the functions of human rights com- missioners as a source of foren- sic-relevant information, their role in formulating investiga- tive hypotheses, identifying typical criminogenic situations,

информации, их роль в формировании следственных версий, установлении типичных криминогенных ситуаций и обеспечении защиты прав потерпевших. На основе эмпирических данных и изучения следственной практики выделяются типовые следственные ситуации, в которых взаимодействие с омбудсменами обладает наибольшей эффективностью. Формулируются выводы о необходимости совершенствования криминалистического обеспечения данного взаимодействия, разработки методических рекомендаций и уточнения процессуального статуса уполномоченных по правам в уголовном судопроизводстве. Ключевые слова: омбудсмен, несовершеннолетние, преступления против семьи, расследование, профилактика, взаимодействие	and ensuring the protection of the rights of victims. Based on empirical data and the study of investigative practice, typical investigative situations are identified in which interaction with ombudsmen is most effective. Conclusions are formulated about the need to improve the forensic support for this interaction and develop metrics. Keywords: ombudsman, minors, crimes against the family, investigation, prevention, interaction
АКИЕВА Дарья Юрьевна, доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ФУНКЦИЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА	Akiyeva Darya Yu., Associate professor of the Department of criminal law at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law METHODOLOGICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE FUNCTIONS OF CRIMINAL LAW

В статье рассматриваются функции уголовного права как одна из ключевых категорий уголовно-правовой доктрины. Анализируется междисциплинарный характер понятия «функция», а также основные подходы к его интерпретации в теории уголовного права. Выделяются философско-социологический, отраслевой и социально-правовой подходы к пониманию функций уголовного права и обосновывается их значение для раскрытия социального назначения уголовного закона и механизмов уголовно-правового воздействия. Ключевые слова: функции уголовного права; уголовно-правовая доктрина; функции	The article examines the functions of criminal law as a key category of criminal law doctrine. The interdisciplinary nature of the concept of “function” and the main approaches to its interpretation in criminal law theory are analyzed. Philosophical-sociological, branch-specific, and socio-legal approaches to understanding the functions of criminal law are identified, and their significance for revealing the social purpose of criminal legislation and the mechanisms of criminal law influence is substantiated. Keywords: functions of criminal law; criminal law doctrine; functions of law; social purpose of criminal legislation; criminal law influence
АНДРЕЕВА Алиса Андреевна, заместитель Санкт-Петербургского транспортного прокурора Северо-Западной транспортной прокуратуры ПРЕДМЕТ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, СПЕЦИАЛЬНЫХ, АНТИДЕМПИНГОВЫХ И (ИЛИ) КОМПЕНСАЦИОННЫХ ПОШЛИН, ВЗИМАЕМЫХ С ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА	ANDREEVA Alisa A., Deputy of the St. Petersburg transport prosecutor of the North-Western transport prosecutor's office THE SUBJECT OF EVASION OF CUSTOMS PAYMENTS, SPECIAL, ANTI-DUMPING AND (OR) COUNTERVAILING DUTIES LEVIED ON AN ORGANIZATION OR AN INDIVIDUAL

В статье рассмотрена криминалистическая характеристика предмета уклонения от уплаты таможенных платежей специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица и определена его значимость для пресечения, расследования и раскрытия преступлений. Анализ общих правил взимания таможенных платежей позволил прийти к выводу, что предмет рассматриваемых преступлений отличается в зависимости от перемещаемых товаров, в связи с чем их расследование должно осуществляться исходя из характеристик перемещаемой продукции. Ключевые слова: уклонение от уплаты платежей, товары, предмет преступления, льготы, таможенные платежи	The article examines the criminalistic characteristics of the subject of customs evasion of special, anti-dumping and (or) countervailing duties levied on an organization or an individual and determines its importance for the suppression, investigation and disclosure of crimes. An analysis of the general rules for collecting customs duties led to the conclusion that the subject of the crimes in question differs depending on the goods being transported, and therefore their investigation should be based on the characteristics of the products being transported. Keywords: evasion of customs payments, goods, the subject of the crime, preferences, customs payments
АРЖАДЕЕВА Кристина Игоревна, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербург-	ARZHADEEVA Kristina I., postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor BARKALOVA Elena V., PhD in Law, associate professor St. Petersburg Law Institute (branch) of the University

ского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО И ИНЫХ ФОРМ СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧЕТОМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА Статья посвящена применению электронного документооборота в судебной системе Российской Федерации, а также оптимизации судебной системы в результате внедрения элементов электронного правосудия. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны применения электронного документооборота Ключевые слова: электронное правосудие, электронный документооборот, судебная система	of prosecutor's office of the Russian Federation department of criminal procedure and criminalistics ON THE ISSUE OF OPTIMIZING CRIMINAL AND OTHER FORMS OF LEGAL PROCEEDINGS, TAKING INTO ACCOUNT THE INTRODUCTION OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT The article is devoted to the application of electronic document management in the judicial system of the Russian Federation, as well as to the optimization of the judicial system as a result of the introduction of elements of electronic justice. The article discusses the positive and negative aspects of the application of electronic document management Keywords: electronic justice, electronic document management, judicial system
АХМЕТГАЛЕЕВ Вадим Ралифович, старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции	AKHMETGALEEV Vadim R., Senior Lecturer at the Department of Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, Police Major

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА ОПРЕДЕЛЕННОЙ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В статье рассматриваются криминалистические аспекты выбора меры пресечения для лиц, совершивших IT-преступления. Автор анализирует сложности расследования, необходимость изучения личности преступника, его навыков и окружения для предотвращения противодействия следствию Ключевые слова: меры пресечения, тактика применения мер пресечения, подозреваемый, обвиняемый, информационные технологии, преступление	CRIMINALISTIC ASPECTS OF CHOOSING A CERTAIN MEASURE OF RESTRAINT IN RELATION TO A PERSON WHO HAS COMMITTED A CRIME USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES The article examines the criminalistic aspects of choosing a preventive measure for persons who have committed IT crimes. The author analyzes the complexities of the investigation, the need to study the identity of the perpetrator, his skills and environment in order to prevent opposition to the investigation Keywords: preventive measures, tactics of applying preventive measures, suspect, accused, information technology, crime
БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук	BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА В статье рассматривается концепция уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях, ключевые новеллы уголовно-процессуального закона, проблемные вопросы при расследовании налоговых преступлений, регулировании по рассматриваемым вопросам. Ключевые слова: расследование налоговых преступлений, возмещение ущерба, обеспечительные меры, прекращение уголовного дела	CRIMINAL PROSECUTION FOR TAX CRIMES: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW The article examines the concept of criminal prosecution for tax crimes, key innovations in criminal procedure law, problematic issues in investigation of tax crimes. Keywords: investigation of tax crimes, damage compensation, interim measures, termination of criminal proceedings
БОБОЕВ Умеджон Тохирович, старший лейтенант милиции адъюнкт 2 курса 3 факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров, Академия управления МВД России <i>научный руководитель</i> ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор	BOBOEV Umedjon T., Senior Police Lieutenant, 2nd year associate of the 3rd Faculty of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Scientific supervisor VLADIMIROV Vladimir Yu., Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОПИЙНОЙ ГРУППЫ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В контексте противодействия наркопреступности в Центрально-Азиатском регионе особого внимания заслуживает ситуация в Таджикистане, занимающем стратегически важное положение на маршрутах транснационального наркотрафика. Настоящее исследование фокусируется на криминалистических аспектах правонарушений, связанных с незаконным распространением опиатов, представляющих особую угрозу для национальной безопасности государства. Ключевые слова: наркотические средства, опиумная группа, криминалистика, следственный механизм, безопасность государства	Sciences, Doctor of Law, Professor THEORETICAL PROVISIONS OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE SPHERE OF TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS OF THE OPIUM GROUP ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN In the context of countering drug crime in the Central Asian region, the situation in Tajikistan, which occupies a strategically important position on the routes of transnational drug trafficking, deserves special attention. The present study focuses on the criminalistic aspects of offenses related to the illegal distribution of opiates, which pose a particular threat to the national security of the State. Keywords: narcotic drugs, opium group, criminalistics, investigative mechanism, state security

ГАМЗАЕВА Асель Бержановна, адъюнкт Академии управления МВД России

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГО-
ЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕН-
НОСТИ И ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДО-
ВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬ-
НЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНА-
РОДНЫХ НОРМ И СТАН-
ДАРТОВ**

В данной статье рассматриваются международные аспекты становления уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся института освобождения от уголовной ответственности. Раскрыты особенности освобождения от уголовной ответственности в разных правовых системах, а также отражено влияние вызовов реального времени на внесение изменений в уголовную и уголовно-процессуальную политику в России. В статье обозначены мнения известных правоведов, касаемо изучаемой темы.

Ключевые слова: преступность, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела, противодействие преступлениям, правоохранительные органы

GAMZAEVA Asel B., adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME ASPECTS OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY AND TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL NORMS AND STANDARDS

This article examines international aspects of the development of criminal and criminal procedure legislation in terms of the institution of exemption from criminal liability. The features of exemption from criminal liability in different legal systems are revealed, and the impact of real-time challenges on changes in criminal and criminal procedure policy in Russia is reflected. The article outlines the opinions of well-known legal scholars regarding the topic under study.

Keywords: crime, release from criminal liability, termination of criminal proceedings, combating crime, law enforcement agencies.

ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор КРИМИНАЛИСТИКА И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ В статье обосновывается позиция автора о необходимости владения прокурором криминалистическими знаниями при осуществлении надзора за соблюдением законности при расследовании преступлений. Ключевые слова: прокурор, криминалистика, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, расследование преступлений, изучение материалов уголовного дела	DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor FORENSICS AND PROSECUTORIAL ACTIVITY: COMMON GROUND The article substantiates the author's position on the need for the prosecutor to possess forensic knowledge in overseeing the observance of the rule of law in the investigation of crimes. Keywords: prosecutor, forensics, criminal proceedings, criminal process, investigation of crimes, study of criminal case materials
ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университет прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	ELAGINA Elena V., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

НОВАЦИИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В статье рассмотрены нормативные и иные источники, регулирующие производство судебной экспертизы в уголовном процессе, осуществлена их систематизация, обращено внимание на значение актов Правительства Российской Федерации, отдельных ведомственных актов, а также решений Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-медицинская экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза; уголовное судопроизводство, правовое регулирование, производство судебной экспертизы	INNOVATIONS IN THE FIELD OF LEGAL REGULATION OF THE PRODUCTION OF FORENSIC MEDICAL AND FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATION The article examines the normative and other sources governing the production of forensic examination in criminal proceedings, systematizes them, and draws attention to the significance of acts of the Government of the Russian Federation, individual departmental acts, as well as decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. Keywords: forensic examination, criminal procedure, legal regulation, examination production
ЗАМАРАЕВА Наталия Александровна, директор федерального бюджетного учреждения Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации	ZAMARAEVA Natalia A., Director of the Federal Budgetary Entity North-Western Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Russian Federation

ГАВРИЛОВА Наталья Юрьевна, заместитель директора федерального бюджетного учреждения Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ В статье рассматриваются некоторые аспекты оценки заключения эксперта, приводятся примеры из экспертной практики. Ключевые слова: заключение эксперта, оценка доказательств, частное определение	GAVRILOVA Natalia U., Deputy Director of the Federal Budgetary Entity North-Western Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Russian Federation EVALUATION OF EXPERT'S OPINION AS ONE OF THE TYPES OF EVIDENCE: MODERN PROBLEMS AND TRENDS The article examines some aspects of the assessment of a forensic examination, examples from expert practice are given. Keywords: forensic examination, evaluation of forensic evidence, private court ruling
ИГОШИН Виктор Викторович, доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАКТИКИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИ-	IGOSHIN Victor V., associate professor of the department of prosecutorial supervision of law enforcement in operational investigative activities and prosecutor's participation in criminal proceedings at the University of the prosecutor's office of the Russian Federation, candidate of law sciences ON SOME APPROACHES TO IMPROVING THE PRACTICE OF TECHNICAL AND

ЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕ- ДОВАНИЯ Рассмотрены понятие, содержание и значение технико-криминалистического обеспечения уголовного преследования. Акцентируется внимание на вопросах реализации прокурором полномочий в целях повышения уровня и качества использования технических средств и технологий в деятельности по борьбе с преступностью. Ключевые слова: уголовное преследование, криминалистика, борьба с преступностью, полномочия прокурора, технические средства и технологии, программно-целевой метод, искусственный интеллект, технико-криминалистическое обеспечение	FORENSIC SUPPORT OF CRIMINAL PROSECUTION The concept, content and significance of technical and criminalistic support of criminal prosecution are considered. Attention is focused on the issues of the prosecutor's exercise of powers in order to improve the level and quality of the use of technical means and technologies in anti-crime activities. Keywords: criminal prosecution, criminalistics, combating crime, powers of the prosecutor, technical means and technologies, software and target method, artificial intelligence, technical and forensic support
ИСАЕНКО Вячеслав Николаевич, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации	ISAENKO Vyacheslav N., Professor of the Department of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД ПРОФЕССОРА Г.А. ГУСТОВА И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В статье рассматривается значение программно-целевого метода профессора Г.А. Густова в оптимизации и расследования преступлений и возможности его использования при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов в этой деятельности. Ключевые слова: расследование преступлений, программно-целевой метод, научное наследие профессора Г.А. Густова, криминалистическая методика, прокурорский надзор.	PROFESSOR G.A. GUSTOV'S PROGRAM-TARGETED METHOD AND PROSECUTORIAL SUPERVISION The article discusses the importance of Professor G.A. Gustov's program-targeted method for optimizing the investigation of crimes, as well as the possibilities and necessity of using it in the implementation of prosecutorial supervision over the enforcement of laws in this area. Keywords: crime investigation, program-targeted method, scientific legacy of Professor G.A. Gustov, forensic methodology, prosecutorial supervision
КАЛЮЖНЫЙ Александр Николаевич, сотрудник Академии ФСО России, доктор юридических наук, доцент КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ВЫЯВЛЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ДАННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ	KALYUZHNY Alexander N., fellow of the Academy of Federal Security Service of Russia, Doctor of Law, Associate Professor AN INTEGRATED APPROACH TO IDENTIFYING AND USING CORRELATIONS BETWEEN INDIVIDUAL DATA ON FORENSIC CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST PERSONAL FREEDOM

Аргументируется высокая латентность и негативная динамика посягательств на свободу личности; подчеркивается значение криминалистической характеристики в деятельности субъектов расследования; отмечается необходимость применения комплексного подхода для выявления корреляционных зависимостей ее составляющих; обосновываются корреляции отдельных данных информационной модели исследуемых преступлений; подтверждается эффективность использования субъектами расследования метода криминалистического моделирования. Ключевые слова: криминалистическая характеристика, корреляции данных, взаимосвязи, комплексный подход, свобода личности, моделирование	The high latency and negative dynamics of attacks on personal freedom are substantiated; the importance of forensic characteristics in the activities of investigative subjects is emphasized; the need to apply a comprehensive approach to identifying the correlations of its components is noted; correlations of individual data from the information model of the crimes under investigation are substantiated; the effectiveness of the use of forensic modeling by investigative subjects is confirmed. Keywords: forensic characteristics, data correlations, interrelations, integrated approach, individual freedom, modeling
КАМЕНДАНОВА Мария Степановна, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации <i>научный руководитель</i> ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербур-	KAMENDANOVA Maria S., postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation <i>scientific supervisor</i> DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedural law and criminalistics, St. Petersburg Law

ского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОНТРАБАНДЫ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Основное внимание автор уделяет анализу двух ключевых групп обстоятельств: освобождению от уголовной ответственности вследствие добровольной сдачи предмета приведенной разновидности контрабанды и применению конфискации имущества. Ключевые слова: деньги, денежные инструменты, обстоятельства, подлежащие установлению, расследование контрабанды, конфискация, добровольная сдача	Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor ON THE ISSUE OF CERTAIN CIRCUMSTANCES TO BE ESTABLISHED DURING THE INVESTIGATION OF THE SMUGGLING OF CASH The article is discussed some problematic aspects of the circumstances to be established in the investigation of the smuggling of cash. The author is focused on the analysis of two key groups of circumstances: exemption from criminal liability due to the voluntary surrender of an item of this type of contraband and the use of confiscation of property. Keywords: money, cash instrument, circumstances of evidence, smuggling investigation, confiscation, voluntary surrender

КЕТЕНЧИЕВА Елена Сергеевна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ БАЗ
ДАННЫХ ДЛЯ АНАЛИЗА
ЦИФРОВЫХ ПРЕСТУП-
ЛЕНИЙ: ВЗАИМОДЕЙ-
СТВИЕ С УГОЛОВНЫМ
ПРОЦЕССОМ**

Статья посвящена методологическим основам создания баз данных для анализа цифровых преступлений в контексте их интеграции в уголовный процесс, так же теоретические аспекты проектирования баз данных, включая реляционную модель, инфологическое и даталогическое моделирование и использование искусственного интеллекта и машинного обучения.

Ключевые слова: базы данных, цифровые преступления, киберпреступность, уголовный процесс, искусственный интеллект, машинное обучение, криминалистика, методология, расследование, доказательства

KETENCHIEVA Elena S., Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Major of Police

**METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS OF DATA-
BASE CREATION FOR
ANALYSIS OF DIGITAL
CRIMES: INTERACTION
WITH THE CRIMINAL
PROCESS**

The article focuses on the methodological foundations of creating databases for analyzing digital crimes in the context of their integration into the criminal process, as well as the theoretical aspects of database design, including the relational model, infological and datalogical modeling, and the use of artificial intelligence and machine learning.

Keywords: databases, digital crimes, cybercrime, criminal proceedings, artificial intelligence, machine learning, forensics, methodology, investigation, evidenc

КЕТЕНЧИЕВА Елена Сергеевна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук	KETENCHIEVA Elena S., Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law
ШНЕПЕЛЕВА Кристина Витальевна, слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России	SHNEPELEVA Kristina Vi., 5th year student of the faculty of training of personnel for operational units of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ АКТЕ В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	FEATURES OF CRIME SCENE INSPECTION WHEN VERIFYING A REPORT OF A TERRORIST ACT IN A SPECIAL MILITARY OPERATION ZONE
В статье исследуются методологические и практические аспекты производства осмотра места происшествия при проверке сообщений о террористических актах в зоне специальной военной операции (СВО). Анализируются правовые, тактические и технологические особенности проведения следственных действий в условиях повышенной опасности, обусловленной военными действиями и террористической угрозой.	The article investigates methodological and practical aspects of the production of the scene inspection when verifying reports of terrorist acts in the zone of special military operation (SMO). Legal, tactical and technological peculiarities of conducting investigative actions in conditions of increased danger caused by military actions and terrorist threat are analyzed. The approaches to minimize the risks for the participants of the inspection and increase the

Предложены подходы к минимизации рисков для участников осмотра и повышению эффективности фиксации доказательств. Ключевые слова: осмотр места происшествия; специальная военная операция; взаимодействие; тактика	effectiveness of evidence fixation are proposed. Keywords: inspection of the scene; special military operation; interaction; tactics
КИРУША Галина Николаевна, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) НЕСОВЕРШЕННОЛЕТИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ОСНОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В статье проанализированы точки зрения о существовании дифференциации уголовно-процессуальной формы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Также автором представлена собственная позиция о том, что основанием дифференциации является несовершеннолетний возраст не только подозреваемого, обвиняемого, но и свидетеля, потерпевшего.	KIRUSHA Galina N., Senior lecturer Department of Criminal Law Sciences of the North-West Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGUA) JUVENILE STATUS OF THE SUSPECT, THE ACCUSED, THE VICTIM AS A BASIS FOR DIFFERENTIATING THE PROCEDURAL FORM OF PRETRIAL PROCEEDINGS The article analyzes the points of view on the existence of differentiation of the criminal procedure in criminal cases involving minors. The author also presents her own position that the basis for differentiation is the minor age of not only the suspect or accused, but also the witness or victim.

Ключевые слова: дифференциация, несовершеннолетний, уголовное судопроизводство	Keywords: differentiation, juvenile, criminal proceedings
КОРСАКОВ Константин Александрович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им В.М. Лебедева», кандидат юридических наук, доцент ПОТЕНЦИАЛ «ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА» ПРОФЕССОРА Г.А. ГУСТОВА Рассматривается потенциал криминалистического программно-целевого метода сформулированного Г.А. Густовым для структурирования и систематизации деятельности субъектов судопроизводства и отличие «криминалистических алгоритмов» от «криминалистических программ». Ключевые слова: программно-целевой метод, криминалистический алгоритм, криминалистическая программа, структурирования и систематизации деятельности субъектов судопроизводства	KORSAKOV Konstantin A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, PhD in Law, Associate Professor POTENTIAL OF THE "PROGRAM-TARGET METHOD" OF PROF. G.A. GUSTOV The potential of the forensic program-target method formulated by G.A. Gustov for structuring and systematizing the activities of subjects of legal proceedings and the difference between “forensic algorithms” and “forensic programs” are considered. Keywords: program-target method, forensic algorithm, forensic program, structuring and systematization of the activities of subjects of legal proceedings

КРУЦКИХ Анна Викторовна, старший помощник прокурора Тамбовского района Тамбовской области, г. Тамбов, Россия

МЕТОД МЫСЛИТЕЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК СПОСОБ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

В статье рассматриваются вопросы применения государственным обвинителем метода мыслительного моделирования Густова Г.А. при рассмотрении уголовного дела в суде. Познавательный потенциал метода моделирования в уголовном процессе не исследован, между тем он помогает дать правильную оценку показаниям участвующих свидетелей, заключению экспертов, протоколам осмотра места происшествия в их взаимосвязи для установления истины по делу.

Ключевые слова: государственный обвинитель, судебное следствие, метод мыслительного моделирования, фактические обстоятельства дела, доказательства

KRUTSKIKH Anna V., Senior assistant prosecutor of the Tambov district of the Tambov Region, Tambov, Russia

THE METHOD OF MENTAL MODELING AS A WAY OF ESTABLISHING THE FACTUAL CIRCUMSTANCES OF A CRIMINAL CASE IN A COURT INVESTIGATION

This article examines the use of Gustov G.A.'s mental modeling method by a state prosecutor during a criminal trial. The cognitive potential of this method in criminal proceedings has not been explored, yet it helps to accurately evaluate the testimony of witnesses, expert opinions, and crime scene inspection reports in their interrelationships to establish the truth in the case.

Keywords: public prosecutor, judicial investigation, method of mental modeling, factual circumstances of the case, evidence

КУШНИРЕНКО Светлана Петровна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент,

ПРИСТАНСКОВ Владимир Дмитриевич, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

ГЕНРИХ АРСЕНЬЕВИЧ ГУСТОВ О ТЕОРИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На основе теории расследования профессора Густова Г.А. в статье предлагается концепция криминалистического познания и исследования события преступления как явления реальной действительности. Выделены два аспекта исследования события преступления: концептуально-понятийный (определение понятия и выделение системных элементов) и деятельностный (исследование структуры и анализ функций). Событие преступления рассмотрено как целостный содержательный образ структурированного знания,

KUSHNIRENKO Svetlana P., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg state University, Candidate of Law, Associate Professor,

PRISTANSKOV Vladimir D., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg state University, Candidate of Law, Associate Professor

GENRIKH ARSENEVICH GUSTOV ABOUT THE THEORY OF CRIME INVESTIGATION

The article proposes a concept of forensic knowledge and research of a crime event as a phenomenon of real reality based on the investigation theory of Professor G.A. Gustov. There are two aspects of the study of a crime event, which highlighted: conceptual (definition of the concept and identification of system elements) and activity (study of the structure and analysis of functions). The crime event is considered as a holistic, meaningful image of structured knowledge, the elements of which are isolated in accordance with the forensic tasks being

элементы которого вычлняются в соответствии с решаемыми криминалистическими задачами и который может быть представлен понятиями, формулой, схемой. Предложена общая универсальная структура событийной системы преступления и дана методика криминалистического анализа на основе применения аналитической структурной формулы события преступления. Ключевые слова: Густов Г.А., событие преступления, концепция криминалистического исследования, структурно-аналитическая формула, криминалистический комплексный анализ	solved and which can be represented by concepts, formulas, and diagrams. A general universal structure of the event system of a crime is proposed and a methodology for forensic analysis is given based on the application of the analytical structural formula of a crime event. Keywords: G.A. Gustov, crime event, concept of forensic research, structural-analytical formula, forensic complex analysis
ЛАЗАРЕВА Лариса Владимировна, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор К ВОПРОСУ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ В статье анализируются формы специальных знаний, используемые в целях повышения	LAZAREVA Larisa V., Professor of the Department of Management of Crime Investigation Authorities at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD of Law, Professor ON THE ISSUE OF FORENSIC SUPPORT FOR THE INVESTIGATION OF UNSOLVED CRIMES OF PREVIOUS YEARS The article analyzes the forms of special knowledge used to improve the effectiveness of the

эффективности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Обращается внимание на качественное изменение экспертно-криминалистического обеспечения процесса расследования, в частности, возможности ДНК-исследований, федеральной базы данных геномной информации, что определяет специфику раскрытия обозначенных преступлений. Приводятся конкретные примеры современных возможностей специальных знаний. Ключевые слова: экспертно-криминалистическое обеспечение; специальные знания; преступления прошлых лет; нераскрытые преступления	investigation of unsolved crimes of the past. Attention is drawn to the qualitative change in the forensic support of the investigation process, in particular, the possibilities of DNA research, the federal database of genomic information, which determines the specifics of the disclosure of these crimes. Specific examples of modern possibilities of special knowledge are given. Keywords: forensic support; special knowledge; crimes of past years; unsolved crimes
ЛИТИЧЕВСКИЙ Борис Владимирович, следователь СУ УМВД России по Петроградскому району г. Санкт-Петербурга К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ДЛЯ БОРЬБЫ МВД РФ С КОНТАКТНЫМИ МОШЕННИЧЕСТВАМИ И МОШЕННИЧЕСТВАМИ В СФЕРЕ ИТТ	LITICHEVSKY Boris V., Investigator of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Petrogradsky District of St. Petersburg ON THE CREATION OF AN INTEGRATED INFORMATION DATABASE FOR THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS TO COMBAT CONTACT FRAUD AND ICT FRAUD

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при осуществлении расследования следователями и дознавателями МВД РФ контактных мошенничеств и мошенничеств в сфере ИТТ. Решение имеющихся проблем автор видит в создании интегрированной информационной базы. Ключевые слова: мошенничество, контактное мошенничество, мошенничество в сфере ИТТ, МВД РФ, уголовный розыск, Главное управление экономической безопасности и противодействию коррупции МВД РФ	This article examines the challenges faced by investigators and inquiries of the Russian Ministry of Internal Affairs in investigating contact fraud and fraud in the information technology sector. The author sees the solution to these challenges in the creation of an integrated information database. Keywords: fraud, contact fraud, fraud in the information technology sector, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, criminal investigation department, Main Directorate for Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
МАКСИМЕНКО Анна Александровна, старший помощник прокурора г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В статье рассматриваются правовые и организационно-технические аспекты работы с электронными доказатель-	MAKSIMENKO Anna A., Senior Assistant Prosecutor of Yoshkar-Ola of Mari El Republic FORENSIC SUPPORT OF CRIMINAL PROSECUTION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: PROBLEMS OF PRESERVATION AND USE OF ELECTRONIC EVIDENCE The article discusses the legal, organizational and technical aspects of working with electronic evidence, identified problems

ствами, выявлены связанные с этим проблемы их допустимости, достоверности и сохранности, а также недостатки нормативного регулирования и кадровой подготовки в указанной сфере. Ключевые слова: электронные доказательства, цифровая трансформация, уголовное судопроизводство, цифровая криминалистика, допустимость и сохранность доказательств	related to its admissibility, reliability and preservation, as well as defects of regulatory frameworks and staff training in this sphere. Keywords: electronic evidence, digital transformation, criminal proceedings, digital forensics, admissibility and preservation of evidence
МОСКАЛЕНКО Василий Николаевич, начальник ОМВД России по Колпинскому району г. Санкт-Петербурга <i>научный руководитель</i> ЛАТЫШОВ Игорь Владимирович, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Санкт-Петербургского юридического университета МВД России, доктор юридических наук ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	MOSKALENKO Vasily N., Head of the OMVD of Russia for the Kolpinsky district of St. Petersburg <i>scientific advisor</i> LATYSHOV Igor V., Professor of the Department of Forensic Expertise of the St. Petersburg Law University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN DEPARTMENTS OF THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN THE DISCOVERY OF CRIMES FROM THE PAST

В статье сделан акцент на формах и направлениях взаимодействия оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений в целях эффективного расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Обращено внимание на практический опыт реализации научных знаний экспертов и оперативных сотрудников в процессе расследования. Учтены возросшие технические возможности дактилоскопических и ДНК-исследований, содействующие раскрытию преступлений. Ключевые слова: взаимодействие при раскрытии преступлений прошлых лет; экспертная практика; специальные знания; нераскрытые преступления	The article focuses on the forms and directions of interaction between operational, investigative, and forensic units in order to effectively investigate unsolved crimes from the past. It draws attention to the practical experience of implementing the scientific knowledge of experts and operational personnel in the investigation process. The article also takes into account the increased technical capabilities of fingerprint and DNA analysis, which contribute to the detection of crimes. Keywords: cooperation in solving crimes of the past; expert practice; special knowledge; unsolved crimes
ПОЛЕВ Михаил Сергеевич, следователь следственного отдела по городу Когалым следственного управления Следственного комитета России по Ханты-Мансийскому округу – Югре, майор юстиции ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ	POLEV Mikhail S., investigator of the investigative department for the city of Kogalym of the Investigative Department of the Investigative Committee of Russia for the Khanty-Mansiysk Okrug – Yugra, Captain of Justice TACTICAL FEATURES OF THE PRODUCTION OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION

В статье рассматриваются так- тические особенности произ- водства отдельных следствен- ных действий на первоначаль- ном этапе расследования орга- низации незаконной миграции Ключевые слова: миграция, расследование, организация незаконной миграции, след- ственные действия, иностран- ные граждане	The article discusses the tactical features of the production of in- dividual investigative actions at the initial stage of the investiga- tion of the organization of illegal migration Keywords: migration, investi- gation, organization of illegal migration, investigative actions, foreign citizens
ПОЛЯКОВ Семен Алексее- вич, исполняющий обязанно- сти заведующего кафедрой уголовного права, криминоло- гии и уголовного процесса Лу- ганской академии Следствен- ного комитета Российской Фе- дерации, кандидат юридиче- ских наук, подполковник юс- тиции ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬ- ЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕН- НОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УГОЛОВ- НОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В статье проводится анализ рисков использования искус- ственного интеллекта при про- изводстве следственных дей- ствий, криминалистической тактике расследования пре- ступлений. Предлагаются воз- можные варианты контроля за искусственным интеллектом и возможные перспективы его использования.	POLYAKOV Semyon A., Act- ing Head of the Department of Criminal Law, Criminology, and Criminal Procedure at the Lugansk Academy of the Inves- tigative Committee of the Rus- sian Federation, Candidate of Law, Lieutenant Colonel of Justice PROSPECTS FOR USING AR- TIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROSECUTION The article analyzes the risks of using artificial intelligence in investigative actions and fo- rensic tactics for crime investi- gation. It also suggests possible ways to control artificial intelli- gence and its potential applica- tions.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, криминалистическая тактика, предварительное следствие, следователь	Keywords: information technology, artificial intelligence, forensic tactics, preliminary investigation, investigator
РЕЗЦОВ Андрей Викторович, прокурор отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу В ТЕНИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ: РАБОТЫ ПРОФЕССОРА Г.А. ГУСТОВА В статье с использованием неюридических методов оценивается востребованность современной криминалистикой научных работ профессора Г.А. Густова, делаются выводы о причинах сложившейся ситуации, предлагаются меры сохранения и развития наследия ученого. Ключевые слова: наукометрия, криминалистика, научные методы, организация расследования, раскрываемость преступлений, концепция судебной реформы, прокурор, предварительное расследование	REZTSOV Andrey V., Prosecutor, Department of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation in the North-Western Federal District IN THE SHADOW OF JUDICIAL REFORM: THE WORK OF PROFESSOR G.A. GUSTOV Using non-legal methods, the article evaluates the relevance of Professor G.A. Gustov's scientific work in modern criminalistics, draws conclusions about the causes of the current situation, and suggests measures to preserve and develop the scientist's legacy. Keywords: scientometrics, criminalistics, scientific methods, organization of investigation, crime detection, concept of judicial reform, prosecutor, preliminary investigation

СЕРОВА Елена Борисовна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОКУРОРОМ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ

В статье рассматривается вопрос использования научных методов познания в деятельности прокурора в уголовном производстве. Отмечается, что на различных стадиях уголовного процесса прокурор познает событие с признаками преступления, по поводу которого осуществляется уголовное производство, деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию данного события, а также деятельность по рассмотрению уголовного дела по существу (если речь идет об оспаривании судебных актов). Делается вывод, что научный подход к познанию прокурором преступного события и процесса его расследования позволяет максимально полно оценить имеющуюся на определенный момент уголовного

SEROVA Elena B., Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

ON THE ISSUE OF THE PROSECUTOR'S USE OF SCIENTIFIC METHODS OF COGNITION

The article examines the issue of using scientific methods of cognition in the activities of the prosecutor in criminal proceedings. It is noted that at various stages of the criminal process, the prosecutor learns about an event with signs of a crime, about which criminal proceedings are being conducted, activities to identify, disclose and investigate this event, as well as activities to review the criminal case on its merits (if it is a question of challenging judicial acts). It is concluded that the scientific approach to the prosecutor's knowledge of a criminal event and the process of its investigation makes it possible to fully assess the information available at a certain point in criminal proceedings, identify investigative errors and take measures to

судопроизводства информацию, выявить следственные ошибки и принять меры к их устранению и нейтрализации негативных последствий, спланировать деятельность на последующих стадиях уголовного производства, что, в конечном итоге, позволит обеспечить постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Ключевые слова: прокурор, познание, научный метод познания, объекты познания, уголовное судопроизводство	eliminate them and neutralize negative consequences, plan activities at subsequent stages of criminal proceedings, which ultimately will ensure the resolution of a lawful, a reasonable and fair sentence. Keywords: prosecutor, cognition, scientific method of cognition, objects of cognition, criminal proceedings
СИДОРЕНКО Елена Васильевна, доцент кафедры уголовно-процессуального права СЗФ Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, кандидат юридических наук, старший советник юстиции К ВОПРОСУ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ (ст.ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ) Вопросы усиления и неотвратимости ответственности за организацию незаконной миграции постоянно находятся в зоне пристального внимания, как государства, так и граждан России. В статье рассматри-	SIDORENKO Elena V., Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of criminal procedural law of The North Western branch of "The Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev", Senior Counselor of Justice ON THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF ILLEGAL MIGRATION (Articles 322.1, 322.2, 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) The issues of increasing and inevitability of responsibility for the organization of illegal migration are constantly under the scrutiny of both the state and Russian citizens.

ваются отдельные вопросы расследования преступлений в сфере организации незаконной миграции. Делается вывод о том, что все преступления, в сфере организации незаконной миграции являются преступными деяниями, объединенными одним умыслом, совершаемыми сходными, едиными субъектами преступления, характеризуются неразрывными взаимосвязанными действиями. Ключевые слова: незаконная миграция объект преступления, субъект преступления, способ совершения преступления, следственные действия	The article discusses certain issues of investigating crimes in the field of organizing illegal migration. It is concluded that all crimes in the field of organizing illegal migration are criminal acts that are united by a common intention, committed by similar, unified subjects of the crime, and characterized by inseparable, interconnected actions. Keywords: illegal migration, object of crime, subject of crime, method of committing a crime, investigative actions
СМЕЛОВА Светлана Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса юридического факультета Российского государственного университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА, СОВЕРШАЕМОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В статье исследуются особенности криминалистической характеристики вымогательств, совершенных несовершеннолетними. С учетом современной практики применения	SMELOVA Svetlana V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the Law Faculty of the Herzen State University, Candidate of Legal Sciences CRIMINALISTICS OF EXTORTION COMMITTED BY A MINOR The article examines the features of the forensic characteristics of extortion committed by minors. Taking into account the current practice of applying Article 163 of the Criminal Code

ст. 163 УК РФ, данных судебной статистики анализируются специфика обстановки, предмета и способа вымогательства, личностей вымогателя, потерпевшего. Ключевые слова: криминалистическая характеристика; вымогательство; несовершеннолетний; место; способ; предмет; личность	of the Russian Federation, and the data of judicial statistics, the article analyzes the specifics of the environment, the subject and method of extortion, and the personalities of the extortioner and the victim. Keywords: forensic characteristics; extortion; minor; place; method; subject; personality
УСЕНКО Анатолий Сергеевич, старший преподаватель кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина», кандидат юридических наук НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В статье рассматривается роль нейронных сетей, включая рекуррентные и конволюционные нейронные сети, в обеспечении эффективной обработки данных и принятия решений в криминалистических задачах. Выводы работы подчеркивают значительный потенциал искусственный интеллект (ИИ) для оптимизации криминалистических исследований.	USENKO Anatoliy S., Senior Lecturer at the Criminology Department of the I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Candidate of Law SOME ACTUAL ISSUES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINALISTICS The article discusses the problems that arise in determining the nature and procedure for conducting an audits during the checking of crime report, as well as the problems of analysis by the prosecutor of the results of this procedural action.

Ключевые слова: криминалистика, искусственный интеллект, криминалистическая техника	Keywords: criminalistics, artificial intelligence, forensic technology
ХАЗИЗУЛИН Виталий Билалуевич, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ЕЁ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В статье рассматриваются вопросы соотнесения криминалистически значимой информации о личности субъекта здравоохранения с причинами его преступной деятельности. Оценивается влияние таких сведений на механизм преступления. Приводится их примерный перечень. Анализируется роль и значение в ходе расследования преступлений. Ключевые слова: сфера здравоохранения, субъект, механизм преступления, криминалистически значимая информация, профессиональные качества, уголовное судопроизводство	KHAZIZULIN Vitaly B., Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Far Eastern Legal Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law CRIMINALLY RELEVANT INFORMATION ON THE IDENTITY OF THE SUBJECT OF CRIMES IN THE SPHERE OF HEALTH: ITS ROLE AND IMPORTANCE The article considers the questions of correlation of criminally significant information about the personality of a health care subject with the reasons for his criminal activities. The impact of such information on the crime mechanism is evaluated. A rough list is given. Role and significance in the investigation of crimes is analysed. Keywords: field of health care, subject, mechanism of crime, criminally significant information, professional qualities, criminal proceedings

**ХОЛОПОВ Алексей Васи-
льевич**, кандидат юридиче-
ских наук, доцент, заведую-
щий криминалистической ла-
бораторией Санкт-Петербур-
гского юридического инсти-
тута (филиала) Университета
прокуратуры Российской Фе-
дерации

**МОДЕЛИРОВАНИЕ СОБЫ-
ТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И
АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРО-
ЦЕССА ЕГО РАССЛЕДОВА-
НИЯ – НАУЧНОЕ НАСЛЕ-
ДИЕ Г.А. ГУСТОВА**

Статья посвящена научному наследию ученого-криминалиста Г.А. Густова. Автор рассматривает исследования Г.А. Густова в области моделирования события преступления и автоматизации его расследования с позиции организации и управления информационно-аналитической деятельностью в процессе познания преступления.

Ключевые слова: расследование преступлений, познание преступления, моделирование, событие преступления, автоматизация, информационно-аналитическая работа, принцип наглядности

KHOLOPOV Aleksey V., PhD in Law, Associate Professor, Head of the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

**CRIMINAL EVENT MODEL-
ING AND AUTOMATION
OF ITS INVESTIGATION
PROCESS – THE SCIEN-
TIFIC LEGACY OF G.A. GUS-
TOV**

This article is devoted to the scientific legacy of forensic scientist G.A. Gustov. The author examines G.A. Gustov's research in the field of crime event modeling and investigation automation from the perspective of organizing and managing information and analytical work in the crime investigation process

Keywords: crime investigation, crime investigation, modeling, crime event, automation, information and analytical work, principle of clarity

ЧЕЛЫШЕВА Ольга Владимировна, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД Г.А.ГУСТОВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ В статье отмечается вклад Г.А. Густова в становление криминалистической науки, его достижения в разработке практических методов расследования преступлений. Аргументируется необходимость творческого подхода к использованию научного наследия учёного в современных исследованиях. Ключевые слова: криминалистика, программно-целевой метод, криминалистическая методика, частная методика расследования	CHELYSHEVA Olga V., Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Full Professor THE PROGRAM-TARGET METHOD OF G.A. GUSTOV AND ITS SIGNIFICANCE FOR MODERN FORENSIC TECHNIQUES The article notes the contribution of G.A. Gustov to the development of criminalistic science, his achievements in the development of practical methods of crime investigation. The necessity of a creative approach to the use of a scientist's scientific heritage in modern research is argued. Keywords: criminalistics, program-target method, criminalistic methodology, private investigation methodology
ШАВЛОВСКИЙ Андрей Борисович, преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного	SHAVLOVSKY Andrey B., lecturer at the department of forensic expertise and operational investigative activities at the faculty of forensic science training at the Sukharev Moscow Academy

комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВА-
НИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ
КОМПЬЮТЕРОВ APPLE**

В статье рассматриваются вопросы, посвященные исследованию информации в персональных компьютерах на базе операционной системы Apple macOS. Отражены причины, по которым отсутствуют типовые алгоритмы исследования информации в таких устройствах. Раскрыты положения разрабатываемых методических рекомендаций для использования специалистами и экспертами в практической деятельности.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, цифровые следы, методические рекомендации, методика

of the Investigative Committee of the Russian Federation

**FORENSIC ASPECTS OF RE-
SEARCHING APPLE PER-
SONAL COMPUTERS**

The article discusses issues related to the study of information in personal computers based on the Apple macOS operating system. It reflects the reasons why there are no standard algorithms for studying information in such devices. The article also presents the provisions of the developing guidelines for use by specialists and experts in their practical activities.

Keywords: criminology, forensic examination, digital traces, methodological recommendations, methodology

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

АМШОКОВА Амина Азретовна, студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия <i>научный руководитель</i> МИХАЙЛОВА Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ Принцип уважения чести и достоинства реализуется в ходе производства как расследования в целом, так и при производстве следственных и судебных действий. При производстве следственных действий данный принцип находит отражение, в том числе, и на стадии фиксации хода и результатов следственного действия. В статье рассматривается реализация данного принципа при применении технических средств фиксации в ходе	AMSHOKOVA Amina A., 3rd year student of Saratov State Law Academy <i>scientific supervisor</i> MIKHAILOVA Yulia N., PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology, Saratov State Law Academy THE POSSIBILITY OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF RESPECT FOR THE HONOR AND DIGNITY OF THE INDIVIDUAL DURING THE EXAMINATION The principle of respect for honor and dignity is implemented in the course of the investigation as a whole, as well as in the conduct of investigative and judicial actions. When conducting investigative actions, this principle is reflected, among other things, at the stage of recording the progress and results of the investigative action. The article discusses the implementation of this principle in the application of technical means of fixation during the production of

производства свидетельствования. Нарушение основополагающих принципов уголовного судопроизводства ведет к признанию полученных доказательств недопустимыми, а несоблюдение этических норм негативно сказывается на имидже правоохранительных органов. Ключевые слова: тактика освидетельствования; технические средства; принцип уважения чести и достоинства личности; способы фиксации; допустимость доказательств	the survey. Violation of the fundamental principles of criminal proceedings leads to the recognition of the evidence obtained as unacceptable, and non-compliance with ethical standards negatively affects the image of law enforcement agencies. Keywords: examination tactics; technical means; the principle of respect for the honor and dignity of the individual; methods of fixation; admissibility of evidence
АРТЕМЬЕВА Элина Николаевна, студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации <i>научный руководитель</i> БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	ARTEM'EVA Elina N., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation <i>scientific supervisor</i> BARKALOVA Elena V., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «СЕРИЙНОЕ УБИЙСТВО»	ON THE FORMATION OF THE CRIMINALISTIC CONCEPT OF "SERIAL HOMICIDE"

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при определении сущности понятия «серийное убийство», анализируются сложившиеся в теории подходы, также выделяются признаки серийности. Ключевые слова: серийное убийство, период эмоционального охлаждения, почерк убийцы, мотив серийных убийц	The article discusses the problems that arise when defining the essence of the concept of "serial murder," analyzes the approaches that have developed in theory, and identifies the signs of seriality. Keywords: serial murder, emotional cooling-off period, killer's handwriting, motive of serial killers
БАЛАНДИНА Ксения Алексеевна, студент 3 курса очного юридического факультета Российского государственного университета правосудия (РГУП) имени В.М. Лебедева <i>научный руководитель</i> КРИПИНЕВИЧ Светлана Сергеевна, заместитель заведующего кафедрой уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, кандидат юридических наук О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В работе освещаются некоторые актуальные проблемы института следственных дей-	BALANDINA Ksenia A., 3rd year full-time law student of the Russian State University of Justice (RSUJ) named after V.M. Lebedev <i>scientific supervisor</i> KRIPINEVICH Svetlana S., Associate Professor of the N.V. Radutnaya Department of Criminal Procedure Law at the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Candidate of Law, Associate Professor ABOUT SOME PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE CRIMINAL PROCEEDING The paper highlights some of the current problems of the institution of investigative actions in

ствий в уголовном процессе. Указывается терминологические неточности формулировок, используемых в действующем уголовно-процессуальном законе, что не в полной мере соответствует сути института следственных действий, на зауженное понимание субъектов, которые не могут быть привлечены к участию в деле в качестве понятых, а также обосновывается необходимость внесения изменений в ч. 1 ст. 7 УПК РФ. Работа подчеркивает важность реформирования данных аспектов для повышения эффективности и правовой определенности исследуемого института. Ключевые слова: следственные действия, понятие, лица, которые не вправе быть понятыми, безусловный приоритет УПК РФ	the criminal process. It points out the terminological inaccuracies in the formulations used in the current criminal procedure law, which do not fully correspond to the essence of the institution of investigative actions, the narrow understanding of the subjects who cannot be involved in the case as witnesses, and the need to amend Part 1 of Article 7 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The paper emphasizes the importance of reforming these aspects to improve the efficiency and legal certainty of the institution under study. such crimes most effectively. Keywords: investigation actions, witnesses, persons who are not authorized to be witnesses, the unconditional priority of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation
БЕЛОУС Полина Александровна, студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации БИГАН Анна Сергеевна, студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	BELOUS Polina A., 4th year student of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation BIGAN Anna S., 4th year student of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

научный руководитель

СТРАХОВА Светлана Вячеславовна, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Производство отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних предполагает необходимость соблюдения следователем определенных требований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. В статье выявлены некоторые проблемы правового регулирования производства следственных действий с участием несовершеннолетних и предложены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: следственные действия с участием несовершеннолетних, педагог, психолог, использование систем видео-конференц-связи

scientific supervisor

STRAKHOVA Svetlana V., Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Justice Advisor

TOPICAL ISSUES OF INVESTIGATIVE TACTICS INVOLVING MINORS

The production of certain investigative actions involving minors requires the investigator to comply with certain requirements specified in the criminal procedure legislation. The article identifies some problems in the legal regulation of investigative actions involving minors and suggests possible solutions.

Key words: investigative actions involving minors, teachers, psychologists, and the use of video conferencing systems

ГОЛОВАТСКИХ Анна Андреевна, магистрант 3 курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева <i>научный руководитель</i> СИДОРЕНКО Елена Васильевна, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, старший советник юстиции ВЛИЯНИЕ ПСИХОТИПА ЛИЧНОСТИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В статье рассматриваются три базовых психотипа личности, наиболее часто встречающиеся среди преступников, а также производится анализ влияния определённого психотипа на преступность. Ключевые слова: психотип, личность, преступность, истероид, паранойял, эпилептоид ГОЛЬДШТЕЙН Адара Алексеевна, студентка 4 курса Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена	GOLOVATSKIKH Anna A., 3rd year master student of the North Western branch of «The Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» <i>scientific supervisor</i> SIDORENKO Elena V., Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of criminal procedural law of The North Western branch of «The Russian State University of Justice», Senior Counselor of Justice THE INFLUENCE OF PERSONALITY TYPE ON CRIME The article examines three basic personality types that are most common among criminals, and also analyzes the influence of a particular personality type on crime. Keywords: psychotype, personality, criminality, hysterical, paranoid, epileptoid GOLDSHTEIN Adara A., Student of the 4th year of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen

<i>научный руководитель</i> СМЕЛОВА Светлана Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук	scientific supervisor SMELOVA Svetlana V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen, candidate of law
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ ИЗНАСИЛОВАНИЙ	FORENSIC SIGNIFICANCE OF THE OFFENDER'S IDENTITY IN SERIAL RAPE INVESTIGATIONS
В статье исследуется роль и значение криминалистического анализа личности преступника в расследовании серийных изнасилований. Рассматриваются ключевые признаки личности, находящие отражение в способе совершения преступлений, и их использование для построения криминалистических версий и розыска неизвестного преступника. Предлагается модель использования личностных характеристик для установления серии и доказывания виновности.	The article investigates the role and importance of forensic analysis of the offender's identity in the investigation of serial rape. The key characteristics of a person that are reflected in the method of committing crimes and their use to build forensic versions and search for an unknown criminal are considered. The model of using personality characteristics to establish series and prove guilt is proposed.
Ключевые слова: серийные изнасилования, криминалистическая характеристика, личность преступника, криминалистический профиль.	Keywords: serial rapes, criminal profile, identity of the perpetrator, forensic profile.

ДАУДОВА Самира Наильевна, студент 5 курса специалитета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	DAUDOVA Samira N., 5th year student of the specialty of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
ЧЕРНЫШЕВА Снежана Александровна, студент 5 курса специалитета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	CHERNYSHEVA Snezhana A., 5th year student of the specialty of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
<i>научный руководитель</i> БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции	<i>scientific supervisor</i> BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Justice Adviser
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О НАЛОГОВОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ Настоящая статья посвящена анализу правового механизма оценки и анализа прокурором материалов проверки сообщения о налоговом преступлении. Основная проблема, под-	THE PROSECUTOR'S ANALYSIS AND EVALUATION OF THE VERIFICATION MATERIALS OF THE TAX CRIME REPORT This article is devoted to the analysis of the legal mechanism for the assessment and analysis by the prosecutor of the materials of verification of a tax crime report. The main problem raised

нимаемая в статье – пассивность органов предварительного расследования, осложненная ограниченными процессуальными полномочиями прокурора в части возбуждения уголовного дела, что затрудняет эффективное противодействие налоговой преступности. Объектом исследования являются процессуальные действия и полномочия прокурора при проведении анализе материалов проверки. Цель исследования – выработка алгоритма объективной оценки прокурором материалов дела на основе нормативных актов и научных подходов. Основные результаты включают систематизацию нормативной базы, регулирующей полномочия прокурора в данной сфере, а также разработку этапов анализа прокурором материалов проверки и внесение предложений по совершенствованию прокурорского надзора. Ключевые слова: уголовный процесс, прокурорский надзор, налоговое преступление, материалы проверки, межведомственное	in the article is the passivity of the preliminary investigation authorities, complicated by the limited procedural powers of the prosecutor in terms of initiating criminal proceedings, which makes it difficult to effectively counter tax crime. The object of the study is the procedural actions and powers of the prosecutor during the analysis of the inspection materials. The purpose of the study is to develop an algorithm for the prosecutor's objective assessment of case materials based on regulations and scientific approaches. The main results include the systematization of the regulatory framework governing the prosecutor's powers in this area, as well as the development of stages for the prosecutor's analysis of audit materials and proposals for improving prosecutorial supervision. Keywords: criminal proceedings, prosecutorial supervision, tax crime, audit materials, interdepartmental interaction, prosecutor's powers

**ДРОЗДОВ Кирилл Алексан-
дрович**, студент 3 курса
Санкт-Петербургского юри-
дического института (фили-
ала) Университета прокура-
туры Российской Федерации

**КОНОВАЛОВА Софья Ана-
тольевна**, студент 3 курса
Санкт-Петербургского юри-
дического института (фили-
ала) Университета прокура-
туры Российской Федерации

научный руководитель

**БАРКАЛОВА Елена Влади-
мировна**, доцент кафедры
уголовного процесса и крими-
налистики Санкт-Петербур-
гского юридического инсти-
тута (филиала) Университета
прокуратуры Российской Фе-
дерации, кандидат юридиче-
ских наук, доцент

ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЧАСТНОМУ И ПУБ- ЛИЧНОМУ ИНТЕРЕСУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены спо-
собы возмещения частного
вреда, то есть вреда, причи-
нённого частному субъекту –
физическому или юридиче-
скому лицу – а также их осо-
бенности. Также рассмотрены
проблемы, возникающие при

DROZDOV Kirill A., 3nd year
student of the St. Petersburg Law
Institute (branch) of the Univer-
sity of the Prosecutor's Office of
the Russian Federation

KONOVALOVA Sofiya A.,
3nd year student of the St. Pe-
tersburg Law Institute (branch)
of the University of the Prosecu-
tor's Office of the Russian Fed-
eration

scientific supervisor

BARKALOVA Elena V., Asso-
ciate Professor at the Depart-
ment of criminal procedure and
criminalistics, St. Petersburg
Law Institute (branch) of the
University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federa-
tion, Candidate of Law Sciences,
Associate Professor

ISSUES OF COMPENSA- TION FOR PRIVATE AND PUBLIC HARM IN CRIMI- NAL PROCEEDINGS

In this scientific article, we have
examined the methods of com-
pensating for private harm,
which is harm caused to a private
entity, whether an individual or a
legal entity, and their specific
features. We have also addressed
the challenges associated with

возмещении публичного вреда, под которым понимается ущерб, причинённый государству, публично-правовым образованиям или общественному интересу. Ключевые слова: возмещение вреда, частный вред, публичный вред, потерпевший	compensating for public harm, which refers to damage caused to the state, public legal entities, or the public interest. Keywords: compensation for harm, private harm, public harm, victim
ДРЫНЬ Никита Вячеславович, студент 5 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации КАЧУРА Дмитрий Федорович, студент 5 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации <i>научный руководитель</i> СТРАХОВА Светлана Вячеславовна, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	DRYN' Nikita V., 5th-year student of the Crimean Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation KACHURA Dmitry F., 5th-year student of the Crimean Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation <i>scientific supervisor</i> STRAKHOVA Svetlana V., Head of the Department of Criminal Procedure, Forensic Science, and Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings at the Crimean Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ДНК-АНАЛИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	CURRENT DIRECTIONS OF USING DNA ANALYSIS METHODS IN CRIMES INVESTIGATION
В работе проводится анализ наиболее актуальных в настоящее время направлений использования методов ДНК-анализа при расследовании преступлений. Выделяются такие направления, как оперативный анализ ДНК, анализ ДНК с низким числом копий, ДНК-фенотипирование и использование биомаркеров пылицы. Делается вывод, что широкое внедрение и распространение данных методов позволит существенно сократить сроки раскрытия преступлений, в том числе прошлых лет, а также сделать работу правоохранительных органов более эффективной. Ключевые слова: метод, ДНК-анализ, расследование преступлений	The paper analyzes the most relevant current applications of DNA analysis in crime investigations. It highlights such areas as rapid DNA analysis, low-copy DNA analysis, DNA phenotyping, and the use of pollen biomarkers. It concludes that the widespread adoption and dissemination of these methods will significantly reduce the time it takes to solve crimes, including those of past years, and will also improve the effectiveness of law enforcement. Keywords: method, DNA analysis, crime investigation
ДУМОВА Дарья Алексеевна, студентка 3 курса Воронежского государственного университета <i>научный руководитель</i> ГОРСКИЙ Вадим Вадимович, доцент кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент	DUMOVA Daria A., 3rd year student of Voronezh State University <i>scientific supervisor</i> GORSKY Vadim V., Associate Professor of the Department of Criminalistics at Voronezh State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

ЦИФРОВОЕ АЛИБИ: ТАКТИКА ПРОВЕРКИ В статье рассматривается криминалистический аспект тактики проверки цифрового алиби. Ключевые слова: цифровое алиби, тактика допроса, проверка алиби, доказательства.	DIGITAL ALIBI: TACTICS FOR VERIFYING The article discusses the forensic aspect of digital alibi verification tactics. Keywords: digital alibis, interrogation tactics, alibi verification, evidence
ЗАКОРА Диана Вячеславовна, 3 курс, Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» ПЕТРАКОВА Дарья Витальевна, 3 курс, Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» <i>научный руководитель</i> КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (фи-	ZAKORA Diana V., 3rd year, St. Petersburg Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)" PETRAKOVA Darya V., 3rd year, St. Petersburg Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)" <i>scientific supervisor</i> KSENDZOV Yuri Y., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, St. Petersburg Institute (branch) of the

лиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»	Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ В статье рассматриваются основные особенности криминалистического расследования преступлений в криптовалютной сфере, которые включают в себя: анонимность, возможный международный характер и уникальные методы расследования. Изучаются проблемы, с которыми могут столкнуться правоохранительные органы в процессе и предлагаются пути их решения. Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, киберпреступления, анонимность, транзакции, правоохранительные органы	FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING CRYPTOCURRENCIES The article discusses the main features of forensic investigation of crimes in the cryptocurrency sphere, which include: anonymity, possible international nature and unique methods of investigation. It examines the problems that law enforcement agencies may face in the process and suggests ways to solve them. Keywords: cryptocurrency, blockchain, cybercrime, anonymity, transactions, law enforcement
ИСАКОВ Шамиль Яхьяевич, студент 1 курса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)	ISAKOV Shamil Ya., student 1 course of the North Caucasus Institute (branch) VSUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

<i>научный руководитель</i> СЕЛИМОВА Анара Маратовна, доцент кафедры теории государства и права, Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДИПФЕЙК И КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО В статье представлен криминологический взгляд на преступность в информационно-коммуникационной среде, совершаемую гражданами. Для анализа были использованы различные источники: уголовно-правовая статистика, материалы судебных дел, научные публикации и результаты эмпирических исследований, посвященных данной проблеме. На основе полученных данных разработаны рекомендации по усилению мер профилактики киберпреступлений Ключевые слова: Deepfake, искусственный интеллект, правовое регулирование	<i>scientific supervisor</i> SELIMOVA Anara M., Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, North Caucasus Institute (branch) of VSUYu (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Law RESPONSIBILITY FOR DIPFACING AND CYBER-FRAUD The article presents a criminological view of crime in the information and communication environment committed by citizens. Various sources were used for the analysis: criminal law statistics, court case materials, scientific publications, and the results of empirical studies on this issue. Based on the data obtained, recommendations were developed to strengthen measures for preventing cybercrime Keywords: deepfake, artificial intelligence, legal regulation
КАМНЕВА Лина Вячеславовна, слушатель 5 курса Санкт-Петербургского университета Министерства Внутренних дел Российской Федерации	KAMNEVA Lina V., 5th year student of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

научный руководитель

**ВАРЛАЧЕВА Анна Влади-
мировна**, старший преподава-
тель кафедры криминалисти-
ческих экспертиз и исследова-
ний Санкт-Петербургского
университета Министерства
Внутренних дел Российской
федерации

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБ-
РАЗЦЫ ЗАПАХОВ: ТРЕ-
БОВАНИЯ, ОСНОВАНИЯ
ПОЛУЧЕНИЯ, ПРАВИЛА
ОТБОРА И УПАКОВКИ**

Настоящая научная статья по-
священа фундаментальным
вопросам сбора и подготовки
сравнительных обонятельных
образцов, играющих ключе-
вую роль в современной кри-
миналистической практике.
В условиях возрастающей зна-
чимости ольфакторной экс-
пертизы для раскрытия и рас-
следования преступлений,
строгое соблюдение требова-
ний к получению, отбору
и упаковке таких образцов яв-
ляется залогом их достоверно-
сти и юридической состоя-
тельности. В работе рассмат-
риваются правовые и крими-
налистические основания для
получения сравнительных за-
паховых образцов, а также де-
тально регламентируются пра-
вила их отбора и надлежащей
упаковки. Особое внимание
уделяется предотвращению
потенциальных источников

scientific supervisor

VARLACHEVA Anna V.,
Senior Lecturer at the Depart-
ment of Forensic Examinations
and Research at the St. Peters-
burg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian
Federation

**COMPARATIVE ODOR SAM-
PLES: REQUIREMENTS, BA-
SIS FOR OBTAINING, SE-
LECTION AND PACKAGING
RULES**

This scientific article is devoted
to the fundamental issues of col-
lecting and preparing compara-
tive olfactory samples, which
play a key role in modern foren-
sic practice. In the context of the
increasing importance of olfac-
tory expertise for the detection
and investigation of crimes,
strict compliance with the re-
quirements for obtaining, select-
ing and packaging such samples
is the key to their reliability and
legal viability. The paper exam-
ines the legal and forensic
grounds for obtaining compara-
tive odor samples, as well as reg-
ulates in detail the rules for their
selection and proper packaging.
Special attention is paid to the
prevention of potential sources
of errors, such as contamination
or distortion of olfactory infor-
mation, which ensures high in-
formative value and evidentiary
value of the results of olfactory

ошибок, таких как загрязнение или искажение обонятельной информации, что обеспечивает высокую информативность и доказательственное значение результатов ольфакторной экспертизы. Статья предназначена для специалистов, занимающихся криминалистикой, судебной экспертизой, а также для практических сотрудников правоохранительных органов. Ключевые слова: запаховый след, одорологическая экспертиза, упаковка	examination. The article is intended for specialists involved in criminology, forensic examination, as well as for practical law enforcement officers. Keywords: odorological trace, odorological examination, packaging
КИРИЛОВА Арина Юрьевна, слушатель 5 курса Санкт-Петербургского университета Министерства Внутренних дел Российской Федерации <i>научный руководитель</i> КАСАТКИНА Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета Министерства Внутренних дел Российской Федерации ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК ЛИЦ, БОЛЬНЫХ ГИПЕРГИДРОЗОМ НА ВЛАГОЕМКИХ И ТЕКСТУРИРОВАННЫХ ПОВЕРХНОСТЯХ	KIRILOVA Arina Yu., 5th year student of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation <i>scientific supervisor</i> KASATKINA Natalia V., Senior Lecturer at the Department of Forensic Examinations and Research at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation FEATURES OF DETECTION, FIXATION, AND REMOVAL OF FINGER TRACES OF PERSONS WITH HYPERHIDROSIS ON MOIST AND TEXTURED SURFACES

В статье рассматриваются особенности работы со следами пальцев рук, оставленные лицами, страдающими гипергидрозом, на влагоемких и текстурированных поверхностях. Анализируются проблемы, возникающие при изъятии таких следов, обусловленные изменением состава и свойств потожирового вещества. Предлагаются специализированные методы и алгоритмы, включая применение современных материалов, химических реагентов, спектрального анализа и вычислительной обработки изображений, направленные на повышение эффективности дактилоскопической идентификации в подобных условиях. Ключевые слова: гипергидроз, следы пальцев рук, влагоемкие поверхности, текстурированные поверхности, дактилоскопия, криминалистика, обнаружение, фиксация, изъятие, потожировое вещество, идентификация.	The article discusses the features of working with fingerprints left by individuals suffering from hyperhidrosis on moisture-retentive and textured surfaces. It analyzes the problems that arise during the removal of such fingerprints due to changes in the composition and properties of the sweat and oil residue. The article proposes specialized methods and algorithms, including the use of modern materials, chemical reagents, spectral analysis, and computational image processing, aimed at improving the efficiency of fingerprint identification in such conditions. Ключевые слова: гипергидроз, следы пальцев рук, влагоемкие поверхности, текстурированные поверхности, дактилоскопия, криминалистика, обнаружение, фиксация, изъятие, потожировое вещество, идентификация
КИСЛОЩЕЙ Александра Семеновна, курсант 4 курса Санкт-Петербургского университета МВД России <i>научный руководитель</i> КАСАТКИНА Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и иссле-	KISLOSCHEY Alexandra S., 4th year student at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia <i>scientific supervisor</i> KASATKINA Natalya V., Senior lecturer at the Department of Forensic Science and Research at St. Petersburg University

дований Санкт-Петербургского университета МВД России

РОЛЬ КРАНИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В тексте рассматривается роль краниологической экспертизы в расследовании преступлений против общественной безопасности. Описываются основные методы: компьютерное совмещение фотографий, скульптурная реконструкция по Герасимову и современная компьютерная краниометрия. Подчеркивается, что краниологический анализ остается строгой научной методологией, преобразующей безымянные останки в установленную личность, и является неотъемлемым элементом системы национальной безопасности.

Ключевые слова: краниологическая экспертиза, идентификация личности, компьютерная краниометрия, метод Герасимова, судебно-медицинская экспертиза, установление личности, череп

of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE ROLE OF CRANIOLOGICAL EXAMINATION IN THE DISCOVERY, INVESTIGATION AND PREVENTION OF CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY

The text discusses the role of craniological examination in the investigation of crimes against public safety. It describes the main methods: computer matching of photographs, sculptural reconstruction according to Gerasimov, and modern computer craniometry. It is emphasised that craniological analysis remains a rigorous scientific methodology that transforms unidentified remains into established identities and is an integral element of the national security system.

Keywords: craniological examination, identification of a person, computer craniometry, Gerasimov's method, forensic medical examination, identification of a person, skull

КЛИНДУХОВ Александр Геннадьевич, курсант 5 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации <i>научный руководитель</i> ЯЦЕНКО Сергей Васильевич, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, полковник юстиции ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ САМОДЕЛЬНЫХ ПАТРОНОВ К РУЧНОМУ СТРЕЛКОВОМУ ОГНЕСТРЕЛЬНОМУ ОРУЖИЮ В статье рассматриваются особенности изготовления самодельных патронов к ручному стрелковому огнестрельному оружию самыми распространенными в экспертной практике способами, особо выделяются способы, которые получили распространение в связи с развитием рынка гражданского оружия и оборудования для релоадинга патронов. Отмечается необходимость исследования релоадинга и закономерностей следообразования при переснаряжении патронов.	KLINDUKHOV Alexander G., 5th year student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation <i>scientific supervisor</i> YATSENKO Sergey V., Associate Professor of the Department of Forensic Expertise and Operational Investigative Activities, Candidate of Law, Colonel of Justice MAIN METHODS OF MANUFACTURING HOMEMADE CARTRIDGES FOR HAND-HELD SMALL ARMS The article examines the features of the manufacture of homemade cartridges for hand-held small arms in the most common methods in expert practice, especially the methods that have become widespread in connection with the development of the market for civilian weapons and equipment for reloading cartridges. There is a need to study reloading and patterns of trace formation when overloading cartridges.

Ключевые слова: самодельные патроны, переделка патронов, самостоятельная сборка патронов, самодельное огнестрельное оружие, способы изготовления самодельных патронов, релоадинг	Keywords: homemade cartridges, alteration of cartridges, self-assembly of cartridges, homemade firearms, methods of manufacturing homemade cartridges, reloading
КОЗЛОВ Сергей Михайлович, студент 3 курса Санкт-Петербургской юридической академии <i>научный руководитель</i> КОРОЛЬ Владимир Андреевич, заместитель заведующей кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КООРДИНАЦИИ МЕЖДУ СЛЕДОВАТЕЛЕМ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ В статье рассматриваются актуальные вопросы применения современных информационных технологий для оптимизации координации между следователем и организациями в ходе предварительного расследования. основные направления развития цифровизации в сфере работы следственных органов, их координации с организациями, подчеркивается важность исполь-	KOZLOV Sergei M., 3rd year student at the St. Petersburg Law Academy <i>scientific supervisor</i> KOROL Vladimir A., Deputy Head of the Department of Criminal Law at the St. Petersburg Law Academy THE USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN COORDINATION BETWEEN INVESTIGATORS AND ORGANIZATION The article discusses topical issues of the use of modern information technologies to optimize coordination between the investigator and organizations during the preliminary investigation. The main directions of digitalization development in the field of work of investigative bodies, their coordination with organizations, the importance of the use and legality of modern

зования и законность современных информационных технологий при сборе, хранении и передаче электронных доказательств, а также необходимость стандартизации и автоматизации процессов взаимодействия для повышения эффективности работы правоохранительных органов. Описываются преимущества электронной документооборот и цифровой фиксации следственных действий, а также проблемы правового регулирования и информационной безопасности. Ключевые слова: информационные технологии, координация, межведомственное взаимодействие, правовое регулирование	information technologies in the collection, storage and transfer of electronic evidence, as well as the need for standardization and automation of interaction processes to improve the efficiency of law enforcement agencies are emphasized. The advantages of electronic document management and digital recording of investigative actions, as well as the problems of legal regulation and information security are described. Keywords: information technology, coordination, interdepartmental interaction, legal regulation
КОЛЕСНИЧЕНКО Ольга Геннадьевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации <i>научный руководитель</i> ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университет прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	KOLESNICHENKO Olga G., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation <i>scientific supervisor</i> ELAGINA Elena V., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ НАРУШЕНИЯ СЕНСОРНЫХ ФУНКЦИЙ В статье рассмотрены проблемы, возникающие при производстве по уголовным делам, участниками которых являются лица, имеющие нарушения сенсорных функций. Проанализированы характерные особенности производства допроса глухих, немых, глухонемых, слепых, а также особенности восприятия указанных лиц произошедшего с ним события. Также рассмотрены проблемы, возникающие в ходе привлечения переводчика к участию в допросе лиц указанной категории Ключевые слова: доказывание, переводчик, сенсорные нарушения, следователь, допрос	PROBLEMS ENCOUNTERED IN PROVING IN CRIMINAL CASES INVOLVING PERSONS WITH SENSORY IMPAIRMENTS The article discusses the problems that arise in criminal proceedings involving persons with sensory impairments. The characteristic features of the interrogation of the deaf, dumb, deaf-mute, and blind are analyzed, as well as the peculiarities of the perception of these persons of the events that happened to them. The problems that arise during the involvement of an interpreter in the interrogation of persons of this category are also considered Keywords: proof, translator, sensory impairments, investigator, interrogation
КОСЕНКОВА Анна Анатольевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	KOSENKOVA Anna A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

<i>научный руководитель</i> ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юри- дического института (фили- ала) Университета прокура- туры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции ОСОБЕННОСТИ ОСМОТ- РА МЕСТА ПРОИСШЕ- СТВИЯ ПО ДЕЛАМ О КИ- БЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ В статье исследуются про- блемные вопросы проведения осмотра места происшествия по делам о киберпреступле- ниях. Анализируются вопросы «специфического» осмотра места происшествия, вопросы привлечения специалистов в сфере информационных тех- нологий, типичные ошибки следователей при проведении осмотра места происшествия. Ключевые слова: киберпре- ступления, компьютерные устройства, цифровое устрой- ство, следы, следственное действие, осмотр места прои- сшествия	<i>scientific supervisor</i> GRIGORIEVA Maria A., As- sociate Professor of the Depart- ment of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the Prosecutor's Office University of the Russian Federation, Candi- date of Legal Sciences, Associ- ate Professor, Counselor of Jus- tice PECULIARITIES OF SCENE EXAMINATION IN CYBER- CRIME CASES The article examines the prob- lematic issues of conducting an incident scene examination in cybercrime cases. The article analyses the issues of ‘specific’ scene examination, the involve- ment of IT specialists, and typi- cal mistakes made by investiga- tors during scene examination. Keywords: cybercrime, com- puter devices, digital device, traces, investigative action, scene examination

КОСТРЮКОВА Анна Юрьевна,
ЭЛБЕК Виктория Константиновна, студенты 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

научный руководитель

БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье рассматриваются ключевые особенности участия переводчика в уголовном судопроизводстве, также подчеркивается его роль в обеспечении правосудия и защите прав и законных интересов участников процесса. Особое внимание уделяется правовым аспектам, регулирующим деятельность переводчика в уголовном процессе, и вопросам его компетентности.

KOSTRIUKOVA Anna U.,
ELBEK Viktoriya K., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor

BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistic of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law)

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

This article examines the key features of the translator's participation in criminal proceedings, highlighting their role in ensuring justice and protecting the rights and legitimate interests of the participants in the process. Special attention is given to the legal aspects governing the translator's activities in criminal proceedings and their competence.

Ключевые слова: язык уголовного судопроизводства, переводчик, компетенция, специфическая терминология, иные участники уголовного процесса	Keywords: language of criminal proceedings, interpreter, competence, specific terminology, and other participants in the criminal process
КУЛЕВАЯ Анна Романовна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)	KULEVAYA Anna R., 4th year student of the St. Petersburg Institute (branch) VSUY (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)
КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)	KSENDZOV Yuri Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the St. Petersburg Institute (branch) VSUY (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МИКРОБИОМА ЧЕЛОВЕКА: ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГЕОЛОКАЦИИ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ БАКТЕРИАЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ В работе исследуется потенциал использования микробиома человека в криминалистике для идентификации личности и установления географической локации с применением методов метагеномного секвенирования и машинного обучения, а также анализируются современные проблемы и перспективы внедрения	THE FORENSIC POTENTIAL OF THE HUMAN MICROBIOME: IDENTIFICATION AND GEOLOCATION THROUGH THE ANALYSIS OF BACTERIAL SUBSTANCES The paper explores the potential of using the human microbiome in forensic science for personal identification and geographic location using metagenomic sequencing and machine learning methods, and analyzes the current challenges and prospects for implementing this technology in law enforcement practice.

данной технологии в практику правоохранительных органов. Ключевые слова: микробиом человека, криминалистическая идентификация, метагеномное секвенирование, географическая локализация, машинное обучение	Keywords: human microbiome, forensic identification, metagenomic sequencing, geographic localization, machine learning
ЛИТВИН Алёна Сергеевна, курсант 5 курса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ имени А.Я. Сухарева» <i>научный руководитель</i> ПОНОМАРЕВА Наталья Сергеевна, доцент кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ имени А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДИВЕРСИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА	LITVIN Alyona S., 5th year cadet of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev <i>scientific supervisor</i> PONOMAREVA Natalya S., associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor FEATURES OF INVESTIGATING INDICATIONS ON THE PLACE IN THE CASE OF DIVERSIONS COMMITTED BY MINORS AT RAILWAY FACILITIES

В статье рассматриваются особенности производства проверки показаний на месте при расследовании диверсий, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта. Автор освещает практические аспекты, связанные с подготовкой к следственному действию и его проведением. Кроме этого, в статье указывается на проблему отсутствия ведомственной инструкции, которая бы закрепила перечень необходимых для производства следственных действий при расследовании диверсий, в связи с чем, автор предлагает решение данного вопроса. Ключевые слова: проверка показаний на месте, диверсия, несовершеннолетние, тактика производства следственного действия, допрос	The article discusses the features of conducting a test on the spot in the investigation of diversions committed by minors at railway transport facilities. The author highlights the practical aspects related to the preparation and execution of the investigative action. In addition, the article highlights the lack of a departmental instruction that would establish a list of necessary investigative actions in the investigation of diversions, and the author proposes a solution to this issue. Keywords: on-site examination, diversion, minors, investigative tactics, interrogation
МАСАЛОВА Анастасия Сергеевна, студентка 4 курса экономического факультета Воронежского государственного университета <i>научный руководитель</i> ГОРСКИЙ Максим Вадимович, доцент кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент	MASALOVA Anastasia S., 4th year student of the Faculty of Economics at Voronezh State University <i>scientific supervisor</i> GORSKY Maxim V., Associate Professor of the Department of Criminalistics at Voronezh State University, Candidate of Law Associate Professor

ГРАФОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КРИМИНАЛИСТИКИ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В статье исследуется применение графологии в криминалистике, рассматриваются ключевые проблемы графологического анализа, предлагаются пути совершенствования метода Ключевые слова: графология, графологическая экспертиза, графологический анализ, исследование почерка, психологические особенности	GRAPHOLOGY AS A TOOL OF CRIMINALISTICS: CRITICAL ANALYSIS AND WAYS OF IMPROVE-MENT The article explores the application of graphology in criminalistics, examines key problems of graphological analysis, and suggests ways to improve the method Keywords: graphology, graphological examination, graphological analysis, handwriting research, psychological traits
МАСТЮКОВА Анастасия Эдуардовна, курсант 4 курса Санкт-Петербургского университета Министерства Внутренних дел Российской Федерации <i>научный руководитель</i> БРАГИШ Александр Владимирович, начальник кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета Министерства Внутренних дел Российской Федерации, кандидат технических наук, доцент ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПОРТРЕТОВ	MASTYUKOVA Anastasia Ed., 4rd year cadet, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation <i>scientific supervisor</i> BRAGISH Aleksandr V., Head of the Department of Forensic Examinations and Studies, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR CREATING SUBJECTIVE PORTRAITS

В статье рассматривается проблема создания субъективных портретов с применением технологий искусственного интеллекта. Анализируются преимущества и недостатки внедрения нейросетевых алгоритмов в криминалистическую практику. Особое внимание уделяется рискам, связанным с использованием сгенерированных изображений в следственной практике. Автор подчеркивает необходимость сохранения основной роли в создании субъективных портретов за специалистом, включая в процесс искусственный интеллект исключительно в роли помощника. Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, субъективный портрет, фоторобот, цифровая криминалистика	The article examines the problem of creating subjective portraits using artificial intelligence technologies. The advantages and disadvantages of introducing neural network algorithms into forensic practice are analyzed. Particular attention is paid to the risks associated with the use of AI-generated images in investigative procedures. The author emphasizes the necessity of maintaining the primary role of the human expert in the creation of subjective portraits, involving artificial intelligence solely as an auxiliary tool. Keywords: artificial intelligence, neural network, subjective portrait, photofit, digital forensics
МАХМУДОВА Ольга Олеговна, студент 3 курса Санкт-Петербургской юридической академии <i>научный руководитель</i> КОРОЛЬ Владимир Андреевич, заместитель заведующей кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии	MAKHMUDOVA Olga O., 3rd year student at the St. Petersburg Law Academy <i>scientific supervisor</i> KOROL Vladimir A., Deputy Head of the Department of Criminal Law at the St. Petersburg Law Academy

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В данной статье рассматривается процесс цифровой трансформации в сфере адвокатской деятельности. Анализируется роль современных технологий, включая искусственный интеллект, в оптимизации рабочих процессов адвоката. Особое внимание уделяется ключевым вызовам, связанным с внедрением цифровых инструментов, и предлагаются возможные пути их решения. Цифровизация представлена как необратимый и необходимый фактор повышения конкурентоспособности и эффективности юридической практики. Ключевые слова: цифровизация, адвокатская деятельность, искусственный интеллект (ИИ), Интернет, адвокаты, профессионализм	DIGITALIZATION OF LAWYERING: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES This article examines the process of digital transformation in the field of legal practice. It analyzes the role of modern technologies, including artificial intelligence, in optimizing the work processes of lawyers. Special attention is paid to the key challenges associated with the implementation of digital tools, and possible solutions are proposed. Digitalization is presented as an irreversible and necessary factor in increasing the competitiveness and efficiency of legal practice. Keywords: digitalization, legal practice, artificial intelligence (AI), the Internet, lawyers, and professionalism
МАШКОВА Ксения Максимовна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,	MASHKOVA Ksenia M., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

ПАНОВА Елизавета Андреевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации <i>научный руководитель</i> БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В статье анализируются перспективы развития и использования искусственного интеллекта в государственных структурах Российской Федерации на основе опыта Китайской Народной Республики Ключевые слова: искусственный интеллект, судебный процесс, массивы данных, современные технологии	PANOVA Elizabeth A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation <i>scientific supervisor</i> BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistic of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law) CURRENT STATE AND PROSPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION The article analyzes prospects for the development of artificial intelligence in government structures of the Russian Federation based on the experience of the Republic of China Keywords: artificial intelligence, judicial process, arrays of data, modern technologies

МЕНГЕЛЬ Максимилиан Александрович, студент 4 курса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) <i>научный руководитель</i> КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) ПРОГНОЗНАЯ АНАЛИТИКА И DATA MINING В ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ: АВТОМАТИЗАЦИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛОЖНЫХ УГРОЗ В статье рассматриваются множество аспектов, связанных с внедрением прогнозной аналитики и Data Mining в цифровую криминалистику, проведен обзор современных технологий машинного обучения и их применения к криминалистике. Ключевые слова: прогнозная аналитика, Data Mining, цифровая криминалистика, преступления, киберугроза	MENGEL Maksimilian A., 4th year student of the St. Petersburg Institute (branch) of the ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia) <i>научный руководитель</i> KSENDZOV Yuri Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the St. Petersburg Institute (branch) VSUY (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) PREDICTIVE ANALYTICS AND DATA MINING IN DIGITAL FORENSICS: AUTOMATING THE DETECTION OF COMPLEX THREATS The article discusses many aspects related to the implementation of predictive analytics and Data Mining in digital forensics, provides an overview of modern machine learning technologies and their application to criminology. Keywords: predictive analytics, Data Mining, digital forensics, crimes, cyber threat
ОКРЕПИЛОВА Софья Владимировна, курсант 4 курса Санкт-Петербургского университета МВД России	OKREPILOVA Sofia V., 4th year student at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

научный руководитель

КАСАТКИНА Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Данная статья посвящена исследованию роли и потенциала беспилотных летательных аппаратов в повышении эффективности осмотра места происшествия в системе российского уголовного судопроизводства. Проведен подробный анализ особенностей и перспектив применения БПЛА, выявлены значительные преимущества их использования по сравнению с традиционными методами сбора доказательств, обозначены правовые и организационные проблемы, препятствующие эффективному применению БПЛА в судебной практике.

Ключевые слова: БПЛА, осмотр места происшествия, криминалистика, беспилотные технологии, следственная практика, дроны, применение в правоохранительных органах

scientific supervisor

KASATKINA Natalya V., Senior lecturer at the Department of Forensic Science and Research at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES DURING THE INSPECTION OF THE ACCIDENT SITE: OPPORTUNITIES AND WAYS OF DEVELOPMENT

This article is devoted to the study of the role and potential of unmanned aerial vehicles in improving the efficiency of scene inspection in the Russian criminal justice system. A detailed analysis of the features and prospects of using unmanned aerial vehicles was carried out, significant advantages of their use compared to traditional methods of collecting evidence were identified, as well as legal and organizational problems that hinder the effective use of unmanned aerial vehicles in judicial practice.

Keywords: UAVs, scene inspection, forensics, unmanned technologies, investigative practice, drones, application in law enforcement agencies

ПАВЛОВА Елизавета Николаевна, курсант 2 курса Военного института Министерства обороны Российской Федерации <i>научный руководитель</i> МАВЛЮДОВА Аида Хапатовна, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Военного института Министерства обороны Российской Федерации ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ В статье рассматривается возможность использования современных технологий в сфере оказания ритуальных услуг в качестве действенного механизма, направленного на предотвращение злоупотреблений, недобросовестной конкуренции и нарушений законодательства. Ключевые слова: цифровые технологии, рынок ритуальных услуг, теневая экономика, уровень преступности, актуальные вопросы криминологии	PAVLOVA Elizaveta N., 2nd year cadet of the Military Institute of the Ministry of Defense of the Russian Federation <i>scientific supervisor</i> MAVLYUDOVA Aida Kh., Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of the Military Institute of the Ministry of Defense of the Russian Federation DIGITAL TECHNOLOGY IN THE RITUAL SERVICES SECTOR AS A POTENTIAL FACTOR INCREASING CRIME RATES The article discusses the possibility of using modern technologies in the field of ritual services as an effective mechanism aimed at preventing abuse, unfair competition, and violations of the law. Keywords: digital technologies, the market of ritual services, the shadow economy, crime rates, and current issues in criminology

ПОЗНЯК Анастасия Валерьевна, студентка 3 курса, института юстиции Саратовской Государственной Юридической Академии, РАЩУПКИНА Дарья Дмитриевна, студентка 3 курса, института юстиции Саратовской Государственной Юридической Академии <i>научный руководитель</i> ЕФРЕМОВ Дмитрий Алексеевич, к.ю.н., доцент, доцент кафедры криминалистики Саратовской Государственной Юридической Академии. СИСТЕМА АВТОПОИСКА ЗАПРЕЩЁННОГО КОНТЕНТА «ОКУЛУС»: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В работе рассматривается проблема распространения запрещенной информации в сети «Интернет» и система «Окулус» как технико-криминалистическое средство борьбы с киберпреступностью. Также раскрывается подход В.Р. Ковальчука к пониманию сущности автоматизированной системы. Немало внимания уделяется положительным аспек-	POZNYAK Anastasia V., 3rd year student at the Institute of Justice of the Saratov State Law Academy, RASCHUPKINA Darya D., 3rd year student at the Institute of Justice of the Saratov State Law Academy <i>scientific supervisor</i> EFREMOV Dmitry A., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology, Saratov State Law Academy. OCULUS AUTO-SEARCH SYSTEM FOR PROHIBITED CONTENT: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS The paper considers the problem of the dissemination of prohibited information on the Internet and the Oculus system as a technical and criminalistic means of combating cybercrime. V.R. Kovalchuk's approach to understanding the essence of an automated system is also revealed. A lot of attention is paid to the positive aspects of this system based on the studied work of

там данной системы на основе изученной работы Д.А. Кравцова и Я.В. Носкова. Одним из важных критериев выделяется высокая скорость обработки информации, которая нарабатывается благодаря изучению больших объемов информации системой. Кроме того, в работе указывается и на ряд отрицательных свойств. В статье был затронут опыт Китая, на основе которого выделяется значимость взаимодействия федеральных органов. Ключевые слова: система, «Окулус», анализ, Китай, взаимодействие	D.A. Kravtsov and Ya.V. Noskov. One of the important criteria is the high speed of information processing, which is acquired through the study of large amounts of information by the system. In addition, the work indicates a number of negative properties. The article touched upon the experience of China, which highlights the importance of cooperation between federal agencies. Keywords: system, Oculus, analysis, China, interaction
ПРАСОЛОВА Полина Олеговна, студент 3 курса Санкт-Петербургской юридической академии <i>научный руководитель</i> КОРОЛЬ Владимир Андреевич, заместитель заведующего кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	PRASOLOVA Polina O., 3rd year student at the St. Petersburg Law Academy <i>scientific supervisor</i> KOROL Vladimir A., Deputy Head of the Department of Criminal Law at the St. Petersburg Law Academy DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN FEDERATION'S JUDICIAL SYSTEM

В данной статье исследуются ключевые аспекты цифровизации судебной системы Российской Федерации. Проводится анализ нормативно-правовой базы, регулирующей применение цифровых технологий в арбитражном, гражданском и уголовном судопроизводстве, с акцентом на функционирование портала «Электронное правосудие», системы «Мой арбитр» и системы видеоконференцсвязи (ВКС). Обозначены достижения в области упрощения доступа к правосудию и оптимизации внутренних процессов работы судов. Особое внимание уделено выявлению проблем, возникающих в процессе внедрения цифровых технологий, таких как неравномерность нормативного регулирования различных видов судопроизводства и технические сложности, связанные с использованием ВКС и электронного документооборота.

Ключевые слова: цифровизация, судебная система, правосудие, электронные документы, цифровое государство, эффективность судопроизводства

This article explores the key aspects of the digitalization of the judicial system of the Russian Federation. It analyzes the regulatory framework governing the use of digital technologies in arbitration, civil, and criminal proceedings, with a focus on the operation of the 'Electronic Justice' portal, the 'My Arbitrator' system, and the videoconferencing system (VCS). The achievements in simplifying access to justice and optimizing the internal processes of courts are highlighted. Special attention is given to identifying problems arising during the implementation of digital technologies, such as the uneven regulatory oversight of different types of proceedings and technical difficulties associated with the use of VCS and electronic document management.

Keywords: digitalization, judicial system, justice, electronic documents, digital government, efficiency of legal proceedings

ПУХОВА Милана Юрьевна, студентка 4 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева <i>научный руководитель</i> ЯЛЫШЕВ Станислав Алимович, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор ПРЕДВЗЯТОСТЬ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ КАК ПОРОК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В статье рассмотрена проблема влияния когнитивного искажения предвзятости подтверждения и его компонентов на криминалистическое моделирование по Г.А. Густову в целом и на отдельно взятые этапы вышеуказанного процесса. Выработаны конкретные рекомендации преодоления ошибки мышления.	PUKHOVA Milana Y., 4th year undergraduate student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Law Faculty) of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev <i>scientific supervisor</i> YALYSHEV Stanislav A., Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Doctor of Law, Professor PREJUDICE OF CONFIRMATION AS A DEFECT OF CRIMINALISTIC MODELING The article considers the problem of the influence of the cognitive distortion of confirmation bias and its components on forensic modeling according to G. A. Gustov in general and on individual stages of the above-mentioned process. Specific recommendations for overcoming the error of thinking are developed.

Ключевые слова: криминалистическое моделирование, Г.А. Густов, модель, когнитивные искажения, предвзятость подтверждения.	Keywords: forensic modeling, G. A. Gustov, model, cognitive distortions, confirmation bias.
РОЗЕТ Михаил Андреевич, слушатель 5 курса Санкт-Петербургского университета Министерства Внутренних дел Российской Федерации <i>научный руководитель</i> ЛАТЫШОВ Игорь Владимирович, профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАРЕЗНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПО СЛЕДАМ НА ДЕФОРМИРОВАННЫХ ПУЛЯХ В статье исследуются актуальные проблемы методики идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на деформированных пулях. Рассматривается влияние различных типов деформаций на сохранность идентификационных признаков, анализируются критерии пригодности следов для сравнительного исследования. Особое внимание	ROZET Mikhail A., 5th year student at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation <i>scientific supervisor</i> LATYSHOV Igor V., Professor of the Department of Forensic Examinations and Research at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation IDENTIFICATION OF RIFLED FIREARMS BY TRACES ON DEFORMED BULLETS The article examines the current problems of the identification of rifled firearms by traces on deformed bullets. The influence of various types of deformations on the safety of identification features is considered, and criteria for the suitability of footprints for comparative study are analyzed. Special attention is paid to calculating the permissible amount of radial deformation

уделяется расчету допустимой величины радиальной деформации и методам работы с пулями, имеющими сложные искажения поверхности. На основе анализа современных автоматизированных баллистических систем (АБИС) предлагаются практические рекомендации по повышению эффективности экспертных исследований. Предлагается использование 3D-технологий и адаптивных алгоритмов в целях существенного расширения возможностей идентификации даже сильно деформированных объектов. Ключевые слова: нарезное огнестрельное оружие, идентификация оружия, деформированная пуля, баллистическая экспертиза, автоматизированные баллистические системы	and methods of working with bullets with complex surface distortions. Based on the analysis of modern automated ballistic systems (AIS), practical recommendations are proposed to improve the effectiveness of expert research. The use of 3D technologies and adaptive algorithms is proposed in order to significantly expand the possibilities of identifying even severely deformed objects. Keywords: rifled firearms, weapon identification, deformed bullet, ballistic examination, automated ballistic systems
СЕМЕНОВА Ксения Вадимовна, курсант 3 курса Санкт-Петербургского университета МВД России <i>научный руководитель</i> КЕТЕНЧИЕВА Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции	SEMENOVA Ksenia V., 3rd year cadet at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia <i>scientific supervisor</i> KETENCHIEVA Elena S, Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Major of Police

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Статья посвящена анализу современных тенденций и перспектив использования искусственного интеллекта (ИИ) в криминалистике и уголовном судопроизводстве, так же в работе выделены ключевые правовые и этические ограничения, связанные с внедрением ИИ, формулируется вывод, что оптимальной моделью является использование ИИ в качестве вспомогательного инструмента, усиливающего, но не подменяющего профессиональные компетенции юриста. Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), криминалистика, уголовный процесс, цифровизация, доказывание, системы поддержки принятия решений (СППР)	ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINALISTICS: CURRENT TRENDS AND PROSPECTS OF USE IN CRIMINAL PROCEEDINGS The article analyzes current trends and prospects for using artificial intelligence (AI) in forensic science and criminal proceedings. The article highlights key legal and ethical limitations associated with the implementation of AI and concludes that the optimal model is to use AI as an auxiliary tool that enhances, but does not replace, the professional competencies of a lawyer. Keywords: artificial intelligence (AI), forensics, criminal proceedings, digitalization, evidence, decision support systems (DSS)
СЕМЁНОВА Анастасия Сергеевна, курсант 4 курса Санкт-Петербургского университета МВД России	SEMYONOVA Anastasia S., 4th year student at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

научный руководитель

КАСАТКИНА Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр места происшествия является ключевым и неотъемлемым следственным действием. От качества проведенного осмотра зависит исход расследования дела. В статье исследуются инновационные подходы, позволяющие повысить скорость, точность и полноту фиксации. Также эти подходы направлены на преодоление ограничений связанных с использованием традиционных методов. Уделено внимание применению передовых технологий, таких как: 3D-сканирование, методы фотограмметрии, позволяющие создать точные трехмерные модели объектов на основе фотографий, лазерных сканеров, применение беспилотных летательных аппаратов и тепловизионных устройств.

scientific supervisor

KASATKINA Natalya V., Senior lecturer at the Department of Forensic Science and Research at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

APPLYING ADVANCED TECHNOLOGIES TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF INVESTIGATING A CRASH SITE

The examination of the scene of an incident is a key and integral part of the investigative process. The outcome of the investigation depends on the quality of the examination. This article explores innovative approaches that can improve the speed, accuracy, and completeness of the examination process. These approaches aim to overcome the limitations of traditional methods. The article focuses on the use of advanced technologies such as 3D scanning, photogrammetry techniques that allow for the creation of accurate three-dimensional models of objects based on photographs, laser scanners, and the use of unmanned aerial vehicles and thermal imaging devices.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, передовые технологии, криминалистика, эффективность, сбор вещественных доказательств, фиксация, инновации, правоохранительные органы	Keywords: crime scene investigation, advanced technologies, forensics, efficiency, collection of physical evidence, documentation, innovation, law enforcement agencies
СЫСОЕВ Валерий Сергеевич, студент 3 курса Института юстиции федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», ПРОШКИНА Анастасия Руслановна, студентка 3 курса Института юстиции федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» <i>научный руководитель</i> ШАРИФХОДЖАЕВ Шарифходжа Исломходжаевич, ассистент кафедры криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»	SYSOEV Valery S., 3rd year student at the Institute of Justice of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Saratov State Law Academy PROSHKINA Anastasia R., 3rd year student at the Institute of Justice of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Saratov State Law Academy <i>scientific supervisor</i> SHARIFKHODZHAEV Sharifkhodzha I., Assistant Professor at the Criminalistics Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Saratov State Law Academy

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДМЕНЫ ЛИЧНОСТИ КАК НОВОЕ СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Статья посвящена использованию технологии подмены личности в качестве средства совершения преступления. В статье рассмотрены особенности технологии подмены личности в качестве средства совершения преступления, механизм создания аудиальных, визуальных, текстовых дипфейков, а также способы их распознавания. Также рассмотрены проблемы. Предложены способы борьбы с использованием технологии подмены личности в качестве средства совершения преступления. Ключевые слова: технология подмены личности, дипфейк, механизм создания дипфейка, дипфейк в криминалистике, средство совершения преступления, способ распознавания дипфейка	IDENTITY SUBSTITUTION TECHNOLOGY AS A NEW MEANS OF COMMITTING A CRIME The article is devoted to the use of identity substitution technology as a means of committing a crime. The article discusses the specifics of identity substitution technology as a means of committing a crime, the mechanism for creating auditory, visual, and textual deepfakes, as well as ways to recognize them. The problems are also considered and ways to combat the use of identity substitution technology as a means of committing a crime are proposed. Keywords: identity substitution technology, deepfake, deepfake creation mechanism, deepfake in criminology, means of committing a crime, deepfake recognition method
ТЕМУКОВА Айшат Камалдиновна, студентка 2 курса, Юридический колледж Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» Минюста России), филиал в г. Махачкала	TEMUKOVA Aishat K., 2nd year student, Law College of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

<i>научный руководитель</i> АДИЛОВ Заур Адilович, кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» Минюста России), филиал в г. Махачкала ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ Актуальность данной темы в том, что институты оказания бесплатной правовой помощи осужденным ввиду своей важности часто обсуждаются в научных кругах. Но существуют и вопросы, которые так и не были закономерно урегулированы. Ключевые слова: закон, уголовная ответственность, права, осужденные, защита, юридическая помощь, граждане, исправительные учреждения	<i>scientific supervisor</i> ADILOV Zaur A., Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala PROBLEMS OF PROVIDING LEGAL ASSISTANCE TO CONVICTS SERVING SENTENCES IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY The relevance of this topic lies in the fact that institutions for providing free legal aid to convicts are often discussed in scientific circles due to their importance. But there are also issues that have not been legally resolved. Keywords: law, criminal liability, rights, convicts, protection, legal aid, citizens, correctional institutions
ФЕТИСОВА Полина Олеговна, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева	FETISOVA Polina O., 2nd year master's student at the North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

научный руководитель

ПЕТРОВ Александр Васильевич, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕНЫМ И ОБВИНЯЕНЫМ

В работе проанализированы нормы уголовно-процессуального права во взаимосвязи с нормами уголовного права применительно к институту заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, рассмотрены различные аспекты применения норм указанного института в отношении несовершеннолетних, приведен пример законодательного урегулирования обеспечения гарантий несовершеннолетним в стране ближнего зарубежья.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые; обстоятельства, смягчающие наказание; гарантии прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых

scientific supervisor

PETROV Alexander V., Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Doctor of Law, Professor

CONCLUSION OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT WITH A MINOR SUSPECT AND ACCUSED

The paper analyzes the norms of criminal procedure law in relation to the norms of criminal law in relation to the institution of concluding a pre-trial cooperation agreement, examines various aspects of the application of the norms of this institution in relation to minors, and provides an example of legislative regulation of ensuring guarantees for minors in a neighboring country.

Keywords: pre-trial cooperation agreement; juvenile suspects and accused; circumstances mitigating punishment; guarantees of the rights of juvenile suspects and accused

ЧАУЗОВА Елизавета Андреевна, слушатель 5 курса Санкт-Петербургского университета Министерства Внутренних дел Российской Федерации

научный руководитель

СКРИПЧЕНКО Андрей Васильевич, старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета Министерства Внутренних дел Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ АНАЛИЗА МЕДИЦИНСКОГО ПОЧЕРКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматривается проблема криминалистического исследования рукописных медицинских документов с использованием искусственного интеллекта. Обосновывается актуальность внедрения технологий искусственного интеллекта в судебно-почерковедческую экспертизу для повышения объективности, скорости и точности анализа.

Ключевые слова: искусственный интеллект, медицинский почерк, анализ почерка, криминалистика, рукописные документы

CHAUZOVA Elizaveta A., Fifth-year student at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

scientific supervisor

SKRIPCHENKO Andrey V., Senior Lecturer, Department of Forensic Expertise and Research, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO ANALYZE MEDICAL HANDWRITING IN CRIME INVESTIGATIONS

This article examines the problem of forensic examination of handwritten medical documents using artificial intelligence. It also substantiates the relevance of integrating artificial intelligence technologies into forensic handwriting analysis to improve the objectivity, speed, and accuracy of analysis.

Keywords: artificial intelligence, medical handwriting, handwriting analysis, forensics, handwritten documents

ЧЕСНАКОВ Михаил Денисович, студент 3 курса Воронежского государственного университета <i>научный руководитель</i> ГОРСКИЙ Вадим Вадимович, доцент кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТАКТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ В статье рассматривается криминалистический аспект тактики представления государственным обвинителем доказательств в уголовном процессе как элемент института поддержания государственного обвинения, определяющий его сущностное содержание. Ключевые слова: прокурор, государственное обвинение, судебное следствие, криминалистическая тактика, тактический прием, тактическая рекомендация, доказательства	CHESNAKOV Michael D., 3rd year student of Voronezh State University <i>scientific supervisor</i> GORSKY Vadim V., Associate Professor of the Department of Criminalistics at Voronezh State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor THE FORENSIC ASPECT OF TACTICS OF PRESENTING EVIDENCES BY THE PROSECUTOR IN A JUDICIAL INVESTIGATION The article discusses the forensic aspect of tactics of presenting evidences by the prosecutor in a judicial investigation as a part of public prosecution institution, which determinates it's essential substance. Keywords: prosecutor, public prosecution, judicial investigation forensic tactics, tactical technique, tactical recommendation, evidences

ШКОРИНОВА Алёна Сергеевна, курсант 2 курса Санкт-Петербургского университета Министерства Внутренних дел Российской Федерации

научный руководитель

БРАГИШ Александр Владимирович, начальник кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета Министерства Внутренних дел Российской Федерации, кандидат технических наук, доцент

ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Настоящая статья посвящена вопросу допустимости заключения эксперта. Рассматривается значимость эксперта и его заключение в следственном процессе, факторы необходимые учесть при допустимости экспертизе. Особое внимание уделяется критериям компетентности эксперта и соблюдению процессуальных требований. Также анализируются возможные основания для оспаривания заключения и влияние экспертного мнения на итоговое судебное решение.

Ключевые слова: эксперт, заключение эксперта, экспертиза, относимость заключения эксперта, правовые вопросы, судебный процесс

SHKORINOVA Alena S., 2nd year student of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

scientific supervisor

BRAGISH Aleksandr V., Head of the Department of Forensic Examinations and Studies, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

ISSUES OF THE ADMISSIBILITY OF AN EXPERT OPINION

This article is devoted to the issue of admissibility of expert opinion. The importance of the expert and his opinion in the investigative process is considered, as well as the factors that must be taken into account when admissibility of expertise. Special attention is paid to the expert's competence criteria and compliance with procedural requirements. The possible grounds for challenging the expert opinion and its impact on the final court decision are also analyzed.

Keywords: expert, expert opinion, expertise, relevance of the expert opinion, legal issues, legal questions, lawsuit

**ЯНГИШИЕВА Аиша Русла-
новна**, студентка 3 курса Ин-
ститута юстиции Саратовской
государственной юридической
академии

научный руководитель
**ШАРИФХОДЖАЕВ Шари-
фходжа Исломходжаевич**,
ассистент кафедры кримина-
листики Саратовской госу-
дарственной юридической
академии

**КРИМИНАЛИСТИЧЕ-
СКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕ-
НЕНИЯ ДНК-АНАЛИЗА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Статья посвящена криминали-
стическим аспектам примене-
ния ДНК-анализа в расследо-
вании преступлений. В ней
рассмотрены ключевые прин-
ципы и методы ДНК-анализа.
Описаны практические при-
меры успешного применения
ДНК-исследований, включая
преступления прошлых лет и
выявление серийных преступ-
ников. Также выделены основ-
ные преимущества и рассмот-
рены дальнейшие перспек-
тивы развития ДНК-анализа.

Ключевые слова: ДНК-ана-
лиз, криминалистика, рассле-
дование преступлений, пре-
ступник, идентификация

YANGISHIEVA Aisha R., 3rd
year student at the Institute of
Justice of the Saratov State Law
Academy

scientific supervisor
SHARIFKHODZHAEV
Sharifkhodzha I., Assistant
Professor at the Department of
Criminology, Saratov State Law
Academy

**CRIMINALISTIC ASPECTS
OF THE USE OF DNA
ANALYSIS IN THE INVE-
STIGATION OF CRIMES**

The article is devoted to the
criminalistic aspects of the use of
DNA analysis in the investiga-
tion of crimes. It discusses the
key principles and methods of
DNA analysis. Practical exam-
ples of successful application of
DNA research are described, in-
cluding crimes of the past and
identification of serial criminals.
The main advantages are also
highlighted and further pro-
spects for the development of
DNA analysis are considered.

Keywords: DNA analysis, crim-
inalistics, crime investigation,
criminal, identification

Научное электронное издание

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

VII Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 9–11 октября 2025 года

Подписано к использованию 12.03.2026.

23,5 уч.-изд. л. Тираж 12 экз. Заказ 2/26.

1 электрон. опт. диск (CD-R). 5,09 Мб. Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44